

Annotation

Когда осколки черной луны рухнули на Землю, континенты раскололись, моря выплеснулись на сушу, на планету опустилась Тьма. Прорывы из-за Грани исказили законы бытия, создали новые формы жизни, останавливать наступление которых было некому. Жалкие остатки человечества сами нуждались в спасении.

Тогда в действие вступила «Инкарнация», последняя директива Стеллара. Если не осталось живых защитников Земли, в строй должны вернуться мертвые.

* * *

Инкарнатор

Активация № 30765

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Интерлюдия: Совет

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37

Интерлюдия: Переговоры

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Интерлюдия: Техноманты

Глава 41

Глава 42

Глава 43

Глава 44

Активация №?

* * *

Инкарнатор

Активация № 30765

Обнаружено сильное аzur-излучение!

Сбор начат: 1/1000...

Активация № 30765...

Инкарнация невозможна!

Носитель инфицирован. Восстановление невозможно. Источник необратимо поврежден.

Иницирован поиск нового носителя...

Свет. Первое, что я увидел. Тусклый свет, исходящий из трещины со рваными краями, расколовшей стену сверху донизу. Где я нахожусь?

Странное помещение, похожее на внутреннюю полость огромного яйца. Черные своды, покрытые узором переплетенных голубых прожилок. Внизу виднелось несколько вытянутых предметов, ушедших так глубоко в поверхность, что казались растущими из нее. Голубоватые жилы оплетали их основания подобно побегам плюща.

Стоило сконцентрировать взгляд, возникла рамочка, выделившая силуэт одного из них. Затем появилась полупрозрачная табличка с информацией.

«Черный Саркофаг»

Криогенная капсула. Неизвестная ксено-технология.

Поврежден.

Я парил в воздухе прямо над ними. Чуть спустившись, подлетел поближе и увидел, что саркофаги представляют собой странные технологические изделия, похожие на

сплюснутые цилиндры из черного металла. Один из них, вырванный из голубого плетения и изрядно раскуроченный, лежал чуть в стороне.

А возле него стояли люди. Странные, хотя я не мог объяснить, в чем заключается странность. Именно они только что вскрыли черный саркофаг и теперь рассматривали его содержимое, негромко переговариваясь. Речь казалась набором длинных щелкающих звуков. Я смутно осознал, что понимаю смысл некоторых слов. Пытаясь разобраться, подлетел поближе, зависнув над их головами. Никакой реакции, мое присутствие люди полностью игнорировали. Я невидим?

Саркофаг был изрядно помят и лопнул по швам. Внутри, за переплетением металла и трубочек, покоился мертвец. Оскалившийся почерневший скелет с жалкими остатками мумифицированной плоти. Когда я спустился поближе, чтобы осмотреть его, голубая рамочка снова проинформировала:

Мертвый А-человек.

Анализ...

Сохранность тела менее 22%. Источник необратимо поврежден. Обнаружены следы генетических модификаций и усилений организма. Обнаружены следы заражения ???

Инкарнация невозможна!

Голубая рамочка превратилась в алую, мигающую. Пришло отчетливое понимание, что она сигнализирует об опасности. Кроме того, я обнаружил еще один элемент интерфейса, полупрозрачную голубую шкалу, заполненную едва на четверть. Стоило заметить ее, внутри появились цифры:

173/1000 Азур. Сбор 58 Азур/минута

Людей было семеро. Пятеро мужчин и двое женщин. Все – разнообразно вооружены, в странной серо-зеленой броне, неуловимо напоминающей доспехи, у двоих лица скрыты сплошными шлемами.

Через некоторое время после осмотра они решили вскрыть следующий саркофаг. Я увидел, как они использовали инструменты и странное голубое пламя, чтобы раззять скобы, охватывающие цилиндр криокапсулы.

Результат был необычным. Из открытой половинки выплеснулась антрацитово-черная субстанция, тягучая, как резина, но текучая, как вода. Вокруг основания саркофагов возникла лужа, брызги длинными черными нитями полетели на людей.

Мгновенно воцарился хаос. Двое, чьих тел коснулись брызги, тут же начали кричать, пытаясь избавиться от жидкости, попавшей на тело. Через несколько секунд они упали, содрогаясь в конвульсиях. Пятеро уцелевших бросились к трещине-выходу, используя свое странное оружие. Полумрак озарился вспышками выстрелов.

Им удалось уйти.

Я обратил внимание, что черная жидкость не инертна: она способна самостоятельно

передвигаться, хотя и не очень быстро. Лужа сгустком черной жижи волнообразно перетекла к содрогающимся телам стройной молодой девушки и изрезанного шрамами крупного мужчины, полностью обволакивая их тонким непрозрачным слоем. Крики и стоны сменились странными булькающими звуками.

Я спустился совсем низко, наблюдая, как лица и тела пострадавших снова появляются, бледные, бескровные. Черная жидкость словно впитывалась в них, уходя внутрь тел. На полу не осталось даже следа. Информационная табличка сообщила:

Мертвый человек

Анализ...

Степень сохранности тела: 99%.

Источник не обнаружен.

ВНИМАНИЕ: Организм инфицируется ???, восстановление невозможно!

Смутное ощущение опасности заставило меня прекратить изучение и подлететь повыше. Вовремя. Инфицированная парочка синхронно открыла глаза. Я обратил внимание, что, кроме голубоватой бледности, они обладают еще одной странностью. Глаза не имели радужек и зрачков, были полностью залиты непроницаемой черной пеленой.

Они видели меня: головы чуть шевельнулись, взгляды безошибочно скрестились на мне. Чувство опасности усилилось, превратившись в сплошной тревожный набат. Я поднялся под самый куполообразный потолок.

Снаружи послышались шум и крики людей. В трещине снова появились их силуэты, оттуда хлестнуло сине-рыжее пламя.

Двое зараженных не издали ни звука, хотя одежда мгновенно загорелась, а на телах начали расползаться пятна ожогов. Они лишь прекратили смотреть на меня, повернувшись в сторону источника огня. Видимо, приоритет изменился в сторону большей угрозы.

Неожиданно в воздухе под интерактивной голубой шкалой, теперь заполненной целиком, появилась надпись:

Азур – 1000/1000.

ВНИМАНИЕ: Критическое количество. Сбор остановлен.

Поток огня, льющийся в щель, прервался. Снаружи снова донеслись крики, звуки выстрелов и взрывов. Бой теперь шел где-то там. Охваченные огнем мужчина и девушка неловко шевелились, пытаясь подняться на ноги. Движения были ломаными, неестественными, будто люди заново осваивали тела.

С момента появления здесь я не понимал, кто я, как выгляжу и зачем здесь появился. Этот вопрос не интересовал меня. Но сейчас я четко «вспомнил» что нужно сделать. Здесь, внутри, мне угрожала опасность. Нужно было выбраться, найти подходящее тело-носитель и оживить его.

Как можно быстрее

Глава 1

Снаружи оказалось неожиданно светло: стоял полдень, солнце сияло в зените. Мы находились в руинах города, посреди обширного кратера. В его центре торчала черная с голубыми прожилками конструкция, из недр которой я только что выбрался. Больше всего эта штука походила на огромное треснутое яйцо, наполовину ушедшее в землю. Оно казалось чуждым и необычным, не вписывающимся в окружающий пейзаж. Синие линии-узоры, будто живые существа, расползались около «яйца», уходя в землю пульсирующими венами. А в воздухе парило множество больших и маленьких каменных обломков, окруженных тем же неярким голубоватым сиянием.

За обугленным краем воронки виднелись полуразрушенные иглы небоскребов, зеленые от оплетающей их растительности.

Стало ясно, что обнаруживший меня отряд людей попал меж двух огней. Те, что выбрались из «яйца», вели бой со странным существом. Оно было похоже на длинную и очень быструю сколопендру. Многоглазую и многоногую хищную сороконожку гигантских размеров. Люди на ее фоне выглядели маленькими, они стреляли в упор, но оружие, казалось, не причиняет чудовищной твари никакого вреда. Многосоставное тело сколопендры было заковано в сплошной серо-голубой хитиновый панцирь, она двигалась и атаковала, то свиваясь в упругое кольцо, то стремительно скользя вокруг на шипастых черных конечностях. На ходу чудовище молниеносно схватило одного из противников, не обращая внимания на блеск клинка в его руках. Спустя секунду человек оказался в острых жвалах, был мгновенно перекушен пополам, и с воплями боли отправился в утробу сколопендры.

Рамочка, пометившая тварь, была багровой и мигающей. Информации она сообщила немного:

???

Неизвестный вид А-Морфа.

???

Ранг опасности: красный (смертельный)

У людей не было никаких шансов выжить. Крики и стоны разрываемых на части не могла перекрыть даже беспорядочная пальба. Сороконожка меньше чем за минуту расправилась еще с тремя, используя зазубренные конечности и удары гибким шипастым хвостом. Она плевалась дымящимся ядом, мгновенно разъедавшим защитное снаряжение бойцов. Трое уцелевших, сомкнувшись, каким-то образом сумели отпугнуть тварь, перегородив ей путь высокой стеной огня. Под его прикрытием они побежали к обугленному краю кратера, махая руками в сторону черной точки, показавшейся над разрушенными иглами зданий. Точка стремительно увеличивалась в размерах, жужжание превратилось в грозный рокот, и над кратером появилась тупоносая летающая машина.

На ее коротких крыльях, под кругами заключенных в обод пропеллеров, засверкали вспышки огня. Трассирующие очереди отбросили сколопендру, заставив ее громко, яростно зашипеть. Следом от летательного аппарата отделились две крутящихся дымных струи, прянувших в свернувшееся чудовище. Монстра скрыли клубы огня, дыма и взметнувшейся земли, под прикрытием взрыва трое уцелевших бойцов хватались за

сброшенные сверху канаты, поспешно исчезая на борту корабля.

Винтокрыл взмыл вверх, разворачиваясь на ходу. Он явно торопился уйти с места схватки, но...

Не судьба. Над нами стремительно мелькнула огромная тень, на мгновение накрывшая весь кратер, а затем стал виден и ее обладатель. Исполинская птица, размерами превосходящая винтокрыл так же, как орел превосходит голубя. Она обрушилась сверху, когтистой лапой схватила летающую машину, мгновенно смяв и повредив пропеллер, обшивку и его защиту. Крутящиеся лопасти, ломаясь, с треском полетели в стороны, но они, видимо, успели задеть гиганта: птица с трубным криком отпустила добычу. Потерявший управление винтокрыл с размаху рухнул вниз, ударился о разрушенный остов многоэтажного здания, подняв тучу пыли – и исчез за видимым краем воронки. Спустя мгновение оттуда донесся оглушительный взрыв. Столб черного дыма поднялся в небо. Птица, издав вопль победы, взмыла вверх, ее тень снова полностью накрыла нас. Моя информационная поддержка на мгновение отметила ее сияющим золотым контуром.

Рух

Уникальный устойчивый вид А-Морфа.

???

Ранг опасности: золотой (невозможный)

Сколупендра, шипя, быстро уползала прочь, оставляя за собой слизистый дымящийся зеленоватый след. Она явно опасалась нового врага – птицы, для которой даже такой монстр был лакомым червячком на закуску.

Я же обследовал место сражения, изучая уцелевшие тела и их фрагменты.

Живых не было. Большинство людей были разорваны на части, их странные технологичные доспехи и оружие были необратимо повреждены в схватке.

Мертвый человек... Источник не обнаружен... степень сохранности тела 24%..

Мертвый человек... тело модифицировано мио-электрическими усилителями... слабый Источник обнаружен: тип энергии: ци... степень сохранности тела 43%..

Мертвый человек... слабый Источник обнаружен, тип энергии: ра... степень сохранности 96%. Начать процесс инкарнации?

Последний был молодым человеком, скончавшимся всего несколько минут назад. Его шлем был разбит, стали видны залитые кровью короткие светло-русые волосы и правильные черты молодого лица. Оценив ситуацию, я «понял», что он является наиболее подходящим кандидатом.

Инкарнация инициирована!

Внедрение в Источник... Захват биоэнергетических каналов...

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 500 Азур, текущее количество 500/1000.

Потирая голову, я осторожно поднялся. Сделал несколько шагов. Управление новым телом давалось легко, мышечная память и моторика организма воспроизводили все необходимые движения. И мгновенно я почувствовал огромную перемену: открылась обширная гамма ощущений, я больше не был бесплотным и бесстрастным существом. Какая-то его часть притаилась внутри, но теперь я жил, мог чувствовать и испытывать эмоции.

Включился инстинкт самосохранения. Нужно было бежать. Раненая сколопендра уползла, но явно недалеко, в небе кружила исполинская птица. В зловещем черном яйце возле саркофагов криосна оживали инфицированные черной жидкостью тела людей. Я не знал, что это, но четко ощущал смертельную угрозу. Чем скорее я уберусь отсюда, тем выше шансы выжить.

Добежать до края воронки и перебраться через невысокий, будто спекшийся бруствер было несложно. Под ногами захрустел мусор и осколки стекла. Кратер окружали завалы, состоящие из обломков рухнувших зданий, я бросился в просвет между ними. Вовремя – оглянувшись, увидел, как с другой стороны воронки показались дрожащие усики-антенны любопытной сколопендры, явно почуявшей движение.

Это был город. Вернее, это когда-то был город, теперь от него мало что осталось. Улица, на которую я попал, оказалась забита разбитыми, изуродованными автомобилями. Ржавые, перевернутые, громоздившиеся друг на друга, они заполнили пространство между стенами полуразрушенных домов. Здания выглядели мертвыми скелетами, давно покинутыми людьми. Нижние этажи скрыл мох и зеленые гирлянды вьющихся растений, в разбитых черных провалах окон завывал ветер.

Асфальт и дорожное покрытие растрескались, в трещинах давно пробилась трава. Прямо сквозь соседний автомобиль, приподнимая его над дорогой, проросло немаленькое дерево. Сколько времени назад был заброшен этот город? Что здесь произошло?

Я не понимал, где оказался и что происходит вокруг. Более того – на ходу мучительно пытался вспомнить кто я, как меня зовут, что это за место и как я здесь очутился. И – не мог! Пустота, наполненная какими-то обрывками незначительных деталей. Я ничего не помнил, вообще ничего! Последнее осознанное воспоминание – освобождение из саркофага, бесплотное парение в воздухе и поиск подходящего тела.

Это казалось неправильным, будто у меня отняли часть чего-то несоизмеримо важного. Так не должно было быть!

Но так было. Стараясь не поднимать шума, я бежал вдоль покрытых мхом отсыревших стен. Куда? Инстинкт самосохранения гнал прочь от «яйца» в кратере и чудовищной сколопендры, за несколько минут растерзавшей хорошо вооруженный отряд. Нужно было уйти подальше, найти укрытие и попытаться разобраться в происходящем.

Разруха и упадок царили повсюду. Потускневшие сорванные вывески, редкие осколки стекла в витринах, заплетенные паутиной темные провалы окон. Сколько же времени должно пройти, чтобы превратить городские улицы в подобие лесных опушек? Вездесущий ковер растительности опутывал вспученные мостовые и этажи истерзанных домов, карабкаясь к солнцу. Многие здания выглядели так, словно над ними поработало не

только время, но и звено боевых винтокрылов. Огромные выщербленные провалы, целиком обрушившиеся этажи. Я перепрыгивал через горы мусора и осыпи развалившихся стен, протискивался между опрокинутыми ржавыми скелетами автомобилей.

Дальнее хриплое карканье нарушило тишину. С просвечивающего остова одной из многоэтажек с граем поднялась туча птиц. Птиц? Я не мог точно разглядеть черные точки, закружившиеся вокруг разрушенной свечки, но кольнуло нехорошее предчувствие – слишком быстро и слишком целенаправленно двигались эти «птички», явно полетевшие в моем направлении.

Еще немного, еще чуть-чуть... Я искал путь в лабиринте ржавых авто, многие из которых выглядели смятыми и раскуроченными, вскрытыми как консервная банка. И остановился перед разломом, огромной трещиной, вздыбившей дорогу торосами асфальта. Обойти его не представлялось возможным – разлом пересекал улицу, пополам разрубал разрушенное здание и тянулся в обе стороны непреодолимым ущельем.

Резкий, пронзительный крик птиц и хлопанье крыльев слышались все ближе. Они все же направлялись ко мне, и это не предвещало ничего хорошего.

Нужно было срочно искать укрытие. Первые этажи не годились, они почти все зияли громадными проломами. Я бросился к ближайшему узкому проулку, почти перегороженному опрокинутым на бок автобусом. За ним нашлась ведущая наверх ржавая пожарная лестница, на одной из металлических площадок которой виднелась дверь. Подергав конструкцию, я начал осторожно подниматься по натужно скрипящим ступеням.

За дверью оказался темный коридор, дохнувший запахом сырости и плесени. Света было немного, он проникал сюда сквозь щели и дыры рухнувших перекрытий. Облезлые стены, россыпь хрустящего мусора на полу... я целенаправленно миновал несколько коридоров, слева мелькнул провал лифтовой шахты – и очутился в заброшенном человеческом жилище.

Дверь вырвали с мясом давным-давно, беспощадно изуродовав проем, внутри царил полутьма, под ногами хлюпали черные затхлые лужи. Высились груды обрушившейся штукатурки и непонятного гнилого мусора. Свет проникал сюда через выбитые окна и большую дыру в потолке. Стены покрылись плесенью и голубым мхом, в углах колыхались заросли длинных полупрозрачных грибов.

Хриплый оглушающий грай, похожий на визг циркулярных пил, раздался совсем близко. Успев краем глаза зацепить мелькнувшие в дырах окон черные крылатые силуэты, я рухнул наземь. Показалось или нет, но птицы были размером с крупную собаку. Ничего себе! Стая пролетала где-то совсем рядом – я видел мелькающие на полу тени, слышал громкое хлопанье крыльев. Сомнений не осталось – они явно испытывали ко мне гастрономический интерес! Могут ли птицы проникнуть внутрь здания? Я надеялся, что большой размах крыльев не позволит им влететь через выбитые оконные проемы.

И напрасно! Одна из них с шорохом и яростным воплем протиснулась в окно, заметалась внутри помещения. Мимо меня промелькнуло серо-сизое веретенообразное тело, ударилось в противоположную стену, тут же развернулось ко мне. Птичка была размером мне по пояс, длинный клюв и трехпалые когтистые лапы выглядели устрашающе.

Молодой птар

Устойчивая форма А-Морфа. Стайная разновидность.

Ранг опасности: зеленый (незначительная угроза)

Ничего себе «незначительная»! Секунду мы смотрели друг на друга, а затем птар (или как там его) ринулся на меня как таран. Я едва успел отшатнуться в сторону, жесткое оперение оцарапало лицо, когти скрежетнули по стенам, оставляя на них нехилые борозды.

Но размеры птицы сейчас работали против нее, размах крыльев не позволял развернуться в коридоре. Она опять врезалась в стену и бешено заметалась в узком закоулке, попав в западню.

Я только сейчас понял, что у меня есть оружие. Даже два: нож в пристегнутых к бедру ножнах и пистолет, который прежний владелец тела так и не выпустил из рук. Уходя оттуда, я машинально спрятал его в кобуре-футляре, удобно сделанной под правую руку. Прежняя моторика тренированного организма действовала на уровне рефлексов, и это не могло не радовать.

Пальцы привычно сомкнулись на отполированной рукояти, словно пожимая руку старого друга. Большой палец привычно проверил, утоплен ли предохранитель, указательный мягко коснулся спускового крючка. Пистолет был необычно сбалансирован, и я подхватил его левой рукой под массивный толстый ствол.

Выстрел оказался почти бесшумным и не дал отдачи. Он снова отбросил птара в угол, взметнув тучу перьев. Гневно вереща, тот пополз ко мне, со скрежетом царапая когтями пол. Я выстрелил еще раз, другой, третий – птица все не унималась, пытаясь дотянуться до меня, хотя за ней уже тянулась широкая багровая полоса.

Наконец-то! Пришлось не меньше десяти раз нажать на спусковой крючок. Живучая тварь остановилась, замерла, издав последний душераздирающий вскрик. Сдохла! Вокруг тела тут же начала расплываться темная лужа. Тварь еще та, в длинном раскрытом клюве виднелся ряд немаленьких зубов, голенастые трехпалые лапы покрывала серая чешуя. Осматривая, я пришел к выводу, что птар больше напоминал летающего динозавра, чем обычную птицу. Перья длиной с мужское предплечье, краем опахала можно оцарапать, а стержень жесткий и крепкий. Заточить его – и выйдет отличный дротик...

Сородичи птара с клетотом продолжали носиться где-то совсем близко.

Внезапный оглушающий крик, похожий на карканье птаров, но перекрывший их, как рык льва перекрывает тявканье шакалов, заставил вздрогнуть. Подобный звук могла издать только гигантская глотка. Я торопливо отполз под защиту перегородки, приподнялся, прижимаясь спиной к холодной скользкой стене. Трубный вопль повторился ближе, затем я ощутил, как вздрогнул пол – словно здание слегка толкнул великан. В оконном проеме мелькнули обломки, посыпавшиеся с высоты. Еще толчок, снова крик, хлопки огромных крыльев – звуки и вибрация исходили сверху, будто на здание приземлилось исполинское существо. Внизу с грохотом разбивались каменные обломки.

Наверняка тот самый рух, схвативший винтокрыл и разбивший его как ребенок пластиковую игрушку. Против такой огромной твари у меня не было ни малейших шансов, я с трудом представлял, что вообще может повредить такому гиганту? Недаром даже сколопендра сбежала, как только он появился поблизости...

Вариант один – затаиться и ждать. Внутри помещения рух проникнуть сможет, только если разберет его по камешку. Но что-то подсказывало, что он не будет заморачиваться ради такой незначительной добычи, как я.

Подождем... Я перевел взгляд на мертвую птицу в полуметре от меня, и ее вновь оконтурила синяя информационная рамочка дополненной реальности.

Мертвый птар

???

Я прищурился, сосредоточившись на мигающих вопросительных знаках, вписанных в треугольник, и тут же всплыла подсказка.

Внимание: заберите накопленный А-морфом Азур и генетический материал! Для поглощения прикоснитесь к телу.

Ага, вот так это и работает, мысленное управление... Всплыл очередной обрывок памяти: раньше я явно имел дело с подобными интерфейсами.

Я послушно прикоснулся к жесткому крылу. И в мою ладонь прыгнул небольшой голубоватый шар, впитавшийся в кожу с приятной щекоткой, а новая иконка, появившаяся над трупом птицы, сообщила:

Получено 210 Азур. Общее количество: 1000/1000.

Вами накоплено критическое количество энергии Азур! Сбор остановлен.

Создать Нейросферу?

Вслед за голубым шаром последовала призрачная зеленая искорка, похожая на восьмерку. Она чуть кольнула ладонь, проникая внутрь. Что за чертовщина?

Получен Геном Птара.

Сверху вновь прозвучал хриплый вопль. Показалось, что он наполнен досадой. Здание опять вздрогнуло, донеслось хлопанье крыльев. Судя по внезапному порыву ветра, заставившего взметнуться каменную крошку на подоконниках, рух был настоящим чудовищем. Его мелкие сородичи тоже исчезли, напуганные прибытием более крупного хищника.

Я несколько минут чутко прислушивался, но опасность, кажется, миновала. Рух улетел, других звуков тоже не было. Можно немного передохнуть и начать разбираться, что же здесь все-таки происходит.

Итак, первое: это не мое тело. С помощью таинственной «инкарнции» я вселился в тело мертвеца, молодого парня, только что погибшего в схватке с неизвестным видом А-Морфа. Вселился? Или оживил? Пульс прощупывался, сердцебиение имелось, температура тела была нормальной для живого существа.

Второе: я появился из Черного Саркофага, инопланетной крио-капсулы, вероятно, упавшей с небес, из космоса, иначе откуда такая воронка вокруг «яйца»? Там же,

очевидно, и осталось мое прежнее тело, инфицированное неопознанной черной субстанцией. Что она такое? И как «прежний я» там оказался?

Третье: в первоначальном состоянии я был бесплотен, невидим и не испытывал эмоций, озабоченный лишь одной целью – найти подходящего носителя для новой инкарнации.

Вопрос – КТО Я? Я вообще – человек?

Ни на один из поставленных вопросов у меня не имелось ответов. Я не помнил, не помнил ничего, память казалась чистым листом. Я вспоминал по мере необходимости, что такое «космос», «интерфейс», «криокапсула» или «пистолет», но понятия не имел, откуда это знаю. Как меня зовут? Кто мои родители? В каком году родился? Какой сейчас год? Как я оказался здесь? И вообще, где я?

Чистая, звенящая пустота. Одно я подспудно чувствовал точно, на уровне клеточной памяти – я живой и принадлежу к человеческому роду. И, судя по тому, что мир и предметы кажутся мне знакомыми, так было и раньше.

Возможно, разобраться поможет интерфейс? Я сосредоточился, интуитивно пытаюсь вызвать его – если имелись иконки дополненной реальности с описанием и подсказками, значит, существует и общее управление интерфейсом.

И оно появилось.

Передо мной замерцал полупрозрачный прямоугольный экран, вызванный усилием мысли. Кажется, это называлось мнемо-управление? Или нейро-управление? Ладно, не суть...

Сверху светилась длинная горизонтальная шкала, обозначенная как «Азур». Голубовато-льдыстая полоска была залита полностью, на всю тысячу делений. Под ней – изящная петля восьмерки, одновременно похожая и на знак бесконечности, и на символ ДНК, сотканный из множества крохотных пустых сфер. Рядом виднелись четыре иконки: «Статус», «Способности», «Трансформация» и «Информация». Стилизован был такой спартанский интерфейс настолько убийственно изящно, что сразу пришла мысль о целом институте яйцеголовых, тщательно полировавших разработку.

Начнем, пожалуй, с самого первого...

Глава 2

СТАТУС:

Инкарнатор

Проект «Стеллар»

Номер: ???

Имя: ???

Звание: рекрут

Азур 1000/1000

Источник: тип энергии – Ра

Модификации организма: нет

Свободные Нейросферы: нет

Свободные Геномы: «Геном Птара»

Инкарнатор... Это слово навевало на неприятные мысли. Ни имени, ни номера... Я сосредоточился на знаках вопроса, и система подсказала, что номер «принудительно стерт», а про имя сообщила, что «данные безвозвратно уничтожены».

Любопытно. Получалось, что мое прошлое, следы предыдущей «инкарнации» были тщательно зачищены. Кем? И главное – зачем? Вопросов прибавилось.

Ладно, пойдем дальше. Рядом с Азур мигала надпись «критическое количество, сбор остановлен». Таинственный Источник оказался «временно заблокирован». Свободные Нейросферы, свободные Геномы: что это вообще?

Азур? Это название повторялось в справочных сообщениях, используя разные вариации – Азур, азур-излучение... При наведении на голубую шкалу появилось описание, не особо развеявшее мои вопросы:

Азур – биологическая энергия Грани (А-пространства), называемая также «силой творения» или «светом создания». Непредсказуемым образом изменяет живую и мертвую материю. Ваш Источник способен собирать и накапливать Азур, используя ее для управляемого развития организма.

Интересно... Биоэнергия, непредсказуемо трансформирующая живую материю? Значит, А-Морфы, виденные мною чудовища, это как раз измененные азур-излучением существа? А что Азур делает с людьми? Видимо, тоже ничего хорошего, раз город давным-давно заброшен...

Голубая шкала «Азур», заполненная целиком, при нажатии выдала любопытную информацию:

«Азур» – 1000/1000. Критическое количество.

Внимание: обнаружено слабое азур-излучение. Сбор остановлен.

Внимание: накоплено критическое количество!

Внимание: дальнейшее накопление невозможно!

И предложила выбор, который заставил задуматься:

Использовать критический запас Азур для создания Нейросферы?

Я вдруг осознал, что эти манипуляции мне не в новинку. Именно поэтому происходящее не вызывало дикого изумления, а казалось само собой разумеющимся. Воспоминания потеряны, стерты, но следы невозможно полностью затереть. Все это было давно знакомым, как рукам показалась знакомой ребристая рукоять пистолета. Выполняя мысленную команду, голубое содержимое полоски Азур замерцало и исчезло, а возле петли ДНК появилась иконка розового шипастого шарика.

Нейросфера сформирована. Свободных Нейросфер – 1

Внимание: для создания каждой следующей Нейросферы критическое количество Азур увеличивается!

Повторное наведение на Азур заставило удивиться. Вместимость шкалы выросла на сто единиц.

«Азур» – 0/1100.

Внимание: обнаружено азур-излучение! Сбор 3 азур / минута

Таинственная голубая энергия регенерирует? Правда, очень медленно. Видимо, сила азур-излучения зависела от места: возле инопланетного «яйца» фонило во много раз сильнее! Порог накопления тоже увеличился до тысячи ста, быстрый подсчет дал понять, что шкала будет заполняться ни много ни мало шесть с лишним часов! Возможно, так долго, потому что азур-излучение здесь «слабое»? Напрашивался логичный вывод: для быстрого накопления Азур нужно искать места «сильного излучения». И наверняка они находятся в ареале обитания самых опасных А-морфов. Второй вариант: собирать Азур с монстров. С убитого птара я поглотил 210 единиц, шесть пташек – и шкала будет полностью наполнена.

Хорошо, в целом понятно... Переходим к следующему разделу...

Раздел «Способностей» был предсказуемо пуст. В нем сиротливо мигали четыре раздела:

Усиления организма: не обнаружено

Генетические модификации: не обнаружено

Мио-электрические модификации: не обнаружено

Имплантаты: не обнаружено

Я закрыл «Способности» и перешел к «Трансформации». На этот раз появилось совершенно шикарное окно высотой в мой рост, в котором медленно вращалась призрачная трехмерная фигура. С запозданием я понял, что изображение – это я, и с трепетом вгляделся – но черты лица были полустерты, голубоватый манекен оказался

безликим.

«Трансформация» – просто бомба! Я с удивлением понял, что она фиксирует абсолютно все, от частоты пульса до количества лейкоцитов в крови. При нажатии на любую часть тела высвечивались все ее составляющие: мышцы, кости, нервы, система кровообращения и внутренние органы. Каждую частичку система классифицировала, приводила загадочные графики и столбцы, выдавала цифровые значения соответствия среднему номиналу. Более того, она при выборе предлагала «трансформировать» или «улучшить» детали моего организма, требуя те самые Нейросферы. Любопытно, что произойдет, если я выберу, к примеру, улучшение легких? Или крови. И какими эффектами будет сопровождаться такая перестройка организма?

Словно почувствовав вопрос (а возможно, так оно и было), вылезла подробная инструкция. Много непонятных терминов, но суть я усвоил. Уровень биотехнологий, применяемый для перестройки тела, казался невероятным. Без лаборатории, используя только возможности организма, стволовые клетки и таинственную силу азур-энергии, я мог почти мгновенно и почти безболезненно подвергать плоть своего носителя подобным трансформациям.

Для встройки Генома тоже требовалась Нейросфера. Картина постепенно прояснялась: наполняя шкалу Азур, мы формируем Нейросферы, а их тратим на усиления организма или встройку чужих геномов. Если применить аналогию с системой виртуальных игр, то азур – это опыт, а Нейросферы – левел-апы, пункты развития, которые можно вкладывать в атрибуты персонажа или его способности. «Виртуальных игр»... я знал, что это такое, но не мог вспомнить ни конкретных названий, ни обстоятельств, когда и как получил это знание. Странная амнезия, очень избирательная. Возможно, память со временем восстановится?

Ради интереса я выбрал только что полученный «Геном Птара». Его иконка отсвечивала в интерфейсе зеленым абрисом. При попытке совместить со свободной ячейкой спирали ДНК, система выдала следующее:

Анализ...

Выберите одну из генетических модификаций зрительной системы:

«Бинокулярное Зрение» – острота вашего зрения повышается, вы способны видеть и различать мельчайшие детали на огромном расстоянии.

«Третье Веко» – полулунная складка превращается в прочную прозрачную мигательную перепонку, защищающую глаза от агрессивного воздействия.

«Магниторецепция» – в сетчатке глаза формируется система восприятия компасной информации, участвующей в представлении пространства, обеспечивая аналог карты.

Я на мгновение замер. Конечно, можно отказаться, но... Подсознание, следы потерянной памяти, интуиция – все властно «толкало меня под руку», намекая, что нужно использовать любую возможность для усиления. И опять же, сама процедура казалась знакомой, как будто я проходил ее не один десяток раз.

Решено, пробуем. Все три модификации казались удивительными, каждая по-своему. Что же выбрать?

«Третье Веко» – убираем. Слишком страшноватая, нечеловеческая способность.
«Магниторецепция» – не очень понятно, как работает эта штука. По примеру того, как

птицы ориентируются в пространстве во время сезонных миграций? А вот «Биноклярное Зрение» казалось очень заманчивой перспективой...

Использовать «Геном Птара»?

Темнота и резь в глазах. И тут же обещанная спасительная вспышка эндорфинов или чего-то подобного. Тело непроизвольно содрогнулось в пароксизме невыразимой, мучительно приятной боли. Так вот как это происходит! Я вдруг понял, что буду ждать следующей трансформации, потому что хочу испытать это наркотическое ощущение снова.

Я медленно поднял веки, из-под которых непроизвольно брызнули слезы. Осмотрел разрушенное помещение, взглянул в оконный проем. Да, работает. Резкость и острота восприятия обострились, я различал сложную структуру мельчайших побегов мха, покрывавшего противоположную стену, при желании мог рассмотреть форму похожих на пыль обломков штукатурки на осыпающемся косяке окна. Глаза теперь работали и как бинокль с увеличением – безо всякого труда я приблизил фасад соседнего здания, разглядывая форму листьев в гирляндах вьющихся растений.

Необычное ощущение, к такому нужно будет привыкнуть.

В статусе и списке способностей появилась первая генетическая модификация – «Биноклярное Зрение». Меня можно было поздравить.

Некоторое время я игрался со зрительным аппаратом, пробуя, на что способны и как ведут себя новые умения. Нужно научиться интуитивно обращаться с этими возможностями, сделав их привычной функцией организма.

Хорошо. Пока мозг адаптировался к новым реалиям, я решил провести ревизию вещей, доставшихся вместе с телом.

На мне был серо-зеленый потрепанный комбинезон из плотной ткани, похожей на брезент, с резиновыми уплотнениями на плечах, локтях и коленях. Наголенники и налокотники, из легкого тусклого металла, сплошь исцарапанные и потертые. Сверху – плотный тактический жилет, повторяющий анатомическую форму мужского торса. На ощупь – твердый, но упругий, как будто выполненный из прочного пластика.

Справа над сердцем я обнаружил индивидуальную нашивку с надписью «GREY». Грэй, Серый, наверняка это фамилия бойца. Или позывной? А может, выбранное прозвище?

Талию опоясывал штурмовой пояс с десятком карманов и отделений, с виду плотно набитых. На ногах: нечто вроде высоких прорезиненных ботинок на толстой подошве, усиленных металлической ковкой на носках и задниках. Все снаряжение скреплялось почти невидимыми застежками-липучками, казалось потрепанным, даже слегка истертым, но вполне добротным и идеально подогнанным по размеру.

На левом запястье мигал голубым светлячком черный браслет: индикатор азур. Чуть осмотрев его, я понял, что это аналог моей встроенной системы восприятия, только более примитивный, яркостью огонька показывающий силу α -излучения. Подумав, я долгим нажатием на световой индикатор отключил его: мигание могло привлечь нежеланных гостей.

Что дальше? Оружие. У меня в руках был тяжелый пистолет. Необычное устройство с толстым и длинным стволом, шершавой рукояткой с ребристыми полустертыми пластиковыми накладками, изготовленное из черного матового металла. Похоже на футуристический тяжелый револьвер с плоским утопленным барабаном. На цевье был

выбит V-образный значок с петелькой внизу. Греческий, литера «гамма», вспомнил я. Спустя секунду моя встроенная система полностью идентифицировала предмет:

Гаусс–игломет

Легкое кинетическое оружие. Реплика.

«Игломет» – в качестве зарядов использует 10-мм иглы из тугоплавкого сплава. Магазин содержит 100 игл.

«Гамма–комплект» – входит в стандартный комплект снаряжения сил планетарной безопасности.

Пальцы помнили, как с ним обращаться. Несколько нажатий, и я переломил ствол, заново изучая устройство оружия. Круглый магазин с иглами был практически полон, еще два нашлись в карманчиках штурмового пояса. У меня почти три сотни зарядов, неплохое начало...

Пистолет, вернее, игломет, занял свое место в эргономичной открытой кобуре на правом бедре. Подогнано все было так, что выхватить его можно мгновенно. Гаусс–револьвер, бесшумный, почти не дающий отдачи. Я старался не задумываться, на каких принципах он работает.

Слева был закреплен нож. Очень необычный. Совсем другое дело! Явно старинное и штучное оружие, сразу видно, что нож многократно бывал в бою и пролил немало крови.

Я затруднялся определить, из какого материала изготовлен хищный обоюдоострый клинок. Похоже на сталь, но металл такого насыщенного ярко–голубого оттенка был мне неизвестен. По клинку стали бежал выгравированный красивый узор, изображающий бегущего волка с оскаленной пастью, под ним вилась полустертая надпись «FFang». Именно так, со стилизованной сдвоенной F, вплетенной в оскал волка. Значит, клинок имел свое имя – Зуб, или вернее, Клык.

Рукоять как будто из желтоватой кости, обвитой черной шершавой кожей, в оголовок вставлен крупный красный кристалл. Что любопытно, моя универсальная справка не опознавала нож, сколько я ни щурился на него.

???

Боевой нож. Легкое клинковое оружие.

???

Также в поясе нашлись: старый, почти развалившийся, но тщательно очищенный от ржавчины мультитул, совмещающий небольшой нож, вилку, ложку, пассатижи и еще кучу всяких приспособ. Похожий на толстый шприц универсальный инъектор и несколько разноцветных картриджей к нему. Антидот, антишок, регенерация, адреналин... Цилиндр–пультверизатор с кровоостанавливающим спреем. И вещи более приземленные: старый жгут, моток черной клейкой ленты, два полевых рациона, хрустящие пластины чего–то в безликой фольгированной упаковке, нитка с иглой, не очень чистая тряпица, баночка с какой–то присыпкой, жесткая пластиковая расческа.

В последнем кармашке нашлось самое интересное. Тяжелый ребристый цилиндр с кольцом и большой скобой сверху, покрытый облупившейся черной краской с диагональными красными полосами. На верхнем ободе – примитивный электронный циферблат, сейчас потухший, на нижнем – затейливая цифро-буквенная маркировка и трафаретный знак – белая трехлучевая звезда в круге. Даже без объяснения дополненной реальности было ясно, что это бомба. Вернее, граната.

Термическая граната.

Взрывное устройство. Реплика.

«Высокотемпературный заряд» – при взрыве создает область интенсивного горения с температурой до 4000 градусов.

«Дистанционный взрыватель» – с помощью электронного часового механизма можно настроить время подрыва.

Это уже серьезный аргумент против местных тварей. К сожалению, единственный. Я убрал гранату обратно и аккуратно застегнул кармашек надежной липучкой.

Вот и все. Ни документов, ни записей. Ничего способного пролить свет на личность бывшего носителя доставшегося мне тела. У него должен быть вещевой мешок, но он остался на месте смерти или в «Грифоне», а разбитый шлем я сам бросил по пути.

Все? Нет. Что-то еще бугрилось на груди, под защитным панцирем жилета и комбинезоном. Немного повозившись, я вытащил шнурок и две прикрепленные к нему вещи: кольцо-печатку из необычного ярко-синего сплава и карточку. Колечко явно тоже было семейной реликвией, на внутренней стороне ободка вилась неразличимая, полустертая надпись на латинице, с печатки скалилась все та же волчья морда. Карточка же, сделанная из прочного пластика и прикрепленная за специальное отверстие, выглядела гораздо современной. Внутри просвечивали тонкие линии микрочипа, на одной стороне была изображена трехлучевая звезда в круге, на другой – белый ключ с бороздкой. Под ним виднелась белобрысая и жизнерадостная морда лица и четкая выбитая надпись: Sven Greyholm.

Значит, Свен Грейхольм, позывной «Грэй». Молодой светловолосый здоровяк, в чьем мертвом теле я воплотился. Имя не вызывало вообще никаких ассоциаций, а вот карточку следовало сохранить. Она явно была электронным ключом.

Отсиживаться вечно не имело смысла. Нужно выбираться отсюда. Город был заброшен давным-давно и кишел тварями, но сам факт встречи с организованной, хорошо экипированной группой людей говорил, что где-то сохранилась цивилизация, использующая продвинутую технику и летательные аппараты. Это вселяло надежду. Возможно, у них найдутся ответы на мои вопросы.

Я осторожно обошел разрушенное жилье в поисках чего-нибудь ценного, стараясь не мелькать в оконных проемах. Ничего. Абсолютно ничего. Сквозные дыры в перекрытиях, бесформенные груды мусора, покрытые наростами шевелящегося лишайника, почерневшие от плесени стены. Зловонные лужи, в которых появились свои микроскопические обитатели. Все, что могло сгнить или истлеть, уже сделало это. Я обратил внимание на две вещи: варварски демонтированные очиститель и пищевой блок, и глубокие борозды на стенах, похожие на следы когтей. Помещение явно давным-давно полностью очистили от всего мало-мальски ценного.

Снаружи донесся легкий шорох, очень похожий на звук шагов. Я осторожно выглянул в дыру оконного проема.

По улице мягким, кошачьим шагом шли двое. Я сразу опознал знакомое обмундирование, очень похожее на то, что было на мне. Узнал и людей, мужчину по массивному сложению и странному шлему, девушку по стройной фигуре и смолянному хвосту длинных волос. Те самые, что остались в «черном яйце», пораженные брызгами Тьмы. Каким-то образом они миновали сколопендру, не стали добычей руха, и теперь шли по моему следу.

Как тогда, возле саркофагов, чувство опасности взвыло мартовским котом, интуиция кричала: враг, враг, ВРАГ близко! Вспыхнула алая рамочка дополненной реальности.

Инфицированный ???

Мертвый человек. Первая стадия заражения.

???

Ранг опасности: красный

Словно почувствовав мой взгляд, они одновременно остановились и синхронно повернули головы. «Биноккулярное Зрение» позволило увидеть и отметить мельчайшие детали.

Это были уже не люди. Обгоревшая экипировка, следы глубоких ожогов. Глаза на мертвом, бесстрастном лице девушки заливала антрацитовая темнота. Сетка черных прожилок, похожая на рисунок кровеносных сосудов, сплошной паутиной расплзлась по коже, превратив миловидное лицо в страшную маску. У мужчины такая же картина повторялась на открытых кистях рук. Говорить с этими созданиями было абсолютно бессмысленно, они перестали быть людьми, ими овладела иная воля и иная сила.

Подтверждая мои мысли, мужчина вскинул оружие и выстрелил на поражение по моему силуэту, мелькнувшему в окне. Пули, иглы – не знаю, что у него было, выщербил остатки подоконного выступа, выбили бетонное крошево с потолка. Война была объявлена, охота началась, краем глаза я увидел, что они побежали ко входу в здание.

Я не испытывал страха. Внутри включился холодный рассудок, рассчитывающий наиболее рациональные варианты поведения. Метнувшись ко входу, я занял позицию, позволяющую простреливать весь коридор, и взял на прицел разбитый проем, в котором они должны появиться. Так и случилось через несколько секунд, первым шел мужик, и я успел четыре раза выстрелить, прежде чем они смогли открыть ответный огонь.

Бесполезно. Его массивное тело дергалось от попаданий десяти миллиметровых игл, навывлет прошивающих птара, но инфицированный продолжал идти наверх, почти не снижая скорости. Я нащупал гранату в ячейке штурмового пояса.

Нет. Рано. Она одна, а бить нужно наверняка. Я бросился к заранее намеченному пути отхода, и вовремя, их ответ выбил бетонную крошку из стены там, где я только что находился. Реакция – не идеальная, наверняка ограничена рефлексом носителей, а вот калибр пушки явно покрупнее моего игломета. В соседней комнате зияла здоровенная дыра в перекрытии. Я проскользнул в нее, цепляясь за торчащую арматуру, повис, спрыгнул вниз с трехметровой высоты, ловко приземлился. Тело вспоминало подобные трюки, этому Грею, кем бы он ни был, не в новинку была подобная акробатика. Растяжка, гибкость, сила, координация – все на хорошем уровне развития.

Коридор, выход, лестничный марш, заросший скользким голубым мхом, окно с остатками стекла – и я уже снаружи, но с другой стороны здания. Теперь бегом, свернуть за

угол, и можно попробовать затеряться в запутанном лабиринте улиц.

Сзади раздался звон стекла. Оглянувшись на ходу, я увидел, как девушка выпрыгивает с высоты второго этажа, легко, по-кошачьи приземляется в ловком пируэте. Она держала над головой свое оружие – узкое сверкающее лезвие чуть изогнутого клинка без гарды, заточенное с одной стороны. Дальнобойного оружия у нее не имелось, и это меня спасло.

Я дважды выстрелил, оба раза попал, в плечо и бедро. Попадания заставили ее дернуться, припасть на колено, но на одежде не появилось даже кровавых пятен. Такое ощущение, что инфицированные вообще игнорировали боль и повреждения организма – выражение почерневшего лица не изменилось ни на йоту. Спустя пару секунд в облаке пыли по моему маршруту вылетел второй, вооруженный чем-то вроде штурмовой винтовки, и мгновенно открыл огонь, выбив снап искр из остова автомобиля рядом со мной.

И все же своим маневром я выиграл небольшую фору. Метров двести дистанции. Они не отставали, преследуя меня среди разбитых машин по заросшим переулкам.

Я бежал наугад, на просвет, и вскоре впереди показался большой перекресток. Площадь, в прошлом крупная транспортная развязка, когда-то стала ареной битвы. На ней застыли черными чудовищами несколько обгоревших боевых машин, вокруг воронок бугрился взломанными пластами асфальт. Смятые и растерзанные автомобили образовывали многоэтажные кучи – выглядело так, будто кто-то варварски расчищал себе путь. Дома вокруг практически сровняли с землей, оставив развалины первых этажей. Здесь когда-то разыгралось целое сражение...

Под ногами захрустели кости. Мое новое зрение и раньше выхватывало по дороге фрагменты и осколки костяков разной степени целостности, но площадь и прилегающие к ней улицы были усыпаны ими очень густо, будто тут полегла целая армия скелетов.

Сломанные хоботы орудий военных машин торчали в три разных стороны, будто в последние минуты они держали круговую оборону против наступающего со всех направлений врага.

Голубая рамочка дополненной реальности сообщила:

«Тарантул»

Военный механизм Утопии.

Повреждено. Ремонту не подлежит.

Множество воронок, покрывавших площадь, превратились в небольшие пруды. Вокруг них из трещин рос странный сине-зеленый кустарник, похожий на шипастую колючую проволоку. Около скелетов «Тарантулов» он разрастался большим шаром-куполом, толстые ветки полукольцами приподнимались над мостовой, разбрасывая в стороны тысячи длинных побегов.

Интуиция взвыла тревожной сиреной прежде, чем я успел осознать почему. В гуще сплетения кустарника зрение отметило странные скелеты, полностью опутанные ветвями. Неясное движение побегов, свернувшихся среди черных остовов. Там что-то было, так что я резко сменил направление бега.

Двое зараженных приближались. Девушка, вскочив на автомобили, неслась вслед гигантскими ловкими прыжками с крыши на крышу, страшная в своей нечеловеческой

грациозности. Мужчина тоже старался не отставать, больше не пытаясь стрелять.

Они производили много шума. Очень зря.

Как только инфицированные вбежали на площадь, она пришла в движение. К ним, ко мне со страшной скоростью выстрелили черные колючие побеги, хватая подобно щупальцам громадного осьминога. Пришли в движение полукольца толстых стволов. Вспыхнула алая рамочка, пометившая массу единым фреймом:

???

Неизвестный вид А-Морфа. Ранг опасности: смертельный!

???

Интуиция не подвела: весь кустарник оказался ловчей сетью растительного чудовища, свившего гнездо в скорлупе древних танков. Если бы я сделал несколько шагов вперед, тоже стал бы добычей. Монстр явно имел растительное происхождение и развитые органы чувств.

Мой короткий самоубийственный спурт по площади оказался относительно удачным. Два человека производят больше шума, чем один, к тому же я вовремя свернул, почуяв неладное.

А вот преследователи вляпались по полной. Они сунулись на край площади, а мужчина к тому же начал палить. Это и сыграло губительную роль: несколько побегов-щупалец рванулись ко мне, но основная масса черной сетью обрушилась на преследователей.

Я выхватил нож, но дьявольские побеги оказались ужасно проворными – они успели догнать меня на краю площади, один схватил за ногу, тут же обвинившись жестким витком, второй захлестнул плечо. Боль в лодыжке, словно стиснутой стальным канатом, едва не парализовала, колючая сволочь с невиданной силой дернула меня, легко протаскив несколько шагов. К счастью, заточенный клинок хорошо рассекал жесткие стебли в палец толщиной: я сразу же избавился от заплечного захвата, а затем двумя ударами отсек побег, терзавший ногу. И, прихрамывая, бросился подальше: оставаться здесь было смертельно опасно.

Внимание: вы отравлены ??? ! Немедленно примите антидот или противоядие!

Врагам повезло гораздо меньше. Я не видел подробностей схватки, но когда обернулся на хромающем бегу, рассмотрел, что инфицированные оказались заключены в прочный кокон, спеленаты несколькими слоями колючих щупалец. Масса черных побегов, перекрутившись подобно канатам, подняла их тела в воздух и поволокла к возбужденно заходившему полукругами толстых стволов морфу. Из-под разломов асфальта появлялись все новые ветви-щупальца, и я невольно ужаснулся, насколько же он велик: над поверхностью виднелось не больше трети настоящих размеров куста-монстра.

Боль в лодыжке не утихала, я все сильнее припадал на одну ногу. Остановившись на секунду, размотал кусок черной колючей плети, глубоко впившейся в тело. Пришлось сдерживать рванувшийся крик: боль была дикой, вся правая нога до колена оказалась глубоко изранена, в ботинок начала просачиваться кровь.

А вот это плохо, это никуда не годится. У здешних монстров наверняка отменный нюх,

они меня легко найдут по следу свежей крови. Упав на груды мусора, я задрал штанину, полюбовавшись кроваво-синей отметиной, и щедро побрызгал рану сверху кровоостанавливающим спреем. Средство сразу же помогло, рана перестала кровоточить, но боль продолжала разъедать ногу. Края подозрительно синели, я уже почти не чувствовал конечность – растение впрыснуло какой-то яд. К счастью, в аптечке имелся инъектор и голубой картридж с антидотом. Я вколол его, прислушиваясь к ощущениям...

Какие к черту ощущения! У меня же есть интерфейс, полностью отображающий все показатели организма! Я открыл «Статус», за ним «Трансформацию», вызывая свою трехмерную проекцию. Да, так и есть – правая икра пульсировала багровым, при более тщательном осмотре появилось пояснение:

Легкое повреждение кожного покрова правой икры. Кровотечение остановлено.

Временная парализация правой икры. Заражение ??? (неизвестный нейротоксин)

Антидот не подействовал, растение ужалило неизвестным видом нейротоксина. После того, как я поспешно вколол вторую дозу антидота, картина не изменилась, а паралич подобрался к поясу. На проекции по кровеносным сосудам пугающе быстро ползла зеленая паутина заражения. Яд оказался смертельным, мой интерфейс опять выдал бесполезное предупреждение. Что же делать?! Я попробовал встать, но ноги уже не держали, и снова упал на кучу обломков. Самое забавное, что не смог отбежать и двухсот метров от логова чудовища.

На лбу выступил холодный пот, я начал задыхаться, сердце заходило в бешеном ритме. Очень быстро начались судороги, тело отказывалось повиноваться. Сознание лихорадочной скоростью перебирало все возможные варианты – и не находило ответа! Ни снаряжение, ни интерфейс, ни новые способности организма – ничто не могло спасти меня.

Кто сказал, что умирать не страшно? Очень страшно, особенно когда ты до последнего момента осознаешь, что с тобой происходит, но не можешь ничего изменить.

Глава 3

Активация № 1...

Носитель мертв. Восстановить тело?

Отказ. Восстановление носителя невозможно. Требуется 500 Азур.

Текущее количество 286/1100. Текущий сбор 3 Азур/минута.

Я медленно выходил из человека, бессильно распростертого на куче обломков. Белобрысый парень, бывший моим носителем, только что скоростно скончался, отравленный ядом растительного А-Морфа. Странное ощущение – видеть сверху тело,

которое несколько минут назад считал своим.

Значит, так и будет. В этом и заключается дар Инкарнатора – не умирать вместе с телом, снова и снова оживлять носителя или искать нового, если тело полностью утрачено? Получается, я – бесплотная сущность, делающая носителя практически бессмертным. Если, конечно, есть запас Азур...

Азур. А-энергия. Это ключ ко всему. Я не мог немедленно оживить тело Грзя, потому что не накопил 500 Азур. Всегда нужно иметь запас, полную или близкую к полной шкалу. Выходит, что я особенно уязвим после очередного усиления. И еще это означает, что я постоянно должен находиться в местах, где есть азур-излучение. Или искать и убивать А-Морфов.

Я «понял» еще одну странность. Вне тела особенным образом отрубало эмоции, оставляя расчет и холодную логику. Я все помнил, все понимал, но не переживал, не волновался, не испытывал страха. Резкий переход: ощущения будто «выцвели», все происходящее с телом было вынесено за рамки, сохранив лишь четкую цель. Нужно накопить Азур и заново оживить носителя. Или найти новое тело, если это за время ожидания придет в негодность.

Итак. 214 недостающих единиц Азур теоретически накопятся за 71 минуту, если я просто останусь здесь. Азур-излучение слабело по мере удаления от места падения «черного яйца», значит, можно сэкономить много времени, если вернуться назад. Сторожить труп носителя нет никакого смысла, я все равно не смогу помешать, если случайные морфы решат им поужинать. Заодно проведем разведку местности.

Я полетел назад к площади, где растительный монстр схватил моих преследователей. Там все еще продолжалась борьба, опутанные коконом колючих ветвей инфицированные упрямо пытались освободиться. Видимо, они игнорировали нейротоксин также, как и физические повреждения. Чудовище подтащило их совсем близко к остовам «Тарантулов», где было его логово. Множество толстых сине-зеленых ветвей хищно вздымались в воздух, словно предчувствуя пиршество. Странное, очень необычное существо напоминало огромный плотоядный кустарник, ловящий и поглощающий добычу тысячами живых лиан, побегов и усиков.

На меня оно предсказуемо не обратило внимания. Миновав площадь, я на мгновение задержался у зеркально блестящей поверхности лужи, стараясь разглядеть свое отражение. Как я выгляжу в бесплотном виде?

Никак. Вообще никак. Пустота. Я был абсолютно невидим, вода отражала только небо, неспешно плывущие облака и городские руины. При резком движении можно было увидеть что-то, какую-то прозрачную тень или завихрение воздуха, но стоило замереть – и все, различить меня становилось невозможно. Идеальный шпион и разведчик.

Я скользил вдоль руин по уже знакомому маршруту. Миновал дом, где дал бой птару, приблизился к краю черной воронки. Вершина разбитого «яйца», покрытая вензелями голубых прожилок, уже виднелась из-за окружающих развалин. Над ним с криками вилась целая туча птаров. Сила излучения возросла до тринадцати единиц в минуту. При попытке дальнейшего продвижения выскочило предупреждение:

ВНИМАНИЕ: вы покидаете зону контроля инкарнации! Связь с Источником носителя будет разорвана!

Ага, вот и накрылся идеальный разведчик. Значит, существует невидимый поводок, нельзя удаляться от места смерти. Что будет, если разорвать связь? Потеряются

усиления организма? Тело станет «ничейным» и его сможет забрать другой желающий? Ответа не было, как и на множество иных вопросов.

Восемнадцать Азур в минуту. Накапливая энергию, я осторожно летал вдоль руин, заглядывая в разбитые окна. Особо интересовала местная фауна, мелкая городская живность. На предмет опасности и охоты. Когда я бежал по этим улицам во плоти, она попряталась, но сейчас я видел, что у покинутого города множество жителей. За время отсутствия людей здесь сложилась своя причудливая экосистема, образуя новые пищевые цепочки. По-другому и быть не могло, иначе огромные чудовища, которых я встретил, просто вымерли бы от голода.

Среди разбитых машин мелькнуло несколько силуэтов. Крысоподобные твари, целая стая, размером от болонки до крупного дога, поросшие пегой-рыжей шерстью. Самая большая особь то и дело вставала на задние лапы, крутя носом и оглядываясь.

Они охотились на огромных мокриц с руку длиной, кишачих в темных сырых подвалах. В глубоких лужах шевелились переплетенные клубки то ли растений, то ли змей. На карнизах притаились зубастые, покрытые липким соком пасти гигантских мухоловок, в них медленно копошились умирающие мелкие (и не очень) насекомые. Азур странным образом действовала на живые организмы, будто высвобождая дремавшую энергию творения, нарушая и причудливо выворачивая эволюционные процессы.

Пять сотен накоплено. Я полетел назад, пытаюсь развить максимальную скорость. Кнопки форсажа не нашлось, выходило немногим быстрее бегущего человека. Допустим, если искать такими темпами нового носителя, можно неделями, месяцами блуждать по городу. Не очень радостная перспектива.

К счастью, за полчаса к моему трупу никто не проявил гастрономического интереса. Окрестности площади были пусты, как будто местные твари опасались заходить в ареал обитания хищного куста.

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 500 Азур, текущее количество 28/1100.

Я вновь вдохнул воздух легкими. Оживая, первым делом посмотрел на закатанную штанину с местом ранения. Оно исчезло, не было даже малейших следов шрама. Как и царапины на лице, полученной во время драки с птаром. Восстановление, видимо, полностью обновляло тело носителя, излечивая все повреждения организма.

А теперь пора уходить. И желательно подальше. С преследователями удалось разобраться, но они не единственная опасность. Город стал рассадником и ареалом обитания монстров. Наверняка это связано с азур-излучением, «меняющим живую и неживую материю». Нужно уходить туда, где оно слабеет, то есть – за пределы города. Но в каком направлении идти? Кругом одно и то же – разрушенные каменные джунгли. Я знал, что городская агломерация могла занимать сотни километров, плутать по руинам можно было неделями.

Удаляясь от площади, я наконец-то заметил то, что искал. Более-менее целую «свечку» многоэтажки, самую высокую в группе полуразрушенных зданий. С нее должен открываться прекрасный вид на город. Возможно, я увижу его пределы или найду какие-то ориентиры для дальнейшего движения. На вид она казалась достаточно близкой, но мне пришлось изрядно поплутать в лабиринте разрушенных улиц, отыскивая путь.

Приходилось держаться настороже, памятуя об увиденной живности. Новое зрение работало прекрасно, фиксируя малейшее движение в руинах, отмечая скользящие в скелетах зданий силуэты. Там копошились уже виденные мелкие твари, похожие на мокриц, увеличенных в десятки раз. Мой интерфейс обвел их светло-серой рамочкой и обозначил как «изоподов». Цветовая гамма фреймов разделяла встреченных мною существ по рангу опасности: рух был золотым, сколопендра и хищное растение – алыми, птар – синим, а полуметровые «серые» изоподы, видимо, занимали самый низ местной пищевой цепочки. Они не пытались атаковать, наоборот, поспешно убегали подальше, когда я оказывался рядом.

Уцелевшая многоэтажка в прошлом наверняка была чем-то вроде большого гостиничного комплекса. Как оказалось, приглянулась она не только мне. Когда-то здесь было нечто вроде центра эвакуации или очага сопротивления: подходы были перекрыты противотанковыми ежами и вполне основательными баррикадами, кое-где виднелись амбразуры огневых точек. В громадном проломе застыл шестилапый силуэт полностью выгоревшего «Тарантула», от которого сохранился лишь остов ходильных конечностей, ставший гигантской клумбой псевдо-растений.

Над разрушенной пастью входа, выглядевшего так, будто там разорвалась бомба, сохранился покосившийся огромный плакат, испещренный алыми трафаретными иероглифами. Вообще, город, судя по множеству деталей, говорил на неизвестном мне языке. Хотя в целом урбанистический пейзаж, ржавые автомобили и конструкции казались привычными и знакомыми.

Я вошел в темный холл и начал искать путь вверх. Здание не отличалось от уже посещенных мною развалин: черные лужи, кучи мусора, обвалившаяся со стен штукатурка, заросли плесени и сталагмиты грибов, копошащиеся в темных углах огромные мокрицы.

На верхних этажах когда-то было нечто вроде укрепленного штаба: сохранились следы мебели, мест приготовления пищи на открытом огне, остатки оборудованных огневых позиций. От кого они здесь оборонялись? По пути я нашел несколько фрагментов человеческих костяков и множество бесполезного древнего хлама, который моя система тут же безжалостно помечала «испорчено, ремонту не подлежит». Даже оружие давно превратилось в монолитные ржавые слитки металла, не говоря обо всем остальном.

На одном из балконов я нашел нечто, заставившее остановиться. У стены, превращенной в амбразуру, белело обнаженное тело.

Человеческий торс с головой. Вернее, неотличимый от человеческого, потому что в районе пояса он оканчивался гроздью сломанных штырей и оборванных разноцветных проводов. Робот? Киборг?

Система с небольшой задержкой отреагировала на находку:

Синтетический андроид

Искусственный мио-электрический механизм Утопии.

???

Поврежден. Ремонт невозможен.

Я внимательно изучал останки странного существа. В отличие от остатков истлевшей

одежды, кожа, как и синтетическая плоть, была словно не подвержена влиянию времени, хотя и содрана в нескольких местах. Повреждения обнажали скелет-каркас, имитирующий человеческий, но выполненный из необычного материала, больше похожего на пластик, чем на металл. Синтетик был андроидом, сделанным по образу и подобию человека, в данном случае – человека женского пола со всеми необходимыми пропорциями. Наверняка в рабочем состоянии их было сложно отличить от живых людей. Верхняя часть головы отсутствовала, черепная коробка оказалась вскрыта и разворочена, внутри зияла пустота. Кто-то забрал управляющий контур, заменяющий мозг такому андроиду? Вполне возможно...

Интересная находка. Время безжалостно, но, в отличие от прочего хлама, останки синтетика сохранились достаточно хорошо. Уровень развития технологий Утопии, судя по всему, был очень высоким. Что же за катастрофа заставила людей бежать из городов? А-излучение? Или что-то иное?

Часть лестничных маршей была разрушена, но прежние обитатели пробили перекрытия и связали этажи сваренными металлическими конструкциями. Многие из них пострадали от времени, но моему молодому телу словно нравилось преодолевать препятствия. Без особого труда я прыгал, подтягивался и залезал наверх, минуя один этаж за другим.

Там, как я и рассчитывал, оказался прекрасный наблюдательный пункт. На панораму города открывался великолепный вид. На запутанный лабиринт улиц, пронзающий руины разрушенных кварталов, на охваченные зеленью скелеты небоскребов, уже походившие на громадные деревья, на длинные арочные мосты, когда-то ведущие через реку, а теперь косо рухнувшие в высохшую пропасть русла...

И на огромную черную планету, треть которой показалась из-за прозрачной дымки горизонта.

Я не верил своим глазам. Солнце как солнце, оно уже склонялось к закату, сияющий желтый кругляш, но вот планета, вернее – луна, она казалась абсолютно чуждой! При взгляде на нее волосы у меня на загривке начали вставать дыбом, как у волка, почуявшего угрозу.

Угольно-черная, покрытая вязью голубых разводов и будто поцарапанная багрово-оранжевыми росчерками, луна с первого взгляда казалась зловещей и недоброй. Даже ее треть занимала добрую четверть видимого горизонта, что же будет, когда она появится в небе полностью? И на какой орбите, на каком расстоянии находится эта штука, раз ее можно так хорошо рассмотреть? Моя система с задержкой выделила луну сияющей черной рамкой. И выдала справку:

Черная Луна

Планетарный ксено-объект.

???

Ранг опасности: ???

Голубой узор заставлял кружиться голову. Если вглядываться, начинало казаться, что он двигается и меняет форму. Оранжевые полосы мое новое зрение отчетливо выделяло как планетарного размера повреждения. Грандиозные каньоны, шрамы на поверхности черной луны. Будто ее некогда пыталась разодрать на части когтистая лапа космического масштаба, но остановилась на полпути. До предела напрягая глаза, мне удалось увидеть нечто, похожее на искусственные сооружения. Тусклые кружки и

квадраты, но они могли быть игрой природных стихий.

И самое главное: черное яйцо, из которого я вылез, внутри и снаружи было покрыто голубыми узорами схожей формы. Я прекрасно помнил эти странные завитушки, похожие на переплетение пульсирующих вен.

Выходит, я упал с Черной Луны?

Ладно. Нет смысла ломать голову над вопросами, на которые нет ответов. Я напряг «Биноклярное Зрение», считывая подробности открывавшегося мне городского ландшафта. Агломерация, как я и думал, оказалась очень большой – до катастрофы здесь наверняка проживали миллионы людей. Бесконечные кварталы, частично скрытые зелеными джунглями, тянулись почти до горизонта. Справа – бывший центр, разрушенные иглы небоскребов разной формы, а вот слева, за высохшим руслом большой реки и обширной застройкой, виднелась темная кромка лесов. А над ней – едва заметная зубчатая гряда гор, почти скрытая туманной дымкой горизонта. До упора напрягая зрение, я убедился, что так и есть – ближайший путь из города пролегает там, через разрушенные мосты и заречную застройку. Достаточно далеко, но другой дороги нет.

Так, что еще интересного? Я отметил обширное глубокое озеро, превратившее часть города в водную зону, черные точки стай птаров, вьющиеся над небоскребами, неясного происхождения туман, клубящийся над комплексом застройки, непонятные серые нити, тянущиеся с некоторых зданий на землю... Здесь хватало странностей. Если за пару часов я встретил несколько «красных» А-морфов, наверняка в городе было полно и более опасных существ. Настоящие каменные джунгли, кишачие хищниками.

И чтобы их преодолеть, мне необходимо стать сильнее.

На обратном пути я решил попробовать прикончить нескольких изоподов. Это оказалось не так-то просто. Гигантские мокрицы были очень шустрыми и пугливыми, а игломет, хоть и прошивал их насквозь, не наносил живучим тварям смертельных ран. Они улепетывали по вертикальным поверхностям даже с двумя-тремя дырками в туловище.

Бесполезно потратив десяток игл, я пришел к выводу, что нужна иная тактика. Выручила случайность: с досадой швырнув вслед одной из жертв камень, я неожиданно сбил ее со стены. Упав на спину, изопод беспомощно барахтался, не в силах перевернуться обратно. Вид отвратительного насекомого внушал животное омерзение, но жажда Азур была сильнее. Подобрал здоровенный обломок, я обрушил его сверху, раздробив тварь.

Получено 20 Азур. Общее количество 131/1100.

Негусто, эквивалент десяти минут пассивного накопления, но лучше, чем ничего. Ну что, Грэй, немного поохотимся?

На одном из балконов в куче мусора нашлась толстая металлическая арматура с куском бетона на одном конце. Нечто вроде тяжелого примитивного молота. Ну а камней в полуразрушенном здании хватало самого разного калибра. «Биноклярное Зрение» не уставало меня радовать – благодаря его остроте я мог заметить и рассмотреть добычу с безопасного расстояния. Конечно, не все камни попадали в цель, но одна из пяти жертв оказывалась оглушена или перевернута метким броском, и оставалось ее лишь добить.

С второго убитого изопода мне досталось тридцать Азур. Со третьего – двадцать семь. Больше тридцати не выпадало, также система также фиксировала в некоторых трупах

некие фрагменты Генома Членистоногих, но тут же безжалостно помечала их шипастым абрисом «генетический мусор».

Охотясь на нижних этажах, я познакомился с несколькими видами псевдо-растений – растительных А-Морфов. Хищные росянки, маскируясь под вьюны, карабкались по карнизам, привлекая обманками-цветами, плотоядные бугристые грибы разбрасывали паутину ядовитого мицелия по опустевшим комнатам и коридорам. Их основными трофеями были мелкие зверьки, насекомые и те же изоподы, но наверняка они не брезговали и добычей покрупнее. Как с такими бороться? Тут не поможет ни нож, ни игломет. Только выжигать все подряд в снаряжении с высшей защитой...

Когда синее содержимое шкалы Азур приблизилось к тысяче делений, я позволил себе передохнуть и немного перекусить. Полевой рацион был похож на пеммикан: плотная, прессованная пластина мяса, ягод, орехов и каких-то специй. Сжевав треть полоски, я убрал остальное в упаковку. Неизвестно, сколько придется выбираться отсюда и где можно пополнить запасы. С водой тоже намечались проблемы, просто не было емкости, чтобы ее набрать. Фляжка Грэя, как я подозревал, осталась где-то в потерянном вещмешке.

Пора двигаться дальше.

Интерлюдия: Совет

Они собрались в высочайшей точке Города, в зале на острие Иглы. Круговая панорама обеспечивала прекрасный вид на исполинские стены, на ночную иллюминацию кольцевых секторов. Из-за горизонта наполовину выполз антрацитовый шар Черной Луны. Зловещее свечение его голубых узоров делало немало ночей в году почти такими же светлыми, как дни. А вот Звезды не было видно, в это время она находилась над южным полушарием.

Шепот, заложив руки за спину, смотрел на черную луну, погружившись в подобие транса. Узор неуловимо поменялся с прошлого цикла. Заключался ли в этом какой-то смысл? Или очередная тектоническая встряска в районе шрамов Осады просто изменила течение потоков энергии на поверхности? Возможно, это как-то связано с инцидентом?

Архонты Города появлялись один за другим, сходили с Круга Перемещения и усаживались в высокие кресла вокруг огромного круглого стола. Когда-то, во времена расцвета Города, тут собирался Совет Стеллара. Здесь был создан Первый Легион и учреждены правила Тимуса, здесь обсуждались планы Осады и принимались судьбоносные решения. И именно здесь состоялся печально известный совет, закончившийся предательством, побоищем и растянувшейся на десятилетия Войной Одержимых.

Сейчас места первых Инкарнаторов, чьи имена стали легендой, занимали архонты альфа-страты Города. Шепоту всегда казалось, что все они, даже он сам, были лишь бледными тенями древних героев-основателей. Отгоняя навязчивую мысль, он мысленно коснулся управления, и над столешницей вспыхнула призрачная голограмма, изображающая земной шар.

– Итак, – сказал Шепот. – Хао, архонты, все вместе и каждый по отдельности. Объявляю заседание открытым. Я собрал вас, потому что со Звезды пришли дурные вести. Как только мы их получили, Стелларом была объявлена Синяя Тревога.

Он сделал паузу. Архонты молчали, ожидая продолжения.

– Пятьдесят семь часов назад системы Звезды зафиксировали падение объекта вот в этом районе, – продолжил Шепот. На интерактивной схеме глобуса появилась точка, красневшая посреди голубоватых расплывчатых пятен. – Объекта с Черной Луны.

– Юго-восток, старые А-Зоны, заброшенные города, полно Тварей, – прогудел Ганг Фурий, гранд-стратег Легиона. В громоздких бионических доспехах класса «Геракл», да и сам втрое превышающий габаритами обычного человека, Фурий казался воплощением свирепой мощи. Иссеченное шрамами суровое лицо под ежиком седых волос было бесстрастно – он уже знал то, что излагал остальным Шепот.

– Да. Три тысячи миль отсюда. Координатор Звезды настоял, что мы должны проверить место падения и обезвредить ксено-объекты. Согласно Клятве, я отдал приказ отправить туда рейдовую группу Легиона.

– Ни за что не поверю, Шепот, что ты был так сговорчив! – подал голос Орфей, глава Техномантов. На его умном тонком лице заиграла усмешка, появились хитрые лучики морщин, – Клятва Клятвой, но отправлять в те места рейд крайне рискованно, это ясно даже мне. Что-то тут не так...

– Синяя Тревога, архонт! И координатор настаивал. Они обещали компенсировать потери и вознаградить Город. Схема легионного альфа-комплекта для наших Репликаторов, десять новых синтетиков и эрго класса «специалист».

– Теперь понятно. Если космические скряги расщедрились, это не просто так, – кивнул Орфей. – Из-за чего они взволновались? Что там упало, Шепот? Вы выяснили?

– Не совсем. Группа погибла в полном составе. «Грифон», два пилота и рейдовая ала Легиона, включая двух юниоров Тимуса.

– Ти! Я выражаю свои соболезнования Легиону, – пробормотал Техномант, искоса взглянув на Фурия. Глава Легиона коротко сурово кивнул, принимая сочувствие.

– Юниоров? Вы включили в состав рейда юниоров? – возмутился Эор, представляющий орден аниматургов. Бионический имплант, заменяющий ему правый глаз и добрую четверть черепа, возмущенно замигал.

– Доктор, это обычная практика, все прошедшие второй круг обучения участвуют в рейдах Легиона, – холодно ответила Аурелия, исполняющая обязанности главы Тимуса. Шепот отметил, что золотоволосая Заклинательница, притягивающая мужские взгляды изысканной красотой, держится спокойно и уверенно, хотя впервые участвует в Совете на правах архонта. Аурелия была давней верной союзницей и Шепот ободряюще кивнул ее словам.

– Вообще, это варварство, – заметил Эор. – Чистый генофонд трибутов слишком драгоценен, чтобы рисковать им в случайных стычках.

– Это – традиция со времен основания Легиона! – с нажимом произнес Фурий. – Считается, что каждый должен побывать в шкуре рядового бойца.

– Мы отошли от темы. Что послужило причиной гибели?

Вопрос прозвучал из-под капюшона последнего архонта. Скрытая темно-синим балахоном, Мора всегда держала в тени свое лицо. О ней, Заклинательнице Теней, одной из старейших Инкарнаторов Города, ходили страшноватые слухи. Мора принадлежала к тем, кто предпочел развивать Источник, а не тело.

– Нападение нескольких неопознанных Тварей. Они сползлись к месту падения, А-Морфов

привлекают места сильного излучения. У меня нет подробностей, есть только последний сеанс связи с экспедицией.

– Что они обнаружили? – продолжила свой допрос Мора.

– Объект, судя по аzur-нимбу, упал из локаций Осады. Он рухнул прямо в старые руины, образовав кратер диаметром в полмили.

– Копье? Сеятель?

– Нет, ничего похожего. Боюсь, что...

– Что?

– Саркофаг. Легионеры успели сообщить об обнаружении нескольких древних крио-капсул. Из них полезло нечто, мгновенно уничтожившее часть группы. Уцелевшие выбрались наружу, где подверглись нападению морфов. Чтобы их спасти, пилоты рискнули войти в А-Зону, но ничего не вышло, какая-то Тварь уничтожила «Грифон». Выживших нет.

Некоторое время все молчали. Затем Орфей хмыкнул:

– Есть более точная информация? Что именно было в крио-капсулах? Одержимые? Сущность класса «Сфирот»? Тьма?

– Похоже, Тьма.

Потрясенное молчание. Тишину нарушила Мора, поднявшись с места.

– Тогда ты поздно нас собрал. Сколько времени уже прошло, пятьдесят семь часов? Нельзя терять ни минуты. Клятва написана кровью. Надеюсь, все помнят судьбу Нео-Арка? – произнесла она.

– Поддерживаю. Если там совет гнездо Тьма, разбираться придется Легиону! Гнездо заразы нужно выжечь в зародыше! – ударил кулаком по подлокотнику Фурий.

– Согласен, – кивнул Шепот. – Тяжелое решение, но... Орфей, сколько у нас осталось исправных «Абсолютов»?

– У нас все исправное. Семнадцать на «Титанах» и девять в шахтах. Двадцать шесть боеголовков. Основной запас использован сами знаете когда... Напоминаю, это невозпроизводимая технология Утопии. Ты что, хочешь...

– Именно. Затем я вас и собрал. Совет, прошу разблокировать коды доступа к изделиям «Абсолют» и разрешить нанести немедленный точечный удар по координатам падения. Есть те, кто против?

Шепот медленно обвел взглядом архонтов.

Противников не нашлось.

Перед уходом я решил еще раз взглянуть на город.

Удачная охота подняла настроение. Мелькнула мысль сделать разрушенную гостиницу своей временной базой, забаррикадировать одно из помещений и постепенно изучать город. Но...

В той стороне, где осталась площадь, что-то происходило. Угадывалось смутное движение. Обычный человек вряд ли разглядел что-нибудь еще, но «Биноклярное Зрение» давало несоизмеримое преимущество.

Увиденное вызвало всплеск адреналина. По ближайшим улицам расплзалась темная масса, состоящая из знакомых хищных ветвей и побегов. Они карабкались по зданиям, ползли по изломанному асфальту, опутывали ржавые остовы автомобилей, медленно, но верно передвигаясь в моем направлении. Еще одно приближение, и на пределе возможностей я различил сетку черных прожилок на сине-зеленых ветвях, а иные колючие стебли казались высохшими и мертвыми, но продолжали уверенно ползти.

Похоже, растительный морф тоже оказался инфицирован той черной субстанцией, как и мертвые люди ранее. Она взяла монстра под контроль? Случайностью ли является направление движения или она меня «чувствует» и преследует? Неизвестно. Я ничего не знал о ней и ее возможностях, кроме стойкого чувства опасности, ощущения врага с большой буквы и того, что ее носители видели меня вне плоти. Все вышеперечисленное говорило лишь об одном – надо быстрее убираться отсюда.

Покинув бывшую гостиницу, я осторожно пошел по улице в направлении пересохшего русла реки.

Город пережил несколько сокрушительных землетрясений и ожесточенную войну. Ничем иным нельзя было объяснить состояние целых кварталов, превращенных в выгоревшие руины, и останки боевой техники на улицах. Моя встроенная справка датировала их «эпохой Утопии». Какой-то катаклизм закончил те счастливые времена, и наверняка это связано с исполинской черной луной на горизонте.

Нужно было торопиться. Полдень миновал, солнце неспешно, но неумолимо катилось вниз. Скоро наступит вечер, за ним придет ночь, и в темноте из нор вылезут самые страшные хищники. Я рассчитывал до сумерек достигнуть развалин перед рухнувшим мостом и найти там убежище.

Однако вышло совсем по-другому.

Сначала послышался пронзительный свист, который перерос в низкий, грозный гул. В небе мелькнула сверкающая искра, а затем где-то сзади, в той стороне, где осталось «черное яйцо» и площадь с морфом, полыхнула ослепительная вспышка. Асфальт с такой силой дрогнул под ногами, что сохранить равновесие удалось с трудом. С окружающих зданий с грохотом падали водопады обломков, во все стороны летела шрапнель каменного крошева.

Я знал, шестым чувством чуял, что назад, туда, где на полнеба разливается зарево и занимается невыразимо грозный рокот мощнейшего взрыва, нельзя ни в коем случае оглядываться. Первый фактор поражения – световое излучение, второй – электромагнитный импульс, за ним придет ударная волна и огненный смерч. Бежать, быстро!

Я ушел далеко от центра, но все же недостаточно. Видя, что облака начинают неправдоподобно стремительно бежать по небу, а сзади доносится грохот накатывающей волны разрушений, резко свернул, на бегу прыгнул в черный провал очередной трещины, пересекающей улицу. Больно ударился об острые края, зацепился за что-то, скользя вниз. Взгляд нащупал черное жерло наполовину заваленного тоннеля в одной из стен

трещины – какие-то подземные городские коммуникации, вскрытые нарывами землетрясений. Успел вскарабкаться туда и нырнуть за осыпь.

Больше не успел ничего. Ударная волна, сопровождаемая страшным грохотом, накрыла сверху, в трещину хлынул водопад осколков от рушащихся строений. Свод древнего тоннеля не выдержал и обвалился, похоронив меня в толще обломков. Я отчетливо ощутил, как хрустят и ломаются кости под безжалостным давлением массы камней, прежде чем наступила темнота.

Активация № 2...

Носитель мертв. Восстановить тело?

Текущее количество 1040/1100. Текущий сбор 2 Азур/минута.

Нет. Рано. Наверху пронеслась синяя вспышка, рев пламени заглушил все остальные звуки. На несколько секунд сбор Азур подпрыгнул в десятки раз, полностью заполнив шкалу, а затем медленно вернулся к прежнему уровню.

Оказывается, в виде призрака не могу проникать сквозь реальные преграды. Значит, я тоже в какой-то мере материален? Обрушение свода старого тоннеля и зданий от взрыва полностью завалили трещину, а пронесшийся сверху огненный вихрь запечатал ее. Мы – я и труп Грэя, оказались вместе погребены под грудой разнокалиберных обломков.

Вторая смерть за пару часов. Неудачное начало, что и говорить. Теперь нужно придумать, как вытащить носителя. Или рвать связь и искать новое тело, чего делать категорически не хотелось. Значит, будем мучиться.

Я обнаружил, что могу проникать в небольшие отверстия между камнями. Наша общая могила не была герметичной, зияла множеством пустот и дыр. Путь вверх оказался отрезан, а вот старый тоннель – нет. Его жерло было наполовину завалено, но дальше картина оказалась иной – проскользнув, я увидел полукруглые своды, стены, увитые ребристыми гофрами толстых проводов. Неизвестно, куда он вел, в глубине все тонуло в непроницаемой темноте, но путь для отступления имелся.

Попытка подняться на поверхность сквозь щели в завале неожиданно провалилась. Все вокруг полыхнуло багровыми сполохами, интерфейс выдал грозное предупреждение:

ВНИМАНИЕ: КРАСНАЯ ТРЕВОГА! КРАСНАЯ ТРЕВОГА! КРАСНАЯ ТРЕВОГА! ЗАФИКСИРОВАНО ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ С АЗУР-ПОРАЖАЮЩИМ ФАКТОРОМ! ОПАСНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ТАХИОНОВ! ТОНКОЕ ТЕЛО МОЖЕТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО!

Вот как? Выходит, в бесплотном виде я вовсе не бессмертен? Неприятное открытие! Надпись исчезла, как только я поспешно опустился вниз. Очевидно, несколько метров асфальта и обломков неплохо экранировали, основной шторм поражающих частиц бушевал на поверхности.

Я вновь вошел в тело и оживил носителя. И едва не сдох опять, ведь восстановленное тело тут же оказалось под жутким прессом обвалившейся массы. Когда хрустят твои собственные кости, не можешь двинуться и лишь судорожно ловишь ртом затхлый воздух в крошечной каверне, кажется, что пришел твой последний час.

Боль была просто дикой. Открытый интерфейс горел многочисленными багровыми огоньками, сообщая о переломах. Кроме того, взрыв наверху был двухфакторным: помимо таинственных тахионов там присутствовала банальная радиация. Хотя слой земли и

обломков отделял меня от поверхности, она все равно проникала внутрь и отравляла организм. Возможно, потребуется еще одна инкарнация...

Пытаясь шевелиться в тисках обломков, я с трудом освободил левую руку и разгреб каменное крошево возле головы. Вся нижняя часть тела, правое плечо и рука были плотно зажаты массой обломков. Освобождение казалось невозможным. Неужели придется подышать и бросать тело?

К счастью, приток кислорода имелся. Я мог дышать, двигать левой рукой – но и только.

Потянулось долгое ожидание. Я глухо стонал и кусал губы, пытаюсь облегчить тупую ноющую боль. Из глаз непроизвольно текли слезы. В голове всплывали новые и новые безумные варианты спасения. Как вытерпеть это мучение и не сойти с ума? Очень просто, когда нет выбора...

Никто не придет вытаскивать меня из-под завалов. Я могу помочь только сам себе, став достаточно сильным, чтобы выбраться. Нужно разобраться, как это сделать. Решение перед глазами, внутри меня самого... Азур, Нейросферы, усиления организма... Я открыл интерфейс «Трансформации».

Как ни странно, но изучение помогло отвлечься и немного приглушить болевые ощущения. Я понял, что у меня имеется некий Источник. Именно он преобразовывал накопленную азур-энергию в стволовые клетки, которые, в свою очередь, мгновенно регенерировали повреждения организма. Нейросфера в этой концепции была концентрацией стволовых клеток, необходимой для усиления организма либо имплантации чужого генома. Меня интересовали именно усиления... Оставалось только ждать, пока накопится необходимое количество а-энергии. Из-за взрыва на поверхности мощность азур-излучения скакала, то повышаясь в разы, то понижаясь до обычного уровня. Ждать максимума пришлось не очень долго...

«Азур» – 1100/1100. Критическое количество.

Использовать критический запас Азур для создания Нейросферы?

Открыв меню «Трансформации», я выбрал для усиления собственный скелет. Логичнее было бы усиливать мышцы, но пояснение гласило:

Усиление костной ткани (1) – структура вашей костной ткани становится более плотной. Вы можете падать с большей высоты, не рискуя повредить кости. Является необходимым условием для мышечного усиления (1).

Единица в скобках означала первый уровень усиления. А сколько их вообще, этих уровней усиления? Три? Пять? Десять?

Ответа не имелось. Оставалось только пробовать. По идее, применение Нейросферы сейчас должно полностью регенерировать поврежденную структуру скелета? Или нет? Как бы там ни было, выбор простой: мучиться и умирать или пытаться что-то сделать.

Резкая боль перестройки организма, как и сопутствующий поток эндорфинов, показалась мучительным избавлением от невыносимой пытки. Из-под век непроизвольно брызнули слезы.

Когда преобразование прошло, я прислушался к ощущениям. Сработало! Трехмерная иконка моего тела в интерфейсе «Трансформации» обновилась, багровые очаги переломов исчезли. Боли больше не было, преобразованный костяк теперь выдерживал нагрузку навалившейся массы.

Как это работало? Не знаю. Очевидно, организм восстанавливался по «запрограммированному» слепку, а мгновенная сила роста клеток позволяла немного раздвинуть завалы. В голову пришла ассоциация с ростком, пробивающимся к солнцу через тяжелые пласты земли и даже камня.

Я попытался осторожно высвободиться и понял, что правая рука поддается. После получаса стараний, сантиметр за сантиметром освобождая ее из плена камней, я вытащил ободранную руку из-под завала и начал осторожно расчищать небольшую полость, в которой оказалось мое тело. Нижняя часть туловища, к сожалению, прижата была покрепче, крупными обломками. Ноги даже не шевелились, тут требовалось нечто посерьезнее. Но все равно забрезжил проблеск надежды, я двигаюсь правильным путем!

Азур капал по 2-3 единицы в минуту, изредка подскакивая до 10-12. Новый критический порог для создания Нейросферы составлял 2200, он вырос ровно в два раза от предыдущего количества. Странная формула... сначала на сто единиц, теперь сразу на тысячу сто, в чем причина? Нужно искать новый источник Азур, такая система навязчиво подталкивала к убийству А-Морфов и поглощению их силы.

Покинуть тело и отправиться бесплотным духом собирать Азур в более жирное место? Невозможно, пока жив носитель. Мне оставалось только ждать следующей Нейросферы, понемногу разбирать вокруг себя обломки и изучать интерфейс, прикидывая наилучший путь развития.

Экран «Трансформации» сообщил, что организм продолжает подвергаться вреду из-за радиационного облучения. Я уже получил солидную дозу, схватив «легкое лучевое поражение», и ситуация продолжала усугубляться. Организм медленно, но верно умирал, система давала мне всего несколько дней. Понадобится еще одно перерождение... Интересно, зачем применять оружие такой мощи в пустом, заброшенном городе?! Этот взрыв наверняка связан с «черным яйцом», кому-то позарез понадобилось его уничтожить. Хорошо, что я на несколько километров отошел от эпицентра и успел забраться под землю, иначе огненная волна, прокатившаяся по поверхности, меня бы просто испепелила.

Нужно выбирать. Со стороны помощи не будет, после взрыва найти на поверхности нового носителя вряд ли возможно. Да и вообще не вариант соваться туда, рискуя тонким телом. Возможно, что-то толковое сможет подсказать интерфейс, толком не изученный раздел «Информации»? Посмотрим...

Когитор: ???

Возле этой надписи сиротливо горел пустой серый прямоугольник со вписанным человеческим абрисом. Безликим – просто контур плеч и головы. Очень похоже на место для фотографии или аватарки. Попытки вызвать дополнительную информацию перечеркнули его жирным черным крестом и надписью «Когитор принудительно отключен». Следом выскочила строчка с мигающим курсором и предложение «Для активации введите пароль».

Пароль? Какой пароль? Слово «когитор» казалось знакомым, привычным, как «мобиль» или «патрон», вызывая смутные ассоциации. Мыслящий механизм? Искусственный разум? Да, что-то похожее.

Справочник – в этом разделе я нашел данные по встреченным мною чудовищам, их снимки и краткую информацию. Заполнялся такой bestiary автоматически, но я мог делать собственные пометки. Очень удобно. Заодно стала немного понятна градация чудовищ: опасность ранжировалась цветовой гаммой, от серого до золотого, насыщенность цвета означала степень опасности.

И последним были Сообщения. Когда я впервые открыл этот раздел, он был пуст.

Но сейчас я неожиданно увидел несколько мерцающих иконок в виде закрытых конвертов. Конкретно – три штуки, каждое письмо имело разное название.

ПОСМОТРИ, КОГДА ПРОСНЕШЬСЯ ПОСМОТРИ, КОГДА ВЕРНЕШЬСЯ В ГОРОДСАМ ПОЙМЕШЬ, КОГДА ПОСМОТРЕТЬ

Два нижних были перечеркнуты красным крестом и не открывались, выдавая «условие не выполнено». Верхний оказался доступен и содержал совсем короткий видеофайл.

Неужели откроется?

Да. Я затаил дыхание.

Глава 5

– Привет, Инкарнатор.

Экран был темный, заполненный беззвучным белым шумом, я слышал только голос. Чуть хрипловатый, негромкий, как будто уставший.

– Если ты это слышишь, значит, у нас получилось. Не знаю, когда и как, но – получилось. Знаю, ты ничего не помнишь и не понимаешь, что происходит.

Печальный смешок.

– Да, это моих рук дело. Так нужно, ты поймешь. Я – это ты. Когда запишу это сообщение, начну процесс полного обнуления... Жаль, конечно, но выбора у нас с тобой нет. Я уже проиграл, тебе предстоит сделать вторую попытку. Значит, слушай внимательно. Вернись в Город. Найди Полигон, запусти Башню Пустоты и войди в скрипторий. Под журавлем найдешь сюрприз. Понял? Если нет, когитор поможет разобраться. Пароль – Мико, просыпайся! Запомнил? И еще одно: всегда оставайся человеком...

Он помолчал и добавил, в голосе прорезалась нотка мучительной безысходности.

– А теперь прощай.

Запись сама собой свернулась и исчезла. Самоуничтожилась. Раздел «Сообщения» был

снова девственно пуст. Мой предшественник больше ничего не пожелал сообщить.

Печальная история. Какая угроза заставила меня в прошлом запустить «процесс полного обнуления»? Как я оказался в инопланетном яйце, внутри Черного Саркофага? Я был схвачен в плен и инфицирован той черной субстанцией, оживляющей мертвых? Одни вопросы...

Впрочем, сообщение дало мне путь. Как он сказал, пароль: «Мико, просыпайся»? Я опять открыл интерфейс когитора и мысленно перенес указанные слова в мигающую строку ввода.

Пароль подтвержден. Загрузка и обработка данных.

Внимание: часть информации заблокирована или безвозвратно повреждена.

Активация когитора...

Прямоугольная иконка с пустым абрисом изменилась. Теперь внутри появилась трехмерная, абсолютно реалистичная проекция юной девушки. Вернее, ее лица и плеч, больше не влезало в рамку. Чуть смуглая кожа, короткие чуть взлохмаченные иссиня-черные волосы, падающие на правильное лицо, высокие скулы. Девушка открыла глаза, оказавшиеся огромными и ярко-голубыми. Мило улыбнулась. И сказала:

Упс, активация. Долго же я спала. Привет, Инкарнатор!

Она помахала мне ладошкой. Приятный звонкий голосок, как колокольчик. Девушка казалась какой-то нереально красивой и юной, восемнадцать-двадцать лет. Это и есть обещанный когитор?

Мико: Я и есть обещанный когитор. Твой помощник с индивидуальной суб-личностью, модель «Мико»!

– Привет, Мико. – сказал я вслух. Виртуальная девушка хихикнула.

Говорить не нужно, у нас с тобой ментальная связь. Достаточно подумать. Попробуй.

Привет – подумал я. Собеседница восторженно захлопала в ладошки, улыбаясь:

Видишь, какой ты способный!

Ты можешь читать мои мысли?

Мико: Только если мы находимся в ментальном сопряжении. Оно включается, когда ты видишь меня перед собой.

Ты – программа?

Девушка снова улыбнулась, сверкнув белыми зубками.

Я когитор, искусственно созданная нейросеть. Моя главная задача – помогать тебе. Ранг «альфа плюс», всего сто сорок четыре тысячи моделей, премиум партия специально для проекта «Стеллар». У меня очень много функций, начиная от...

Я немного не понимал, о чем она говорит, и Мико мгновенно прервалась, перестроилась и с улыбкой сообщила:

В общем, я очень умная и полезная!

Ты... знаешь, кто я?

Мико на секунду замолчала, прижала к губам тонкий пальчик, потом с досадой покачала головой.

Ты – Инкарнатор. Солдат и защитник, последняя надежда человечества. Кроме того, ты мой Инкарнатор, и был им раньше. Но... все данные безвозвратно уничтожены, а моя информационная база возвращена в состояние самой первой активации. Также как ты, я ничего не знаю о прошлом.

Кем уничтожены данные? Почему мы ничего не помним?

Мико: Вероятная гипотеза: мною по твоему приказу с целью защиты информации.

Мое состояние было странным. С одной стороны, девушка-когитор не пролила свет на загадку моего прошлого, с другой, я был просто безумно рад человеческому голосу. Общение необходимо, и я прекрасно понимал, зачем создатели Мико наделили ее такой очаровательной оболочкой. Наедине со своими мыслями можно сойти с ума.

Я очень рада, что понравилась тебе, Инкарнатор!

Мико смущенно захлопала ресницами, чуть лукаво улыбаясь. Потенциала флирта в нее тоже заложили обильно, судя по поведению. Она действительно мне очень понравилась, на каком-то подсознательном уровне.

Ты можешь рассказать, что вообще происходит?

Мико: Да, могу. Однако с момента первой активации прошло 357 лет, поэтому данные могут оказаться устаревшими и уже неактуальными.

Сколько лет?!

Мико: 357 лет по внутреннему календарю. Кроме того, я не нахожу сигналов Сети и ориентиров для навигации, поэтому предполагаю, что планетарные условия сильно изменились. Думаю, нам придется вместе изучать этот мир.

Я не мог сдержать улыбки. Легкость и жизнерадостность Мико возвращали оптимизм и веру в свои силы. Вместе изучать этот мир... странный разговор человека, заваленного грудой каменных обломков, с голосом в его голове. Нейросеть тут же продолжила:

Вижу, мы попали в затруднительную ситуацию. Ничего страшного, я вижу минимум три варианта, как отсюда выбраться.

И как же?

Мико: Первый и самый простой – покинуть это тело и найти новое. Ты можешь добраться до ножа и убить своего носителя, также я могу по твоему приказу прекратить жизненные процессы. Но ты уже начал развивать организм, поэтому вариант № 1 отмечаю как «резервный». Второй вариант – подождать накопления а-энергии и использовать Нейросферы для усиления носителя. По моему прогнозу, достаточно мышечного усиления (3) чтобы суметь самостоятельно выбраться отсюда. Расчетное время – девяносто семь часов. Вариант № 2 наиболее предпочтительный. Но, боюсь, нам грозит вариант № 3 – освобождение с посторонней помощью. Разве ты не слышишь?

Я прислушался. Действительно, различил невдалеке посторонние звуки, похожие на отдаленный шум шагов и некое царпанье. И они приближались!

Это крупное существо, – сообщила Мико. – Классифицировать пока невозможно. Думаю, оно пришло на запах крови.

Шорох и скрежет, шум поднимаемых камней. Причем слышались они именно со стороны, где я заметил вход в тоннель. Какая-то тварь пришла из его глубин и сейчас рылась в куче обломков, явно пытаясь докопаться до вкусной начинки – моей брэнной тушки.

Я почему-то ожидал чего-то подобного. Чудовище с грохотом разгребало завал, явственно слышался скрежет, как будто по камню проводили острым металлическим лезвием. Сможет ли оно добраться до меня?

Всего 180 Азур из 2200. Мне нужно хотя бы пять сотен, чтобы возродиться в случае быстрой смерти.

Прогноз контакта семь-десять минут! Носитель не бессмертен, при потере 70% целостности инкарнация будет невозможна. Пожалуйста, будь осторожен!

В голосе Мико прозвучала тревога. Ее слова подтвердили мои догадки, тело можно разорвать на куски, сжечь, уничтожить – и мне придется искать новое и начинать все сначала. Тело нужно беречь и не рисковать им... Впрочем, когда я находился во плоти, это не стоило объяснять, инстинкт самосохранения работал по полной программе.

Я начал активно ворочаться, напрягая все силы, пытаюсь освободить нижнюю часть туловища. Бесплезно, зажало огромной каменной балкой. Азур капала по чуть-чуть, а звуки рюющей твари слышались все отчетливей. Она подбиралась ближе и ближе, безошибочно чуя меня под завалом, и наступил момент, когда в просвете между камней я увидел острые черные когти, похожие на лезвия клинков. Господи, какого же он размера? Огромная клешня сгребла и потащила на себя большой обломок, и в просвете я разглядел шипастый черный силуэт. Он замигал густо-алым, почти фиолетовым абрисом:

Пожиратель Плоти

А-Некрос. Генетически усиленное некро-существо, прошедшее? эволюций.

Ранг опасности: красный (смертельно опасный)

Не морф, а некрос! Мертвый! Слово отдавало привкусом могильной вони и холода, точь-в-точь соответствуя облику твари.

Покрытый шипастым черным панцирем и будто антропоморфный, но с массивным туловищем, монстр чем-то напоминал огромную гориллу. Длинные узловатые лапы, одна из которых, непропорционально развитая, оканчивалась большой когтистой клешней. Зенки твари горели ярко-синим неестественным свечением, как... как узоры на черной луне! Не знаю, что за эволюции он прошел, но силы у этого чудовища было не меньше, чем у экскаватора.

Мико: Инкарнатор, это существо класса «Хель»! У нас практически нет шансов одолеть его. Провожу поиск уязвимостей...

Пожиратель разворошил кучу, пытаюсь добраться до меня. Крупные обломки он расшвыривал играючи. Нахлынула волна непередаваемого зловония, от которой непроизвольно скрутило желудок. Шевельнулась балка, прижимавшая ноги, и я тут же, не ожидая, когда меня выцарапают из норы, сгруппировался и выкатился наружу. Места для маневра тут не было от слова совсем, монстр перегораживал заваленный коридор

тоннеля, но я успел откатиться к стене и выхватить пистолет.

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Иглы со звоном рикошетили от бронированной морды, будто угодив в гранитную скалу. Я старался стрелять по глазам, но на монстра это не производило ни малейшего впечатления. Он же некрот, а значит, мертвец, сообразил я! Что же с ним делать?!

Мико: Уязвимостей не обнаружено. Рекомендация: использование тяжелого вооружения ранга «альфа», в противном случае – бегство.

Граната! Свободной рукой я лихорадочно нашарил ее в кармашке, не переставая стрелять. И нужно двигаться, не позволять загнать себя в угол! Я почти в два раза меньше, быстрее, а значит...

Ничего не значит. Узловатая клешня схватила меня, черные когти оставляли глубокие рваные раны. Еще и отравленные, интерфейс вспыхнул алым, сообщая о действии некоего «Некротического Яда»! Затрещал защитный панцирь, затем – мои собственные ребра. Если бы не усиление костей, монстр наверняка раздавил бы мне грудную клетку в первые же секунды. Но и так у него неплохо получалось, я задышался, не в силах освободиться. Подняв меня над землей, пожиратель приблизил свою морду, расколовшуюся огромной зубастой щелью, из которой дохнуло невыносимым смрадом. Он хотел сожрать меня заживо!

Мико: Обнаружена уязвимость. Действуй, Инкарнатор!

Распахнутая пасть вспыхнула отдельным синим фреймом дополненной реальности, отмечая пунктирную траекторию, ведущую в ребристую серую глотку.

Умирать, так с музыкой! Держи, тварь! Судорожно выдохнув волну крови, оторвав зубами кольцо, я сунул металлический цилиндр в пасть твари. Мелькнула красная цифра «3» на вспыхнувшем цифровом табло. Раз, два, три!

Взрыв! Тварь взорвалась изнутри, разворачиваясь огненным цветком. В интерфейсе вспыхнули надписи:

Обнаружено 5030 Азур.

Внимание: вы можете поглотить только 1986 Азур. Общее количество 2200/2200.

Накоплено критическое количество. Сбор остановлен.

Получен Геном Пожирателя Плоты.

И это было последним, что я успел увидеть глазами Грэя.

Глава 6

Активация № 3

Носитель мертв. Восстановить тело?

Опять мертв. Медленно выходя из тела, я разглядывал чудесную картину – застывшую обезглавленную статую Пожирателя и свой почерневший труп рядом. Взрыв термической гранаты убил монстра, но так и не справился с костяным экзоскелетом, превратив его в подобие выжженного изнутри черного доспеха. Мне тоже досталось. Панцирь твари поглотил основную энергию взрыва, выпустив наружу лишь несколько огненных фонтанов, но все равно хватило, поджарило изрядно. К счастью, на этот раз смерть была мгновенной. И она уже казалась... почти привычной? Хотя нет, привыкнуть к этому невозможно.

Как ты сказала, у нас нет шансов убить его?

Мико: Менее трех процентов. Ты просто молодец, Инкарнатор!

В голосе Мико звучала радостная гордость. Она полностью ассоциировала нас, как одно существо и почти по-детски радовалась общему успеху.

Мы с тобой – одна команда. Твои победы – мои победы, твоя смерть – моя смерть. Что же тут удивительного? – сообщила девушка.

Мико... КТО Я ТАКОЙ? Я ВООБЩЕ – ЧЕЛОВЕК?

Мико: Ну... не совсем. Когда-то ты был обычным человеком, но теперь ты – Инкарнатор. Человек, возвращенный к жизни с помощью «Инкарнации», глобальной программы защиты земной цивилизации. Твое тонкое тело было несколько изменено, усовершенствовано и теперь способно на осознанную инкарнацию. И у тебя есть я!

Защиты от кого, Мико? Что произошло с миром?

Мико: Это долгая история. Я в состоянии пред-активации, для оценки ситуации мне нужно больше информации. Пока мы в сопряжении, я улавливаю твои мысли и эмоции, но не более. Дай мне немного времени и попытайся вспомнить все с самого начала, с момента своего пробуждения.

Вспомнить? В состоянии «тонкого тела» это оказалось легче чем я думал. Перед внутренним взором промелькнула череда ярких картинок: Черный Саркофаг, бегство, инфицированные, город, взрыв... Виртуальная девушка, сосредоточившись, совершенно по-человечески кивала, вместе со мной переживая события недалекого прошлого.

Мико: Достаточно. Ситуация ясна. Директива принята: найти выход на поверхность, покинуть зону заражения, отыскать людей и ближайший терминал Стеллара.

Ее тон вдруг стал немного озабоченным:

Инкарнатор, воскрешайся. В теле Пожирателя осталось еще немало Азур. Через некоторое время энергия развеется, мы должны ее забрать.

Через какое время Азур исчезнет?

Мико: Невозможно прогнозировать. Может рассеяться через несколько минут, а может продержаться пару часов. А-энергия крайне непредсказуема.

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 500 Азур, текущее количество 1700/2200

Получилось. Регенерация была полной, сгоревшие в высокотемпературном облаке огня плоть и кожа мгновенно восстановились. А вот экипировка... с ней все оказалось гораздо хуже. Я с трудом сбросил треснувший и почерневший защитный панцирь. Комбинезон зиял обугленными прорехами, тактический пояс держался на честном слове. М-да, если я потеряю одежду, другую найти будет невозможно, придется превращаться в дикаря.

Я нашел и подобрал игломет, выроненный в схватке, и повернулся к монструозной статуе Пожирателя. Мико сказала, что можно было еще поживиться...

Обнаружено 3044 Азур.

Внимание, вы можете поглотить только 500 Азур. Общее количество 2200/2200. Накоплено критическое количество! Сбор остановлен.

Мико: Теперь создай Нейросферу и забирай остальное! Наш Источник может хранить одну свободную Нейросферу.

Я создал Нейросферу и снова прикоснулся к жесткому панцирю чудовища, высасывая остатки энергии. Значит, если в существе содержится больше Азур, чем я могу поглотить, излишек остается в нем, и его можно потом забрать. Хорошо, будем знать. Порог накопления подрос на тысячу сто единиц и теперь составлял 3300 Азур. Хм, 1000, потом 1100, потом 2200, теперь 3300. Похоже на какую-то прогрессию...

Обнаружено 2544 Азур. Поглощено 2544 Азур. Общее количество 2544/3300

Отлично! Есть в запасе один пункт развития и скоро будет второй. Некрос оказался очень богатой добычей. Правда, мне скорее просто повезло, что удалось закинуть гранату ему в глотку. Посмотрим, что там у него за Геном...

Анализ...

Геном Пожирателя

Ранг: красный, некротический

Доступные варианты способностей:

«Ложный Некроз» – вы временно изменяете структуру кожных покровов, приобретая вид А-некрота. Некротические существа принимают вас за своего. Активная способность, расходует Азур. Требования: Эволюция (1), Усиление кожного покрова (3), Нейроядро

«Черный Панцирь» – преобразованная костная ткань образует непроницаемый костный панцирь вокруг тела. Требования: Эволюция(1), Перестройка скелета (5), Мышечное

усиление (5), Нейроядро

«Мертвые Рецепторы» – нервные окончания тела полностью теряют чувствительность к внешним повреждениям. Вы не чувствуете боли, вы не чувствуете вкуса, вы не чувствуете ничего. Активная способность, расходует Азур. Требования: Эволюция (1), Усиление нервной системы (3), Нейроядро

Мико: Инкарнатор, я должна предупредить. Имплантация этого Генома может сделать внешность носителя неприемлемой. В ряде случаев это влечет за собой необратимый сбой психики. Иначе говоря, ты можешь превратиться в чудовище!

Несколько секунд я переваривал информацию. Несомненно, крутые способности, но... Во-первых, я не мог применить его немедленно, слишком много предварительных условий, начиная с загадочной «эволюции» первого уровня и заканчивая третьим-пятым обычных усилений! Во-вторых, для имплантации он требовал не Нейросферу, а некое Нейроядро. Мико мгновенно подсказала, что у каждого апгрейда имеется пять уровней, а для дальнейшего усиления нужно пройти эволюцию, которая позволит перейти на новую ступень развития организма. Нейроядро же создается из трех свободных Нейросфер и необходимо для продвинутых апгрейдов. В-третьих, угроза изменения внешности была весомой, недаром в сообщении предшественник отдельно уточнил «всегда оставайся человеком». Значит, свободное очко эволюции можно потратить на что-нибудь другое. Мышечное усиление, как я и хотел в начале?

Мико: Я бы рекомендовала немедленно усилить Источник. У нашего тела он слаб. Это ключевой апгрейд. Ты сможешь хранить до трех свободных Нейросфер и получишь доступ к собственной энергии. Вообще, у меня есть готовые схемы развития, подготовленные аниматургами Стеллара. Когда мы окажемся в безопасном месте, я обязательно покажу их тебе. Но усиление Источника является приоритетным шагом в любом случае.

Мико улавливала все мои желания просто на лету, но чтение мыслей странным образом не смущало. Возможно, это опять было скрытым наследием, ведь если девушка не ошиблась (а нейросети не ошибаются), мы были вместе более трехсот лет. Источник? Я нашел его на схеме «Трансформации», крохотную синюю искру в районе солнечного сплетения, совсем рядом с сердцем. Вспомнилось, что при выборе первого носителя я целенаправленно искал мертвое тело с Источником. Что же это такое?

Мико: Что такое Источник? Это хранилище искры Азур, тонкой сущности, которую древние называли «анима», иначе – душа. Аниматурги, изучающие Грань, научились находить, улавливать и работать с ней, как хирурги и медкомы работают с плотью. Душа есть у всех, но у большинства людей Источник в зародыше, лишь немногие способны использовать энергию анимы. Это именно тот дар, благодаря которому вы стали Инкарнаторами. Смотри, я покажу...

Вокруг искры появилось ядро, светящийся синий шар. Из него проросли голубые жилы к рукам и ногам, еще один шар, поменьше, вспыхнул в районе крестца, третий – в голове, появились похожие сплетения на кистях и ступнях.

Мико: Развивая Источник, ты сможешь приобрести уникальные способности, которые можно сравнить с магией. Их много, у каждого Инкарнатора они разные. Например, энергия ци, способная исцелять, энергия ки, наделяющая кинетической силой или ах-шэ – сила памяти и забвения. Твой дар – ра, бурлящая энергия солнца, кипящая сила огня, плазма взрыва сверхновой! Это редкий дар, Инкарнатор. Береги это тело.

Она так вкусно рассказывала, что я без колебаний вложил свободную Нейросферу в усиление Источника (1). Голубая искра вспыхнула и загорелась чуть поярче.

Источник активирован!

Тип (сосуд) Источника – Ра

«Частица Света» – вы можете создать и использовать частицу Ра. Активная способность. 100 Азур/1 вызов.

Я тут же применил новую способность, и с моей руки соскользнул шарик, источающий яркий золотистый свет. Маленькое солнце! По мрачным сводам тут же заплясали изломанные тени. Настоящее волшебство. Сфера размером с теннисный мячик мягко плыла по воздуху, повинувшись моему взгляду. Теперь у нас будет свет!

Мико: Попробуй взять его в руки. Он не жжется.

Я погрузил пальцы и не ощутил ничего, кроме легкой щекотки. Частица света исчезла в моей ладони, теперь кожа источала мягкое золотое свечение. Я протянул руку, направляя его подобно лучу фонаря. Свет, просто свет. Не оружие.

Мико: Это только начало, Инкарнатор. Нам пригодится свет в этом подземелье.

Тут она была права. Путь один – в дышащий могильным смрадом тоннель, нору, откуда вылез Пожиратель. Идти туда категорически не хотелось, но другой дороги не было.

Мико, я не двинусь с места, пока ты не расскажешь мне все! У меня тысяча вопросов!

Понимаю, – лукаво улыбнулась когитор. – Обязательно расскажу. Но это может немного подождать. Давай сразу договоримся: ты будешь следовать моим советам. Сейчас нам нужно осмотреть труп Пожирателя и немедленно уходить как можно дальше. Здесь мощный радиационный фон, который губительно влияет на наш организм.

Вот как? Искин-помощница способна торговаться и ставить условия? Любопытно...

Мико: Я суб-личность, Инкарнатор, а не тупой безэмоциональный искин низших поколений. Я еще и не такое могу!

Она пожала плечами и подмигнула, одновременно скорчив забавную гримасу в духе «ну вот такая вот я, что поделать, терпи теперь».

Ну, ладно. Я бросил взгляд на черную статую чудовища, совсем не хотелось приближаться к воняющему паленой падалью трупу, но нейросеть настаивала:

Существа класса «Хель» – это результат продвинутой некро-эволюции. Само их появление означает, что события развиваются по негативному сценарию... Тело таких тварей само по себе артефакт. Оно состоит из материи, измененной Азур, приобрело

паранормальные свойства. Мы должны изучить его!

Глава 7

Первым делом я осмотрел правую клешню твари, ту самую, которой он меня схватил. Чудовищная трехпалая длань, оторванная от туловища, почти не пострадала. Когти были острыми, чуть загнутыми, как ятаганы, зеленовато-черными и длиной с мою руку.

Мико: Инкарнатор, это аzur-измененная некро-органика. Нам нужно их забрать. У тебя есть нож, используй его. Только осторожнее, когти очень ядовитые.

Ты что, серьезно? Оно... воняет.

Мико: Ничего страшного, зажми нос.

Нож с гравировкой волка удивительно легко справился с поставленной задачей. Я с большой осторожностью обмотал когти чудовища остатками своего оторванного рукава и с помощью веревки из запасов Грэя сделал импровизированную перевязь на плечо.

Мико: Отлично! Теперь загляни внутрь некреса. Видишь, там что-то светится?

Панцирь пожирателя был толстым и шипастым. Несмотря на то, что он потерял в результате взрыва голову и обе передних конечности, повалить его наземь оказалось нелегкой задачей. Вскрыть костяные пластины не представлялось возможным, пришлось, преодолев отвращение, заглянуть внутрь.

Материя, измененная Аzur, приобрела паранормальные свойства прочности – говорила неугомонная Мико. – Из этих останков можно изготовить великолепное защитное снаряжение, жаль, что мы не можем забрать их с собой... Вот источник свечения. Постарайся его вырезать.

Нейросеть, судя по всему, была тем еще хомяком. Азарт, звучавший в голосе виртуальной девушки, и тот интерес, с которым она комментировала наши исследования, невольно заражали. Я понимал, что это, скорее всего, просто заложенный алгоритм, но, черт побери, он работал!

Источником был иссиня-черный кристалл размером с перепелиное яйцо, формой напоминающий изломанную искру. Бугристый, какой-то неправильный, он чуть заметно пульсировал слабым голубоватым свечением. С помощью ножа я с огромным трудом выломал его из панциря твари.

???

Неизвестный аzur-артефакт. Содержит ??? Аzur.

???

И зачем он? Что делает? – спросил я. Мико пожала плечами и смущенно улыбнулась:

Концентрированная измененная материя. Необходимо тщательное исследование, Инкарнатор. Нужно найти специалиста-артефактолога. Если они, конечно, еще остались в этом мире.

Осколок нашел свое место в одном из кармашков пояса, тщательно обмотанный бинтом. Закончив с потрошением, я остановился перед черной норой провала. Пора было отправляться в путь.

Частица Ра зависла над моим правым плечом, отбрасывая трепещущий ореол света на несколько шагов вперед. Заросшие плесенью стены и полукруглый свод, запах сырости и разложения, раздерганные снопы старых кабелей, свисающие оборванными концами. Идти туда не хотелось, но других вариантов не было. На поверхности продолжал бушевать невидимый тахионно-радиационный шторм, медленно убивающий организм. Нужно быстрее убираться отсюда...

Я двинулся вниз по старым коридорам, то и дело опускаясь по полуразрушенным лестницам. Сколько лет здесь не ступала человеческая нога? С момента катастрофы?

Мико: Итак, Инкарнатор! Я готова. Смотри под ноги, я буду подсвечивать провалы. Спрашивай.

Повторяю вопрос – кто я?

Мико: Все данные безвозвратно уничтожены. Имя, звание и биография неизвестны. Могу предположить, что ты – один из людей, родившихся в эпоху Утопии и первый раз погибший при Импакте. Во время одной из волн «Инкарнации» ты был воскрешен и стал Инкарнатором. В моей базе лагуна на 357 лет, поэтому могу предположить, что произошло это очень давно... Уверена, мы совершили немало подвигов!

Почти четыреста лет назад... Что такое эпоха Утопии?

Мико: Утопией принято называть время подъема человечества. Эпоху процветания и великих открытий, эру торжества разума и создания невероятных технологий. Время постройки Мира-Кольца, освоения Солнечной системы и изучения Грани.

Мико, если все было так хорошо, то что произошло с миром? Почему заброшены города? Где все люди?

Мико: Пришла Черная Луны и произошел Импакт. Конец света. Тысячи обломков упали на Землю, вызвав катастрофу планетарных масштабов. Литосферные плиты пришли в движение, образуя континентальные разломы, моря и океаны выплеснулись огромными цунами. Осколки Черной Луны принесли с собой прорывы Грани, выплески дикой А-энергии, меняющей живую и мертвую материю... все это и стало концом человеческой цивилизации. Жертвы исчислялись миллиардами. Эти сведения, как и несколько записей времен Импакта, заложены в мою базу. Они ужасны.

Откуда взялась эта Черная Луна?

Мико: Никто не знает. Она появилась из бездны космоса так же внезапно, как и Стеллар столетиями раньше. Она излучала мощнейшую ауру А-энергии и за два дня уничтожила все человеческие аванпосты в Солнечной системе. На третий день пали Барьер и шесть орбитальных крепостей. Черная Луна подошла к Земле и люди использовали все возможные защитные сценарии. Они сумели остановить, повредить ее, но победа стала пирровой. Осколки орбитальной бомбардировки вызвали Импакт.

Как я оказался внутри инопланетного яйца? Оно же упало с Черной Луны?

Мико: Нет данных. Инкарнатор, эта информация содержится в удаленных секторах памяти. Повторяю – моя база возвращена в состояние стартовой активации. Все данные о нашей прошлой жизни безвозвратно стерты.

Что ты можешь сказать об инфицированных, которые преследовали меня? Что это за

черная штука?

Мико заметно помрачнела и нахмурилась. Она проговорила:

Это плохо изученный объект класса «Нергал», кодовое наименование «Тьма». Разумный ксено-вирус с Черной Луны. Высший уровень опасности, Синяя Тревога. Как ты уже понял, способна захватывать контроль над любыми живыми организмами.

Как ее уничтожить?

Мико: Нет точных данных. Теоретически, с помощью оружия с аzur-поражающим фактором. Скорее всего, взрыв боеголовки в месте падения был связан именно с появлением Тьмы.

Я пришел к такому же выводу. Если люди, обнаружившие Черный Саркофаг, успели сообщить о находке, то такой вариант казался вероятным. Но использовать мощнейшую ракету против лужи черной жижи... не слишком ли это круто?

Она уничтожена?

Мико: Нет данных, Инкарнатор. Осторожнее, провал!

Болтовня с Мико здорово помогала сократить время и не обращать внимание на темноту и крошечные в ней ужасы. Коридоры частично обрушились, в некоторых местах приходилось обходить завалы и перепрыгивать опасные трещины. Живых существ я не видел, даже вездесущих изоподов. Очевидно, обитающий в этих тоннелях Пожиратель не терпел конкуренции.

Мико, что такое программа «Инкарнация»?

Мико: Глобальный протокол защиты человечества на случай конца света. Когда стало понятно, что он наступил, «Инкарнация» была активирована, и избранные люди восстали из мертвых. Ты один из них, Инкарнатор. Каждый из вас не умирает, может менять тела, каждому помогает свой когитор. Ваша задача – защищать людей, возродить цивилизацию.

Ты сказала – избранных людей? Кем, чем избранных?

Мико: Я уже говорила, что лишь у малой части людей есть врожденный Источник, который может взаимодействовать с Аzur. Это генетическая особенность. Только такие люди были возвращены к жизни в течение нескольких волн «Инкарнации».

Кто создал и запустил «Инкарнацию»?

Мико на секунду задумалась, а потом с удивленным видом произнесла.

Мико: Ответ есть в базе, но информация заблокирована. Необходим допуск уровня «рядовой». Наш допуск обнулен до стартового звания «рекрут».

И каким образом получить допуск?

Мико: Повышать свое звание. Спасать людей, убивать чудовищ, выполнять специальные задания. Одной из моих задач является генерация таких заданий, исходя из обстоятельств и заложенных приоритетов. Также мы можем получать задания из сети Стеллара и от вышестоящих Инкарнаторов.

Так ты отдаешь приказы? И какие задания у нас сейчас? – усмехнулся я.

Мико: Я твой друг, помощник и советчик, – слегка нахмурилась девушка. – Ни о каких приказах речь не идет. Ты вообще можешь отключить меня и действовать

самостоятельно! Наша задача сейчас – выжить, выбраться и разобраться, что происходит на поверхности.

Кажется, она обиделась, потому что окошко с ее изображением захлопнулось и Мико замолчала. Какую цель преследовали разработчики таинственной «Инкарнации», наделив нейросеть собственной суб-личностью с характером и чертами? С одной стороны, это делало виртуальную помощницу живой, с другой – сулило непредвиденные сюрпризы в будущем.

Все, что она рассказала, выглядело вполне правдоподобно. Фрагменты информации четко ложились в общую картину мира. Становилось ясно, почему многие вещи казались мне смутно знакомыми. И абсолютно непонятно, почему знания о мире ограничивались какими-то обрывками, под которыми обнаруживалась звенящая тишина. Базовые понятия без подоплеки, будто в голову закачали энциклопедию, половина содержания которой была давно забыта.

Тем временем я спустился уже достаточно далеко. Жутковатое путешествие. Под ногами появился слой воды, стены полностью скрывали скользкие наросты. Изредка на камне я видел следы Пожирателя – три глубокие параллельные борозды, отметины от страшных когтей. В коридоре дул ощутимый сквозняк, значит, я двигался правильным путем, тоннели были сквозными и где-то сообщались с поверхностью.

Вскоре я вышел в большой круглый зал, затопленный почти по колени. Трепещущий ореол моего светлячка вырывал из темноты сплошь исцарапанные стены и целый остров посреди мелкого подземного озера, состоящий из хлама и костей.

Увидев жуткое нагромождение сломанных костяков, многие из которых были явно нечеловеческими, я невольно попятился. Именно здесь когда-то устроил себе логово Пожиратель, здесь он переваривал свои тошнотворные трапезы, здесь эволюционировал...

Страх. Неприятное, парализующее чувство, дрожащий холодный комок под ложечкой. Идти в темноту и знать, что отвратительные чудовища вполне реальны, что из мрака в любой момент может появиться нечто ужасное, сумеет далеко не каждый. Я не мог понять, откуда пришел этот иррациональный ужас. Это моя собственная реакция или наследие носителя?

Мико: Спокойнее, Инкарнатор. Это нормальная реакция. Инстинкт самосохранения. Но мы должны преодолевать себя, без преодоления нет роста. У нас нет выбора.

Дальше, дальше... Ориентируясь по дуновению сквозняка, я шел по бортикам древних коллекторов, где в осклизлом русле водостока кипела вода, стекавшая из заросших отверстий в стенах.

Шел, пока от усталости не начали гудеть и подгибаться ноги, пока не встрепенулась Мико, чья иконка вновь загорелась в углу зрения.

Мико: Инкарнатор, тебе нужно отдохнуть. Больше двадцати часов на ногах, пора немного поспать. На часах глубокая ночь. Здесь сравнительно безопасно. Спи спокойно. Если будет что-то опасное, я разбужу.

Устраивать ночлег в таком жутковатом месте не очень хотелось, но я понимал, что это безопаснее всего. Мы наверняка находились в охотничьем ареале Пожирателя, а это означало, что другие крупные чудовища будут стороной обходить эти места. Ну, скорее всего. Я нашел уютный тупичок, маленькую комнату, ранее служившую складом превратившихся в комок сплошной коррозии механизмов, и устроился там на большой куче обломков. Перед сном еще раз проверил статус:

СТАТУС:

Инкарнатор

Проект «Стеллар»

Номер: ???

Имя: ???

Звание: рекрут

Азур 2874/3300

Источник: тип энергии – Ра

Модификации организма:

Усиление Источника (1), усиление костной ткани (1)

Особые способности:

«Частица Света», «Бинокулярное Зрение»

Свободные Нейросферы: нет

Свободные Геномы: «Геном Пожирателя Плоти»

Мико: Я могу спеть колыбельную!

Лучше сформируй Нейросферу через четыре часа, – мысленно проворчал я. – Если нас не сожрут за это время, конечно..

И отключился почти мгновенно, потусторонние звуки в темных тоннелях не помешали усталости взять свое.

Глава 8

Мико: Вставай! На нас сейчас нападут! ПОДЪЕМ!

Нейросеть разбудила меня. Я вскочил с кучи обломков, служившей жестким ложем, тело отозвалось резкой болью затекших мышц. Темнота, сплошной густой мрак, освещаемый лишь фосфоресцирующей плесенью на потолке. Рука машинально выхватила игломет.

Мико: Инкарнатор, медленное движение справа! Они лезут из воды! Зажги свет!

Я вызвал частицу Ра, осветившую мое временное убежище и водосток коллектора в нескольких метрах. Из него сплошной волной лезла черная масса, жирная и лоснящаяся. Вздрыгнув, я сперва принял ее за Тьму, субстанцию, что инфицировала моих преследователей, но интерфейс тут же исправил ошибку, пометив черноту множеством зеленых фреймов.

???

Неопознанный вид А-Морфа.

Ранг опасности: зеленый

???

Пиявки. Или миноги. Больше всего эти твари походили на крупных, в руку длиной, толстых пиявок. Выбравшись из черной воды, переплетаясь между собой, они медленно двигались ко мне густой черной волной. К счастью, не очень быстро, со скоростью идущего человека.

Мико: Это живое. А-морфы класса «Тиферет». Осторожнее, Инкарнатор!

Не очень быстро! Одна из них вдруг прыгнула по направлению ко мне, сразу преодолев несколько метров. Благодаря предупреждению когитора, я уклонился, толстая черная пиявка пролетела над плечом, с сочным шлепком присосалась к стене, повисла на ней. За первой последовала вторая, пришлось поспешно отступить на несколько шагов назад. Вышло так, что отходить выпало в неизвестность, сонмище тварей отрезало от знакомых, уже пройденных коридоров.

Ждать было нечего, и я открыл огонь из игломета. Промахнуться мимо такой кучи невозможно, иглы засвистели, с хлюпающим звуком исчезая в скользких черных телах. Я стрелял настолько быстро, насколько мог – и не видел, приносит ли это вообще какой-то эффект. Если кто-то и погибал, их тут же скрывала накатывающая темная волна.

Сколько же их там?! Приходилось все время отступать назад во тьму и стрелять, стрелять, стрелять. Не останавливаясь, туча пиявок ползла ко мне, твари сплошным слоем покрывали пол коллектора и кишели в воде стока. Одна за другой они прыгали, приходилось постоянно уворачиваться. Мико, мгновенно помечающая голубым пунктиром траектории уклонения, здорово помогала в этом.

Мико: Инкарнатор, их слишком много! Рекомендую начать отступление!

То есть бегство? Магазин игломета закончился подозрительно быстро, я перезарядился на ходу и вдруг понял, что сзади – пустота. Тоннель коллектора обрывался в неизвестность, ореол моего светлячка озарил провал, в который небольшим водопадом уходили сточные воды. Дна не просматривалось, плеск падающего потока слышался далеко внизу.

Черная волна неумолимо накатывала из мрака, полностью отрезав путь. Времени на размышления не оставалось!

Плюх! Очередной прыжок – и тварь присосалась к моему бедру. Я ощутил, как мышцы ноги тут же прихватывает болезненная судорога, даже через плотную ткань комбинезона пиявка сдавила их будто клещами. Выхватил левой рукой нож, яростно скovyрнул ее, лезвие легко вскрыло упругую плоть.

За первой последовала вторая, третья, четвертая, они захлестнули меня черным дождем, впиваясь в руки, плечи, торс, карабкаясь по ногам. На мгновение накрыла паника: я понял, что вот-вот упаду под их тяжестью и буду погребен шевелящейся черной массой. Жуткая смерть! Я яростно заработал ножом, сбрасывая с себя отвратительных тварей, левой рукой пытаюсь прикрыть лицо. Клинок ножа неожиданно засветился в темноте, по нему поползли искры, кристалл в рукояти загорелся тусклым красным углем. Что происходит?

В следующий миг произошло нечто невероятное. Передо мной, прямо в гуще пиявок, появился призрачный волк, состоящий из алого пламени. Полупрозрачный,

просвечивающий насквозь, но окруженный вполне осязаемой аурой огня. Я был готов поклясться, что он возник из искры, соскользнувшей с лезвия ножа. Волк оскалится, издав низкий грозный рык – и ринулся в бой.

Мико: Это азурическое существо!

Он казался огненным вихрем, несущим опустошение. Волна пиявок, в ужасе извиваясь, распадалась под его напором. Волк сметал их, как огонь, пожирающий кучу сухих листьев, разрывал и преследовал. Уследить за его движениями казалось невозможным, призрачный зверь обладал какой-то фантастической скоростью. Единственное, что я успел заметить – это тонкую, почти невидимую нить, похожую на цепь, скованную из мельчайших звеньев, которая тянулась от клинка кинжала Грэя к огненному созданию.

Несколько секунд – и враги были уничтожены. Немногочисленные уцелевшие, извиваясь, уползали куда-то за пределы видимости. Волк, наконец остановившись, повернулся и посмотрел на меня. Его глаза мерцали как две красных звезды. Оскал и низкий рык раздраженного зверя не показался добрым. Сделав шаг вперед, волк снова прыгнул, на этот раз – явно целя мне в горло. Я инстинктивно заслонился... и обнаружил, что он исчез.

Пропал, вернувшись в лезвие кинжала. Красный кристалл в рукояти медленно угасал, алые искры двигались на синеватом клинке, выделяя гравировку волка, создавая иллюзию его движения. Он как будто бежал, пластаясь на ходу и воинственно скалясь. Что это было?!

Мико: Инкарнатор, внутри оружия заключено азурическое существо класса «Див»!

Тяжело дыша, я вспомнил, как первый раз осмотрел этот нож. Тогда и подумать не мог, что выгравированный на лезвии волк внезапно оживет. Фанг, Клык или Зуб, боевой нож, имеющий свое имя и наверняка – историю. Он принадлежал Грэю, означало ли это, что мой погибший носитель умел его использовать? Тогда почему не пустил в ход перед смертью?

Мико: Очень необычный предмет. Изготовлен из аzur-измененных материалов, в рукоять инкрустирован аzur-артефакт. Он имеет паранормальные свойства. К сожалению, я не могу определить их, необходимо детальное изучение.

Это выглядит... как магия...

Мико: Наука, Инкарнатор! А-излучение меняет свойства многих вещей, наделяя их паранормальными особенностями. Нам известно о существовании азурических созданий из Грани и способах их пленить. Могу предположить, что сам факт наличия такого оружия у твоего носителя говорит о существовании высокой культуры изготовления подобных предметов. Это обнадеживает.

Чудесная победа. Что же послужило триггером призыва существа? Мое неосознанное желание выжить или то, что я прикончил ножом несколько пиявок? А может, волк появляется, когда сам посчитает нужным?

Постепенно я приходил в себя. Вытер и убрал клинок в ножны, подобрал потерянный в схватке игломет. Обработал кровоостанавливающим спреем порезы – в горячке схватки пару раз задел себя ножом, сбрасывая присосавшихся тварей. Начал собирать Аzur с неподвижных трупиков пиявок, по сорок-пятьдесят единиц с каждой. Геномов не нашлось.

Мико: Интересные создания. Ты не мог бы вскрыть одну из них? Нужно сделать надрезы здесь и здесь.

Она изменила внешность: нацепила очки в черной оправе и сменила легкомысленную голубую маечку на белый халат. Фривольная прическа превратилась в короткий строгий хвостик. Сейчас Мико напоминала молодую ученую, склонившуюся над микроскопом. Элементы дополненной реальности, сложившись в трехмерную проекцию, тут же показали, что именно требуется сделать. Очень удобная система, конечно, когда тебе все время подсказывают. Однако мысль о том, что нужно копаться во внутренностях этих мерзких тварей, внушала отвращение.

Зачем?

Мико: Ну пожалуйста, Инкарнатор! Пожалуйста–пожалуйста! Ради науки! Понимаешь, мы должны знать, как они устроены. Знать их слабые места и уязвимости. Я пополню базу, справочник, а если Стеллар еще существует, мы получим награду за новую информацию.

Сформировано задание: Пополнение Справочника

Задача: Изучать различные азур–измененные объекты для пополнения Справочника.

Прогресс 1/10 (Пожиратель Плоти)

Награда: неизвестно, поощрение

Внимание: для получения награды посетите терминал Стеллара.

Вот и первое сформированное моим когитором задание. Так это и выглядит? А что такое...

Мико: Стеллар? Это секретный объект, проект, контролирующий «Инкарнацию». Для большей информации опять не хватает допуска. Надо повышать статус. Ну что, вскроешь?

Я понимал, что она права и отвращение нужно пересиливать. В конце концов, тут нет ничего сложного...

Мико: О! Очень примитивная физиология. Кровеносная и нервная системы редуцированы, примитивные хитиновые челюсти, присоски в виде щупалец... Все понятно. Это личинка. Хищная личинка.

Прогресс задания: 2/10 (Пожиратель Плоти, Личинка Гидры)

Одновременно с системным сообщением фрейм распластанной пиявки изменился. Теперь он был полным:

Личинка Гидры

Личиночная форма А-Морфа. Стайная разновидность.

Ранг опасности: зеленый

Класс: «Тиферет»

Если это личинка, то не хотел бы я встретиться с ее мамочкой. Или папочкой.

Мико: Они гермафродиты, Инкарнатор...

Она хихикнула. Обратил внимание, что Мико за время моего сна сформировала Нейросферу, чтобы не останавливать пассивный сбор А-излучения. Это означало, что спал я более семи часов. Сейчас, после получения энергии с уничтоженных личинок, имелось 2630/4400 Азур и свободное очко развития. Порог накопления опять пошел на тысячу сто единиц. Он явно рассчитывался по какой-то формуле...

Мико: Простая прогрессия, Инкарнатор! Смотри.

Она вывела передо мной формулу: $1000 * 1.1(N)$, где N было количеством ранее сформированных Нейросфер. Действительно, просто, и это означало, что следующие ступени будут 5500, 6600, 7700 Азур и так далее. Ну что, не так и страшно.

В целом, несмотря на внезапное пробуждение, утро вышло достаточно удачным. А если бы не выручил волк, тогда что?

Мико: Тогда бы спрыгнули вниз и попробовали убежать. Усиленный скелет спас бы от переломов, я оцениваю вероятность спасения в семьдесят процентов.

Спрыгнули вниз? Коридор заканчивался черной дырой, потоки воды исчезали в провале. То, что позволяло увидеть огонек Ра, дало понять, что коллектор обрывался в пещеру, сначала показавшуюся естественной. Но осматриваясь, я понял, что это не совсем так. Не пещера, а огромный сводчатый тоннель. Подземные сооружения здесь вздыбливались сломанными торосами, как будто... через систему городских коммуникаций кто-то прополз, беспечно сокрушая по пути все подряд. Полукруглые ребристые стены огромного тоннеля, уходящего в сторону, навевали мысли об исполинской змее. Или червяке диаметром с дом, кто же еще мог оставить подобный след?

Мико: Да, похоже на старый след огромного существа. Другого пути нет. Спускаемся?

Глава 9

Спуститься туда оказалось непросто. В конце концов, пришлось прыгать с шестиметровой высоты и вытерпеть болезненное приземление на неровную поверхность, чуть прикрытую черной водой.

Здесь было светлее. Легкий полумрак, фосфоресцировала плесень и прозрачные грибы, оккупировавшие окаменевшие своды. Я огляделся, круглый тоннель уходил в обе стороны с незначительным уклоном. Странное место... такой подземный ход не мог быть выкопан человеческой техникой, слишком грубая форма, чересчур прихотливые повороты. Скорее это походило на нору, оставленную огромным существом. И произошло это достаточно давно. Ребристые неровные стены и потолок успели покрыться серым мхом и порости бородкой сталагмитов.

Путь предстоял долгий. Голодная судорога сводила живот, мучила жажда. Присев, я съел оставленную со вчерашнего дня половину полевого рациона. Съел бы и больше, но оставалось всего две порции, еду требовалось экономить. Сколько еще придется блуждать по подземельям?

Жутко хотелось пить. Воды кругом было полно, я и сам успел вымокнуть, но употреблять ее прямо из коллекторов, решительно не желал, особенно после знакомства с их обитателями. Немного поискав, нашел несколько мест, где с окаменевших сводов

тоннеля медленно падали капли. Прозрачная ледяная до ломоты в зубах вода. Надеюсь, что слой земли послужил достаточным фильтром, я подставил ладони и жадно напился.

Вроде бы нормальная вода. Система диагностики организма тоже не пискнула. Куда больше беспокойства вызывали «легкое лучевое поражение» и несколько «ушибов мягких тканей». Последствия взрыва, драка и акробатический прыжок не остались безнаказанными. Впрочем, я считал, что легко отделался.

Амуниция тоже изрядно пострадала. Мешались черные когти Пожирателя, болтающиеся за плечом, но Мико упорно сопротивлялась моим попыткам от них избавиться. Ценность таких предметов, по ее словам, была весьма велика, из них изготавливали аzur-артефакты, подобные моему ножу.

Чудовище, проделавшее эту нору, было метров пятнадцати в диаметре. Оно одинаково легко крушило бетон и землю, металл и камень на своем пути. Змея? Исполинский червь? Гигантская землеройка? Не хотелось бы повстречаться с монстром таких размеров.

Путь вел чуть вниз с небольшим уклоном, по дну лениво струилась вода. В стенах я видел оборванные коммуникации и черные провалы других тоннелей.

Такие места приходилось обходить медленно и осторожно, там могли ждать сюрпризы. Вскоре появились и признаки жизни, вездесущие изоподы и иные существа, похожие на огромных слизней. Первый раз увидев такого, я застыл – что делать с полупрозрачным куском слизи размером с автомобиль?

Слизень

A-Морф. Неустойчивая первичная форма.

Ранг опасности: зеленый

Класс: «Логос»

Мико: Спокойнее, Инкарнатор. Судя по всему, это относительно безобидный морф.

Так и оказалось. Слизни либо не обращали внимания, либо сами поспешно отползали подальше. Даже цветовая рамочка интерфейса, обозначающая ранг опасности, обвела их бледным серо-зеленым фреймом. Питались они, судя по всему, плесенью, огромными грибами и разлагающейся органикой – остатки трапезы четко просматривались в полупрозрачных телах.

Мико: Инкарнатор, рационально будет пополнить наш запас Аzur. Не хочешь поохотиться?

Я понимал, что когитор права. Такой шанс нельзя упускать, слизняки казались безобидными. Аzur, новые Геномы, вот только как их добыть? Игломет не поможет против такой туши, да и нож им тоже как комариный укус. Однако был еще один вариант...

Я скинул с плеча и размотал сверток с когтями Пожирателя. Мико говорила, что они ядовитые, да и сам зловещий вид черно-зеленых ятаганов наводил на такие же мысли. С помощью ножа я зачистил нижнюю часть самого длинного когтя и тщательно обмотал ее веревкой, создав импровизированную рукоять. Получившийся клинок не имел никакого баланса и его неудобно было держать, разве что двумя руками, но я все равно остался

доволен результатом.

Убить или разрубить слизня не получится, но если коготь действительно ядовит, то противник будет отравлен. Система неожиданно изменила описание предмета:

Коготь Пожирателя Плоти

A-измененный некро-органический материал. Примитивное клинковое оружие.

???

???

Мико: Отличный результат! Может, нам стоит подумать о карьере артефактолога?

Получилось с первой же попытки. Я осторожно подобрался к самой маленькой твари, пирующей на зарослях синего мха, и с размаху погрузил в упругое, податливое тело слизня черный коготь. И едва успел отскочить, отбежать в сторону, потому что морф дико дернулся в пароксизме боли. Края раны моментально захлопнулись и словно заросли, но внутри разбежались зеленые паутинки яда, ясно видимые в желеобразной субстанции. Слизень дико изгибался в судорогах и только минут через пять сдох. Отрава Пожирателя сработала. Наблюдая за его мучением, пришла мысль, что морф чувствует боль и я заставляю живое существо мучиться. Немедленно отреагировала Мико:

Мико: Это называется рефлексия, Инкарнатор! Полезная штука, но не сейчас. Представь, что ты нечаянно раздавил муравья. Морфы – это искажение, их вообще не должно существовать!

Она была права. Я забрал с первого 120 Азур. Со второго 180. Здоровый, размером с быка слизень принес 230. Удачные объекты для охоты, медленные и почти беззащитные. Правда, без когтей Пожирателя у меня не было бы шансов от слова вообще: их раны зарастали с феноменальной скоростью. Как их убивать? Только жечь или разрубать на части.

По ходу движения, обнаружив в куче мусора метровую палку, я модифицировал оружие, закрепив коготь на нем с помощью веревки. Примитивное копье тоже не выдерживало никакой критики, но позволяло колоть с небольшой дистанции или метать его за несколько шагов, забирая потом из останков сдохшей твари.

Из-за геноцида слизней темп движения замедлился, но буквально через час я достиг предела и сформировал новую Нейросферу. В самом жирном из них нашелся Геном:

Геном Слизня

Ранг: зеленый

Доступные генетические модификации:

Выделение слизи – выделение из пор кожи особого рода слизистого состава, благодаря которому можно передвигаться по вертикальным поверхностям. Требуется усиление кожного покрова (1), улучшение эндокринной системы (1)

Внешняя Абсорбция – с помощью выделения токсичного вещества вы можете полностью растворять предметы. Требуется усиление кожного покрова (1), усиление эндокринной

системы (2)

Гидратация – благодаря особой системе поглощения влаги вы можете длительное время обходиться без воды.

Мне понравилась последняя способность, но Мико была настроена довольно скептически:

Мико: Пфф! Мусор. Я не рекомендую использовать этот Генوم.

Почему?

Мико: Потому что организм нельзя изменять бесконечно. Количество ДНК-ячеек под имплантацию Геномов ограничено. До первой эволюции – три, потом шесть, общий максимум – пятнадцать. Не имеет смысла тратить слоты на слабые и вторичные Геномы. Проще использовать обычные усиления... А имплантировать только те Геномы, что имеют уникальные особенности. Вообще, если найти мощный Геном, вокруг него можно построить все развитие носителя!

А где его найти?

Мико: Чем сильнее А-измененное существо, тем более устойчивым и уникальным Геномом оно обладает. В общем, если хочешь добыть мощный Геном – нужно охотиться на драконов!

Она заразительно засмеялась, заставив и меня чуть улыбнуться.

Ты обещала рассказать о путях развития, – напомнил я.

О, да! – мило улыбнулась Мико. – У меня есть подробное руководство. Это своеобразные шаблоны, которые были сделаны еще до Импакта, в процессе разработки «Инкарнации». Думаю, аниматорги набили подопы... добровольцам немало шишек, поэтому к их исследованиям стоит отнестись с вниманием. Вот, смотри...

Она открыла несколько схем, создав некое древо эволюции, и, вооружившись указкой, начала свою лекцию.

Первый путь развития – Тело. Мы делаем упор на физические усиления, скелетные, кожные, мышечные, развиваем ловкость, скорость реакции и органы чувств. На выходе можем получить почти неуязвимого силовика, способного врукопашную сойтись с самыми страшными монстрами или быстрого ассасина, смертоносного и неуловимого. Должна заметить, что такая схема идеально ложится на носителей с сосудом типа «ки», способных к дополнительным физическим усилениям.

Второй – это Разум. Развитие интеллекта, усиление возможностей мозга. Путь техномантов и артефактологов. Псионическое взаимодействие, планирование, стратегия, научная деятельность, изучение и изготовление асур-артефактов, работа с техникой... Такой путь имеет огромный потенциал, но на первых стадиях почти отсутствуют возможности с боевым применением.

Третий шаблон – это развитие способностей Источника. Самый сложный и загадочный, но потенциально самый мощный. Это использование Асур, предки бы назвали это самой настоящей магией. Только Инкарнаторы с такими способностями могут на равных противостоять паранормальным созданиям класса «Див» или «Ахриман», вырвавшимся из Грани. Кроме того, это путь целителей с даром «ци».

Каждый путь требует разных усилений и эволюций, поэтому лучше выбрать сразу. Иначе можно создать разностороннего, но слабого в целом носителя, и потом начинать все сначала... Как ты понимаешь, Асур и Геномы не так просто добыть. Что ты выбираешь?

А что ты посоветуешь?

Девушка на секунду задумалась, потом сморщилась носик и объявила:

С нашим сосудом хорошей стратегией будет путь развития Источника и его способностей. Можно создать мощного боевого носителя, разящего светом Ра! Но последнее слово за тобой, Инкарнатор!

Я задумался. Развивать Источник, звучит заманчиво, но совершенно ясно, что это медленный и долгий путь. Вероятно, стратегически выгодный, но я даже не могу просчитать все плюсы, не зная конкретных способностей. Базовое усиление Источника подарило частицу Ра, небольшое волшебство, но, по сути – не более полезное, чем обычный фонарик. Помог он мне в драке? Ну, освещал... Сомнительное преимущество. А между тем из города нужно выбираться, и я наверняка еще не раз буду вынужден вступить в схватку с монстрами.

Мико: Базовый минимум усилений тела нам тоже необходим. Но не забывай, что каждая следующая Нейросфера будет требовать все большее количество Азур!

Почему так происходит, Мико?

Мико: Естественное сопротивление химеризации организма. Каждое новое азур-преобразование требует все большее количество стволовых клеток для создания Нейросферы.

Ладно. Компромисс. Первую Нейросферу пускаем на мышечное усиление (1), оно мне стопроцентно пригодится. Поехали!

Приятная боль, ставшая уже привычным бонусом трансформации. Можно сказать, я уже ждал ее, как некий наркотик. Не удивлюсь, если таинственные создатели «Инкарнации» создали этот эффект специально, не только заглушить боль, но и с целью подстегнуть развитие тела. Когда ты знаешь, что будешь вознагражден очередным всплеском эндорфинов, гораздо легче решиться на изменения, а привыкнув, подсев на это ощущение – будешь целенаправленно искать и поглощать А-энергию.

Если изменения костей прошли незаметно для внешнего вида, то тут я ощутил, как скрипит ткань, как распирает одежду от меняющихся очертаний тела. Ух! Нет, тело Грзя не стало другим – он и так был физически развитым молодым парнем, но мускулатура ощущалась другой, рельефней и тверже, мышечный каркас как будто стал гораздо плотнее. Без труда прощупывались твердые кубики пресса и выпуклые мышцы груди, похожие на идеальный анатомический доспех. Я вскочил на ноги, ощущая необычайную легкость и бурлящую силу в преобразованном теле. Эйфория! Подобрал в куче хлама ржавую железку, с усилием согнул ее. Металл протестующе скрипел, но гнулся. Завязав железяку узлом, бросил под ноги, подпрыгнул, повис на небольшом каменном выступе. Несколько раз подтянулся на одной руке безо всяких проблем. Тело подчинялось с радостной легкостью. Копье с привязанным когтем тоже казалось легким как перышко. Я крутанул его, сделав несколько пробных выпадов. Отлично! Теперь с ним можно было управляться одной рукой.

Мико: Не обольщайся, Инкарнатор. Первой и даже второй ступени мышечного усиления может достичь и обычный человек, без генетической модификации. А вот Источник...

Уговорила. Вторую Нейросферу – в усиление Источника (2). Посмотрим, что даст мне вторая ступень огненной энергии ра... Я открыл интерфейс Источника.

Тип (сосуд) Источника – Ра

«Частица Света» – вы можете создать и использовать частицу Ра. Активная способность. 100 Азур/1 вызов.

Выберите одну из способностей:

«Усиление Светом» – вызванная вами частица Ра приобретает стихийные свойства и может усиливать оружие. Активная способность. 100 Азур/использование

«Начальный Пирокинез» – вы обладаете способностью вызывать огонь Ра и управлять им. Пассивная способность.

«Щит Света» – вызванная вами частица Ра образует небольшой световой щит, поглощающий кинетические и энергетические удары. Активная способность. 100 Азур/использование

Так, первая усиливает, вторая дает управление огнем, третья защитная...

Глава 10

Мико: В отличие от модификаций Геномов, все способности Источника можно развивать и усиливать. Сейчас ты можешь выбрать любое, а потом изучить остальные, они никуда не исчезнут.

Хм, интересно. Раз так, можно было не мучиться, а взять ту возможность, на которой сразу остановился глаз. «Пирокинез» нужен, и «Щит» наверняка полезен, но больше всего необходимо то, что усилит мой боевой потенциал. А значит...

«Усиление Светом» – вызванная вами частица Ра приобретает стихийные свойства и может усиливать оружие. Активная способность. 100 Азур.

Мико: Пробуй, Инкарнатор! Ты должен уметь обращаться со своим внутренним огнем.

У меня после удачной охоты на слизней числилось 456/5500 Азур. Пассивное накопление снизилось до 1-1.5 единиц в минуту, скачков больше не было. Сотня Азур за активацию... Но нейросеть, как всегда, была права, способности нужно изучать заранее.

Усиленный новым аффиксом шарик света засиял чуть ярче, в нем появились фактура и будто бы микроскопические завихрения. Приблизив к нему руку, я ощутил жар, но не огненный, а подобный жгучему прикосновению солнца.

Мико: Свет Ра не должен причинять вред хозяину. Возьми его в руку.

Я прикоснулся к частице света, забирая ее в ладонь, как уже делал, чтобы сформировать направленный луч, и увидел, как моя кисть снова облеклась в светящуюся перчатку. Но теперь, кроме света, она испускала жар, который странным образом не обжигал меня. Необычайшее ощущение, похожее на настоящее волшебство! Мико довольно рассмеялась, почувствовав мою реакцию.

Я создал узкий луч света, оперев его в заросли мха, и увидел, как закурился легкий дымок, как вспыхнул язычок пламени, как съезживается горящий серый мох. Мощность и температура светового потока были вполне ощутимы даже на расстоянии.

Мико: Прекрасно! Теперь у нас есть не только свет, но и огонь!

Усиливать частицей Ра можно было не только свое тело, но и посторонние предметы. Клинок азурического ножа Грэя засветился полностью, а вот Коготь Пожирателя упорно отторгал мой свет, не пропуская внутрь своей структуры. Некро-органика плохой проводник для энергии света? Я попробовал усилить с помощью частицы Ра заряды игломета, но Мико вовремя предупредила:

Инкарнатор, частицу Ра нельзя разделять. И не советую применять эту способность на сложных технических предметах – ты имеешь все шансы их просто испортить.

Настроение от новых улучшений стало позитивным. И вскоре оно совсем подросло: потому что за очередным поворотом я увидел далекое-далекое, но такое желанное пятнышко света. Выход на поверхность!

Больше в тоннеле не нашлось ничего интересного. Четыре слизня, принесенных в жертву богам прокачки, и огромный полностью обглоданный скелет твари размером со слона, но с челюстями крокодила. Его почти растащили неведомые падальщики, оставив целым громадный череп и реберные дуги. Зачем такой монстр суда забрался и кто его прикончил, оставалось загадкой.

Вскоре я вышел к устью тоннеля. Как оказалось, весь этот утомительный путь был проделан не напрасно – вырытый неведомой тварью ход обрывался в высоком обрыве, на берегу большой высохшей реки. Именно ее я видел с высоты, когда осматривал город.

Видимо, в результате землетрясений русло где-то было перегорожено завалами или критично поменялся уклон местности. Вода ушла, река превратилась в глубокое болото. Холмы черно-зеленой илистой грязи, трехметровая трава, ржавые остовы автомобилей, давно вросшие в топкую почву. Справа возвышались руины переломанного пополам арочного моста, v-образной конструкцией соединяя берега. Именно его-то я и заметил с высоты как ориентир. И вышел по нелепой случайности почти к месту назначения.

После взрыва над городом до сих пор стояла туча дыма, кое-где продолжались пожары. В воздухе висел стойкий запах гари. Долетал хриплый гай, высоко в небе кружили далекие стаи птаров.

Но сюда волна огня и разрушений не успела докатиться. Заряд, чем бы он ни был, выжег сравнительно небольшую область. Ну и под землей мы прошли, по словам Мико, не меньше пятнадцати километров.

Не торопясь выходить, я внимательно осматривал окрестности с помощью «Бинокюлярного Зрения».

Обстановка мне не нравилась.

По поверхности обширного водоема лениво скользили водомерки. Размером с небольшую кошку. У берегов в воде кишели уже знакомые черные пиявки.

Обойти болото было невозможно, а пересечь его – только по остову рухнувшего моста. Преодолеть это расстояние под прикрытием высокой травы было реально за час-другой, но опасение внушала близость болота и его истоптанные, будто развороченные берега. Местный водопой? Я рассчитывал сделать марш-бросок ближе к вечеру, в сумерках, поднакопив побольше Азур на случай внезапной смерти.

Ждал, отдыхал и наблюдал. Попутно ноющий желудок заставил прикончить последние запасы сухпайка. Все же прессованный пеммикан оказался удивительно питательным, я держался на нем уже больше полутора суток. Ну а дальше нужно было что-то думать, где-то добывать еду.

Часа через два мое терпение было вознаграждено.

Сначала послышался шум, топот и фыркание, а потом с обрывистого склона совсем неподалеку прыгнул, вернее, скатился крупный морф. Больше всего тварь походила на заросшую игловидной шерстью жирную крысу. Размером со здоровенного быка и с зубищами в два моих пальца. Чудище было подраненным, вероятно, попало под волну разрушений и только выбралось из города. От хвоста остался кровоточащий огрызок, шерсть была опалена, правый бок разворочен до костей, а морда покрылась язвами ожогов.

Мико: Она ослеплена. Внимание, Инкарнатор!

Крыса шла на запах, она стремилась к воде. Погружаясь в топкий ил, вошла в болото, ворочаясь, как гиппопотам. Поплыла к противоположному берегу, фыркая и поднимая тучи брызг.

Мико: Золотой «Тиферет», мама миа. Ты же хотел посмотреть на мамочку пиявок?

О, боже мой! То, что я принимал за холмистые черно-зеленые берега, взвилось в воздух огромной глянцевой массой, разбрызгивая ил, землю и воду. Я сначала и не разглядел что это в туче поднятых брызг, но помог интерфейс, услужливо высветивший контуры исполинских щупалец, самое мелкое обхватом в человеческий рост.

Гидра

Уникальный А-Морф. ??? Прошедший ?? эволюций.

Ранг опасности: золотой

Класс: «Тиферет»

Каждый отросток заканчивался пастью с рядами конусовидных зубов. Два из них вцепились в плывущую крысу и в мгновение ока разодрали ее пополам. Несколько секунд, и от раненого морфа остались одни ошметки и клочья шерсти, плавающие на поверхности. Гидра заморила червячка. Я вздрогнул, прикинув размеры чудовища, чья

основная часть скрывалась под водой. Тут даже рух казался не слишком крупным.

Мико: Вот и наш дракон, Инкарнатор! С таких морфов и надо забирать Геномы, там наверняка что-нибудь вкусное, м-мм!

Она плотоядно облизнула губки и засмеялась:

Мико: Шучу, конечно. Тут без сверхтяжелого вооружения не обойтись...

Шутки шутками, а я даже не представлял, чем брать такую тварь. Армейская тяжелая техника или ковровая бомбардировка? К тому же... скользнув взглядом правее, я заметил похожие округлые холмы ила, прикрывавшие гигантские щупальца и дальше по руслу реки. И еще дальше... Там тоже лежали Гидры, зарывшись в болото и карауля добычу. Они во множестве развелись тут, все заболоченное русло было их охотничьими угодьями. Стало понятно, откуда в подземелье приползли пиявки...

Мелькнула безумная мысль подобраться поближе и попробовать с помощью укола копья отравить чудовище, но я тут же отшел ее. Во-первых, приблизиться по топким берегам невозможно, во-вторых, я не был уверен, что коготь Пожирателя вообще пробьет толстую кожу Гидры. Ну и подействует ли некротический яд на монстра таких размеров – тоже большой вопрос.

Мико: Вероятность успеха менее десятой процента. Вероятность окончательной потери носителя – девяносто пять. Иными словами, это безумие. К тому же, большинство «Тиферет» обладают мощными регенеративными способностями.

План стоило пересмотреть. Щупальца этих тварей явно доставали очень далеко, идти придется по самой дальней кромке берега, прижимаясь к обрыву. И, вероятно, очень-очень тихо.

Мико, что означают классы монстров? Вот эти «Хель», «Тиферет»?

Мико: Это принятая аниматургами классификация асур-измененных существ. Их шесть видов, мы пока сталкивались только с двумя: А-Морфами и А-Некросами. Каждый вид имеет несколько классов, их краткие обозначения-глифы позволяют понять, на что способна Тварь и как с ней бороться. Вот таблица...

В выведенной когитатором таблице содержалась интересная информация. Классификация А-Морфов велась не по степени опасности, как я сначала решил, а скорее по происхождению и некой абстрактной «понятности».

Например, она начиналась с «Логоса», существ, полностью объясняемых с помощью земной науки, этаких «апгрейженных» а-энергией зверей, птиц и насекомых. И заканчивалась некими «Даат», абсолютно экзистенциальными созданиями с мощнейшими паранормальными способностями. Особняком стоял глиф «Саурон», обозначающий живых морфов, в которых вселилась азурическая сверхсущность, вырвавшаяся из Грани.

«Тиферет», к которому принадлежали уже виденные мною сколопендра и гидра, считались опасными и враждебными Тварями, существование которых было невозможно в естественных условиях и нарушало законы природы. Их относили к крупным агрессивным монстрам, морфирующим в уникальных хищников за счет постоянного поглощения Азур.

Кроме А-Морфов, как и сказала Мико, были и другие виды измененных существ. А-Некроты метились глифами «Мортус», «Хель», «Аид», «Идзанами»... а в общей сложности этих обозначений было около тридцати видов.

Ранг опасности же показывался цветом фрейма, от серого до золотого. То есть, как обычный «Логос» мог быть очень опасным чудовищем «золотого ранга», так и «Тиферет» слабеньким синим или зеленым монстром, в чем я убедился на примере пиявок в канализации.

Пока мы ждали, Мико, анализируя положение солнца, Черной Луны и характерные городские особенности, определила наше местонахождение. Один из субпровинциальных центров Северного Китая с абсолютно непроизносимым названием. По ее словам, во времена Утопии здесь проживало свыше семи миллионов людей.

Китай... Никаких ассоциаций. Я задумался о том, откуда я сам и к какому народу принадлежу, но опять наткнулся на звенящую пустоту. Америка, Евразия, Австралия... я знал названия и смутно вспоминал очертания материков на голубом глобусе, но абсолютно не помнил откуда. Где я жил до Импакта? Чем занимался?

Мико: Ты разговариваешь и мыслишь на глобише, всемирном государственном языке времен Утопии. Им пользовались девяносто процентов населения, более пятидесяти считали родным. Иероглифы пиньинь ты не понимаешь, и арабскую вязь тоже, но отлично знаешь латинский алфавит и некоторые славянские идиомы. Явные признаки жителя Западного полушария, скорее всего – европеида или моно. Больше сказать ничего не могу.

Она улыбнулась и растерянно пожала плечами.

По сути, эти сведения не имели практической ценности. Никакой разницы, Китай или другое место. После Импакта очертания материков старой Земли изменились, климатические зоны сместились, животный и растительный миры морфировали. Все ориентиры потеряли смысл, мы находились в новом, абсолютно незнакомом мире.

Мико: Инкарнатор, мне не нравится обстановка. Эфир чист, Сети нет, сигналы спутников отсутствуют. В городе крайне агрессивная среда, нет следов человеческой деятельности. Маркирую местность как опасную Азур-Зону.

Что ты предлагаешь?

Мико: Директива прежняя – покинуть А-Зону, найти людей и ближайший терминал Стеллара. Там мы поймем, что делать дальше.

Стеллар, Стеллар... Что это такое, твой терминал Стеллара?

Мико: Ты уже спрашивал. Нам нужно получить звание «рядового» для разблокировки этой информации. Ближайший терминал, согласно старым картам, находится вот здесь, но в его сохранности я не уверена.

Она развернула карту местности, где пунктирной линией был обозначен наш маршрут. Информация могла быть совершенно недостоверной, если учесть, что прошло несколько столетий. Изменилось все. Следы чудовищных катаклизмов, потрясших Землю во времена Импакта, виднелись даже здесь. Но выбора у нас не было, лучше идти куда-то, чем в никуда.

С наступлением легких сумерек решили выступить. Чуть больше полутора тысяч Азур накоплено, хватит на три возрождения...

Против ожиданий, до развалин моста мы с Мико добрались без происшествий. Шли тихо и осторожно, гидры не среагировали, никого не встретили. Удачно взобрались на рухнувший мост, чтобы по его останкам пересечь заболоченное русло. А вот дальше...

Мост был завален ржавыми автомобилями разной степени целостности и вроде бы безопасен. Я сделал несколько шагов и вдруг ощутил, что коснулся ногой и плечом чего-то невидимого и упругого. Тут же отступил назад, но понял, что это невидимое и упругое прилипло и тянется за мной, не отпуская, как жевательная резинка. Яростно рванул назад, отрываясь, пространство вокруг заколебалось, пошло полупрозрачными волнами, обозначая невидимые прежде нити, и я понял, что попал в ловушку.

Мико: Внимание! Медленно, очень осторожно отступай назад по своим следам!

Глава 11

Только потом я узнал, что ловчие сети подобных созданий абсолютно невидимы в состоянии покоя, полностью сливаясь с окружающей средой, как и сами охотники, что обнаружить их можно лишь по запаху падали или пользуясь тепловыми режимами зрения. Они вскрываются, только когда в западню попадает жертва и начинает дергаться, пытаясь освободиться. Точно так, как я минутой ранее.

Арочные конструкции моста, пролеты и автомобили оплетала серебристо-серая паутина, огромная, липкая и прочная. В сплетениях нитей покоились мумифицированные жертвы: птицы, птары, гигантские стрекозы и прочие создания, чьи останки было трудно идентифицировать. Несколько подвешенных в тенетах тел, давно превратившихся в скелеты, явно принадлежали людям, или существам очень на них похожим.

Хозяин сетей появился быстро, спустившись на ниточке паутины – видимо, последнее время охота не баловала сочной добычей. Он был не так велик, всего-то размером с небольшой мобиль и походил на обыкновенного паука-крестовика, просто увеличенного в сотню раз. Мохнатый, с усеянными шипами конечностями и цепочкой черных глаз, Крестовик производил отталкивающее и устрашающее впечатление. Ну и чудище!

Призрачный Крестовик

А-Морф. ???

Ранг опасности: красный

Класс: «Бина».

Мико: БЕГИ!

Хищные крючкообразные хелицеры шевельнулись, выпуская капельки яда.

Я попытался последовать совету, но поздно. Тварь была быстрее меня. Крестовик молниеносно развернулся и плюнул паутиной, сковав мои движения. Я с размаху грянулся оземь, оплетенный липкими нитями, а паук, засучив передними конечностями, начал сматывать нить, потащив к себе.

Мико: Начинаю поиск уязвимостей...

На мохнатой морде твари вспыхнули несколько красных точек разного диаметра и формы. Сердце и головной нервный узел скрыты слоем прочной хитиновой кутикулы, уязвимы лишь глаза и крючкообразные хелицеры, внутри которых проходит ядовитая железа. Выхватив одной рукой игломет, а другой выставив вперед копые с когтем Пожирателя, я начал стрелять по целеуказанию Мико.

Десятимиллиметровые иглы не причиняли ему сильного беспокойства. Чудовище недовольно зашипело, лишь когда одно из черных буркал лопнуло, нависло надо мной шипастой тушей, готовясь вонзить заостренные хелицеры. Я вскинул навстречу копые, пытаюсь попасть ему в ядовитую железу. Преобразованные усилением мышцы позволяли без труда наносить резкие и размашистые удары, одной рукой удерживая древко с когтем, и я почти добился успеха – паук снова зашипел, отдергивая жвалы. Но в следующий миг он вырвал копые, без труда переломив древко. Подхватил меня двумя педипальпами, сматывая на ходу в кокон – и вонзил в грудь заостренные жвалы.

Нервно-паралитический яд мгновенно обездвижил, и я мог лишь ощущать, как в тело погружаются шипастые жвалы. Жуткое чувство, когда тебя собирается сожрать отвратительный монстр! Интерфейс взорвался багровыми всполохами повреждений, сквозь нахлынувший ужас пробился голос Мико:

У этих тварей внешнее пищеварение, он впрыскивает тебе ферменты! Предлагаю остановить жизненные процессы и использовать инкарнацию!

Активация № 4

Носитель мертв. Восстановить тело?

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 500 Азур, текущее количество 1196/5500

Что рассказать о той схватке? Я благодарил удачу и Мико, уговорившую меня подождать и набрать побольше Азур перед пересечением реки. Еще два воскрешения в запасе, а значит, не все потеряно. Сдаваться мы не собирались, в конце-концов, это всего лишь огромное насекомое!

Второй раунд состоялся в центре паутины, куда меня тащил монстр. Я разорвал нити, отстрелил ему несколько глаз, сломал одну педипальпу и исполосовал Фангом всю морду паука, пытаюсь добраться до головного нервного узла. Бесполезно, он снова парализовал укусом и принялся восстанавливать кокон, опутывая мое обездвиженное тело.

Третье воскрешение было финальным, азур больше не оставалось, последний шанс. Стратегию требовалось менять, Мико наконец дала дельную подсказку:

Инкарнатор, предлагаю использовать Ра! Подожди паутину!

Определенный резон был, хотя пожар мог повредить мне самому. Но лучше сгореть, чем стать паучьей добычей! Воскреснув, я первым делом вызвал частицу Ра, вторым – применил к ней «Усиление Света». Азур оставалось 3/5500, резервы были исчерпаны, все оружие, кроме ножа Грзя, потеряно.

Под обжигающим лучом паутина вспыхнула мгновенно. Распространяясь, огонь побежал по серым нитям, загорелись густые тенета. Паук, почувствовав близкое пламя, отскочил в сторону, стараясь удержаться на расползающейся черными дырами ловчей сети. Ага, не понравилось!

Охваченный свирепой яростью, я несколькими взмахами Фанга распорол кокон, рухнул из горячей паутины вниз, на искореженные кузова автомобилей. С мышечным и скелетным усилением такие падения были болезненны, но не опасны, я лишь глубоко рассадил бедро. Хуже оказалось другое, шум и клубы дыма от начинающегося пожара привлекли внимание птаров, хриплый, скрежещущий грай раздавался совсем близко, целая стая хищных птиц вилась над мостом.

Мелькнула безумная мысль найти сломанное копьё и игломет, потерянные в схватке, но было не до того. В лицо дохнуло жаром. Пламя разделило нас с монстром, этим нужно было воспользоваться! Я пустился бегом по разрушенному, наклоненному мосту, лавируя между остовами автомобилей. Впереди спасительной зеленой чертой маячил противоположный берег реки.

Сзади раздался скрежет. Пробив полотнище огня, паук бросился вслед, не собираясь отпускать резвую добычу. Дымящийся, почти ослепленный, прихрамывающий на одну конечность, он тем не менее весьма резво полз за мной.

Я почти достиг v-образной середины моста, где сходились рухнувшие проемы. Там болото подходило вплотную, пересечь это опасное место можно было только прыгая по кузовам затопленных автомобилей, бог знает сколько слоев которых покоились на дне водоема. Без колебаний вскочил на первый, готовясь преодолеть препятствие и спиной ощущая преследующего монстра. Крики птаров, мелькающих вокруг, резали уши визгом циркулярных пил.

Мико: Внимание, справа! Уходи! Ныряй!

Но я опять ничего не успел, ослепленный тучей брызг, которые взметнули огромные черно-зеленые щупальца. Одну из Гидр, затаившихся в болоте, привлек шум нашей

погони и она решила посетить вечерний ланч.

Ух, жуть! Чудовище размером с трехэтажный дом наполовину выползло из воды.

Отростки с пастями на конце казались многотонными гибкими трубами, расшвыривающими все на своем пути. Одно из них, отбрасывая в стороны ржавые автомобили, резво метнулось к улепетывающему пауку. Визг, скрежет, хруст, я не видел подробностей, заметив только мокрое пятно и несколько оторванных конечностей. Остальные щупальца (а их было не меньше шести), на лету хватали птаров, оставляя от них только тучи перьев, кружащие в воздухе.

Видя скользящее ко мне черное глянцевое щупальце обхватом в два моих туловища, я с размаху сиганул в воду, нырнул, мощными гребками стараясь как можно дальше удалиться от чудовища. Напрасные надежды – через несколько долгих секунд что-то схватило меня за ноги и резко вздернуло над поверхностью воды, подняв сразу метров на пятнадцать.

В следующий миг Гидра подкинула меня, словно щенка тряпичную игрушку, жадно забрасывая в жерло безглазой пасти. Последнее, что успел увидеть – крупную черную точку, падающую с неба. И услышал знакомый гневный крик.

Интерфейс взорвался красными иконками повреждений, мелькнула сиреневая глотка, круглые ряды огромных игловидных зубов. Я ощутил, что падаю прямо в нее и захлебнулся в кровавом облаке.

Активация № 7

Носитель мертв. Восстановить тело?

Отказ. Восстановление носителя невозможно. Требуется 500 Азур.

Текущее количество 9/5500. Текущий сбор 1 Азур/минута.

Мико натурально всхлипнула:

Инкарнатор, нас сожрали...

Выскользнув из Грэя, я и сам уже видел, что изувеченное тело проглочено чудовищем за два присеста. Целостность организма мигала на 67%. Инкарнация была возможной, пока она не опустилась ниже 30%, потом воскресить носителя станет нереально.

Но бой, как оказалось, был не окончен. На Гидру, выползшую полакомиться, с небес упал рух и теперь два гиганта сражались не на жизнь, а на смерть.

Исполинская птица глубоко вонзила свои когти в тело чудовища, не давая той уползти в болото, и ловко откусывала клювом головы-щупальца, пытающиеся прогрызть золотистый доспех его оперения. Противники были сравнимы по размерам, но рух явно умел обращаться с подобной добычей. С гневным клекотом, устроив своими крыльями настоящий ураган, пернатый исполин с некоторым усилием вырвал Гидру из воды и поднял ее в воздух.

Мико: Инкарнатор, нужно следовать за ним, иначе мы можем потерять связь с носителем! Прицепись к нему!

Как?!

Мико: Внутрь! Спрячься внутри!

Умная нейросеть нарисовала мне траекторию, показывая, что я должен проскользнуть туда же, откуда вылез, в глотку твари, вернуться к проглоченному телу Грэя. Логично – если я не мог преодолевать материальные преграды, значит, можно использовать внутреннюю полость чудовища как транспорт.

Гидра все еще сопротивлялась, но уже было ясно, кто выступает в этом тандеме охотником и жертвой. Пять из семи голов повисли кровоточащими обрубками, две пытались драться, но тварь была уже медленной, вялой, словно рух повредил какие-то важные органы. Птица, торжествуя крича, поднималась выше, и я скользнул по синему ребристому тоннелю пищевода в необъятный желудок. К счастью, тут царил полнейшая тьма, и его содержимое осталось для меня загадкой.

Рух, взмыв в воздух, куда-то понес свою добычу.

Глава 12

Запас Азур был почти на нуле. Если рух вынесет нас из А-Зоны, это будет крахом, потому что накопить энергию для воскрешения Грэя не получится. Да и кто знает, что произойдет с телом носителя, когда птица распотрошит добычу? Мои худшие прогнозы грозили стать реальностью. Мико подала голос:

Инкарнатор, он удаляется от города! Мощность азур-излучения падает!

Видимо, после взрыва ядерно-тахсионной ракеты даже Тварям стало неуютно в черте города. Рух летел куда-то прочь, и мощность А-излучения быстро упала до нуля. 14/5500 и накопление замерло на этой отметке. Что же делать?

Мико: Два выхода. Первый: разорвать связь и искать новое тело, помечая как «резервный». Второй – зафиксировать место, где останется тело. Вернуться в А-Зону, накопить Азур, потом возвратиться и оживить носителя. Считаю его предпочтительным, дар Ра редкий, мы должны сделать все, чтобы сохранить тело.

Все так, только неизвестно, на какое расстояние нас унесет рух, непонятно, сколько займет обратный путь до города, и очень мала вероятность, что тело переживет все это время, оставшись на том же месте и сохранив нужные 30% целостности.

Мико: Инкарнатор, невозможно рассчитать точную вероятность, слишком много неизвестных факторов. Но шанс есть...

Но все мы ошибались. Счетчик энергии дрогнул и снова пополз в сторону, причем очень резко. Три единицы в минуту, пять, восемь, тринадцать! Рух приближался к месту, сильно фونهاщему азур-излучением.

Мико, ты отслеживаешь, куда мы летим?

Мико: Да, мы удаляемся от города на северо-восток. Видимо, тут есть еще одна небольшая А-Зона...

Двадцать восемь единиц Азур в минуту! Громкий шлепок о землю, трубный клекот. Кажется, прилетели. 148/5500 Азур, и шкала начала быстро наполняться. В таком темпе нужно всего одиннадцать минут, чтобы накопить необходимую для возрождения энергию.

Мико: Я бы не отказалась взглянуть, где мы очутились, Инкарнатор... Необычно мощное азур-излучение!

Я был согласен с нейросетью. Прежде чем оживить Грэя, нужно выяснить, куда принес нас рух.

Снаружи оказалось сравнительно светло, хотя уже наступали сумерки. Розовело закатом темнеющее небо, на горизонте открывался великолепнейший вид на Черную Луну. Серые клыки скал, близкий туман облаков. Мы находились высоко в горах на длинном каменном выступе, с трех сторон обрывающимся отвесной пропастью. Далеко внизу зеленел сплошной полог леса. С четвертой стороны я увидел старые руины, среди которых выделялось большое здание, похожее на заброшенную обсерваторию. В разрушенном куполе виднелась куча бурелома, высохших и свежих деревьев, вырванных с корнями и всей кроной. Рух сидел возле развалин, прижав когтистой лапой все еще слабо трепыхавшуюся Гидру, и расклевывал ее, отрывая огромные куски плоти.

Мико: Инкарнатор... это гнездо. Ты видишь свечение?

Да, я видел слабое голубоватое мерцание. Внутри кольца наваленного бурелома лежало сияющее яйцо. Вытянутое, размером в рост человека, покрытое подобием синеватой чешуи, оно испускало яркий ореол синего света. Стоило приблизиться на несколько метров, как сила азур-излучения возросла до тридцати трех единиц!

Мико: Это яйцо руха. Оно состоит из измененной материи и испускает мощное поле а-энергии. Невероятно. Инкарнатор, мы должны сообщить об этой находке, формирую директиву...

Сформировано задание: Яйцо Руха

Задача: Сообщить о находке гнезда и кладке руха в терминал Стеллара. Следовать дальнейшим указаниям.

Награда: неизвестно, поощрение

Мико: Это важная директива. Кстати, три поощрения, и мы получим повышение в звании. Здорово, правда?

Я не разделял ее радостного оптимизма. Для начала нужно выбраться отсюда, рух потрошил жертву, уже не подававшую признаков жизни, целостность тела Грэя медленно опускалась. Уже 62%... Если огромная птица доберется до него, все, конец. Мы должны успеть оживить носителя и сбежать раньше, чем это произойдет.

254/5500 Азур. Я подлетел совсем близко, но мощность излучения больше не росла. В гнезде, помимо яйца, было видно множество иных предметов, прихваченных рухом – части каких-то странных механизмов, бетонные столбы с обрывками проводов, крыло неизвестной флаинг-машины, голова огромной каменной статуи, нижняя челюсть, которая могла принадлежать дракону... Мое внимание привлекли древние останки, похожие на человеческие – верхняя часть обезглавленного скелета, на которой сохранились фрагменты странных механизированных доспехов. Существо могло быть человеком, если бы люди вырастали до двух с половиной-трех метров, обладали сросшимися ребрами, напоминающими костяной панцирь, и четырьмя руками. Система неожиданно подсветила останки:

???

Мертвый А-Человек.

Степень сохранности тела 41%.

Источник – тип энергии Ки.

Обнаружены неизвестные генетические и мио-электрические модификации.

???

Даже остатки огромного треснутого нагрудника, в котором как в скорлупе покоился скелет, были частично идентифицированы:

Фрагмент Доспеха класса «Геракл»

???

???

«Альфа-комплект» – входит в состав альфа-снаряжения Первого Легиона.

Повреждено. Ремонт невозможен.

Мико, что это?!

Мико: У меня только один вариант – это погибший Инкарнатор. Видишь маркировку?

Она вывела крупное изображение уцелевшего наплечника, на котором обнаружился полустертый символ, когда-то нанесенный заводским способом. Полукруг восходящего солнца, окруженного лучами, в кольце из семи трехлучевых звезд.

Что это?

Мико: Эмблема неизвестна. А вот звезда – эмблема Стеллара, символизирует тройственность тела, души и разума. Нам нужно пополнить базы данных, Инкарнатор...

Я правильно понимаю, что мы можем инкарнировать в это тело?

Мико: Невозможно. Это тело прошло несколько эволюций, а уже после первой для воскрешения требуется 5000 Азур. Если мы разорвем связь с нашим носителем, потеряем его текущие улучшения, то вернемся к стартовому порогу максимального накопления – тысяче азур. Понимаешь?

Я понял. Если количество а-энергии для инкарнации росло десятикратно после некой «первой эволюции», получалось, что носитель становился уникален. Его мог поднять из мертвых только собственный Инкарнатор и никто другой. То есть инкарнация в тело чужого носителя возможна только до первой эволюции, чем бы она ни была. Это значило, что...

Мико: Да, именно! Инкарнировать можно только в обычные человеческие тела.

До уровня первой эволюции может развиваться и обычный человек, долгие годы совершенствуя свой организм. А вот после это уже сверх-человеческий потенциал, достичь которого обычным путем невозможно. Поэтому потеря развитого носителя очень болезненна. Это глубокий откат назад.

Возможно, его душа сейчас где-то рядом? Ждет возможности воскресить это тело? – меня посетила безумная мысль. Если бы встретиться с таким же как я, «брат по несчастью» мог бы многое рассказать... Хотя, судя по строению скелета, при жизни

выглядел он страшновато. Остался ли он человеком?

Мико: Крайне маловероятно. Судя по состоянию носителя, он брошен много лет назад. Этот Инкарнатор, если послушал своего когитора, давно ушел на поиски нового тела или погиб здесь.

Я поставил себе галочку – расспросить когитора о «смертности» нашего общего тонкого тела. Это важный вопрос, который поможет избежать ненужного риска. Но не сейчас...

345/5500 Азур. Осталось продержаться меньше пяти минут... Громадная птица, кажется, уже не так яростно рвала тело противника. Я надеялся, что она насытится и улетит. И тогда я воскрешу Грэя, но...

Мико: Инкарнатор, смотри! Внизу!

Внизу, в расщелине между острыми клыками скал лежал летательный аппарат. Небольшой флаинг обтекаемой формы, как будто застрявший в камнях. Бросилось в глаза изображение на фюзеляже и хвостовом оперении, повторяющее эмблему с нагрудника мертвеца: восходящее солнце, семь звезд.

???

Малый рейдовый флаинг. Военный механизм Утопии. Реплика.

???

Поврежден. Требуется ремонт.

Краска давно потускнела и облупилась, весь правый бок аппарата был покрыт оспинами пулевых отметин, а носовая часть помята и исцарапана. Но в остальном он казался внешне целым! Даже бронестекло пилотской кабины уцелело, лишь покрылось паутиной густых трещин. Неизвестно, случайно ли это произошло, или мастер-пилот намеренно посадил машину в недоступное для чудовища место, но рух из-за своих габаритов не мог добраться туда.

Флаинг явно принадлежал мертвому Инкарнатору. Возможно, он прилетел сюда, чтобы добыть птенца руха или его яйцо... и это явно произошло очень много лет назад. Странно...

Мико: Ничего странного. Возможно, рухи живут очень долго и выводят птенцов на одном и том же месте.

У меня сразу созрел план. Воскресить Грэя, броситься к расщелине, прыгнуть к

флаингу и спрятаться внутри. Интерфейс говорит, что он требует ремонта, возможно Мико сумеет...

Мико: Да, я могу попробовать подключиться к бортовым системам и провести диагностику. Это реплицированная копия техники Утопии, вполне возможно, что повреждения не фатальны. Если мы сумеем оживить когитора флаинга, он может взять управление на себя!

Это наш шанс. Маленький, призрачный, но шанс. Лучше, чем ничего.

501/5500 Азур накоплено. Нужно возвращаться и пробовать, пока рух окончательно не распотрошил добычу. Выбраться из кишков Гидры будет нелегко, но мы должны это сделать. Другого выхода просто нет...

Я снова нырнул в распластанную тушу и почти сразу отыскал тело носителя. Смотреть на его печальное состояние совсем не хотелось, будем надеяться на лучшее. Рух снаружи, казалось, оставил тело, донесся трубный вопль, хлопанье крыльев. Улетает? Мой шанс!

Мико: Инкарнатор, внимание, Гидра мертва, мы можем поглотить ее Азур и Геном! Я буду формировать Нейросферы сразу, чтобы поглощение не прекращалось! Готов? 3... 2... 1...

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 500 Азур, текущее количество 28/5500

Боль! Меня выворачивало наизнанку, я задыхался, незащищенные участки тела жгло, в глазах просто полыхал адский огонь.

Мико: Инкарнатор, родной, давай!

Пересиливая боль, я приподнялся. Рука сжимала Фанг, боевой нож Грэя и он яростно вонзился в черную стенку желудка, распарывая ее. Раз... другой... третий...

Обнаружено 26000 Азур.

Поглощено 5472 Азур. Сформирована Нейросфера.

Поглощено 6600 Азур. Сформирована Нейросфера.

Поглощено 7700 Азур. Сформирована Нейросфера.

Поглощено 6228 Азур. Текущее количество 6228/8800.

Поглощен Геном Гидры.

Глава 13

Я сам не понял, как смог это сделать. Превозмогая боль, рыча подобно дикому зверю, я рвал и кромсал жесткую плоть Гидры. Она не желала поддаваться, только частица Ра, влитая в клинок Фанга, заставила нож засветиться и вроде бы ускорила процесс. Очередной крик руха послышался с высоты, с некоторого отдаления. Скорее!

Наконец-то свет. Я с трудом протиснулся в неровную дыру, сделанную в теле чудовища, и выполз наружу. Печальное зрелище – почти ослепший, в остатках экипировки, испачканный непонятной липкой дрянью, весь в ожогах от жгучего желудочного сока.

Но живой. В закатных небесах виднелась крупная черная точка. Помня, как быстро и внезапно рух может падать с небес, я встал на четвереньки, затем с трудом поднялся. Перед глазами все плыло и кружилось, тревожно мерцали красные иконки «тяжелого отравления», «ожогов», «частичной потери зрения». Похоже, придется проходить еще одно воскрешение...

Мико: Инкарнатор, сюда! Быстрее!

Она пометила голубым пунктиром путь к обрыву, где на каменном карнизе между острых скал лежал флаинг. Мне оставалось только пройти эти несколько десятков метров, спрыгнуть вниз и залезть в корпус летающего корабля. Но, боже мой, как же трудно это выполнить...

Шатаюсь, я сделал несколько шагов. Сверху донесся яростный клекот. Заметил! Быстрее, быстрее, быстрее! Обрыв был уже близко, и Мико отметила место, где нужно оттолкнуться и прыгнуть, чтобы попасть к летательному аппарату, но черная тень падающей сверху огромной птицы накрыла меня. Трубный вопль вонзился в уши оглушающим инфразвуком. Исполинские крылья руха устроили настоящий ураган, большие и маленькие камни с шорохом посыпались вниз. Упругий толчок в спину просто смахнул меня с края обрыва, подхватив мощной воздушной волной. Мимо пронеслась трещина, острые грани скал, застрявший между них потертый бок флаинга. Сброшенный вниз с головокружительной высоты, я падал в пропасть.

Мико: Инкарнатор, мы...

Кажется, я орал. В ушах свистел воздух, вокруг мелькали отвесные серые обрывы, поросшие горными соснами, с пугающей быстротой приближался зеленый полог леса. Проломив лиственный покров, мое несчастное тело с размаху врезалось в землю. Бац!

Активация № 8

Носитель мертв. Восстановить тело?

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 500 Азур, текущее количество 6126/8800

Мико: Упс. Советую немедленно спрятаться.

Огромный черный силуэт руха приближался, отлично видимый даже через плотные кроны деревьев. От взмахов его крыльев в воздухе закружился вихрь сорванной с веток листвы. Я поспешно заполз в развилку между корней ближайшего кедра, пытаюсь вжаться в землю. Совсем рядом, яростно крича, чудовищная птица вырвала огромное дерево и с треском швырнула его вниз. Но здесь, в густом подлеске, даже зоркому руху сложно было найти и добраться до меня. Да и так ли был ему интересен маленький человечек, если возле гнезда оставалась почти целая туша Гидры? Немного покружив, он убрался наверх, и я облегченно выдохнул, вылезая из кучи прошлогодних листьев. Отдышался, лежа на спине и оглядываясь. Адреналин понемногу отпускал.

Куда же я попал?

Мико: Мы примерно в пятидесяти километрах северо-восточнее города. Местность лишь частично совпадает со старыми картами.

Вокруг хвойно-лиственный лес, над головой – отвесные обрывы горного массива, уходящего в обе стороны цепочкой зазубренных вершин. Сейчас над ними кружила едва заметная черная точка – рух. Покрытая слоем мха, хвои и прошлогодней листвы земля ощутимо шла под уклон. Предгорья, дышится легко и свободно. Нулевой фон азур-излучения.

Слух улавливал мирные звуки леса, шелест листьев, птицы, далекое постукивание дятла. Какой контраст с враждебным городом, ставшим настоящими каменными джунглями.

Мико: В пяти-семи километрах южнее должна проходить старая трасса. Предлагаю выйти к ней и двигаться параллельно, дорога выведет в населенный пункт...

Неугомонная нейросеть вывела передо мной карту. Названия на китайском, дублированные глобишем, не говорили абсолютно ничего. Однако, прежде чем куда-то двигаться, нужно было подвести некоторые итоги.

Я представлял собой жалкое зрелище. Амуниция Грэя почти полностью пришла в негодность, игломет потерян, копьё с когтем Пожирателя – тоже. За плечом, болезненно стучая по спине, болталась перевязь с двумя другими когтями, поменьше, невесть как уцелевшая в предыдущих передрягах. Примотал на совесть, называется... Из всего оружия сохранился только боевой нож, который я так и не выпустил из рук.

Найдя более-менее укромное место на берегу небольшого прозрачного горного ручья, я вдоволь напился, умылся и сбросил с себя остатки экипировки. Ткань комбинезона Грэя оказалась весьма прочной и устойчивой, и к огню, и к кислоте, но испытания все же превратили его в изодранные лохмотья. Нижняя часть еще более-менее, но штурмовой пояс держался на честном слове, а верхняя пришла в полную негодность. С помощью ножа я превратил ее в нечто вроде безрукавки и очистил от остатков желудочных выделений чудовища. Обувь, к счастью, почти не пострадала, уцелело и синее колечко, болтающееся на шее. Я и забыл про него, а теперь, снова наткнувшись, заинтересованно поднес к глазам. Оно было сделано из такого же странного голубого металла, что и нож. Серебряная волчья морда угрожающе скалилась с квадратной печати. Волк на кинжале, волк на кольце, я впервые задумался, что мой носитель был далеко не прост. Семейный перстень, родовой знак? Возможно.

Мико: Кольцо изготовлено из того же изотопа аzur-измененного металла, что и клинок ножа. Возможно, тоже является аzur-артефактом. Нужен анализ артефактолога.

Может, просто попробовать надеть? Я задумчиво покрутил колечко в пальцах, но когитор отрезала:

Не рекомендую. Последствия могут быть непредсказуемы. Аzur-артефакты коварная вещь, с ними нужно уметь обращаться.

Согласен. Прыгающий на меня с оскаленной пастью огненный волчара не показался добрым. Я присел на каменистый берег ручья и аккуратно проверил, что еще из вещей сохранилось.

Нож и кольцо из синего металла, карточка-ключ на имя Свена Грэйхольма, чья белобрысая физиономия отражалась в прозрачном зеркале воды. Два когтя Пожирателя и аzur-камешек с его трупа. Бесплезный магазин для игломета. Связка серого бинта и универсальный мультитул. Браслет-индикатор Аzur, инъектор со сменными картриджами. Все остальное бесследно пропало. Честно говоря, мне было жаль только игломет и свое самодельное копьё.

Мико: В сожалении нет никакого смысла. Зато мы убили своего дракона, Инкарнатор. Вернее, не мы убили, но Геном-то у нас. Ты только посмотри, какая прелесть!

Да, приобрели мы тоже немало. Три свободных Нейросферы и Геном «золотого» ранга.

Геном Гидры

Ранг: Золотой

Доступные генетические модификации:

«Железа Ехидны» – особая железа в вашем организме может управляемо вырабатывать несколько видов биологически активных веществ: гормонов, ферментов, особых клеток и нейромедиаторов, стимулирующих или меняющих метаболизм. Активная способность. 500 Азур.

Требуется: улучшение эндокринной системы (2), улучшение нервной системы (2), улучшение гипофиза (2), Нейроядро

«Молекулярная регенерация» – ткани и органы вашего организма обладают способностью быстро восстанавливаться, полностью повторяя первоначальную форму. Возможна полная регенерация из нескольких клеточных фрагментов. Пассивная способность.

Требуется: улучшение эндокринной системы (2), улучшение нервной системы (2), улучшение системы кровообращения (2), Нейроядро

«Осмоз Чудовища» – кожные покровы приобретают свойства управляемой упругой прочной мембраны, способной пропускать нужные вещества. Таким образом вы можете получать кислород, воду, любые другие вещества, необходимые для функционирования организма. Активная способность. 500 Азур.

Требуется: улучшение кожного покрова (3), улучшение эндокринной системы (3), Нейроядро

Та-ак. Железа Ехидны, значит. А какую конкретно функцию выполняют вырабатываемые ей «биологически активные вещества»?

Мико: Инкарнатор, это «золотой геном». Все его модификации имеют многогранное применение. Это нечто вроде таланта, который открывает целый спектр возможностей. Железа способна вырабатывать адреналин, эндорфин, дофамин, делать биосинтез органических аминокислот, пищеварительных ферментов. Потенциально это мощнейшее усиление организма. Ты сможешь управлять эмоциями по своему желанию, будешь способен переварить даже камень, контролировать метаболизм, жажду и голод.

Интересно, хотя звучит абсолютно дико. Вторая модификация, пассивная регенерация, казалась более понятной. Восстановить любой орган, любую часть тела, вырастить потерянную конечность, восстановить организм из небольшого фрагмента... Да ведь это же практически бессмертие!

Мико: Бессмертие противоречит законам термодинамики. Регенерация не мгновенна, ее обладателя тоже можно уничтожить. Хотя эта модификация, конечно, значительно повышает шансы на выживание носителя.

Третья способность тоже выглядела странно. Но только выглядела. Когитор пояснила, что «управляемая проницаемость» кожи дает такие невероятные возможности, как питание через кожу, поглощение кислорода (например под водой), через кожу, поглощение любых необходимых организму веществ прямо из атмосферы, и наоборот, фантастическая непроницаемость в случае угрозы. Такую кожу-мембрану сложно обжечь, заморозить, проткнуть. По словам Мико, помимо этого, модификация «Осмоза» фактически заменяет усиление кожного покрова (5) и позволяет ограниченное время находится даже в открытом космосе. Фантастика.

Мико: Думай, Инкарнатор! Время есть. Мы должны правильно использовать наши Нейросферы.

Да, имплантация Генома требовала продвинутых усилений, и надо было сразу двигаться в нужную сторону. Мне крайне импонировала регенерация, но и две других модификации выглядели очень «вкусно». Что же выбрать?

Простой подсчет дал понять, что имплантация «золотого гена» в любом случае стоит девять Нейросфер. Шесть – для необходимых улучшений, еще три – для формирования Нейроядра. М-да, прилично. У меня есть только три.

Мико: Инкарнатор, предлагаю комбинированный подход. Геном нам нужен, но и развитие Источника нельзя останавливать. Смотри, там есть общие условия.

Да, требования различных модификаций Генома частично совпадали: везде нужно улучшение эндокринной системы до второго уровня. Эндокринная система, железы внутренней секреции человека, отвечающие за таинственные процессы гормональной регуляции организма... Я с трудом представлял, как это все работает на практике. «Трансформация» дала следующую информацию: первое улучшение стабилизировало общие показатели: выделение всех гормонов, улучшало общий метаболизм, иммунитет и обмен веществ, снижало тревожность и утомляемость.

Второе усиление эндокринной системы. Мощный иммунитет, невозможность аллергии, постоянный приток энергии и сил, гормональный баланс, не зависящий от физических, психических и духовных стрессоров. Судя по описанию, после этих улучшений я буду всегда полон энергии и сил, спать как ребенок, не болеть, не заморачиваться и не тревожиться по пустякам. Настораживали слова Мико, что все улучшения до пятого уровня, являются общечеловеческими, то есть их можно развить и естественным путем. Что же будет дальше, за порогом первой Эволюции?

Мико: О, много интересного. Правильно изменяя тело, можно стать подобием супергероя, о которых всегда мечтали люди. Или супер-чудовища.

Она хихикнула, прикрыв рот ладошкой, и тут же продолжила:

Но нам до этого еще очень далеко. Третью Нейросферу используем для Источника?

Тип (сосуд) Источника – Ра

«Частица Света» – вы можете создать и использовать частицу Ра. Активная способность. 100 Азур.

«Усиление Светом» – вызванная вами частица Ра приобретает стихийные свойства и может усиливать оружие. Активная способность. 100 Азур.

Выберите новую способность или усильте существующую:

Система опять предложила выбор из трех вариантов. Две были уже знакомы: «Пирокинез» и «Щит Света», новой была лишь последняя:

«Вспышка Света» – вы взрываете частицу Ра, вызывая ярчайшую вспышку, на несколько мгновений ослепляющую всех вокруг. Вспышка ослепляет даже через закрытые веки и действует на азурические сущности. Активная способность. 200 Азур.

Мико: Великолепно! Это уже перспективная боевая способность. Если ее развивать – а любое умение Источника можно развивать, свет вспышки будет вызывать ожоги, но самое главное – наносить урон даже азурическим созданиям!

Нечто вроде световой гранаты с ослепляющим эффектом? Интересно, а способности можно комбинировать? Например, усилить частицей Ра нож, метнуть его в цель, а потом взорвать «Вспышкой»? Очень даже интересный вариант. Без колебаний я выбрал «Вспышку» и открыл свой обновленный статус:

Инкарнатор

Проект «Стеллар»

Номер: ???

Имя: ???

Звание: рекрут

Азур 6126/8800

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света», «Усиление Светом», «Вспышка Света»

Модификации организма: Усиление Источника (3), костной ткани (1), мышечной системы

(1), эндокринной системы (2)

Генетические модификации: «Бинокулярное Зрение» (Геном Птара)

Свободные Нейросферы: нет

Свободные Геномы: Геном Пожирателя Плоти, Геном Слизня, Геном Гидры

Активные Директивы: «Пополнение Справочника»(прогресс 3/10), «Терминал Стеллара», «Яйцо Руха»

Я обернулся и бросил взгляд вверх. Там, на серых вершинах, поросших величественными соснами, осталось гнездо руха, его волшебное яйцо, почти целый флаинг и останки неизвестного Инкарнатора. Было очень жаль, что не получилось открыть их тайну и попробовать отремонтировать летательный аппарат.

Мико: Почему не получилось? Я сохранила координаты. Мы станем сильнее, отыщем людей и обязательно сюда вернемся!

Да, я тоже надеялся на это. А теперь – в путь!

Глава 14

Я пошел вниз по течению ручья, руководствуясь указанием Мико. Лес вокруг жил, насекомые, шорохи, пение птиц, совершенно обычная растительность. Он казался безопасным и... обычным. Монстры, подобные тем, что я встретил в городе, водятся только в зоне излучения азур-энергии?

Мико: А-Морфы и другие измененные рождаются в А-Зонах, но совсем не обязательно обитают только там. Они могут мигрировать в поисках пищи или по иным причинам. Будем внимательны!

Темнело. Ручей понемногу превратился в маленькую, но быструю речушку, ловко скачущую по каменистым уступам. В одной из заводей, под небольшим водопадом, я увидел множество рыб. Они скопились плотным косяком и почти не шевелились. При виде такой богатой добычи желудок немедленно свела голодная судорога. Я нормально не ел с момента появления, а многочисленные генетические изменения требовали энергии.

Мико: Предлагаю пополнить припасы. Вывести самый доступный способ рыбалки?

Самым простым в моих обстоятельствах оказалось сделать примитивную острогу из заостренной палки. Заводь была небольшой, и встревоженная рыба быстро ушла вниз по течению, но за полчаса я стал счастливым обладателем пяти тяжелых блестящих рыбин. Покрытые черно-зеленой чешуей, испещренной белыми пятнами, они блестели в траве, пока я согласно указаниям Мико готовил из палки и веревки снасть для их переноски. Нейросеть сообщила, что рыба называется «кунджа», принадлежит к лососевым и внешне не отличается от той, что водилась в этих местах до Импакта.

После рыбалки стало понятно, что вскоре стемнеет окончательно и к трассе я выйти не успею. Следов человека и крупных животных мы не встретили, поэтому было решено остановиться на ночевку в лесу. Я нашел хорошее место на пригорке, в развилке корней огромного кедра, срезал и натаскал туда немного лапника, чтобы не спать на голой холодной земле. Затем набрал сухого мха и веток, и с помощью «Усиления Светом» развел небольшой костерок. Когда огонь разгорелся, почистил и зажарил одну из рыбин прямо на открытом огне, а остальные, обмазав глиной, отправил запекаться в золу под свежие угли. На гарнир пошли несколько грибов, собранных по дороге и тоже запеченных над огнем. Обоняние зашекетал аромат жарящейся рыбы, рот непроизвольно наполнился слюной. Мико, улыбаясь, пожелала приятного аппетита.

Казалось, ничего вкуснее в жизни я не пробовал. Когда прикончил всю рыбу, облизал с пальцев горячий жир и вдоволь напился из ручья, на темно-синем небе уже выпали звезды. Клонило в сон, как сытого зверя. Я прилег на мягкую постель из веток, пахнущую хвоей, чувствуя, как отрубаясь на ходу. Не знаю, апгрейд ли эндокринной системы, или накопившаяся усталость, но заснул мгновенно и спал крепко, как ребенок.

Мико разбудила меня засветло. Ночь прошла, по ее отчету, не очень спокойно: в лесу раздавались громкие крики, явно принадлежащие хищникам, вышедшим на охоту, несколько раз достаточно близко проходили крупные животные. Но они не стали приближаться к тлеющему костру, и это могло означать, что запах дыма и человека был им знаком. В этих краях в эру Утопии обитало немало диких зверей, начиная с куницы и заканчивая тигром. Ни я, ни Мико не могли сказать, «чистые» ли они, или тоже претерпели изменения от выплесков А-энергии. Ночью нейросеть сделала другое важное открытие.

Мико: Инкарнатор, за ночь накопленное количество Азур выросло на 12 единиц. В этой местности нулевой фон А-энергии, поэтому я делаю вывод, что слабое излучение исходит от одного или нескольких наших предметов.

Я задумался, откапывая вчерашнюю рыбу из-под толстого слоя золы и нанизывая ее на веревку. Нож, кольцо и небольшой камешек из trebuхи Пожирателя. Получалось, что один из моих артефактов (а может, и все они) испускал слабенький-слабенький фон азур-энергии. Двенадцать единиц за ночь... это меньше полутора единиц в час. Да, таким образом нужное для создания Нейросферы количество будет копиться месяцами, но одновременно это означало, что существуют и другие, более сильные предметы. Такие, как яйцо руха, например... Выходит, совсем не обязательно посещать А-Зоны и убивать морфов, достаточно обзавестись мощным предметом-излучателем и просто ждать?

Мико: Вполне возможно, что это один из вариантов, Инкарнатор. Нам бы пригодился такой азур-артефакт!

Надо сказать, что после апгрейда эндокринной системы я чувствовал себя выпавшимся, бодрым, полным энергии и даже в какой-то степени немного удовлетворенным. Я выбрался из А-Зоны, сбежал от руха и получил «золотой» геном, у меня была ясная цель и помощница-нейросеть. Мы отыщем выживших людей, найдем терминал Стеллара, выясним, что творится в мире, где искать других Инканаторов и некий Город, о котором говорил в своем послании мой предшественник. Все будет хорошо.

Лес редел, стали попадаться следы человеческой деятельности. Заросшие фундаменты и развалины каких-то построек, остатки металлических решетчатых вышек. Я осторожно обходил их стороной, следуя маршрутом, проложенным когитором, и вскоре вышел к обочине большой трассы.

Сказать, что она не сохранилась – не сказать ничего. Пласты дорожного покрытия рассекались глубокими трещинами и вздыбились утесами, наползая друг на друга. Кое-где виднелись ржавые остовы разнокалиберных автомобилей. Все сильно заросло, природа быстро отвоевала свое, в отдельных местах кроны деревьев уже смыкались над прежде шестиполосной широкой дорогой.

Двигаясь по обочине, я пошел в указанном направлении. Солнце поднималось над горизонтом, я шагал, распугивая мелкую живность и попутно осматривая скелеты автомобилей и редкие руины зданий на окраине дороге. Увы, ничего интересного – люди, животные и время давно очистили содержимое, оставив только мусор. Мико, дотошно анализирующая все окружающее, сообщила, что влияние азур-энергии, пусть и опосредованное, не обошло эту местность: она зафиксировала аномальные формы и размеры растений, некоторых насекомых и необычные следы, которые не могли принадлежать известным видам животных. Ближе к полудню состоялась встреча с группой удивительных существ, которых я заметил с высокого дерева, откуда решил осмотреть окрестности.

На опушке леса, грациозно изгибая длинные змеевидные шеи, кормились огромные существа, откусывая верхушки стройных молодых кедров. Массивные и четырехлапые, покрытые вызывающей сине-оранжевой раскраской, они больше всего походили на доисторических диплодоков. По крайней мере, размерами точно не уступали – под брюхом наиболее крупных свободно мог проехать всадник на лошади.

Гибкие шеи, маленькие головы, покрытые огромными роговыми наростами спина и ноги, длинный рогатый хвост... эти существа двигались медленно и с достоинством, будто понимая свою мощь. Если они и уступали в размерах Гидре, то совсем немного. Что же происходит, Земля снова стала планетой гигантских динозавров?

Мико: Маловероятно. Эти морфы похожи на порождения ретро-эволюции. Также, возможно, целевое воздействие азур-энергии на дремлющие геномы. Иными словами, не исключено, что перед нами искусственно созданные существа.

Кем бы они ни были, подходить близко я не решился, обойдя прайд «диплодоков» по широкой дуге через лес. С дерева, откуда их заметил, увидел на горизонте многоэтажки нового города, похожие на разрушенные крепостные стены. Небольшой полис, намеченный нейросетью как промежуточная цель нашего визита, остался на своем прежнем месте, и во второй половине дня я вышел на его окраины.

Этот город был странным. Когда-то давно, вероятно, уже после Импакта, люди пытались

здесь жить и обороняться – я видел остатки основательных блокпостов и подобие огромных стен из камня и бетонных блоков, возведенных в уязвимых местах. Сейчас они зияли громадными проломами. Повсюду виднелись черные остовы боевых механизмов Утопии, оплавленные, взорванные и сгоревшие. Таков был весь город, будто выдержавший ковровую бомбардировку и череду яростных уличных боев. Разрушенные почерневшие здания, густая сеть пулевых следов на стенах, разрисованные странными граффити первые этажи, провалы окон, в которых тоскливо гулял ветер.

Как ты думаешь, что тут случилось?

Мико: Здесь нет А-Зоны, но город тоже брошен. Ты видишь следы на зданиях?

Я видел. Дома походили на куски воска, слишком долго пролежавшие на солнце. Они застыли в неестественном наклоне, когда-то будто съезжившись под воздействием высокой температуры, заставившей плавиться металл и камень. Это выглядело очень странно и пугающе.

Мико: Это похоже на применение параспособностей глобального масштаба, основанных на А-энергии.

Я не поверил. С помощью талантов, подобных моему «ра», можно сжечь целый город? Невозможно.

Мико: Возможности развития Источника очень широки, Инкарнатор.

Мне следовало пересечь город и двигаться севернее. До темноты я рассчитывал покинуть мрачные пустые улицы, но вышло по-иному. Выйдя из-за угла на перекресток, сейчас больше напоминающий лесную поляну, я сперва услышал шорох. Скрежет.

А потом уже разглядел их.

Серые скрюченные силуэты, застывшие на другой стороне и настороженно повернувшие ко мне острые морды. Существа больше всего походили на огромных антропоморфных крыс. Разных размеров – самые маленькие особи с овчарку, крупные – чуть меньше меня. Рыжая шерсть, скрюченные когти, жуткие морды, и самое отвратительное – толстый, вьющийся голый хвост. Как будто в насмешку, эти твари, вскочившие на задние лапы, напялили на себя части одежды, вероятно, снятые с мертвецов, а парочка даже неуклюже сжимала какие-то ржавые железки. Но ничего человеческого в них не было, я видел только жажду крови в оскаленных пастьях.

Ратт.

А-Морф. Разумная стайная разновидность. Устойчивая популяция.

Ранг опасности: синий

Класс: «Бина»

Мико: Тревога!

В крови мгновенно забурлил адреналин, забилося сердце, гулко отдаваясь в ушах. Время словно замедлило свой бег, фиксируя каждую деталь – ниточку слюны на загнутых клыках ближайшего ратта, блик света на обнаженном клинке Фанга, встающую дыбом игловидную шерсть на загривках тварей.

В следующий миг, не сговариваясь, они бросились на меня, и началась драка.

Первого, самого шустрого и небольшого, я поймал на клинок, с хрустом пробив грудину. Клыки клацнули перед самым лицом. Тут же отшвырнул его с ножа и, развернувшись, рассек морду и горло здоровенной рыжей твари, нападавшей сбоку. Грзя явно обучали единоборствам и приемам ножевого боя, моторика тела вспоминала и подхватывала заученные движения. Я саданул локтем вцепившемуся в плечо, отбросив его, и, перехватив нож обратным хватом, ударом в глаз убил третьего крысюка.

Вы поглощаете 230 Азур! Вы поглощаете 310 Азур! Вы поглощаете 270 Азур!

Но их было слишком много, не меньше десятка. Не обращая внимания на гибель сородичей, ратты и ратлинги лезли вперед, обезумев при виде крови. Они бросались со всех сторон, норовя вцепиться, повиснуть, повалить. Самое время появиться огненному волку, спасшему жизнь в подземке, но он что-то не торопился, и я понял, что сейчас меня просто растерзают. Несколько мгновений паники... а потом накрывший сверху тяжелый вонючий крысолюд вдруг тонко пискнул и обмяк. Отбросив его, я увидел, как голова ближайшего ратта взрывается, разлетаясь на куски. Через несколько секунд один за другим начали падать все остальные. Последний прыжками бросился наутек, но не ушел, завертелся в агонии на краю перекрестка, пронзительно вереща. Неизвестное оружие с тонким, на грани слышимости свистом, разило наповал, делая в телах крысаков здоровенные дыры. Что происходит?!

Мико: Их застрелили, судя по расстоянию, из снайперской винтовки. Я отметила место, откуда стреляли. Рекомендую спрятаться в укрытие, Инкарнатор.

Но я считал по-другому. Неведомый снайпер мог бы давно пристрелить меня, но он убил морфов, а это означало, что хотел спасти мою жизнь. И хотя риск был велик, я застыл на месте и медленно поднял руки, глядя в точку, помеченную Мико как позицию таинственного стрелка.

Она находилась в дальней многоэтажке, поплывшей и разрушенной, как и все остальные, но по-прежнему возвышающейся над местностью крепостной башней. Сходство усиливалось тем, что бывшие жители заложили бетоном и кирпичом почти все окна, превратив здание в подобие неприступной крепости с небольшими бойницами. Я обратил на него внимание уже давно, мельком подумав, что там получился бы прекрасный наблюдательный пункт.

Я медленно помахал рукой. И дождался ответа – в маленькой, почти незаметной бойнице на уровне пятого-шестого этажа дважды мигнул светлячок фонарика.

Контакт.

Глава 15

Через паузу в несколько секунд свет мигнул еще дважды. Меня явно приглашали подняться к таинственному стрелку.

Не торопясь, но и не медля, я обошел трупы, собирая Азур. Восемь крысаков, разбросанных по перекрестку, под каждым уже расплывалась темная лужа. Их вид вызывал подсознательное омерзение: оскаленные пасти, черные когти, голые розовые хвосты. Мелких, отличавшихся от обычных крыс только размером, интерфейс обозначал как «ратлингов», прямоходящих тварей, косящих под людей – «раттами». На каждого снайперу понадобился всего один выстрел. Немудрено, в рану легко можно было просунуть кулак.

Мико: Очень похоже на гаусс-винтовку увеличенного калибра.

Тысяча сто двадцать Азур в общей сложности. 7874/8800, голубая шкала А-энергии почти наполнена. И с четвертого по счету трупа выпал Геном Раттуса. Я не стал вдаваться в его свойства – возможностей для имплантации все равно пока не имелось.

Здание с заложенными окнами, превращенное в форпост, тоже было давно заброшено. Запах сырости и груды хлама, вездесущая растительность, понемногу разрушающая конструкцию, явно говорили о том, что люди здесь больше не живут. Но кто же тогда спас меня? Такой же одиночка?

Мико уверенно показывала маршрут. Я поднялся по выщербленной бетонной лестнице, прошел захламленными коридорами и остановился в большом помещении, споткнувшись о направленный в мою сторону черный зрачок винтовки. Ее обладатель, невысокий человек, завернутый в серый камуфляжный плащ, был почти неразличим на фоне обшарпанных стен. Маленький и щуплый, на голову ниже меня, он стоял возле квадратной бойницы и держал вход на прицеле. Потертая дура винтовки с толстым прямоугольным дулом, снабженная оптическим прицелом и эргономичным скелетным прикладом, казалась чуть ли не больше самого стрелка.

Лицо человека было скрыто непроницаемым черным забралом тактического шлема, в матовой глубине которого играли три зловещих алых огонька. Тонкие красные лучи, которые они испускали, уперлись мне прямо в лоб.

Мико: Спокойно, Инкарнатор. Он проверяет нас на азур-излучение.

Я и сам видел, что стрелок косится на браслет, почти такой же азур-индикатор, как был у Грэя. Там светился слабый голубоватый огонек. Он мигнул три раза – и погас. Отложив свое оружие, мой спаситель двумя руками снял шлем.

Девушка! Слегка раскосая, чуть смуглая и кареглазая. Тонкая шея и миловидное лицо золотились легким загаром. Волосы ее были короткими и алыми, как кровь.

– Чистый, надо же – сказала она чуть хриловато. – Откуда здесь взялся?

Я с удивлением понял, что прекрасно понимаю ее слова. Произношение и акцент казались странными, будто девушка глотала кончики слов, но вполне доступными для осознания. Я знал этот язык, судя по легкости восприятия, он действительно был родным.

– Чего молчишь? Ты не говоришь на глобише? Раш? Чейни?

Глобиш? Мико говорила, глобиш – всемирный язык, упрощенная версия английского, дополненная латынью. Раш? Чейни? Никаких ассоциаций.

– Я тебя... понимаю, – медленно произнес я, пытаюсь правильно выговаривать. После вынужденного одиночества и молчания язык повиновался неохотно, с трудом выталкивая слова. Нужно больше тренироваться, иначе так можно вообще разучиться говорить.

– Ну, слава Ангелу, – вздохнула девушка, внимательно и чуть настороженно разглядывая меня, – Я Тара. Тара Джессика Ли. А ты кто такой?

Тара Джессика Ли. Без шлема, в мешковатом камуфляже и плаще, она казалась совсем юной, чуть ли не подростком. Но уверенная ловкость, с которой девушка обращалась с винтовкой, и грация ее движений ясно давали понять – она отнюдь не новичок. В мире, полном чудовищ, люди наверняка учатся ходить и владеть оружием одновременно.

– Я... не знаю, – ответил я. – Пришел оттуда.

Я показал рукой в неопределенном направлении, где, по моему мнению, находился первый город. Удивительно, но уточнения не потребовались, снайперша поняла мгновенно, откуда именно я пришел.

– Из А-Зоны, типа? – недоверчиво спросила Тара. – Три дня назад, мы видели, туда ушел «Грифон» из Города. Рейд Легиона. Ты из них?

То, каким тоном было выделено слово «Город», дало понять, что он единственный в своем роде. Есть города и есть Город. И все знают, о чем идет речь.

– Скорее всего, – не стал отпираться я.

Тара вопросительно подняла тонкую черную бровь.

– Я не знаю. Пришел в себя рядом с кучей тел. Вся моя группа погибла. Их перебило странное чудовище, похожее на гигантскую сколопендру...

– Ти! – сказала, как сплюнула, девушка. – Там полно таких Тварей. Как ты выжил? Два дня назад я видела взрыв в той стороне!

– Я выбрался, – только и мог сказать я.

– Вы убили Тварь?

– Нет. Его спугнул другой монстр, похожий на огромную птицу...

– Рух. Это, как бы, его охотничья территория, – кивнула Тара. – Мы туда никогда не ходим. А-Зона, верная смерть, оттуда не возвращаются. Так как ты выбрался?

– Восемь раз умер, на девятый повезло, – широко улыбнулся я.

Несколько секунд Тара непонимающе глядела на меня, затем усмехнулась, будто оценив

хорошую шутку.

– Смотрю, язык тебе не откусили. Парень с юмором, да? Еще скажи, что ты Инкарнатор!

Я широко улыбнулся, она усмехнулась в ответ, показав правильные белые зубы. Контакт состоялся. Между нами протянулась незримая нить понимания и симпатии.

Мико: Я не рекомендую вот так сразу раскрывать себя. Сначала нужно выяснить сложившуюся обстановку и отношение местных жителей к Инкарнаторам.

– Ладно, разберемся позже. Держи, тебя покоцали, – она протянула мне серебристый баллончик кровоостанавливающего спрея. Точь-в-точь такой же мой пропал в желудке Гидры.

Я не обратил внимания, но крысы действительно зацепили меня. Кровь сочилась из нескольких глубоких царапин, багровел здоровенный кровоподтек на ключице.

Ну и зрелище, наверное, я собой представлял! Весь в крови, порванный, покрытый засохшими багровыми пятнами комбинезон, нелепая перевязь с когтями Пожирателя через плечо. Взяв баллончик, я стащил разодранную куртку и заскорузлую майку, скромно отвернулся и обработал раны. Отличная штука этот спрей, почти мгновенно останавливает кровотечение. Тара бесцеремонно тарачилась на меня, потом спросила:

– Голодный?

Я кивнул. Рыбу я доел еще утром, желудок постоянно напоминал о себе. Девушка покопалась в рюкзаке, стоявшем у стены и ловко бросила мне округлый черный предмет. Достала себе такой же, присела на кучу мусора рядом.

Предмет был плотной, увесистой шайбой в оболочке из черного пластика. Походило на банку консервов, но никаких наклеек и пометок не было. Сверху виднелось круглое кольцо. Наблюдая за действиями девушки, я точно также резко дернул за него, отдирая крышку – и увидел внутри серую комковатую массу, похожую на слипшуюся кашу. Поверхность чуть пузырилась, от нее шел легкий ароматный парок. Я принял, совершенно не аппетитная на вид штука пахла чем-то вроде вареного мяса. Оболочка банки в руках слегка потеплела. Саморазогрев?

Тара, вооружившись двумя палочками, уже уплетала за обе щеки.

– Паста с бустером, конечно! – среагировала она на мой взгляд. – Что, в Городе привык к натуральной пище?

– С чего ты решила, что я из Города? – я достал свой мультитул и выдвинул обшарпанную ложку, явно служившую Грэю и его предкам верой и правдой. Бустер, как Тара назвала серую кашу, успешно имитировал вкус спагетти с фаршем. Именно что имитировал, не более. Обман вкусовых рецепторов.

Мико, что это дрянь?

Мико: Питательная смесь-паста с необходимым количеством витаминов и микроэлементов. Делается из любой органики пищевыми Репликаторами.

– Слушай, не тупи, ладно? – спросила Тара, шмыгнув носом, – Я же сказала, мы видели винтокрыл. Откуда же еще? И у тебя как бы клеймо Города на морде.

Она дотронулась до лба над правой бровью, а потом до внутренней стороны запястья. Я повторил ее движение, повернув руку и задрвав обшлаг рукава. Не обращал внимания до этого, но на коже действительно имелся плохо различимый рисунок, похожий на татуировку, нанесенную тонким прозрачным маркером. Отчетливая печать трехлучевой звезды Стеллара. Единства тела, разума и духа, как говорила Мико.

– Две звезды, бета-страта Города, но ты не похож на легионера, – продолжила Тара. – Они матерые волчары, а ты как бы слишком молоденький и... без улучшений. М-м, давай угадаю?

Она снова усмехнулась, с удивительной ловкостью орудуя палочками. Я молча ел, ожидая дальнейших слов девушки.

– На жителя Города ты вообще не похож. Больше смахиваешь на северянина, дана или раша. На спине под лопаткой у тебя родовая татуировка с волком, а на шее – фамильный криптор. Значит, трибут Клятвы? Юниор, которых натаскивает Легион. Я угадала? Ты Воин или Заклинатель?

Однако глазастая девка. Вот чего она тарасилась, пока я замазывал раны, успела увидеть неизвестную мне татуировку под лопаткой, и «фамильный криптор» – видимо, кольцо? Анализировала и делала выводы, чего я стою?

– Не знаю. Я не помню. После того, как пришел в себя, не помню вообще ничего, – абсолютно честно ответил я.

Тара округлила глаза, ее брови удивленно поползли вверх. Девушка даже перестала есть.

– Что, серьезно? Вообще ничего-ничего? – спросила она после небольшой паузы. – Даже имя свое не помнишь?

– Сохранился только позывной, – я прикоснулся к нашивке «GREY», чудом выжившей во всех передрягах.

– Головой стукнулся, что ли? – участливо спросила Тара. – Так вот чего ты так странно разговариваешь... Слушай, у меня один знакомый тоже свалился в старый технический колодец. Типа поломался, и память начисто отшибло. Потом как бы отошел, слава Ангелу. Так что не переживай, вернется твоя память... Удивляет меня другое, как ты оттуда выбрался? Твари типа заснули, что ли... И взрыв тебя не зацепил?

– Я свалился в старые коллекторы, их засыпало сверху. По ним и вышел на окраины города. Ты не знаешь, что это был за взрыв?

– Не знаю, – вздохнула Тара, опять шмыгнув носом, – Хрень полная. Гриб над А-Зоной отсюда было видно! Может, абсолют-оружие? Тебя как бы нужно спросить!

– Я. Ничего. Не. Помню. – почти по слогам повторил я. – Что такое абсолют-оружие?

Мико: Инкарнатор, это оружие с азур-поражающим фактором...

– Такая жуткая хрень, которой Инки шмаляли во время старых войн, – охотно пояснила Тара. – Сжигает все, даже в А-Зонах!

Она спрятала палочки, забрала у меня пустую банку и хозяйственно спрятала в свой рюкзак. В глазах девушки вдруг заплясали озорные огоньки:

– Ну что, Грэй, теперь ты как бы мой должник. Жизнь, пять патронов, банка пасты. Есть чем расплатиться?

Было непонятно, шутит она или нет. Тара, несмотря на юную внешность, говорила жестко, в ее интонациях проскальзывал металл. В ней чувствовался стержень характера и воли.

– А что ты хочешь? – поинтересовался я.

– Пока не знаю, какую цену тебе назначить, – ответила она, не отводя своих ореховых, чуть раскосых глаз. – Вижу, снаряжение и оружие потерял? Это что, типа трофей? Когти некрота? Подобрал с мертвой Твари?

– Можно сказать и так, – я не стал нарушать цепочку ее умозаключений.

– Ты ведь хочешь вернуться в Город, так?

– Наверное, – не стал отрицать я. – Он далеко? Сможешь проводить туда?

Тара искренне рассмеялась.

– Ты что, серьезно? Проводить? До Города тысячи миль, потом океан, туда пешком не доберешься! Может, у тебя есть свой флаинг?!

Ну, вообще-то, есть. Стоило подумать о летательном аппарате, потерянном в гнезде руха, как Мико, незримо маячившая в углу зрения, заговорщически прижала палец к губам, призывая молчать. Директива, кладка руха... о ней не должны узнать посторонние люди до загрузки информации в терминал Стеллара.

Увидев кислое выражение моего лица, Тара тут же добавила:

– Эй, Грэй, не дрейфь. Я сама из форта Энджело, это ближайшее поселение на пятьсот миль вокруг. Ваш Город нас типа за дикарей держит! Но мы не шивы, не святоши, обычные люди. Могу отвести туда, поговоришь с нашими комендантами. У них есть канал связи с Городом, я точно знаю. Согласен?

– А у меня есть выбор? – усмехнулся я. – Слушай, я застрял тут без оружия и еды, и вдобавок ни черта не помню. Так что буду рад любой помощи. И да, спасибо тебе, за жизнь, пять патронов и банку пасты, Тара Ли. Назначай свою цену.

– Да ладно, это была типа шутка. Я помогу добраться до форта, там сочтемся, – сказала девушка. – Только вот что. Я ведь как бы вышла в рейд, собирать материалы для нашего Репликатора. Забралась далеко в этот раз, потому что попросили... – она прервалась на полуслове, затем продолжила. – В общем, пустой возвращаться не могу, кушать тоже каждый день хочется. Поможешь мне? Лишняя пара рук не помешает.

– А что именно нужно сделать?

– А, все просто! Я рейдер, мусорщик, так нас называют, – усмехнулась девушка. – Семейное дело, отец приучил. Ищу в развалинах всякий старый хлам. Хотела тут пошарить, но здесь как бы завелись ратты. Опасно.

– Раньше их тут не было?

– Нет. Думаю, бегут из А-Зоны после взрыва. Разведчики, типа авангард основной стаи. Они как бы редко встречаются поодиночке, так что надо смотреть в оба.

Неожиданно она встрепенулась, посмотрела на свой азур-индикатор. На черном экране браслета, охватывающего смуглое запястье девушки, разгораясь с каждой секундой, мерцал голубой огонек.

Глава 16

– Ти-и! – прошипела девушка, хватая винтовку. Взглянула в квадратную бойницу, тут же яростным жестом прижала палец к губам, призывая к полной тишине. Оттуда, с улицы, доносились странные звуки – далекий скрип металла по камню, шарканье и приближающийся топот. Осторожно приблизившись, я выглянул. Как и думал, позиция была выбрана Тарой не зря: отсюда открывался прекрасный вид на перекресток и прилегающие улицы.

Мико: Замри, Инкарнатор. И даже не дыши.

Я замер. Со стороны одного из проспектов к площади, где до сих пор серыми пятнами выделялись трупы убитых раттов, подходил большой отряд. Сначала мы увидели их причудливые в вечерних сумерках тени на стенах, а потом я разглядел первые фигуры.

Сперва мне опять показалось, что это люди. Одичавшие, грязные и обросшие, в рваных остатках одежды, ведь многие существа были вполне антропоморфными. Но «Биноккулярное Зрение» сообщало малейшие детали, и я почти сразу разглядел длинную рыжую шерсть, голые розовые хвосты, клыкастые вытянутые пасти и алые угольки глаз.

Ратты. На это раз рассмотреть их можно было без спешки, в подробностях. Больше всего они походили на крыс, подросших до размеров людей и вставших на задние лапы. Как и встреченные ранее, многие в лохмотьях человеческой одежды, с примитивным оружием – я опознал заостренные кости, дубинки и подобию ржавых копий. Несколько крысаков ехали на огромных тварях, родных сестрах той, что на моих глазах слопала гидра.

Они двигались бесконечным потоком, рядом с прямоходящими шли крысы, ничем не отличавшиеся от обычных, кроме гигантских размеров, их детеныши и какая-то переходная форма, то бежавшая на четырех лапах, то становившаяся на две. Что же это за твари?

Мико: Раттусы, разумные морфы, создавшие устойчивый социум. Необычное явление. Судя по всему, хищники на уровне каменного века. В таком количестве крайне опасны.

Информация нейросети была точной, но излишней. Было понятно, что почуяв, они просто разорвут нас. И сожрут. Как я успел убедиться, они не вступали в переговоры и отличались человеколюбием только с гастрономической точки зрения.

Сотни взрослых особей, а вместе с обычными крысами – не сосчитать. Племя? Клан? Стая? Последние шеренги повергли шок – две здоровых зверюги тащили огромную ржавую клетку на колесах, в которой металось странное существо. Оно двигалось настолько быстро, что разглядеть его оказалось сложно. Возникло ощущение гибкого кошачьего силуэта, огромных клыков и свирепых желтых глаз. И вдруг – женского тела, загорелой бронзовой кожи, девушки, одетой только в собственные светлые волосы. Обличья менялись – девушка-зверь, свирепая кошка-женщина – менялись так стремительно, что я не мог разглядеть подробностей. Оборотень?!

Мико: Я не могу четко классифицировать это существо. Морф-элурантроп, возможно, азурическое создание. Необходимо детальное изучение.

А вот за клеткой показалось самое интересное. На одной из ездовых тварей, в окружении нескольких крупных раттусов, ехало существо, больше всего похожее на крысу-альбиноса, совершенно седое чудище с алыми глазами. Его тело было изменено, вдоль позвоночника тянулись шипастые костяные выступы, высохший длинный хвост оброс острыми игловидными ворсинками. В скрюченных жилистых лапах белая сжимал нечто, напоминающее тонкий полупрозрачный посох с желтым кристаллом в наверху. Вожак? Король?

Мико: Судя по паранормальным изменениям тела, это существо одержимо аzur-сущностью.

Аzur-сущностью?

Мико: Похожей на ту, что заключена в нашем ноже. Во время Импакта концентрация Аzur в отдельных районах была настолько высокой, что вызвала прорывы из Грани живущих там сверх-сущностей. Схожее по смыслу понятие – демон.

Демоническая крыса? Только этого мне не хватало для коллекции.

Когда первые ряды полчища раттов достигли трупов на перекрестке, все движение остановилось. Возникла некая суতোлка, крысаки обнюхивали тела. Тара, послунив палец, медленно подняла его вверх, определяя направление ветра. Если дует от нас, они могут почуять, и тогда...

Ветер дул на нас, но толпящиеся на площади ратты не унимались. Толпа расступилась, пропуская короля-альбиноса. Тот остановился, до нас донесся тонкий слитный писк, а затем – рычание, от которого по спине пробежал холод. Абсолютно потусторонний звук, словно принадлежащий существу из другого мира.

Тара тихо, на пределе слышимости прошептала:

– Ты типа был ранен. Они найдут нас по следу крови. Быстро, уходим.

Она резким движением надела шлем, снова став безликой, бесшумно метнулась к выходу. Следуя за ней, я оглянулся: да, множество серых силуэтов, приюхиваясь, уже бежали по моему следу. У нас есть несколько минут, не больше.

Тара спускалась быстро, гибкая и ловкая, догоняя ее, пришлось прыжками перемахнуть через пару пролетов. На бегу она бросила:

– Во дворе у меня стоит «Оса»!

Что такое «Оса»? Оружие? Средство передвижения? Спрашивать времени не было. Да, если ратты нас запрут в здании, шансов не будет, их слишком много. И эта демоническая тварь, крысиный король, она не вылезала у меня из головы. Что она может?

Мико: Предварительная классификация: «Саурон». Внимание, высокая степень опасности, возможны мощные паранормальные способности!

Твои рекомендации?

Мико: Бежать!

Мы недооценили скорость этих существ. Когда выбегали из подъезда, серые, невидимые в сумерках силуэты с шорохом мелькали уже совсем близко. Тара, отрывисто выругавшись, глянула вправо, влево, сбросила с плеча винтовку и припала на колени.

– Где твоя «Оса»?! – выдохнул я, выхватывая нож.

– Там. Не успею, не дадут включить... – процедила девушка. Я увидел, как алые лучи ее прицела заматались в сумерках, отмечая жертвы, ствол гаусс-винтовки несколько раз дернулся. Она начала стрелять, расчищая путь. Но раттов и ратлингов было слишком много, казалось, они приближаются со всех сторон.

Мико: Рассчитываю возможности. Помечаю пути отхода. Инкарнатор, используй «Вспышку»!

Она права, и медлить нельзя. Я принял решение. Терять было особо нечего, единственный выход – дезориентировать тварей. Крикнул, выступая вперед:

– Беги! Быстро!! Я их отвлеку! Потом захватишь меня!

И, не дожидаясь ответа, пошел вперед, навстречу серой волне крысаков, одновременно вызывая частицу Ра и вливая ее в лезвие Клыка.

Уговаривать Тару не пришлось, я услышал за спиной быстрый топот. Молодец, соображает очень живо, хотя чего еще ждать от дитя такого мира? Надеюсь, ей не понадобится слишком много времени, потому что долго я не про...

Мико: Инкарнатор, справа!

Я встретил первую бросившуюся тварь ударом снизу, всадив лезвие глубоко в брюхо. Светящийся в сумерках клинок боевого ножа вспорол плоть как масло, ощутимо пахло паленой шерстью. Не дожидаясь, пока ратты меня полностью окружают, плотно зажмурился и впервые активировал «Вспышку»!

Жгучий взрыв белого огня! Меня проняло даже через сомкнутые веки, заплясали багровые отблески, накрыло резкое головокружение. И это называется «огонь Ра не причиняет вреда своему владельцу»! Как же досталось тем, кто не был готов?

Хорошо им досталось. Большинство раттов, тонко пища, корчились на земле или нелепо скрючились, закрывая лапами морды. Они прекратили атаку, ошеломленные внезапной ослепительной вспышкой.

Мико: У нас тридцать-сорок секунд, не больше!

Пока я лихорадочно прикидывал, использовать ли снова частицу Ра или поберечь Азур для воскрешений, сзади послышался глухой гул и свист рассекаемого воздуха. Сбивая и тараня корчащихся тварей, совсем рядом мелькнула остроносая торпеда, окрашенная в серо-зеленый камуфляж. Она скользила над самой землей, и ее как скакуна оседлала моя недавняя знакомая. Сделав резкий разворот и разбросав окруживших нас раттов, Тара Ли летела прямо на меня. Я увидел протянутую руку в черной перчатке и услышал крик, искаженный речевыми фильтрами шлема:

– Грэээй! Хватаайся!!!

Она чуть снизила скорость и я прыгнул на узкую подножку, хватаясь за ее раскрытую ладонь. Девушка, ойкнув, с неженской силой помогла мне забраться на летающую торпеду – ту самую «Осу». Я оказался позади нее на жестком длинном сиденье и, чтобы не свалиться, вцепился в талию мусорщицы. Тара тут же подняла аппарат почти на полметра в воздух и ускорила, по ходу дела безжалостно сбивая попадавших на пути врагов. Через пару мгновений мы вырвались из кольца, вокруг замелькали здания, улицы, девушка гнала с сумасшедшей скоростью, ловко объезжая препятствия.

Мико, что это за аппарат?

Мико: Не могу идентифицировать. Самодельная модификация на основе ховербайка.

Аппарат действительно походил на ховербайки – узкая, вытянутая остроносая торпеда со стреловидной задней частью, в которой виднелись округлые отверстия тоннельных винтов. Тара пригнулась и вцепилась в руль, представляющий собой рогатку с двумя ручками, прячась за прозрачным защитным козырьком. Мы летели в вечерних сумерках, со свистом рассекая воздух, оставляя позади все новые и новые дома и улицы. Я держался за девушку, плотно обхватив узкую талию, иначе свалился бы на полном ходу.

Город кончился внезапно, вокруг замелькало зеленое, впереди показались тонущие в вечерней дымке сопки. Тара резко свернула на малозаметную дорогу, потом еще раз, пока мы не остановились среди каких-то руин. Когда-то вокруг находилась большая деревня или фермерское хозяйство, я понял это по заросшим фундаментам с остатками стен.

Девушка припарковала свой ховер у развалин старой водонапорной башни, возле полуразрушенного трехэтажного здания. Она легко спрыгнула на землю, и я последовал ее примеру.

– Фух, типа вырвались! – выдохнула она. – Переночуем здесь, тут безопасно. Я уже тут бывала... Слушай, чем ты бомбанул крысов? Световая флаха?

– Да, что-то вроде того, – я опять не стал вдаваться в подробности. – Тебя не зацепило вспышкой?

Тара сняла шлем и постучала пальцами по черному непроницаемому забралу.

– Поляризация как бы, – объяснила она. – Сверкнуло здорово, но фильтр шлема смягчил... Ты, кстати, молодец, не побоялся отвлечь крыс. В Тимусе натаскали?

– Что такое Тимус?

– Ну, типа школа, академия, где готовят трибутов... – неуверенно пробормотала Тара, – Что, реально не помнишь?

Ее волосы взмокли и красными завитками прилипли к смуглому лбу. Я вдруг задумался, зачем она красит волосы в такой неестественный цвет и каков их природный оттенок? Наверное, угольно-черный, как у тонких бровей. В девушке, хоть она и явно принадлежала к моно-нации, было немало азиатской крови. Но это ее совсем не портило. Мико, ощутив мои мысли, шутливо погрозила пальчиком, изо всех сил сдерживая улыбку – будто мамочка, наблюдающая за первыми подвигами сына.

Я пожал плечами: мол, не помню. И обошел вокруг «Осы», разглядывая летающий байк, зависший в нескольких сантиметрах над землей. Аппарат явно был ветераном: серо-зеленый корпус во многих местах помят и исцарапан, сиденье давно вытерлось, как и самодельные рулевые ручки. Справа на носу виднелась мастерски нарисованная желто-черная стилизованная оса.

Мико: Летать на этом ховербайке не совсем безопасно. Системы безопасности, ограничения скорости и встроенный когитор демонтированы, все жестко замкнуто на ручном управлении.

– Что, нравится старушка? – спросила Тара, ласково похлопывая ховер по теплому корпусу. Она явно гордилась аппаратом и не упускала случая похвастаться, это было заметно по светящимся глазам.

Я кивнул, и девушка продолжила:

– Дед мой собрал, когда откопал в Харбине почти целый ховер. Потом отец переделал, добавил грузовой криптор и форсаж. Я как бы с детства с ней возилась, знаю каждый винтик!

Она приложила большой палец к черному кругу под рулем, и тихо гудящий аппарат выключился. Тара тут же аккуратно накрыла его маскировочной сеткой, и я с удивлением увидел, как очертания хOVERбайка тают, сливаются с окружающими развалинами, полностью мимикрируя под их цвет. Укрытый хOVER ничем не отличался от груды каменного мусора. Не зная, что он тут стоит, просто прошел бы мимо, не обратив внимания. Мое удивление не осталось незамеченным, девушка усмехнулась:

– Да, крепко тебе по голове дали, Грэй. Ты что, наноткань никогда не видел? Это всего лишь «хамелеон». Дорогая зараза, но без нее, типа, в диких землях рейдерам нельзя.

Мико: Они знают и активно используют некоторые примитивные технологии Утопии. Это означает, что очаги цивилизации сохранились. Инкарнатор, мы должны использовать девушку как источник информации об окружающем мире.

– Ты видела ту тварь? Крысу-альбиноса? – спросил я. – Что это за существо?

– Ти! Дерьмо Ангела! – зло сплонула Тара. – Это типа их крысиный король. Плохой, очень плохой. Злой. Сильный. Одержимый аzur-тварью! Ратты, как бы, бегут из А-Зоны, их целая орава, видел? Надо предупредить наших. Опасно! Когда у стаи появляется такой вождь, они могут осмелеть до того, что нападают на укрепленные поселения.

Мико: Инкарнатор, по базе Стелларе глиф такого А-морфа – «Саурон». Он одержим вселившейся сущностью, вырвавшейся из Грани. Скорее всего – «Дивом», но возможен и «Ахриман». Она права, такое существо крайне опасно, так как обладает разумом, превышающим человеческий, паранормальными способностями, и способно развиваться и создавать собственный социум. Подлежит немедленному уничтожению любыми средствами. Формирую директиву...

Сформирована директива: Операция «Крысиный Король»

Внимание: важный боевой приказ!

Задача: Любыми средствами уничтожьте аzur-сущность, вселившуюся в вождя стаи раттов.

Опционально: Уничтожьте стаю как устойчивый социум, угрожающий поселениям людей.

Награда: неизвестно, поощрение.

Внимание: для получения награды посетите терминал Стеллара.

Мико, что это за подстава?

Нейросеть в ответ на мое мысленное возмущение лишь невинно улыбнулась и пожала плечами.

Мико: Извини, Инкарнатор. Я так запрограммирована. В случае опасности для выживших людей обязана сформировать защитную директиву.

И как ты предлагаешь уничтожить эту кры...это существо?

Мико: Есть несколько способов. Наиболее оптимальным вариантом считаю скорректировать маршрут, посетить форт Энджело и скоординировать действия с его жителями. Для выполнения директивы нам в любом случае необходима информация и снаряжение.

Что будет, если я не стану выполнять директиву?

Мико: Увы, при отказе или провале будет наложено взыскание. Оно аннулирует поощрение. Три взыскания – понижение в звании. В нашем случае – разжалование из «рекрутов».

Я собрался с мыслями. Директивы, поощрения, взыскания... Что я вообще теряю, отказавшись, если у меня и так ничего нет? Какой рычаг воздействия придумали демиурги «Инкарнации», чтобы управлять своими созданиями?

Мой когитор грустно улыбнулась, сложив руки на груди. В уголках ее голубых глаз, кажется, блеснули слезинки.

Мико: Ты потеряешь меня... У «разжалованных» блокируется когитор и базовый доступ к системе Стеллара.

То есть к терминалам, которые мы ищем?

Мико: Да. Если взыскания продолжаются, блокируется интерфейс дополненной реальности. Если такое происходит, исправить ситуацию можно, только выполняя

задания других Инкарнаторов. Это стоп-кран, если Инкарнатор начинает творить зло, а не защищать людей...

Любопытно. То есть мой прекрасный когитор не только помощник, но и неусыпный страж, наблюдающий за моим поведением. Интересно, что мне еще неизвестно из таких вот пикантных подробностей?

Мико: Для более полной информации необходим доступ. Чем выше звание, тем больше данных о системе Стеллара, Инкарнатор. Нам нужен терминал, там ты сам все поймешь...

– Эй, Грэй, ты о чем задумался? – спросила Тара, выведя меня из минутного транса. – Пойдем наверх. Тут как бы холодно становится.

Да, с наступлением позднего вечера ощутимо похолодало. Следуя за девушкой, я поднялся на второй этаж полуразрушенного здания. Одна из комнат неожиданно оказалась обжитой – я заметил полный золы кирпичный очаг в углу, металлический стол и пластиковые ящики вместо стульев возле него. У стены на полу лежало несколько матов. Ничего ценного, но спать не на голом бетоне – уже хорошо.

– Мы, рейдеры, иногда останавливаемся здесь, – сказала Тара. – Типа базы. В эти места, правда, как бы редко сейчас забредают...

Стены комнаты были разрисованы граффити, как многие заброшенные здания. На одной я заметил целую картину, подошел ближе, чтобы рассмотреть. Она была не закончена, но неизвестный художник постарался, с большим мастерством изобразив три фигуры. На переднем плане стоял человек в футуристической броне, больше похожей на рыцарские доспехи. В руках – нечто вроде штурмовой энергетической винтовки. Было ясно, что он лидер троицы. Черты лица резкие, мужественные, темную волну отросших волос развевал ветер. Прищуриваясь, он словно вглядывался вдаль и усмехался одним уголком губ, отчего выражение лица казалось надменно-насмешливым, словно говоря зрителю: ну, что там опять нарисовалось на горизонте?

За спиной человека виднелись сложенные крылья, как будто представляющие единое целое с доспехом. Они состояли из множества тщательно прорисованных металлических деталей, стилизованных под оперение.

Слева от него, чуть скрываясь за плечом, виднелась женщина, изящная брюнетка, тоже облаченная в броню и развевающийся плащ с капюшоном. Верхняя часть лица была скрыта то ли сложными технологичными очками-визором, то ли бионическим имплантатом. Она протягивала зрителю раскрытую ладонь, над которой левитировал восьмигранник, окруженный сиянием.

Справа, возвышаясь на две головы, был нарисован массивный и гипертрофированно мускулистый афро. В золотистой тяжелой броне, очень похожей на ту, что я видел на мертвом Инкарнаторе, с трехлучевой звездой Стеллара на нагруднике. Настоящий громила, бритый наголо, угрюмо и воинственно сжавший губы, он казался олицетворением физической мощи. Угрожающе вскинутый многоствольный тяжелый пулемет, игрушечный в огромных руках, и рукоять меча за плечом добавляли брутального колорита.

Картина была свежей и не полностью законченной, нижняя часть персонажей и окружающий фон прорисованы эскизно. Я покачал головой – художник настоящий талант, сумевший помощью нескольких разноцветных мелков создать яркую, живую картину.

– Нравится? – спросила Тара, остановившись около меня.

– Да, очень. Кто это?

– Боевая группа Инкарнаторов. Ты что, не узнаешь? Это Самсон, Воин, сокрушивший Костяного Лорда. Слева Ариадна, легендарный Техномант, та самая, что создала «Нить Ариадны»... А это Ангел...

Тара с трепетом прикоснулась к крылатому воину, ее голос чуть дрогнул.

– Именно Ангел основал форт Энджело много лет назад. Он наш... ну, типа святого покровителя.

– А что с ними случилось потом?

– Типа ты не знаешь, да? – усмехнулась девушка. – Все они сгнули на Черной Луне!

– Тара, я действительно не знаю. Не помню вообще ничего, – спокойно ответил я. – Я как ребенок сейчас. Как будто свалился с той самой Черной Луны. Мне нужно всему учиться заново.

– Так уж и всему! – усомнилась мусорщица, – Ножом ты как бы ловко разделал крысов.

– Это другое, рефлекс, моторика тела. А вот здесь, – я постучал согнутым пальцем по виску. – Абсолютная пустота.

– Ты чешешь, типа, как наш школьный учитель! Аб-со-лют-на-я! – она рассмеялась. Присела на один из матов, начала стягивать тяжелые ботинки.

– Подежуришь первым? – спросила она. – Тут как бы безопасно и все такое, я внизу на входе поставила сигналку, но все равно лучше посторожить.

– Хорошо, – согласился я. – А кто такие эти Инкарнаторы?

Тара замерла, расшнуровывая свою обувь. Я не знал, что сейчас творится в ее голове. Наверное, сложно рассказать о том, что привычно с детства и прочно вошло в обыденную жизнь.

– Э... ну, типа бессмертные герои, – озадаченно произнесла она, посмотрев в мою сторону. – Они создали Первый Легион, построили Город, форты, Монолиты, их боевые группы уничтожали Тварей и чистили А-Зоны. Воевали с Ши... Начали Осаду...

– А сейчас они где?

– Сейчас? Ну, их сейчас вроде мало осталось. Почти все сгнули там, в конце Осады, – Тара подняла палец вверх, показывая в потолок. – Те, что вернулись, изменились или что-то вроде того. Короче, стали Одержимыми... В общем, у них там свои разборки, поубивали они друг друга давным давно...

Мико: Инкарнатор, она что-то недоговаривает...

– Ты видела живого Инкарнатора? – спросил я.

– Я? Нет, конечно. Да они сейчас типа сказок, Грэй, – шмыгнула носом Тара. – Отец

говорил, в детстве видел группу Герды. Но я думаю, просто языком чесал. В Городе, говорят, еще остались. Тебе как бы виднее, ты же оттуда...

– Расскажи про Город.

– А что про него рассказывать? – Тара наконец стянула ботинки. – Его основали Инкарнаторы после Импакта. Типа приют для выживших. Там было что-то вроде секретной подземной базы во времена Утопии. Так мне отец рассказывал, а ему дед. Сейчас там типа рая на Земле. «Титаны», Легион, Академия, Арсенал...

Мико: Выясни координаты этого Города.

– Где он находится?

– Далеко... на севере, за Сайберией, за морями... Там край земли. В океане большой остров. Город там... Говорят, до Импакта там было самое безопасное место на планете.

– А вы почему туда не идете?

– Ха! Они давным-давно никого не принимают, дерьмо Ангела! Своего народу как бы хватает, зачем им дикари? Только уникальных специалистов или трибутов типа тебя, в Легион и Тимус.

– Типа меня? – озадаченно переспросил я.

– Ну да. Ты же раш или дан, из Семи Городов, что связаны Клятвой. Они каждый год посылают ресурсы и своих свеженьких трибутов в Город. Типа платы, да.

Я ничего не понимал. Семь Городов, Клятва, трибуты, Город... голова пошла кругом от избытка информации.

– Подожди. Кто управляет Городом? Что за Семь Городов? Что за Клятва?

– Слушай, я спать хочу, – зевнула Тара, – давай завтра поболтаем, ладно?

Она согнула в локте руку и нажала указательным пальцем на узкий браслет из зеленоватого металла, плотно обвивающий смуглое тонкое запястье. Перед ней в воздухе вдруг появился черный непроницаемый куб сантиметров тридцати в высоту. Он казался состоящим из густой антрацитовый тьмы. Тара спокойно засунула внутрь руку и извлекла сверток, оказавшийся спальным мешком, а потом также уверенно погрузила в куб свою винтовку. Оружие, гораздо более длинное, чем черный куб, исчезло в антрацитовый глубине, как кролик в шляпе фокусника. Заметив мое удивление, девушка снова усмехнулась:

– Чего смотришь? Криптор не видел? Или тоже типа забыл как пользоваться? У тебя же свой есть, а я думаю, чего ты когти некрота на спине таскаешь...

Я машинально пощупал синее кольцо, висящее на шее. Криптор?

Мико: Предмет, использующий эффект псевдориманова многосвязного пространства. Экстремное хранилище.

Почему ты не сказала мне раньше?

Мико: М-м. Я не предполагала, что артефакт-кольцо из изотопа измененной материи может использоваться как криптор.

Тара развернула свой спальный мешок и, одним движением сбросив мешковатый комбинезон, скользнула внутрь. Я успел заметить тонкую фигуру в облегающей зеленой майке – девушка показалась маленькой и худощавой, как подросток. Сколько же ей лет? Если брать в расчет внешность и речь, явно не больше семнадцати-восемнадцати. Она заметила мой взгляд, отвела глаза, удобнее устраиваясь для ночлега. Через несколько минут, судя по ровному дыханию, Тара уже спала.

Я не чувствовал особого желания спать. Мико еще днем сообщила, что после апгрейда эндокринной системы можно засыпать или просыпаться в любое время и без особых проблем бодрствовать пару суток.

Итак. Люди сохранились как вид, это уже хорошо. Другое дело, что спустя четыре сотни лет Инкарнаторы превратились в легенду и, по словам Тары, были почти полностью истреблены. Эту тему нужно прояснить... судя по некоторым намекам, существовали как «хорошие», так и «плохие» Инкарнаторы, и они воевали между собой, используя разрушительные технологии Утопии.

Мико: Иерархия доступов и званий, поощрений и взысканий системы Стеллара и создана, чтобы Инкарнаторы действовали во благо человечества. Иначе, как я уже говорила, после получения множества взысканий доступ к системе Стеллара исчезает, когитор и интерфейс блокируются, управляемое изменение организма становится недоступно. Инкарнатор может стать злодеем... но тогда он прекратит быть Инкарнатором. После очередной смерти станет просто одной из блуждающих душ и рано или поздно растворится в Грани. Пожалуйста, помни это...

Меня смущал еще один момент. Прошло четыреста лет, и мир сейчас лежит в руинах. Сохранились лишь редкие очаги цивилизации, человечество давно должно было израсходовать ресурсы и впасть в дикость. Скатиться в каменный век. Однако, хотя в поведении Тары определенно было нечто дикарское, она не выглядела продуктом примитивного общества. Разговаривала девушка вполне нормальным, пусть и несколько упрощенным языком, ее одежда и экипировка казались весьма технологичными. И если переделанный хвербайк или гаусс-винтовка могли быть раритетами эры Утопии, то одежда, обувь и другие предметы явно изготовлены фабрично. Как и снаряжение Грэя, кстати. Странное противоречие, выходит, развитая культура производства сохранилась даже после Импакта.

Мико: Никакого противоречия. Если у них есть Репликаторы, производство любых предметов не проблема. Нужны только ресурсы...

Репликаторы... Я опять «вспомнил», смутно всплыли обрывки информации. Какие-то разрозненные образы, упорно не складывающиеся в общую картину. Я знал, что это,

понятие было привычным, но не мог поймать ясную мысль за хвост.

Мико: Не мучайся. Репликаторы – это популярная базовая технология Утопии. Продвинутые молекулярные 3D-принтеры, способные производить все что угодно, от булавки до флаинга.

Да! После ее слов я наконец-то понял, о чем речь. Имея Репликаторы и наборы схем-файлов, действительно можно делать очень многое. Простые вещи, типа предметов первой необходимости, одежды и обуви, так вообще без особых проблем. Если Мико права, то в этом мире должны цениться именно ресурсы для производства, и профессия мусорщика-поисковика, как назвала себя Тара, является жизненно необходимой.

Ладно. Пока девушка спала, я должен сделать две вещи. Проанализировать Геном Раттуса, полученный с крысаков, и проверить кольцо-криптор Грэя. Возможно, внутри есть полезные вещи или содержится нечто важное, рассказывающее о прошлом моего носителя. Сначала разберемся с ним.

Мико: Инкарнатор, снова предупреждаю – использование аzur-артефакта с неизвестными аффиксами может быть опасно!

Я покрутил в пальцах тяжелое колечко из синего металла. Криптор внутри аzur-артефакта, интересное сочетание, зачем именно так поступили неведомые мастера-техноманты, создавшие его? Когитор говорила логичные вещи, предупреждая о риске, но внутреннее чутье подсказывало, что слепо следовать ее советам не стоит. Я решительно надел кольцо.

Глава 18

Кольцо оказалось великовато, но тут же болезненно сжало палец. Я охнул, но боль моментально отпустила – теперь ободок сидел плотно, будто подстроившись под размер. Над ним появилась иконка дополненной реальности:

???

??? закрытый микро-криптор. Аzur-артефакт. Изготовлен из ???

«Пространственный карман» – обеспечивает экстрамерный склад 1*м 3, до 12 модернизируемых ячеек.

«ДНК-Ключ» – возможна настройка на ДНК-код определенной объекта/группы объектов. Текущая настройка – Свен Грейхольм.

«Защита» – В случае однократной попытки взлома несанкционированным пользователем производится термический разогрев до 100 градусов. В случае многократных попыток взлома активируется процедура самоуничтожения ??? путем термического взрыва.

???

Мико: О, как интересно! Работа артефактолога и техноманта, сплав технологий Утопии с аzur-артефактом. Искусственно созданный предмет на основе стандартного микро-криптора и измененного металла. А-энергия преобразована для защиты предмета от взлома. Теперь ты видишь, почему я предостерегала тебя?

Да уж. Получается, надень колечко чужой – ему обожжет палец, а при настойчивых попытках оно вообще аннигилируется, как термитная граната. Если бы это был, к примеру, трофей, а не настроенное на Грзя кольцо, я бы уже выл от боли. Мико оказалась права, крайне опасно трогать неизвестные артефакты! Возникло подозрение, что Свен Грэйхольм, ставший моим носителем, был совсем не прост: вряд ли у обычного бойца есть ножи и крипторы из аzur-измененной материи. Тара упомянула «трибутов Клятвы», «Семь Городов», нужно расспросить ее поподробнее...

Мико: Последнее свойство предмета неизвестно, нам необходимо найти специалиста, который расшифрует его!

Как им пользоваться?

Мико: На обычных крипторах должна быть кнопка. Она похожа на черный круг размером с ноготь. Здесь, возможно, ее функцию выполняет гравировка. Попробуй нажать. У нас хватит Аzur для воскрешения, если что.

Когитор хихикнула, прикрывая рот ладошкой. Да уж, обнадеживающая перспектива. Я осторожно прикоснулся пальцем к гравировке волка, оскаленной морде на квадратной печатке. Она была словно вытравлена на поверхности, образуя с ней единое целое, и стоило прикоснуться, как над кольцом появился уже виденный мной непроницаемый черный куб.

Имитируя движения Тары, я медленно положил на него руку. Вспыхнула табличка дополненной реальности, но совершенно отличающаяся от моего встроенного интерфейса. Тот был изящным и эргономичным продуктом высоких технологий, где продуманным казался каждый штрих. Здесь же я увидел простые белые строки на черном фоне, безо всякой стилизации. Латинский шрифт, глобиш.

Открыть

Изменить

Настройки

Ну что, посмотрим, что мой предшественник прятал внутри колечка?

Открыть. Куб стал полупрозрачным, а рядом появилось окно с содержимым, разделенное на двенадцать разных по размеру отделений. Заполнена была лишь часть. Я увидел, как моя рука, погружаясь внутрь куба, в уменьшенном масштабе появляется на проекции, и понял, как управлять этим устройством. Ничего сложного, помечаешь нужную ячейку – и твоя ладонь оказывается в ней, нащупывая содержимое. Действительно, удобно, и таскать с собой ничего лишнего не надо. Стало ясно, что у Грэя не было никакого вещмешка, все запасы хранились здесь. Правда, в бою быстро их не достанешь, поэтому парень и набивал самым необходимым пояс и разгрузку. Включить, отметить и взять/положить не скорее, чем расстегнуть рюкзак. Хотя если приноровиться... Интересно, почему он носил его на шее, на шнурке, а не надевал на палец?

Итак, первое! Фляга! Как я мечтал о ней вчера, утоляя жажду из ручья и пытаюсь найти в брошенных авто емкость, чтобы сделать запас воды. А она все время была у меня под носом! Большая двухлитровая фляга, металлическая, цвета хаки, с креплением к ремню. Тяжелая, внутри что-то булькало. Отвинтив крышку, я приложился к горлышку. Вода с пряным привкусом незнакомых трав, холодная, приятная на вкус.

Мико: Просто вода, Инкарнатор. С добавлением растительного экстракта для детоксикации: имбирь, лимон, корица, стевия, куркума, ваниль.

А дальше началась пещера сокровищ: небольшой тючок, внутри которого нашлась блестящая тонкая накидка, похожая на пончо (система обозвала ее термо-одеялом), девственно-чистый блокнот и карандаш, самый обыкновенный компас, две железки на шнурке, похожие на ключ (Мико подсказала, что это огниво), три банки «консервов», с виду точь-в-точь такие же, какими угостила Тара, но из голубого пластика. Помятая алюминиевая тарелка и кружка. Две смены нижнего белья, трусов, маек и носков, все безликое и новое, из эластичной ткани цвета хаки. Гигиенический многофункциональный флакон: антибактериальный спрей, жидкое мыло, жидкий кальций, продвинутый аналог зубной пасты. Запасные шнурки, зеркало, ремкомплект для одежды. И самое необычное...

Небольшой плоский предмет из кварца и тусклого желтого металла, похожий на шестигранную монету. Явно технологическое устройство, и очень старое, грани стертые до того, что нанесенные на них символы полностью исчезли. Я растерянно вертел его в пальцах, что-то очень знакомое...

Мико: Это вокс, Инкарнатор. Коммуникатор, транслятор и портативная база данных.

Для чего он нужен?

Мико: Для связи с владельцами других воксов через Сеть. Также может записывать, хранить и воспроизводить видео, музыку, любую другую информацию. В эпоху Утопии – обычный гаджет, был почти у каждого.

Как им пользоваться?

Мико: Для коммуникации и скрытого просмотра прикрепи на голову. Для внешнего просмотра на любую часть тела.

Когитор продемонстрировала, достав и прилепив к виску белый кружок. После чего сморщила уморительную рожицу, поджав губы, закатив глаза и изобразив жуткую сосредоточенность. В памяти всплыли смутные ассоциации: сотни людей, шагающих по улицам, поднимающихся по лестницам, и при этом полностью погруженных в просмотр своих воксов. Немного жутковатая картина будто загипнотизированной гаджетами толпы.

Я аккуратно прижал кружок к виску. Как я уже понял, многие артефакты Утопии работали с помощью ментального управления, используя интерфейс дополненной реальности, видимый только владельцу. Так и оказалось, перед глазами вспыхнуло новое полупрозрачное окно.

На черном фоне медленно разворачивалось слово VOX. Вероятно, название корпорации-производителя или операционной системы, настолько прочно вошедшее в обиход, что стало обозначением самого устройства.

Мико: Сигналов Сети нет, вокс работает в автономном режиме.

Понятно. Ничего сложного, управление оказалось интуитивным. Внутри обнаружилась целая коллекция музыки, примерно десять тысяч треков, и галерея изображений с полу-и-полностью обнаженными девицами в соблазнительных позах. И то, и другое, судя по всему, копия файлов времен Утопии. Тщательно пролистав картинки, я остановился на двух изображениях, выбивавшихся из общего ряда. Они явно были сделаны не очень давно, и на обеих присутствовал Грэй.

На первом он стоял с симпатичной белокурой девушкой в зеленом платье, приобнимая ее за талию. Его девушка? Невеста? Нет, вряд ли. Приглядевшись, я заметил некое фамильное сходство, да и объятия больше казались дружескими, чем любовными. Не близнецы, но очень похожи, как родные брат с сестрой. Оба рослые, светловолосые, просто кровь с молоком, девчонка почти не уступала Грэю ростом, а мой предшественник был отнюдь не маленьким.

На втором к парочке присоединился мужчина средних лет. Вероятнее всего, отец. Суровый дядька, скорее жилистый, чем мускулистый, во внешности чувствовалась привычка командовать. Он неуловимо походил на старого, начинающего сидеть волка. Одежда всех троих имела странный покрой, казалась мастерской ручной работой, особенно этим отличалось платье блондинки-сестры.

Оба снимка были сделаны в помещении, похожем на огромную гостиную с массивным камином, над полкой виднелась литая голова волка со знакомым оскалом. Ее контур

повторялся в серебряной вышивке на черных поло мужчины и Грэя. Изображения казались псевдо-трехмерными и оба были подписаны всплывающими надписями.

Под фото с девушкой явно ее рукой было витиевато выведено: Свен, оставайся всегда таким же веселым и красивым. С любовью, твоя сестра Элли.

Более твердый, печатный почерк под второй: От отца и клана. Помни, что ты часть нашей семьи.

Значит, я угадал верно, сестра и отец. Ничего конкретного, кроме понимания, что у моего погибшего носителя были отец и сестра, и происходил он из семьи, клана, рода, чьим символом была голова волка. Уже лучше, чем ничего. Семья, видимо, была знатной, раз отпрыска снабдили дорогими, судя по всему, семейными артефактами. Кинжал, кольцо, все эти древние атрибуты немного смущали. Неужели после Импакта в обществе выживших снова произошло расслоение на «знать» и «чернь»?

Мико: Вполне вероятный сценарий при создании устойчивых общин. Нам нужно больше информации...

Ладно. Возможно, эти сведения пригодятся, если я вернусь в тот самый Город.

Я начал убирать вокс и выложенные предметы обратно в криптор, попутно разбираясь в его устройстве. В целом, ничего сложного, «изменить» позволяло создать иную конфигурацию ячеек, «настройки» – снять защиту и поменять привязку ДНК-ключа. Загадкой оставалось только неопознанное свойство кольца. Когти некроа и азур-камешек из пожирателя тоже нашли свое место внутри экстрамерного хранилища. Очень удобная технология, ничего не скажешь.

Теперь посмотрим, что за подарок преподнесли мне крысаки...

Геном Раттуса

Ранг: зеленый

«Предчувствие Опасности» – интуитивное предвидение грозящей опасности, основанное на подсознательном анализе множества факторов окружающей среды.

«Биологическая Адаптация» – устойчивость к различным отравляющим веществам и ядам, в том числе способность распознавать их.

«Радиорезистентность» – способность без вреда для организма переносить ионизирующее излучение.

Хм... Я ожидал чего-то отталкивающего, но все способности, на удивление, были очень интересными. И что немаловажно, не требовали предварительных усилений, как в случае с продвинутыми Геномами. Интересно, что скажет Мико?

Мико: Скажу, что нам повезло. Генетические модификации Раттуса, как ты видишь, значительно повышают выживаемость. Устойчивость к радиации позволит посещать зараженные зоны, адаптация полезна при сражениях с ядовитыми Тварями, а предчувствие может спасти от верной смерти. Все они могут быть равноценно полезны. Решать, как всегда, тебе.

Я задумался. Сейчас на счетчике 7574/8800 Азур, пока свободной Нейросферы и возможности имплантировать Геном не имеется. Но вопрос насущный, можно продолжать развитие Источника, можно усиливать организм под требования золотого гена Гидры, а можно сделать шаг в сторону и приобрести новую способность. Очень заманчивой казалась «Адаптация», из восьми смертей три раза я сдох от яда.

За всеми эти занятиями мое дежурство пролетело незаметно. Вдалеке за окном кто-то протяжно выл, в зарослях шуршала мелкая живность, но в целом было спокойно. Тара проснулась сама, кивнула мне, вылезая из спального мешка и зябко поеживаясь. Климат этой местности казался теплым, летним, но ночи были прохладными. Завернувшись в термоодеяло и устроившись на жестком мате, я опять заснул практически моментально.

Мико: Инкарнатор, подъем. Шесть утра.

Я проснулся почти мгновенно, как отлаженный механизм. Встряхнулся, открыл глаза.

Присутствие Черной Луны делало все ночи удивительно светлыми, ее голубоватое мерцание струилось в окна, падало на стену с граффити команды Инкарнаторов. В полосе света выделялся силуэт Тары Ли. Без защитного комбинезона, в облегающей майке девушка стояла спиной ко мне, руки вдохновенно двигались, смуглая кожа блестела в лунном свете. Приглядевшись, я понял, что она рисует.

Завершает незаконченную картину. Так значит... Тара и есть тот художник, нарисовавший Ангела и его команду? Скорее всего, да – девушка проговорила, что сюда редко забредают рейдеры, а граффити казалось свежим. Надо полагать, она сделала его, когда останавливалась здесь по пути к месту нашей встречи. Я почувствовал невольное уважение – у Тары, несомненно, имелся художественный талант. И вдруг понял, что и стилизованная оса на корпусе ховера, и крылышки на раковине защитного шлема, и команда Инкарнаторов принадлежат одной руке, имеют узнаваемый почерк мастера. Наверняка чтобы выработать его, девушка исчеркала не одну сотню граффити на стенах подобных заброшек. А ведь с виду и не скажешь, и она поскромничала, когда вчера я обратил внимание на картину.

Я неслышно встал, наблюдая за ее работой. На граффити прибавилось деталей, на наплечнике Ангела появились стилизованные крылья, налился яркостью окружающий фон, где за плечами Инкарнаторов из-за горизонта вставала Черная Луна... Я сделал шаг вперед, осторожно касаясь плеча девушки, Тара резко обернулась и...

Первый удар я инстинктивно заблокировал, но второй был абсолютно неожиданным и нанесен в самое уязвимое для мужчины место. Согнувшись от боли, я ощутил резкий тычок и обнаружил, что лежу на спине, в мою грудь упирается острая коленка, а в миллиметре от горла застыло острое лезвие зазубренного ножа, который неизвестно

откуда выхватила девушка.

– Никогда! Не прикасайся! Ко мне! – яростно прошипела Тара. Глаза ее были совершенно бешеными. – Понял?!

Она резко выдохнула, словно пытаясь унять ярость, встала и помогла мне подняться. Отошла в сторону, начала одеваться в комбинезон.

– Извини. У меня просто такая реакция, – чуть смущенно пояснила она. – Не люблю, когда без спросу начинают лапать. Ты зачем подкрался? Ничего тебе там не отбила?

– Ничего, до свадьбы заживет, – прокряхтел я, выпрямляясь. – Ты рисовала, не хотел отвлекать. Очень красиво получилось...

– Да фигня, балуюсь немного, – ответила Тара, странно отводя глаза. Мне показалось, что инцидент смутил ее, и девушка вовсе не рада, что я увидел ее за работой. Почему?

– Нет, серьезно, у тебя талант, – заметил я. – Сама научилась?

– Да, сама. Слушай, ну что, будем собираться? – резко свернула она тему. – Ты типа готов? Не передумал помочь мне?

– Нет, не передумал. Завтракать будешь? – я открыл криптор и бросил ей одну из голубых банок.

– Ого, бустер с тунцом, класс, – сказала девушка, ловко вскрывая банку. – Смотрю, разобрался с криптором? Было внутри что интересное?

– Ничего особенного. Тебе не знаком этот символ? – я ткнул в гравировку волка на печатке, вытянув руку, чтобы Тара могла разглядеть.

– Не-а. Семейный герб, я же говорю. Метку под лопаткой всем клановым делают, а вот колечко-то непростое, – усмехнулась девушка. – Ты его спрячь подальше, а то мало ли.

– В смысле? – переспросил я.

– Могут подумать, что прячешь там что-то ценное... Ну и типа клановый, начнут задираить или там попробуют ограбить, продать за выкуп. Дураков хватает.

Теперь понятно, почему Грэй открыто не носил кольцо-криптор. Чтобы не возбуждать завистливые взгляды, оно выдает принадлежность к некому сообществу, стоящему выше, чем простые люди. Хм...

– Тара, а что такое кланы? Где они живут? – спросил я.

– Э... да везде. В основном в Семи Городах. Клань, ну, типа ведут свой род от Инкарнаторов. Они же из разных стран были, многие основывали и защищали поселения. Разбрелись по свету... Их дети, потомки как бы имеют способности, врожденные, как это... ге-не-ти-чи-ски! – с трудом выговорила Тара. – Ну, короче, из некоторых выходят Воины, Заклинатели, Техноманты. Таких, способных, отправляют в Город, в Тимус, там обучают всякому, потом зачисляются в Легион...

Мико: Она говорит о том, что Источник может передаваться по наследству детям Инкарнаторов. Такие потомки имеют врожденную возможность использовать аzur-энергию и могут развить паранормальные способности. Получается некий суррогат Инкарнаторов,

без когиторов, интерфейса и возможности воскрешения. Вероятно, кланы образуют устойчивые династии, чтобы не потерять генокод.

– То есть я, по-твоему, один из таких?

– Ну конечно, кто же еще! – кивнула Тара. – Ладно, хватит болтовни. У тебя какое оружие есть?

– Только нож. Был игольник, но я его потерял в А-Зоне.

– Мда. Плохо! – поджала губы девушка. – У меня тоже негусто. В технополисе можно нарваться, да и по дороге встречается... всякое.

По словам Тары, она собиралась пожить на окраине технополиса: огромного города-улья с сотнями жилых и общественных ярусов, которые начали строиться в конце эпохи Утопии.

«Оса», как оказалось, могла развивать высокую скорость. Мы неслись как безумные, сначала по полям и сопкам, потом в лесу, лавируя между деревьями, затем по каким-то промышленным руинам. Тара знала дорогу, и по ее словам, выбрала наиболее безопасный маршрут. Разглядеть подробности в зеленом мелькании вокруг было нереально. Дважды за нами пытались увязаться какие-то твари, но угнаться за ховербайком сложно, и они быстро отстали. Один раз Тара сделала широкий крюк, огибая группу оранжево-синих рогатых исполинов, подобных тем, что я видел кормящимися на опушке леса.

Вскоре на горизонте показалась цель. Технополис. Огромный муравейник, построенный в самом конце Утопии, мегаполис с десятками подземных и надземных ярусов, мегаскребов и обвивающей их паутины виадуков и хайвеев. Когда-то в подобных городах жили десятки миллионов, сейчас он представлял собой печальное зрелище.

Заброшенный город-улей зиял мрачными пропастями нижних жилых уровней и недостижимыми вершинами обглоданных стоэтажек. Рукотворные урбанистические пространства, разрушенные сейсмическими толчками и временем, превратились в опасный многоярусный лабиринт. В отличие от первого города, где я нашел тело Грэя, здесь царил более мрачная атмосфера. Гораздо меньше зелени, в сером царстве бетона и перекрученного металла ей просто не на чем было расти. Хотя природа все равно брала свое, неумолимо наступая с зеленеющих окраин, стоило чуть углубиться внутрь, в лицо нам дохнула затхлая влажность заброшенных зданий. Счетчик азур-излучения по-прежнему замер на нулевой отметке.

Мико: В конце Утопии большую часть населения таких ульев составляли граждане с низким социальным индексом, часто существующие только на безусловный доход.

Мы с Тарой углубились в путаницу руин. Ховербайк снизил скорость, теперь мы еле ползли, аккуратно обходя препятствия. Девушка бывала здесь и двигалась знакомым маршрутом, спускаясь все ниже по уцелевшим межъярусным переходам. Я разглядывал разрисованные граффити стены и разрушенные, выпотрошенные развалины: город, по крайней мере, его окраины, явно грабили уже много-много лет.

– Здесь, – прошептала Тара через некоторое время, остановившись перед черным провалом уходящей вниз лифтовой шахты.

– Дальше не проедем...

Она отогнала и замаскировала ховер в неприметном тупичке, и принялась закреплять длинную веревочную лестницу с карабином к огромным ржавым скобам в стенах. Я заглянул в черный зев вертикальной шахты.

–Мы что, полезем туда?

– Ага, – подтвердила Тара. – Там жилой сектор, нижний, но почти нетронутый, мы давно его по-тихому выносим. Готов? Я спускаюсь первой. Держи страховку. У тебя есть фонарь?

Шахта оказалась глубокой и пронзала насквозь минимум десяток ярусов. Далеко внизу подсвечивал красный огонек на шлеме девушки. Ей такие спуски были не в новинку, Тара на ходу ухитрялась прицеплять металлические карабины к ржавым загогулинам, пропуская в них страховочный тросик. Выглядело все так, будто она здесь уже несколько раз побывала и действовала вполне уверенно.

Пол шахты был усыпан толстым слоем мусора, круглое отверстие выхода наверху казалось маленьким-маленьким. Красноватые снопы света от шлема девушки и выданного мне фонаря осветили широкий коридор, стены, облицованные металлопластиковыми панелями, и множество одинаковых дверей по обе стороны.

Мико: Инкарнатор, это стандартный модульный сектор. У меня есть карты, отмечать маршрут?

– Грэй, нам дальше. Иди за мной, – речевые фильтры шлема исказили голос девушки. Она повела меня вглубь сектора, уверенно поворачивая на крестообразных перекрестках. Под нашими ногами хрустел мусор и клубилась пыль, но в целом сектор очень хорошо сохранился. Большинство дверей, тянувшихся бесконечными рядами, были грубо взломаны, помещения внутри казались разгромленными. Нейросеть, выведя трехмерную карту, пунктиром вела наше передвижение, и я понял, что нахожусь в огромном модульном жилом комплексе, рассчитанном на сто тысяч жителей. Сто подземных этажей с одинаковой планировкой, с площадью в центре и расходящимися от нее правильной сеткой коридорами. Действительно, настоящий муравейник. Отсюда, вероятно, народ успел эвакуироваться или сбежал постепенно, по дороге ни разу не попало останков, которые я в изобилии видел в А-Зоне.

Мы наконец-то пришли. Пыльный пустой коридор, даже мусора здесь было ощутимо меньше. Тара остановилась, переводя дух, подняла руку, показывая на ряды запертых дверей. Они, сливаясь со стенами, были металлопластиковыми и запирались, судя по всему, магнитными замками. Странно, по идее, при отсутствии питания они должны отключиться. Над каждой дверью виднелась запыленная пластиковая табличка с шестизначным буквенно-цифровым номером.

– Что ищем? – осведомился я.

– Ну, типа целую электронику, источники энергии, сейфы с оружием, хорошо сохранившееся барахло... Да я сама разберусь, ты пока вскрывай...

Пошарив в куче хлама, она с трудом вытащила припрятанный пожарный топор, огромный, заржавленный, на длинном металлическом древке. Тяжеленный, но мои усиленные мышцы справились, я мог свободно управляться им одной рукой. Лезвие было затуплено, покрыто зазубринами и местами расплющено, не составляло труда догадаться, что им уже взломали массу дверей.

В целом – ничего сложного, тем более с моей силой. Звук гулких ударов эхом отражался в дальних коридорах. Тара одобрительно кивнула, когда первая дверь распахнулась и змейкой скользнула в помещение, освещая его красноватыми лучами.

Помещение было небольшим, квадратов двадцать–двадцать пять. Повсюду лежал плотный слой пыли, свисали тенета паутины. Лучи фонарей осветили заросшие проемы санузла, минималистичную обстановку, где большинство предметов интерьера превратились в осевшие запыленные груды хлама. Все натуральные материалы сгнили, истлели, рассыпались, нетронутыми остались лишь металл, керамика, пластик и стекло. Здесь практически не было влажности, среды для размножения бактерий, поэтому сохранность вещей оказалась выше, чем в виденных прежде руинах.

Взметнулись тучи пыли, когда Тара прошла внутрь, раздвигая тенета, свисавшие с потолка. Я поспешно обмотал вокруг головы выданный мне плотный шарф, оставив узкую щель для глаз, и сверху как следует нацепил защитные очки.

Девушка знала, где и что искать. Под наростами грязи она быстро обнаружила несколько электронных приборов и начала стаскивать их в центр комнаты. Некоторые сразу отбрасывала в сторону, из других доставала сохранившиеся элементы питания, из третьих выковыривала какие-то детали. Мне быстро объяснили, в чем заключается работа: я должен был взломать как можно больше закрытых дверей и помочь Таре снять и разобрать тяжелые конструкции. Как я понял, в основном ее интересовали ценные и редкоземельные металлы, которые содержались в начинке электронных устройств. Работа закипела и она оказалась совсем нелегкой.

Все жилые модули разнились лишь количеством комнат. Пол из керамики, металлопластиковые стены и потолки, спартанский интерьер, различающийся только небольшими деталями. Некоторые помещения были абсолютно пусты, другие несли следы тщательного вывоза ценных вещей, в третьих царил полный хаос. В одном нашлись полностью мумифицированные останки, лежащие среди обломков кровати, попадались высохшие трупы мелких домашних животных. Что-то более-менее ценное встречалось нечасто, и в основном девушка отбраковывала находки. Тем не менее кучка представляющих интерес вещей понемногу росла, я стаскивал их в коридор, где Тара сортировала, вскрывала и разбирала электронику. Кухонные агрегаты, неисправные пищевые репликаторы и кассеты с расходниками, мелкая бытовая робототехника, визоры, компьютерные устройства... с помощью Мико я сначала интересовался предметами, но вскоре перестал – почти все представляли собой старый неработоспособный хлам.

В одном из «однокомнатных» модулей я неожиданно обнаружил нетипичный предмет – продолговатый, похожий на вытянутое яйцо «гроб» чуть больше человеческого роста. Он стоял в углу, наклоненный по диагонали и весь затянутый паутиной, от нижней части отходил толстый жгут проводов, исчезающий в стене.

Мико: Это VR-капсула глубокого погружения, Инкарнатор. Достаточно древняя, судя по форме, в конце Утопии такие уже не использовали. Посмотри модель вот тут...

Она подсветила где. Я осторожно протер металлический ярлычок рукавом, очищая его от наростов пыли и паутины. Сверкнули латинские буквы: SPHERE OF WOR...

Мико: Коллекционный экземпляр! «Сфера Миров» – ведущая корпорация по разработке VR-технологий ранней Утопии. Нажми здесь...

Капсула неожиданно раскрылась как створки устрицы, обнажив силиконовый ложемент и затейливую технологичную начинку. Удивительно, но несколько чудом уцелевших индикаторов внутри замигали.

Мико: Скорее всего, автономный источник питания. Я думаю, тебе стоит позвать Тару.

Девушка, увидев мою находку, была явно ошарашена. Она застыла, а потом бросилась лихорадочно проверять ее внутренности.

– Начинка как бы целая... и похоже, что нейроинтерфейс тоже, – заключила она после исследования, практически забравшись внутрь. – Ну, Грэй, ты даешь! Правду говорят, новичкам везет!

– Что, ценная находка? – полюбытствовал я.

– Типа того. Я такие только в вирт-тренажерке видела. Музейные, блин, образцы! Блеск! Целый интерфейс вообще редкость, они сгорают мгновенно от азур или эми... Этот вроде прозванивается. И таблетка на месте...

Она с величайшей осторожностью, стараясь не повредить, сняла «нейроинтерфейс» – похожую на паука черную штуковину с подобием силиконовых наглазников, находившуюся напротив подголовника, отыскала нишу в стене над пучком кабелей и вытащила автономный источник питания – так называемую «вечную батарейку» – круглую тусклую таблетку величиной с ладонь. Почти все технологии Утопии основывались на подобных «таблетках» разного размера, суперконденсаторы которых были практически неиссякаемы. Как с умным видом сказала Мико, в основе лежал загадочный термоэлектрический эффект радиораспада тепловой энергии.

Находка стала гвоздем программы, больше ничего особо интересного в двух десятках вскрытых жилых модулей найти не удалось. Да и провозились мы почти весь день. В криптор девушки вся добыча, состоящая из груды разнообразных деталей и микросхем, не уместилась, пришлось связать два громадных увесистых баула, которые взвалили мне на плечи. Можно было с чистой совестью возвращаться на поверхность.

Чтобы поднять весь этот груз наверх, пришлось попытеть, и я снова понял, зачем Таре понадобилась моя помощь. Даже не представляю, как она справлялась самостоятельно, ручной криптор быстро забился наиболее ценными находками, а вес лома явно был немаленьким. Даже дополнительный тросик, спущенный шустрой девушкой сверху, не особо решил проблему, пришлось облиться семью потоми, пока я лез по веревочной лестнице с грузом на хребте. Собственно, стало понятно, что в одиночку она много не добудет. Это занятие больше подходило для организованной группы, минимум три-пять человек, одни прикрывают, другие шарят, третьи выносят.

– А ты молодец, Грэй! – с некоторой ноткой уважения сказала Тара, когда мы выбрались на поверхность, отдышались и отряхнулись от вонючей серой пыли, покрывшей с головы до ног. – Работаешь будь здоров и не пицишь.

– Здесь безопасно? – спросил я в ответ, оглядывая мрачные темнеющие улицы. Надвигалась ночь, весь световой день мы провели внутри жилого комплекса.

– Когда как... – пожалала плечами Тара. – Бывает всякое: и Твари забредают, и оркусы, и рейды Бродяг. Я пока не нарывалась. В центр, правда, лучше не соваться, там...

Ее слова прервал протяжный вой, сменившийся кашляющим лаем, больше всего похожим на жутковатый смех. Он прозвучал вдалеке, эхом отражаясь в пустотах техногенных каверн, и его тут же подхватили еще несколько голосов, причем один из них, судя по всему, совсем недалеко от нас!

Тара встревоженно встряхнулась, бросилась к спрятанной «Осе», махнула мне, чтобы быстрее тащил связки с добычей. Они исчезли в черном отсеке грузового криптора, который находился в задней части ховербайка. Вой тем временем прозвучал еще ближе, и мне не понравился его тоскливый мотив.

– Волки?

– Хуже. Гармы! – отрывисто бросила Тара. – Целая стая вышла на охоту! Надо вырваться из полиса, там не догонят... Давай, быстрее, поехали!

Угнездившись на заднем сиденье, я уже привычно обхватил ладонями талию девушки, и мы тронулись.

Тара торопилась. Но в этих многоярусных руинах, зияющих провалами и перегороженных множеством упавших конструкций, ховер просто не мог разогнаться, постоянно приходилось объезжать препятствия. Как и везде, длинные языки обвалов, брошенные автомобили и грузовики, давно превратившиеся в ржавые скелеты.

Вой прозвучал еще ближе, тоскливый и надрывистый. В одном из переулков мелькнул темный силуэт, и девушка, неразборчиво чертыхнувшись, попыталась ускориться. Мы миновали подъем, еще один, и я вдруг увидел посреди проспекта, ведущего на окраины, несколько ощерившихся тварей. Черно-пегие, четырехлапые и хвостатые, с длинной клыкастой пастью они походили на волков или гиен. Но – у обычных волков нет такой лобастой крупной башки, гривастого горба и массивных мускулистых лап. Нет таких клыков и черных когтей. И обычные волки не вырастают до размера теленка.

Гарм

А-Морф. Стайная разновидность. Устойчивая популяция.

Ранг опасности: синий

Класс: «Бина»

Мико: Инкарнатор, судя по строению тела, происходят от морфировавших одичавших собак. Степень опасности достаточно высокая!

Тара резко свернула в сторону, выбрав захламленный боковой проулок. Я видел, как она, одной рукой управляя ховером, другой тянется к кобуре, пристегнутой на бедре. Мы вылетели из узкого проезда, и тут мелькнула черная туша, с силой прыгнувшая на ховербайк сбоку! Когти заскрежетали по корпусу, совсем близко щелкнула огромная алая пасть. От мощного толчка аппарат сильно покачнулся, его занесло, и мы с Тарой едва не вывалились из седла. Я вцепился в нее, она – в руль, с гортанным выкриком выравнивая ховер. К счастью, девушка не потеряла управление – описав крутую петлю и едва не врезавшись в стену, летающий байк перепрыгнул приближающуюся большими скачками тварь и с рокотом ринулся дальше.

Мико: Внимание, согласно моему анализу, они загоняют вас в ловушку. Возьмите правее, немедленно!

– Тара, правее! ПРАВЕЕ! – заорал я девушке, видя, как приближается темная арка подземного проезда под очередным виадуком. Но моя напарница то ли не услышала, то ли не придавала значения, и ховербайк на скорости влетел в тоннель, лавируя между пустых остовов старых мобилей. Мы должны были секунд за тридцать промчатся сквозь него, однако я ощутил, как Тара резко снижает скорость. Впереди, на фоне выхода появились несколько горбатых силуэтов гармов, редкой цепью преграждающих нам

дорогу. Ховер разворачивался, но поздно – сзади, отрезая путь к отступлению, появились еще три твари. Мико была права – гармы охотились на нас и умело загнали в западню!

– Грэй, держись крепче! Попробую вырваться!

Тихий стрекот винтов превратился в рокот, зашипел форсаж, взметнув за кормой белые струи. Аппарат словно прыгнул вперед, как стартовавшая ракета – и с размаху чиркнул правым крылом по борту внезапно попавшегося навстречу перевернутого ржавого авто. Преграда появилась так стремительно, что даже реакция Тары не спасла от столкновения. Ховербайк, как юла, быстро закрутился вокруг своей оси, несколько раз со скрежетом задел старые остовы и с размаху врезался в стену.

Нас разбросало в разные стороны. К счастью, несмотря на чувствительное падение, я не потерял сознание и увидел, как к нам, легко перепрыгивая ржавые авто, устремились горбатые черные силуэты.

Глава 21

Мико: Внимание, уход влево!

Не успел! Бросок тяжелого тела придавил меня к полу. Прямо над лицом я увидел огромную распластную пасть гарма, готового одним укусом раздробить мне череп. Из глотки дохнуло жутким зловонием, вызывая непроизвольный рвотный рефлекс.

Но я успел всадить нож ему прямо в пасть, приколов язык к нижней челюсти, а левой рукой схватить его за верхнюю. Гарм бешено задергался, замотал башкой, пытаясь освободиться, передними лапами безжалостно рвал мою грудь и плечи, но я не отпускал его, обеими руками мешая захлопнуть пасть. По ладоням, изрезанным острыми клыками, струилась кровь, тварь была сильна, но на кону стояла жизнь! Я изо всех сил напряг свои усиленные асур-трансформацией мышцы, медленно разводя челюсти гарма в стороны. Аргх! Жуткий треск ломающихся костей, в моих руках осталась нижняя часть пасти. Захлебывающийся собственной кровью монстр забился в агонии, я просто разорвал ему челюсти.

Грохот выстрелов. Я выпрямился, вскочил, сталкивая с себя дергающееся тело чудовищной собаки. Тара стреляла, спрятавшись за корпусом поваленного на бок ховера, гармы скачками окружали ее. Кажется, тоже уложила одного... Хитрые твари не лезли под пули, они понимали, что девушка не может стрелять во все стороны, и обходили ее с флангов, ловко укрываясь за остовами машин. Действовали они грамотно и пугающе разумно.

Я бросился наперерез. Мико отмечала алым силуэты врагов и возможную траекторию их движения. Словно получив общую команду, гармы вдруг все вместе бросились на нас!

Мико: Инкарнатор, действуй!

«Частица Ра»! «Вспышка»!

Наверное, только это спасло меня, ослепленный монстр промахнулся и вместо горла

вцепился мне в плечо. Я не устоял на ногах, дикая боль пронзила левую руку, комбинезон и наплечник не спасли. Наверняка гарм повредил бы и кости, если бы не первичное усиление скелета. Фанг несколько раз вонзился ему под переднюю правую лапу, туда, где Мико отмечала уязвимую область сердца, прежде чем тварь обессилена сползла с клинка.

Ну, кто следующий?!

Частично ослепленные твари снова отползали в стороны под прикрытие машин. В первые минуты драки они потеряли троих: двух прикончил я, одного пристрелила Тара. Взять нас с наскоку не получилось, но их оставалось еще шесть или семь, а я уже пошатывался, плечо было глубоко разодрано, левая рука повисла плетью. Система диагностировала опасное кровотечение и разрыв мышц, требовалась срочная медицинская помощь.

Шансов немного, но они есть. Тара била одиночными, в основном высекая искры из ржавых кузовов или слегка цепляя неосторожных. Сейчас они очухаются и снова бросятся в атаку, и опять наверняка все сразу... Еще одна «Частица Ра» повисла в воздухе, готовясь при приближении гармов взорваться новой ослепляющей вспышкой. Кровь струилась по рукам, рукоять Фанга неприятно скользила в ладони.

И снова непонятно, что послужило причиной. Заляпанный клинок боевого ножа вдруг разгорелся, вспыхнула гравировка, выпуская из себя знакомого пламенного призрака. Огненный волк, размером не уступающий гармам, опять появился передо мной, глухо рыкнул, рассыпая сверкающие искры. Я невольно отступил назад, но призрачный охотник свирепо ринулся на противников, огненной полосой стелясь между разрушенных машин.

Как и в случае с пиявками, ему понадобилось меньше минуты, чтобы превратить врагов в дымящиеся груды мяса. Трое гармов, правда, успели сбежать, пока волк расправлялся с остальными. И сбежать грамотно, в разные стороны, удаляясь громадными быстрыми скачками.

Тара тонко завизжала, целясь из пистолета в медленно подходящего к нам призрачного спутника. Испугаться было чего: как и в первый раз, огненный волчара выглядел чудовищем почище гармов, зловещим и потусторонним. И он, утробно рыча, теперь направлялся к Таре!

Мико: Инкарнатор... я советую остановить «Дива»!

Как?!

Мико: Его нужно загнать обратно в нож!

Я выставил перед собой клинок Фанга, загораживая путь, и волк чуть изменил траекторию, обходя меня. Низкое, грозное рычание. Выстрел, девушка не выдержала, но пуля не причинила «Диву» никакого вреда, просто пройдя насквозь призрачное тело. Волк неуловимо прыгнул, целясь в горло девушке, и я метнул нож в огненную линию, протянувшуюся в воздухе.

Попал! Нож зазвенел о стену, пламенный призрак исчез, как только лезвие соприкоснулось с его сущностью. Я облегченно вздохнул, сделал несколько шагов,

подбирая Фанг. На синем металле опять угасали алые искры гравировки. А ножик–то небезопасен, заключенный в нем «Див» агрится на всех, включая хозяина...

– Грэй, что это было?! – спросила Тара, не опуская пистолет. Голос девушки слегка дрожал, она прерывисто дышала, и я ощутил нечто вроде удовлетворения. Ага, значит, и у тебя есть нервы, сколько не корчи из себя опытную искательницу...

– Мой призрачный песик, – усмехнулся я, чуть пошатываясь. – Не одолжишь аптечку?

Тара охнула, прижав ладонь к лицу, быстро помогла присесть. Горячка боя отпустила, гармы разделали меня как свинью, вокруг растекалась кровавая лужа. Грудь и живот исполосованы рваными царапинами, до костей разодрано плечо, глубоко изрезаны ладони... Боюсь, я уже потерял бы сознание, не пройди несколько первичных модификаций организма. Интерфейс пульсировал багровым, требуя немедленной медицинской помощи.

– Сейчас. Держись... Раздевайся.

С помощью Тары я скинул куртку и ощутил три подряд болезненных укола в шею. Используя универсальный инъектор, девушка вколола мне анестетик, антидот и регенератор. Затем обработала раны кровоостанавливающим спреем и, чертыхаясь сквозь зубы, плотно перевязала плечо и грудь широким серым бинтом. Сразу стало полегче, боль немного отпустила, багровые иконки повреждений в интерфейсе «Трансформации» сменили желтые пульсирующие точки «обработанных ран». Мико тоже перестала тревожно хмуриться, комментируя действия девушки, и напомнила:

Инкарнатор, гармы тоже А-морфы. Не забудь забрать Азур...

– Ты сама как? – спросил я у девушки.

– Нормально, слава Ангелу! Куча синяков, типа фигня, – слабо улыбнулась она. – Я вообще везучая, Грэй. А ты, значит, Заклинатель? Почему сразу не сказал?

Она кивнула на огонек Ра, зависший над правым плечом. Я собрался с мыслями и ответил:

– Не знаю, Тара. Честно. Когда выбирался из А-Зоны, понял, что могу делать такие штуки. А призрачный волк... он сам выходит из ножа, я даже не знаю, как его вызвать. Он второй раз спасает мне жизнь. Хочешь посмотреть?

Я протянул ей Фанг, но девушка шарахнулась, будто я предлагал ей скорпиона.

– Убери! Ты чего, совсем того?! – не терпящим возражений тоном заявила она. – Это же фамильный боевой азур–артефакт! Клановый! Ты чего, типа совсем рехнулся, чужим его в руки давать?!

– Извини, не знал.

– Ладно, забей. Знаешь, верю, что ты потерял память, – вдруг усмехнулась она. – Другой бы не делал таких глупостей...

С трудом приподнявшись, я обошел трупы гармов, разглядывая их и незаметно поглощая Азур. Хорошее количество, 380... 430... с последнего упало почти пять сотен. Новая Нейросфера и 1274/9900 Азур на счетчике энергии. Геномов не было. Но вот самый крупный гарм... он был не совсем морфированным животным.

Мико: Биомех. Мио–электрические усилители. Искусственно модифицированное существо.

Я позвал Тару. Девушка выругалась, глядя на блеск металлического скелета, на застывший окуляр одного из глаз и звенья широкого сегментированного ошейника под опаленной игловидной гривой. На нем перемигивалось зеленым и красным огоньками небольшое электронное приспособление. Гарм был киборгом, по крайней мере его передние конечности и часть черепной коробки были заменены мио-электрическими механизмами, имплантированными в живую плоть.

– Ти-и!

Звук выстрела, череп твари превратился в кровавое месиво. Приборчики с ошейника захрустел под каблуками Тары, девушка тщательно растоптала их, превращая в пластиковое крошево. На ее лице появилось выражение ненависти и страха.

– Что это?

– Метка Бродяг! Это их зверь! Остальные дикие... Значит, Конвой в технополисе или близко, раз их выпустили поохотиться...

– Кто такие Бродяги?

– Шивы, – сказала Тара таким тоном, словно это все объясняло. И добавила нечто крепкое, непередаваемое.

– Грэй, нам нужно быстро убираться отсюда! Скорее всего, они все видели и слышали. Ты сможешь перевернуть ховвер? Я одна не справлюсь.

Летающий байк отделался глубокой вмятиной на крыле, множеством новых царапин и погнутым закрылком, но функционировал нормально. Неприхотливый и надежный агрегат, я все больше преисполнялся уважением к этому средству передвижения.

Мы покинули технополис, когда уже полностью стемнело. Голубой узор Черной Луны, на три четверти выползшей из-за горизонта, завораживал и дарил мягкий голубой свет. Тара молча гнала по старым дорогам, между сопками и в старых развалинах, выбирая одной ей известный маршрут. Мы оба устали и вымотались, но девушка упрямо кружила между холмов, пока, уже в третьем часу ночи, наконец не нашла искомое – хорошо замаскированный вход в старый бункер, который располагался на лесистом склоне сопки. Отыскать его, не зная примет, было невозможно, я бы прошел в десяти шагах, ничего не заметив. Как я понял, подобных нычек у обитателей форта Энджело было множество: схрон и безопасный ночлег в этом мире зачастую жизненно необходимы.

Внутри оказалась бетонная коробка с закопченным потолком и полностью разрисованными граффити стенами. Очаг из кусков кирпича, грубые лежанки с кучей высохшего лапника вместо матрасов. Мы общими усилиями затащили внутрь ховвербайк и заклинили огромную дверь сейфового типа. Тара без сил заползла в свой спальный мешок, и я последовал ее примеру. Пока работали анестетики и боль отпустила, следовало этим пользоваться. Оставалось надеяться, что улучшенный организм справится с последствиями схватки.

Разбудили меня уже после полудня.

Было плохо. Лихорадило и тошнило, кружилась голова. Действие препаратов кончилось, нестерпимо болели, просто горели плечо, грудь и живот. Но особенно – плечо, к нему словно прижимали раскаленное железо. Я постарался подняться и тут же был остановлен Тарой.

Девушка сидела перед очагом, на камнях парила большая банка с водой, рядом на расстеленной ткани стоял прозрачный блистер запаянной экспресс-аптечки и плоский металлический ящичек с откинутой крышкой, где виднелись блестящие медицинские

инструменты.

– Проснулся? Пить хочешь?

Пить хотелось нестерпимо. Девушка осторожно поднесла к моим губам горлышко фляги. Вода, чистая, с неуловимым привкусом чего-то фруктового.

– Как, сильно болит? – спросила девушка. – Очень? Ты весь горишь.

Я ощутил еще один укол в область шеи. Тара снова вколола мне анестетик и боль почти сразу начала отступать. Девушка ловко заправляла нить в кривую хирургическую иглу.

– Сесть сможешь? Будем тебя лечить.

Каждый, кто проходил через подобное, знает, как неприятно отдирать бинты и заново тревожить раны. Тем более имея в своем распоряжении весьма ограниченный медицинский арсенал. Настоящий кошмар мучительной боли и окровавленных тряпок. Но это было необходимо, и я терпел, не проронив ни звука, пока девушка отмачивала бинты, заново обрабатывала раны и накладывала швы там, где это было возможно.

– Ничего страшного, все нормально, – приговаривала она. – Заражения нет, все хорошо, сейчас заштопаем, а в Энджело медкомы подправят...

Кажется, она испытывала чувство вины, что затащила нас в технополис, став косвенной причиной полученного ранения. Больше десятка швов. Лошадиная доза обезболивающего, антидота и регенератора. Плечо выглядело вообще ужасно, левая рука почти не слушалась. Обработав раны, Тара заново сделала тугую перевязку, ограничив подвижность. В движениях девушки чувствовались опыт и ловкость, которые придает только практика. Мико, одобрительно кивая, сообщила мне, что Тара действует грамотно, и классифицировала навыки девушки званием «помощник медкома».

– Что? Да, я с детства матери в медкоме помогала, а потом тоже типа штопала всех подряд. Всякое бывало, – ответила она, шмыгнув носом. – Ты еще хорошо держишься, даже не пикнул. Молодец. Другие дергаются, слезы, сопли. Неплохо вас в Городе готовят, железный, как Инкарнатор. Все, ложись и не двигайся, пускай шкура зарастает.

Глава 22

Странное состояние полусна-полубреда. Раны, хоть и неопасные для жизни, на некоторое время вывели меня из строя. Как все же хрупок человеческий организм. Даже немного модифицированное тело оставалось уязвимым и переживало все неприятности первой стадии заживления. Пока «зарастала шкура» (а под двойной дозой регенератора передвигаться мне можно было лишь через сутки), оставалось только болтать с Тарой или прикидывать варианты развития.

Есть одна свободная Нейросфера и несколько способов ее использовать. По сути, можно не ждать и излечить все ранения мгновенно, выбрав усиление кожного покрова, но тратить на сиюминутные потребности драгоценные пункты развития было бы глупо. Можно и потерпеть, неизвестно, когда я получу следующую возможность апгрейда.

Имплантировать Геном Раттуса? В сущности, ничего сверхъестественного в его

способностях нет, а ячеек под Геномы только три... первый уже занят «Биноккулярным Зрением», второй зарезервирован под «золотой» Геном Гидры. Получается, я использую последний ДНК-слот и не смогу поставить что-то более мощное, если вдруг найду. По крайней мере, до первой Эволюции, Мико говорила, что после нее появятся еще три ячейки. Кстати, что нужно для этой самой Эволюции? И что это вообще такое?

Итак, все усиления организма можно развивать до пятого ранга, это потолок. По утверждению моего когитора, это предел возможностей человеческого тела, тренируйся хоть тысячу лет. А вот чтобы выйти за эти границы, приобрести нечеловеческую мощь, и нужна Эволюция, которая преобразует организм в нечто качественно иное. Иными словами, Эволюция делает Инкарнаторов настоящими сверх-людьми, пост-людьми, если угодно. Но и цена высока...

Для прохождения первой Эволюции требовалось Нейроядро и три ключевых усиления максимального пятого ранга. Каких именно, зависело от вида Эволюции, а их в схеме Мико насчитывалось три: Тела, Разума и Духа. Причем эта триада перекрывает друг друга, выбрать можно только что-то одно. Воин, Заклинатель, Техномант.

Развивая Источник, я шел дорогой Духа, тропой Заклинателя. Для Эволюции необходимо усиление Источника (5), усиление центральной нервной системы (5), усиление неокортекса (5).

Таким образом получалось, что для Эволюции (1) требовалось минимум восемнадцать Нейросфер, но по факту я уже потратил четыре нецелевым образом, и еще семь потрачу для имплантации «золотого гена». Где же их столько взять?

Я задумался. Мико излагала свои соображения. Нейросеть рассчитала и предложила несколько вариантов развития, заодно знакомя меня с нюансами.

Мико: Я предлагаю не спешить с Эволюцией. Сначала развиваем Источник до максимального пятого ранга, затем выполняем имплантацию Генома Гидры. После этого понемногу подтягиваем первичные силовые модификации, чтобы не попадать в ситуации, как вчера...

Я был склонен согласиться. Источник манил мощью энергии «ра», даже «Вспышка» уже дважды спасла жизнь, а ведь способности можно было усиливать. Я открыл интерфейс и вложил Нейросферу в усиление Источника (4).

Снова уже знакомые «Пирокинез» и «Щит Света», и новая способность:

«Волна Света»(1) – вызванная вами частица Ра превращается в горячую световую волну, которая может причинить ожоги или поджечь все вокруг вас.

Мико: Инкарнатор, не забывай, что уже открытые способности Источника можно усиливать с помощью Нейросфер.

Так, будем разбираться. Я поигрался с системой, просматривая описания... так, «Частица Света»(2) – это вызов второй частицы Ра, «Усиление Света» позволит наделять зарядом энергии других существ и отделяемые предметы, а вот «Вспышка»... Увидев расшифровку, я не колеблясь вложил Нейросферу именно в нее:

«Вспышка Света»(2) – вы взрываете частицу Ра, вызывая ярчайшую вспышку, дезориентирующую, ослепляющую и обжигающую всех вокруг. При близости к центру возможна частичная или полная потеря зрения, сильные ожоги кожных

покровов. Вспышка наносит урон некро-органическим существам, выводит из строя электронные устройства, отпугивает и обжигает азурические существа.

Активная способность. 500 Азур.

Да, это уже оружие. Настоящая световая бомба с ЭМИ-эффектом, главное – не зацепить своих. Пятьсот Азур... цена воскрешения, но мощь требует больше а-энергии, все понятно. «Световая Волна» тоже перспективна и при развитии наверняка может вырасти в настоящий огненный шторм, но «Вспышка» сейчас важнее. Жаль, что потолок Источника – пять усилений, и у меня в запасе осталось только одно.

Итак, план такой. До упора развиваем Источник, затем идем к Геному Гидры и имплантируем его, а уже потом начинаем подготавливаться к Эволюции. Ген в последнюю ячейку пока не берем, ищем нечто, что может работать в синергии с другими способностями, взаимно усиливая друг друга. В конце концов, как и сказала Мико, ничто не мешает имплантировать свободные Геномы в момент крайней необходимости.

Теперь мой статус выглядел так:

Инкарнатор

Проект «Стеллар»

Номер: ???

Имя: ???

Звание: рекрут

Азур 1274/9900

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света» (1), «Усиление

Светом» (1), «Вспышка Света» (2)

Модификации организма: Усиление Источника (4), костной ткани (1), мышечной системы (1), эндокринной системы (2)

Генетические модификации: «Биноккулярное Зрение» (Геном

Птара)

Свободные Нейросферы: 0

Свободные Геномы: Геном Пожирателя Плоты, Геном

Слизня, Геном Гидры, Геном Раттуса

Активные Директивы: «Пополнение Справочника» (прогресс

4/10), «Терминал Стеллара», «Яйцо Руха», «Крысиный Король».

Тара тем временем нашла себе полезное занятие. Она извлекла из ховеера всю нашу добычу, получилась немаленькая такая грудка, и принялась разбирать ее. Все мелкие

элементы с микросхем снимались и тщательно сортировались по видам, исправные откладывались в сторону, «мертвые» безжалостно обдирались. Таким образом, через несколько часов перед девушкой возникло множество горок с разнообразными «кристалликами», «клопами» и «блошками», маленькая кучка ценной электроники, вроде управляющих чипов, наноассемблеров или «мозгов» бытовой робототехники. Напротив росла грудa разломанных схем. Я сначала подумал, что Тара решила избавиться от бесполезного хлама, но ошибся. Закончив с сортировкой, девушка вновь тщательно упаковала разобранный добычу.

Ободранные платы она загрузила в большое керамическое ведро и залила его пенящимся красноватым составом с неприятным запахом. За несколько часов основа электроники растворилась, а ценные металлы выпали осадком. После тщательной фильтрации Тара заполучила небольшой флакон, наполненный сверкающими искорками. Всезнайка Мико тут же рассказала, что я стал свидетелем варварского аффинажа, процесса добычи металлов из лома электроники. Обитатели Энджело, скорее всего, использовали их в процессе производства сложной электроники в Репликаторах.

Попутно мы разговаривали, так как делать было больше нечего. Слегка «оттаявшая» Тара оказалась интересной собеседницей, хоть и весьма скорой на суждения, и с острым языком.

Она неохотно рассказала, что не так давно занимается одиночным поиском. Начинала с отцом, а после его смерти (девушке тогда было четырнадцать лет), работала в составе нескольких команд. Тара тщательно обходила эту тему, но по скупым намекам и недоговоренности я стало ясно, что с последней группой отношения не сложились, и девушка предпочла остаться одиночкой. Я не настаивал, больше сосредоточившись на расспросах об окружающем мире.

К огромному сожалению, знания Тары зияли провалами, девушка хорошо знала только то, что происходило внутри и вокруг форта Энджело. События остального мира, судьбы стран и городов оставались почти неизвестными, устойчивая постоянная коммуникация между поселениями отсутствовала, вернее, была привилегией руководства.

Где-то там существовали Семь Городов, уцелевших поселений людей, сохранивших часть знаний и технологий, объединенных некоей подчиненной связью с одним великим Городом, ставшим столицей человечества. Тара даже не знала всех их названий, упомянув Нео-Мемфис, Арктиду и Авалон. Ими, видимо, правили влиятельные кланы, во главе которых стояли люди с паранормальными способностями, сформировавшиеся из потомков Инкарнаторов. Сами Инкарнаторы давно стали призраками, легендой, большая часть погибла во множестве разнообразных конфликтов и войн первых веков после Импакта, сражаясь с Тварями, сущностями Грани и созданиями с Черной Луны.

Те, кто выжил, сгнули во время Осады, когда Первый Легион, объединивший тысячи знаменитых Инкарнаторов, пытался покончить с угрозой Черной Луны. Закончился этот долгий и печальный поход предательством, бойней, в результате которой погибла половина населения Города, а сам он был почти уничтожен, и Войнами Одержимых, тему которых Тара старательно обходила стороной. Считалось, что Инкарнаторы все еще есть в Городе, где они образуют правящую верхушку, обеспечивая функционирование Тимуса, Легиона и других военных и административных структур Города. Поговаривали, что некоторые примкнули к Бродягам или Святошам, или до сих пор скитаются в диких землях, скрывая свою личность. Ходили слухи, что какая-то часть до сих пор удерживает древние цитадели времен Осады на Черной Луне, сражаясь с тварями из ее глубин.

Люди вне Городов разделились на несколько видов. Мир стал недружелюбным местом, и человек больше не занимал в нем верх пищевой цепочки. Многие обитали в укрепленных независимых поселениях вроде форта Энджело, сеть которых была заложена еще во времена активной деятельности Инкарнаторов. Другие одичали и изменились под воздействием азур-энергии, став шивами, новой расой, с которой людей объединяло

только общее происхождение. Пустоши бороздили Конвои Бродяг, напоминающие орды кочевников.

Их огромные караваны, похожие на бродячие таборы из тысяч единиц древней техники, передвигались по заброшенному миру, питаясь останками прежней цивилизации, и часто нападали на поселения выживших. Тара также упомянула Святош, странные общины азур-сектантов, живущих в А-зонах и, судя по всему, поклоняющихся азурическим созданиям Грани. Наверняка существовало и немало иных больших и малых фракций, населяющих этот странный новый мир под Черной Луной.

Оставалось только найти в нем свое место.

Глава 23

На следующее утро Тара завела такой разговор:

– Слушай, Грэй. Сидеть на попе ровно нельзя! Я тут типа подумала, есть два выхода. Первый: я пока оставлю тебя здесь, отлежаться, а сама сгоняю в Энджело за помощью. Два дня пути туда, день там, два обратно, в общем, заберем тебя примерно через пять дней. Как тебе?

Я слегка улыбнулся. Естественно, девушка сама не рада, что повесила на себя балласт в виде раненого, которого нужно долго выхаживать, и ищет способы решить проблему. Она помогла, истратила на меня кучу ценных медикаментов, которые наверняка тут недешевы, но теперь пытается немного упростить себе жизнь. Ситуация двоякая, поэтому я спросил про второй вариант.

– Нуу... ты, конечно, можешь поехать со мной. Это вообще крайний случай, швы могут разойтись. Ховер как бы не приспособлен для перевозки раненых, сам понимаешь. Трясет и все такое, да и езжу я... не очень аккуратно.

– А почему ты вообще спешишь? – спросил я.

– наших надо предупредить насчет крысаков. Да и Конвой близко... Эх, сглупила я, – Тара смущенно опустила глаза. – Была ведь отличная возможность грохнуть вождя раттов, там, на позиции... Один выстрел – и все!

Мико: Она ошибается. Одержимых «Дивом» или «Ахриманом» можно уничтожить только азур-поражающим фактором.

– Хотя, болтают, таких тварей просто так не пришьешь, – продолжила девушка. – Или увернутся, или пулю остановят, или оживут. Нужно что-нибудь покрепче, это только Инкарнаторы в старые времена щелкали их как семечки. Ладно, пускай наши думают, у них голова большая. Ну, что ты решил, Грэй? Остаешься?

– Еду с тобой, – твердо сказал я, пытаюсь осторожно встать. Тара была права, в обычных случаях заживление таких ран даже под чудодейственным регенератором занимает минимум неделю, и пациенту нужен полный покой. Но тело Грэя было изменено,

организм имел улучшенный гормональный баланс и более эффективно расходовал запас энергии. Для восстановления мне уже требовалось гораздо меньше времени, чем обычному человеку. Я был практически уверен, что смогу продержаться, даже учитывая тряску хOVERбайка, и выдержу неизбежную боль.

Сборы были недолгими, и вскоре вокруг снова замелькали зеленые сопки, коричневые сосны и серые развалины. Щадя меня, Тара не гнала как сумасшедшая и выбирала участки, где не нужно было резко «перепрыгивать» через препятствия, поднимая хOVERбайк в воздух. Но все равно приятного в этой поездке оказалось мало, несмотря на дежурную дозу анестетика и тугие повязки, максимально ограничившие мою подвижность. Стиснув зубы, я старался отвлечься, сосредоточиться на разглядывании окрестностей, мелькающих вокруг, неба, облаков, движении птичьих стай. Именно это и помогло мне заметить необычную черную точку, никак не исчезающую с горизонта. Сначала я принял ее за птицу, летевшую параллельным курсом, обычный человек вряд ли вообще разглядел бы ее, но «Биноккулярное Зрение» давало свои преимущества. Я пригляделся, и...

Это была не птица.

Искусственное механическое устройство, похожее на небольшой круглый диск, снабженный сверху двумя сверкающими дисками винтов и гроздью аппаратуры на брюхе. Черные трубки, раструбы окуляров и что-то, напоминающее оружие и прицельные механизмы.

Мико: Тип летательного аппарата отсутствует в реестре техники Утопии. Предположительно: самостоятельно сконструированный аэробот-разведчик. Оознавательных знаков нет, принадлежность неизвестна. Учитывая обстановку, рекомендую немедленно уничтожить!

Тара, услышав мое предупреждение, тут же остановила хOVER. Некоторое время она недоуменно смотрела в указанном направлении, но что-то разглядеть девушке удалось только через оптический усилитель прицела. Тара чертыхнулась своим фирменным «ти!» на выдохе и принялась устанавливать винтовку на сошки, уперев в корпус воздушного байка. Дистанция, на мой взгляд, была предельной. Или нет?

Полностью вытертый скелетный приклад удобно прильнул к плечу. Лицо девушки стало сосредоточенным, дыхание ровным, палец замер на спусковом крючке. Она словно становилась одним целым со своей черной, местами исцарапанной гаусс-винтовкой, которую мой интерфейс опознал как реплику бета-снаряжения модели «Черная Вдова». Оружие и девушка слитно, ощутимо дрогнули. Раз, другой, третий.

Первый раз Тара промазала, но затем я увидел сноп искр, высеченный попаданием из брюха аэродрона. Летящий бот шарахнулся в сторону, будто испуганный, и начал резко снижаться, но поздно, ствол «Черной Вдовы» уверенно скользил за ним.

Мико: Судя по маневрам, управляется дистанционно или снабжен псевдоинтеллектом.

Третье попадание вывело из строя винт, а четвертое и пятое докончили летающего шпиона. Дрон рухнул вниз как подбитая птица и исчез в зеленом лесном пологе.

– Грэй, как ты вообще его разглядел?! – спросила девушка, быстро складывая оружие и

убирая винтовку обратно в криптор. Вчера она обмолвилась, что «Черная Вдова» досталась ей от отца, а тому от деда, который взял ее трофеем в какой-то стычке.

– У меня очень острое зрение, – ответил я, не обращая внимания на недоверчивый взгляд девушки. – А что это такое?

– Глаз Бродяг! – сказала она уверенно. – Их механики мастера таких штуквин. Видно, Конвой близко. Хреново, нас засекли, теперь пойдут по следу!

Бродяги, о которых Тара говорила со страхом и ненавистью, для жителей стационарных поселений были настоящим стихийным бедствием, саранчой, разоряющей все по пути следования своих Конвоев. Понятия нравственности или жалости были для них пустым звуком, кибер-кочевники уважали только силу. По скупым намекам Тары, они активно искали и использовали технологии Утопии, дрессировали и выводили боевых зверей из измененных существ... Сложно сказать, осуждал я их образ жизни или нет – по крайней мере, нам требовалось познакомиться поближе. Сейчас целью был форт Энджелло, и лишние встречи могли только помешать.

Снова дорога, причем Тара ощутимо ускорила. Мы пересекли несколько небольших рек с топкими берегами и миновали каменистую гряду холмов. Развалины вокруг, ржавые автомобили и их части примелькались, и вскоре перестали привлекать внимание.

Зато впереди появилось нечто странное. Сначала оно напоминало тонкий луч, похожий на световой столб вертикально установленного прожектора, настолько мощного, что он виден даже днем. Вскоре его источник появился на горизонте, похожий на изящный черный шип, растущий из скальной короны на одинокой сопке.

– Монолит! – крикнула Тара, обернувшись ко мне. – Половина пути! Мы переночуем возле него, там когда-то была застава!

Действительно, пора было подумать о ночлеге, уже вечерело. День в пути пролетел незаметно. По мере приближения к странному сооружению стало понятно, что высотой оно не уступает многоэтажной башне и явно представляет собой маяк-ориентир, видимый на много миль вокруг.

Монолит походил черный многогранный кристалл, абсолютно чуждый окружающему миру. Высеченный из единого куска глянцевого камня размашистыми резкими ударами резца неведомого скульптора, он словно рос из скального основания и грозил небесам узким острием. Глядя на него, я невольно вспомнил черное «яйцо», из которого появился на свет и ... Черную Луну. Было что-то неуловимо сходное в цвете, линиях и обводах, грация нечеловеческих канонов красоты, отрицающих симметрию. Тара подтвердила мои мысли:

– Жутковато смотрится, да? Говорят, Прометей строил их из Копий, осколков Черной Луны.

– Прометей?

– Ага. Один из первых Инкарнаторов. Создатель Первого Легиона. Гениальный Техномант, построивший Монолиты, Звездный Выстрел, Башню Пустоты. Никто так и не смог ни разгадать секреты его творений, ни повторить их. Говорят, именно он сделал Крылья для Ангела...

Когда черная машина начала уже нависать над головами, неожиданно пикнул интерфейс, сообщая, что обнаружено слабое аzur-излучение. Совсем незначительное, меньше единицы в минуту, но Монолит явно фонил Аzur. Девушка не могла этого не знать, голубой светлячок вспыхнул на ее наручном индикаторе, но никак не отреагировала. Небольшие дозы аzur-излучения не страшны обычным людям?

Мы снизили скорость, лавируя между кустами и многочисленными валунами на склонах сопки. Монолит был окружен кольцом старых развалин, в очертаниях которых без труда угадывалось фортификационное сооружение. Капониры, развороченные доты и остатки оборонительных рубежей, давно разрушенные мощными взрывами. Старые камни иссекали осколочные шрамы и пулевые отметины. Кто и против кого защищался здесь?

– Мы пойдем внутрь? – спросил я, глядя на блестящую черноту Монолита. Голубоватый луч света, испускаемый его навершием, огромным столбом уходил в сумеречное небо прямо над нашими головами.

– Внутрь Монолита? – переспросила Тара. – Нет. Вход туда могли открывать только Инкарнаторы, тут до Войн Одержимых была как бы их застава.

– А с кем они воевали?

– Одержимые? Ну... долго объяснять, – немного смутилась Тара, медленно лавируя на ховере между руин. – Разное болтают, Грэй. Мой дед рассказывал так – типа у Прометейя было три ученика-Техноманта. Левша, Ариадна и тот, кого позже стали называть...

Договорить она не успела.

Мико: Нападение! Внимание, два объекта слева!

Слева сверкнуло металлом, я успел заметить вытянувшееся в прыжке длинное тело. Мощный удар, моментально перевернул ховербайк и расшвырял нас в разные стороны. Тело пронзила резкая нестерпимая боль рвущихся швов, я ударился головой о камень, перед глазами вспыхнули яркие круги. В ушах стояли лязг, рычание и крик Тары.

Несмотря на то, что нейросеть в меру сил пыталась помочь, рисуя траектории дополненной реальности, я не успел ничего сделать. Слишком внезапной была засада, слишком стремительными – действия нападавших.

Я узнал клыкастую усмешку гармов, однако эти особи были крупнее и настолько кибернезированы, что казались роботами, а не живыми существами. Скелетные металлические конечности, сегментарная броня, шипастые намордники с искусственными окулярами. Интерфейс определил их кибер-варгами, на загривке каждого сидел вооруженный человек.

Первый, здоровый, лысый и бородатый громила, весь покрытый татуировками, в прыжке сбил с ног пытавшуюся подняться Тару и ловко метнул нечто вроде прозрачной сетки, мгновенно опутавшей девушку. Он спрыгнул с варга прямо на нее, я отчетливо увидел перехлестнутую крест-накрест ремнями широкую загорелую спину, бугрящуюся мышцами. Киборг, половина черепа Бродяги, здорового, как медведь, была полностью аугментированной, как и правая рука, от плеча представлявшая собой монструозную металлическую клешню.

Второй развернулся ко мне. Этот был мельче, узкоглазый, тощий и юркий. Желтая кожа, покрытая чем-то вроде рисунка крупной чешуи, делала его похожим на ящерицу. Он сжимал обеими руками здоровый серебристый пистолет с толстым стволом, направленный в мою сторону.

Черная точка дула сверкнула вспышкой. Выстрел ударил громом в барабанные перепонки. Интерфейс вспыхнул багровым, сильный удар отбросил меня на несколько шагов. Боли я не почувствовал, ощутил лишь горячие брызги крови, оросившие лицо.

Мико: Инкарнатор... это смертельное ранение.

Уже не торопясь, узкоглазый спрыгнул с кибер-варга, встал надо мной. Ворох черных косичек, потертый комбинезон с защитными вставками, расстегнутый до пояса, серебряный пистолет в опущенной руке. Я успел заметить на дымящемся оружии длинную гравировку «Crusher» и насечки в виде черепов на стволе.

Бродяга злобно усмехнулся, положив ладонь на зажим вставшего рядом кибер-варга, и выстрелил мне в лицо.

Активация № 9...

Носитель мертв. Восстановить тело?

Рано. Узкоглазый несколько секунд любовался результатом своей работы, а затем потерял интерес к трупам моего носителя, привлеченный криками Тары, которая отчаянно и безуспешно отбивалась от «медведя». Аугментированного бородатого здоровяка, схватившего Тару, эта возня, кажется, всего лишь забавляла. Гулко хохоча, он поднял над землей извивающуюся девушку и, рассмеявшись, резким движением содрал с нее пояс с оружием, небрежно отшвырнув его в сторону. Узкоглазый убийца, остановившись, убрал свой пистолет, просто заткнув его за пазуху, и по-хозяйски протянул руки к болтающейся в воздухе визжащей добыче. Послышался треск разрываемой ткани и довольные реплики Бродяг. Они говорили на глобише, хоть и искаженном, с пятое на десятое, но суть была понятна. Если меня хотя бы прикончили сразу, Тару ждала незавидная участь...

– Что там, кончил его?

– Труп. А эта хорошая!

– Ха! Чистая! Девочка из ангелочков! Ты глянь, какая попка!

Довольный смех. Звук удара. Треск разрываемой ткани. Тонкий визг Тары.

– Давай, ама, давай! Люблю, когда кобылки брыкаются. Сейчас мы тебя объездим! Ящерица, поддержи-ка ее...

Крик, звуки отчаянной борьбы, перемежаемые глумливым мужским хохотом.

–А, (нецензурно)! Слушай, ты, ша-би, если не перестанешь дергаться, я тебе сейчас все зубы выблюю!

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена.

Общий расход энергии 500 Азур, текущее количество 790/9900.

Я открыл глаза. Нащупал рукоять Фанга, медленно вытаскивая его из набедренных ножен. Только одна попытка, на вторую не хватит Азур. Большой киберг-варг, стоявший надо мной, удивленно рыкнул, но увлеченные процессом Бродяги не обратили внимания.

Клыкастая металлическая пасть распахнулась надо мной. Частица Ра скользнула в нее, в полете обращаясь «Ослепительной Вспышкой». Она взорвалась уже внутри монстра, лучистым сиянием вырываясь наружу сквозь сегменты брони киборга, окутывая его голову голубоватыми разрядами ЭМИ. Как я и рассчитывал, электронная начинка монстра начисто вырубилась, он рухнул, дымящийся и полностью парализованный. Из пасти, ушей и глаз валил густой дым.

И эту вспышку, конечно, уже нельзя было игнорировать. Оба Бродяги оглянулись, но слишком поздно.

Я летел к ним в длинном прыжке, и клинок Фанга с приятным хрустом вошел под подбородок узкоглазой «Ящерице». Голова Бродяги опрокинулась назад под неестественным углом, я немного переусердствовал, разрубив противнику шейные позвонки. Возвратным движением, оставляя за собой шлейф крови, нож должен был перечеркнуть горло «медведя», но тот успел перехватить удар металлической рукой. Клешня, трансформируясь в захват, мгновенно сжала лезвие ножа мощными тисками. Я напряг все силы, пытаюсь бороться. С левой дважды крепко врезал по аугментированной морде, но сокрушительные хуки совсем не впечатлили противника. Несмотря на изумление в глазах – он же только что видел меня мертвым, бородатый Бродяга не растерялся и неумолимо выворачивал оружие из моей руки. Его кибер-конечность была сильнее, я почувствовал, что уступаю, увидел, как он кривится в усмешке, показывая заостренные металлические зубы.

Мико: Инкарнатор, вниз!

Отнятый Фанг полетел в сторону, из предплечья кибер-клешни выскользнули острые двойные лезвия. Они хищно свистнули, рассекая воздух. Без предупреждения Мико, показавшей, как нужно пригнуться, я наверняка бы лишился головы.

Помощь пришла, откуда не ждали. Тара, чьи запястья были опутаны сеткой, а ноги связаны сдернутыми до колен штанами, изогнувшись змейкой, изо всех сил врезала тяжелыми ботинками в промежность Бродяги. Не ожидавший такой подлости враг согнулся, и, не давая опомниться, я мгновенно ударил ему в единственный живой глаз тремя сомкнутыми пальцами. Моторика Грэя, я не знал, откуда он почерпнул такой грязный, но эффективный прием. «Медведь» заревел от боли, но ненадолго – несколько выигранных секунд решили исход схватки. Мико, умница, с самого начала подсвечивала мне оружие в траве: расстегнутый пояс с пистолетом Тары, отброшенный клинок Фанга, серебристый «Дробитель» с черными «щечками», торчащий из-за пазухи первого убитого Бродяги... Тот самый ствол, из которого меня убили сегодня.

Я завладел им, и «медведь» упал, лишившись верхней половины головы. Бандиты были правы, обозвав оружие, крупный калибр пистолета просто разносил черепа.

– Грэээй!

Мико: Инкарнатор, опасность на шесть часов! Быстро, маневр ухода!

Я резко откатился в сторону, и второй кибер-варг взрыл когтями место, где я только что находился. Когитор сегодня дважды спасла мне жизнь, рисуя голубыми проекциями дополненной реальности траектории безопасных уклонений.

В двух шагах ворочалась Тара, пытаюсь выбраться из пут, и животное на миг замешкалось, выбирая добычу. Напрасно. «Дробитель», каждый раз сотрясая отдачей, трижды оглушительно выстрелил и защелкал пустой обоймой. Но этого хватило, зря что ли нейросеть подсвечивала мне точки уязвимости? Ездовой киборг, отброшенный попаданиями на несколько шагов, поднялся, зашатался и рухнул. Обливаясь кровью и одновременно искря разбитой аугментацией, он в бессильной злобе пытался ползти, но замер и затих буквально через несколько секунд.

Все. Все мертвы, кроме нас.

Тяжело дыша, я встал, подобрал свой нож и помог освободиться Таре. Полураздетая и взлохмаченная девушка оказалась цела, здоровая ссадина на щеке и разбитая губа не в счет. Бродяги только приступили к самому интересному, стаскивая с нее комбинезон, я успел им помешать. Тару немного потряхивало, она резко, прерывисто дышала, и как только освободилась – завладела своим оружием и дважды выстрелила в уже мертвые тела, будто вымещая ярость.

– (Нецензурно), ну (нецензурно), дерьмо Ангела, – пробормотала она, глядя на меня расширенными глазами, – Грэй! Как... как ты... тебя же убили!

Глава 24

– Как видишь, пока живой, – попытался усмехнуться я, вытирая окровавленное лицо предплечьем.

Она смотрела на меня распахнутыми от удивления глазами, не в силах поверить, что я цел. От этого взгляда внутри разливалось странное щемящее чувство. Ведь я могу воскреснуть, а вот у Тары жизнь всего одна. И ее ниточка только что едва не оборвалась.

– Но как? Я слышала два выстрела...

– Девятая жизнь, как у кошки, – попытался отшутиться я.

Девушка потрясенно покрутила головой. Кажется, она пребывала в небольшом эмоциональном шоке. Но надолго ли? Сейчас я был залит своей и чужой кровью, но при первой же перевязке Тара увидит, что мои раны волшебным образом исчезли, и все поймет. И какова тогда будет ее реакция? Стоит ли скрывать свою сущность?

Мико: Судя по психофизической реакции, она уже подсознательно догадывается. Обман больше не рационален.

– Девятая жизнь? Опять штучки Заклинателей? – предположила она. – Ты что, притворился мертвым?!

– Типа того.

– Ну и история, – шмыгнула носом Тара, переводя дух. – Дерьмо Ангела, я уже решила, что все, типа конец. Вот уроды!

Она пнула распростертое тело узкоглазого, выпуская наружу накопившуюся ярость.

– Они вроде не собирались тебя убивать, – заметил я.

– Ага, только оттрахали бы до посинения, а потом утащили в Конвой! – воскликнула Тара. – А там... в общем, лучше самой...

Девушка не договорила, все еще переводя взгляд с моего лица на комбинезон с пулевым отверстием.

– Круто ты их размотал, Грэй! – усмехнулась она, облизывая кровь из разбитой губы. – Всех четверых за минуту... Никогда такого не видела. Блеск!

Я пожал плечами. Да, меньше чем за минуту прикончить двух опытных рейдеров и их боевых зверей, со стороны схватка, наверное, казалась впечатляющей. Но я-то знал, на каком волоске висела наша судьба, особенно жизнь девушки. Чистая авантюра, которая выгорела лишь благодаря способностям Инкарнатора, помощи Мико и немалой толике удачи.

– Шума много подняли, теперь надо валить отсюда, – продолжила Тара. – Другие разезды Бродяг могут быть близко, у них наверняка есть связь... Давай, обдираем этих и быстрее уходим. Ты сам как, нормуль?

Я кивнул. Тара начала обходить трупы, в темпе снимая с них самое ценное. Стащила с «медведя» нечто вроде портупей, превращенной в патронташ, набитый крупнокалиберными патронами. На седле варга нашлось оружие Бродяги – толстый двуствольный обрез-дробовик и здоровенное мачете в кожаных ножнах.

– Помоги, Грэй, – она рванула застежку комбинезона «ящерицы». – Это «Фокс-тип-3», хороший комбез, хоть и старый.

Тело узкоглазого выглядело не совсем человеческим. Торс, плечи и лицо Бродяги были покрыты подобием чешуи, и это была не татуировка, как мне вначале показалось. На лице она казалась полупрозрачной и почти не отличающейся от человеческой кожи, но на плечах и торсе переходила в крупные пластины-наросты, ороговевшие и твердые.

– Шива! – с отвращением сплюнула Тара, стаскивая с него снаряжение. – Среди Бродяг полно измененных. Этот еще нормальный, есть вообще уроды... почти оркусы.

Я промолчал. Азур-мутантами, как оказалось, могли быть и люди. С «медведя» я забрал три сотни Азур, с «ящерицы» – почти семь. Каждый из кибер-варгов принес еще по шесть сотен. 2380/9900 Азур в копилке, из боя я вышел даже с небольшим прибытком. И с пониманием, что потратить весь доступный запас А-энергии проще простого.

Кроме ненужной мелочи, на трупах Бродяг нашлось несколько нераспакованных рационов, пластиковая фляга для воды, два вокса и криптор. Последний, представляющий собой стандартный браслет, совмещенный с азур-индикатором, Тара сняла со всевозможными предосторожностями, стараясь не касаться руками, и тут же завернула в странную металлизированную ткань. Интересно, конечно, что внутри прятали Бродяги, но смотреть девушка не рискнула.

– Что я, идиотка, лезть в чужие крипторы? – пожала она плечами. – Как бы может стоять защита, в Энджело спецы вскроют.

Затем девушка принялась ковыряться в дымящихся потрохах ездовых зверей Бродяг. Жутковатое зрелище мио-электрических механизмов, интегрированных в живую плоть, отвращало и одновременно притягивало взгляд. Бродяги, несмотря на варварские обычаи, явно имели доступ к биотехнологиям высокого уровня. Это казалось неким парадоксом – откуда в таборе бродячих дикарей возьмутся ученые и специалисты, способные успешно применять технологии Утопии? Этот мир далеко не прост и явно хранил множество секретов.

Мой трофей, «Дробитель», кинетическое оружие с пометками «крупный калибр», «опасная отдача» и «расширенный магазин», успокоился в наплечной кобуре, найденной в вещах «ящерицы». Нашлась там и пара запасных магазинов. Здоровенная и громоздкая штука, реплика некоего древнего «Desert Eagle». Хотя от выстрела закладывало уши, а дульную вспышку можно было различить за милю, мне по душе пришелся калибр. Самое то: останавливать мощных монстров. Более слабый человек вряд ли бы справился с отдачей оружия, но усиленные мышцы Грэя компенсировали недостаток.

Подошла Тара. Руки девушки были по локоть в крови. Она молча показала мне несколько окровавленных имплантов, судя по всему, выдранных прямо из плоти кибер-варгов.

– Импы забрала. Живем, Грэй! За них хорошо заплатят. Ну что, валим отсюда?

Мико: На вашем месте я бы поторопилась. Взгляни на горизонт, направо.

Я посмотрел в указанную сторону. Вечерело, смеркалось, но даже в сумерках «Биноклярное Зрение» помогло увидеть клубы пыли далеко на горизонте. Большое облако, будто там по старой трассе двигалась масса людей и техники.

Мико: Я засекаю переговоры на нескольких диапазонах. Если пеленговать источники, то они со всех сторон. Некоторые двигаются сюда.

– Конвой близко! – подтвердила Тара, поднеся к глазам снятый с винтовки прицел. – Давай, быстрее, Грэй!

Но сегодня был не наш день. Ховербайк Тары преподнес неприятный сюрприз. Возможно, тому причиной стал электромагнитный эффект моей «Вспышки», разорвавшейся совсем рядом, но он сначала отчаянно троил, а потом и вовсе отказался заводиться. Сгорел какой-то рядовой элемент в цепи управления, по словам Тары – пустячный ремонт, на пару часов, разобрать-заменить-собрать, но у нас их не было. Громкая стрельба около Монолита наверняка привлекла внимание, разъезд возле него пропал, и Бродяги скорее всего уже послали сюда еще несколько групп. Я не знал, есть ли у них сеансы связи и успели ли погибшие сообщить о нашем обнаружении, но исходить следовало из худших вариантов.

– Пешком не уйдем,дохлый номер! – скривилась Тара. – Дерьмо Ангела, тут даже спрятаться негде, найдут в два счета!

Она была права и не права одновременно. Монолит молчаливой громадой темнел прямо над нашими головами. Бледный столб голубоватого света, источаемый им, становился

все ярче, подобно копьё уходя высоко в небо. Работа древних Инкарнаторов, маяк, укрытие, застава...

– Мы сможем поднять хOVER туда? – я показал рукой в разбитую арку, где исчезала дорога, ведущая ко входу в Монолит.

– Да, легко! – шмыгнула носом Тара. – Но смысл, там тупик...

– Пойдем, – я взял девушку за руку, говоря мягко, но твердо.

– Что? Зачем?

– Пойдем со мной.

Я вдруг понял, какая сила звучит в моих словах. Тара застыла, не забирая руку и замороженно глядя на меня. Ошеломленно, изумленно и с какой-то робкой надеждой. Девушка переводила взгляд с моего спокойного лица на забрызганный багровыми каплями комбинезон, будто только заметив рваную дыру на груди, окруженную большим темным пятном. След очередной смерти, А-энергия восстанавливала мое тело, но не экипировку. Кажется, она наконец-то сопоставила факты и поняла, кто я такой.

Мы прошли наверх, вместе толкая «Осу», и оказались на площадке перед Монолитом. Входа в нем не было, непроницаемый черный камень. Но перед ним, окруженная останками стен, виднелась большая круглая площадка, выложенная из того же антрацитового минерала.

Мико: Похоже на Круг Телепортации. Опять сплав технологий с аzur-измененными материалами. Очевидно, Техноманты прошлого достигли больших высот в изучении свойств А-энергии.

Тара доверчиво шла рядом, молча и немного странно глядя то на меня, то в сторону Монолита. Перед самым кругом девушка остановилась, заговорила, чуть тараторя от волнения:

– Грэй... это что, правда? Значит... тебя убили... а ты воскрес... как Инкарнатор...

– Да, Тара. Ты правильно догадалась. Я – Инкарнатор. Пойдем.

Мы вместе шагнули в черную окружность. И мгновенно по нему и по нашим телам пробежала сканирующая голубоватая вспышка. Если на Таре она не задержалась, то меня изучала более тщательно, на несколько мгновений раскрасив паутиной синих линий. Затем вдруг мы расслышали приятный женский голос, произнесший из пустоты:

– Приветствую, Инкарнатор. Вы не идентифицированы. Ваш допуск не обнаружен. Приготовьтесь к авторизации. Прижмите ладонь к отпечатку для снятия личностного слепка.

Мико: Инкарнатор, это голос автономного когитора, управляющего системами Монолита. Фиксирую попытку подключения к моим протоколам. Фиксирую запрос авторизации.

Передо мной появилась панель дополненной реальности с голубоватым силуэтом

человеческой пятерни. Я приложил к нему ладонь, и голос тут же откликнулся.

– Синхронизация с когитором выполнена. Авторизация успешно завершена. Ваш статус «Инкарнатор», ваше звание – «рекрут». Личностный слепок добавлен в базу. Допуск на аванпост разрешен.

Перед Тарой, вероятно, выскочила такая же иконка, потому что девушка проделала аналогичное движение, прижав ладошку к пустоте. Но ее результат был иным. В женском голосе появились металлические нотки:

– Когитор не обнаружен. Авторизация невозможна. Допуск не обнаружен.

– Девушка со мной, – твердо сказал я, ловя рукой дрожащую ладонь сжавшейся Тары.

– Внести в список сопровождающих лиц или активировать защитные системы? – деловито поинтересовался голос.

– Внести в список сопровождающих лиц.

– Принято. Личностный слепок добавлен в базу. Объект «Тара Джессика Ли» получает временный допуск согласно вашему поручительству. Внимание, рекрут! Согласно параграфу бета-семь, вы несете ответственность за сопровождающих лиц в случае нарушения ими правил системы Стеллара или порчи имущества базы. Активировать транслокацию в аванпост?

Глава 25

Монолит не открылся, внешнего входа, как я понял, не существовало в принципе. Нас просто перенесло внутрь: меня, Тару и стоявшую между нами «Осу».

Полумрак и приятная прохлада. Стоило шевельнуться, наверху вспыхнула цепочка звезд-огней, озаривших помещение неярким холодным светом.

Мы находились в просторном каменном холле. Простые и строгие очертания, сразу показавшиеся знакомыми. Черный полированный пол, огромная серебряная звезда Стеллара, сияющая на одной из антрацитовых стен, как орден на строгом черном мундире. Ни малейшего следа дверей или коридоров. Тара, чуть приоткрыв рот, любопытно и слегка тревожно озиралась. Монолит был огромен снаружи, но внутри он казался еще больше.

– Добро пожаловать в аванпост «Азия-три», – прозвучал знакомый женский голос. Напротив нас появилась полупрозрачная голограмма, цифровое изображение стройной девушки в мундире непривычного покроя. Детали внешности разглядеть было сложно – по силуэту пробегали постоянно искажающие вспышки-помехи.

– Меня зовут Кейт-семь, я автономный военный когитор, комендант аванпоста. Прошу вас ознакомиться с правилами распорядка объекта. В системе отсутствуют ваш номер и позывной. Как я могу обратиться к вам, рекрут?

Вопрос был адресован мне. Мерцающий призрачный когитор по имени Кейт ждала ответа.

– Эм... Грэй, – наконец ответил я.

– Принято. Рекрут Грэй, в вашем распоряжении находятся комнаты отдыха, медком, наблюдательный пост и терминал Стеллара. Доступ к арсеналу, складу, энергосети и центру управления Монолитом заблокирован.

Мико: Терминал Стеллара! Здесь есть терминал Стеллара, Инкарнатор!!

– Сопровождающая Тара Джессика Ли, в вашем распоряжении находится комната отдыха, медком и наблюдательный пункт. Внимание, при попытке несанкционированного доступа или удаленного взлома систем Монолита активируются защитные системы. Ввод в правила распорядка завершен, подробная версия отправлена вашему когитору. Чем еще могу помочь?

– Здесь есть кто-то еще, кроме нас? – спросил я, обращаясь к Кейт.

– Нет. Только автономные системы обслуживания. Последнее посещение аванпоста зафиксировано семнадцать лет назад.

– Это были Инкарнаторы?

– Отказ. Рекрут Грэй, ваше звание не предполагает доступа к журналу посещений объекта.

Голограмма Кейт-7, заложившей руки за спину и по-военному вытянувшейся, говорила строго и абсолютно без эмоций. Выражение лица, по которому постоянно пробегали всполохи помех, тоже не менялось. Видимо, в отличие от Мико, когитор Монолита была сугубо функциональным искусственным интеллектом.

Мико: Инкарнатор, ну как вообще можно нас сравнивать! Я сейчас обижусь. Она военная «альфа», я – многофункциональная «альфа-плюс» с настоящей суб-личностью!

Значит, ты лучше?

В ответ Мико показала мне язык и спряталась, то есть свернула экран со своим изображением. Обиделась. Ну и ладно.

– И... что нам делать? – задал я вопрос Кейт-7.

– В вашем распоряжении наблюдательный пост, комната отдыха и терминал Стеллара. Если возникнут вопросы, вызывайте меня с помощью вашего когитора.

– А как туда попасть?

– Для перемещения по аванпосту используйте внутренние транслокаторы.

Голограмма Кейт исчезла. Тара, чуть напряженная во время нашего разговора, облегченно вздохнула.

– Ну и дела, дерьмо Ангела, – устало проговорила она. – Грэй, ты что, действительно

Инкарнатор?

– Ага. Называй меня Ангел, детка! – я принял героическую позу и надул щеки.

– Ты что... серьезно?! – глаза Тары расширились.

– Шутка, конечно. Я не врал тебе. Хотя не исключено, я действительно ничего не помню о прошлом. Пришел в себя в А-Зоне, нашел и оживил это тело. Теперь я – Грэй.

– То есть, ты типа не врал, когда сказал, что восемь раз умер по дороге?

– Нет, все так и было.

– Обалдеть, – пробормотала Тара. – Я, конечно, всегда влипаю в истории, но такое вот... Живой Инкарнатор! Я внутри Монолита! Я говорила с призраком Кейт, видел бы папаша...

– Предлагаю посмотреть, что тут вообще есть. Ты знаешь, что такое транслокаторы?

«Транслокатором», иначе телепортатором, оказался черный круг, в котором мы стояли. Управлялся он с помощью дополненной реальности, как и большинство древних механизмов. Большинство кружков на схеме Монолита были тусклыми и безымянными, выбрать можно было лишь четыре, как и предупредила Кейт.

Медком, наблюдательный пост, терминал Стеллара и комнаты отдыха.

– Ну что, устроим небольшой обход? – я подмигнул Таре. И выбрал первый кружок – «наблюдательный пост».

Перемещение было мгновенным. Я не знал принципа действия, Мико коротко упомянула «объемную телепортацию» и «когерентные сверх-атомы», но, ощутив мое уныние от наукообразных терминов, тут же замолчала. Вокруг словно сменились декорации. Мы с Тарой стояли на черном круге диаметром поменьше, вокруг синело вечернее небо, а Черная Луна, казалось, нависла над самой головой.

Наблюдательный пункт представлял собой открытую площадку на самой вершине Монолита. Она была незрима – или искусно замаскирована снаружи, и оснащена чем-то вроде оптических усилителей. Отсюда открывался великолепный вид, местность просматривалась на много миль вокруг. Клубы пыли надвигались с нескольких сторон, и стало ясно, что разъемы Бродяг действительно приближаются к Монолиту. Мы вовремя успели войти.

– Они не смогут попасть внутрь? – озабоченно спросил я.

Тара отрицательно покачала головой, осторожно осматриваясь. Странно, неужели за сотни лет к этим Монолитам так и не подобрали ключик выжившие? Не хватило сил? Или память и страх перед прежними владельцами настолько сильны?

Мико: Я сделала запрос Кейт. Ответ – зафиксировано две тысячи семьсот тридцать девять инцидентов, связанных с попытками несанкционированного доступа в этот аванпост. Успешных – ноль, двести тринадцать раз активировались защитные механизмы.

– Есть сказка о подвиге Сокола, – сказала Тара. – Он и еще несколько Инкарнаторов были окружены большим войском Одержимых в Монолите. Начался штурм... и Сокол, понимая, что враги одолевают, взорвал Монолит. Он и его команда погибли, но забрали

с собой всех врагов. Там, рассказывают, на пять миль вокруг все выгорело...

Мико: Вероятнее всего, активировали систему самоуничтожения. Информация вне нашего уровня доступа, Инкарнатор.

Медком оказался комплексом из нескольких помещений. Вспыхивающий при нашем появлении свет озарял стерильно-белые стены операционных и процедурных, медицинские койки и специализированные робототехнические агрегаты. Тара с жадностью косилась на них, я чувствовал, что у девушки чешутся руки экспроприировать ценную технику. Профессиональный рефлекс, что с нее взять. Девушка долго рассматривала закрытую белую капсулу с плавными обводами, осторожно обходя ее со всех сторон. Капсула напоминала найденную нами в технополисе, но казалась продуктом более совершенной технологии.

– Глазам не верю! Грэй, это же многофункциональная медицинская нейро-капсула «Асклепий». Как на картинке, блеск! Продукция «СтарТеха»! В ней типа можно даже руки-ноги восстанавливать, импы ставить-вынимать! – восхищенно выдохнула она наконец. – Такие, говорят, только в Городе остались...

– А у вас, в Энджело?

– Не... Есть три универсальных в общем медкоме, да и те почти развалились. Расходников к ним вечно не хватает. Знаешь, нам бы...

Она осеклась и замолчала, вспомнив грозное предупреждение Кейт. Смотри, но не трогай. Все оборудование Монолита было предназначено исключительно для внутреннего пользования.

Я нашел еще кое-что более интересное. Изолированное помещение, заполненное по периметру высокими прямоугольными шкафами со смотровой прорезью как раз на уровне лица. В воздухе тут чувствовался ощутимый холод, на поверхности «шкафов» перемигивались голубые и зеленые индикаторы. Они напоминали что-то виденное мной раньше...

???

Криогенная капсула. Технология Утопии. Реплика.

Содержимое – мертвый человек, мужчина, сохранность тела 100%, состояние криозаморозки. Слабый Источник обнаружен, тип энергии – ци.

Я вздрогнул. Сквозь смотровую прорезь виднелось лицо, застывшее в голубоватой льдистой субстанции. Мужское, скуластое, искаженное предсмертной гримасой, с запекшейся стружкой крови из носа. Замороженный мертвец. Это что, Инкарнатор?

Мико: Нет. Скорее всего, это новое тело для Инкарнатора. Клонированный образец.

В помещении было несколько десятков криокапсул. Две трети пустовало, но в остальных хранились тела. Их объединяло два признака: наличие Источника и возраст. Двадцать–тридцать лет, все мертвецы, мужчины и женщины, были в расцвете сил. Сколько же они уже пролежали здесь? У меня появились нехорошие мысли. Похоже, окончательно потеряв тело, бесплотный Инкарнатор возвращался сюда. И вселялся в заранее подготовленный новый носитель. А где они брали эти тела, если учесть, что кандидат для инкарнации должен быть мертвым?

– Я слышала о таком, – прошептала Тара, касаясь моей ладони. Девушке, кажется, было здесь немного не по себе. – Болтали, у Инков много запасных тел... одинаковых... они клонировали их, чтобы не искать новые...

Мико: Да, мертвые носители похожи на репликантов. Некоторые полностью идентичны. Вообще, во времена Утопии био–технологии, связанные с репликацией людей, были запрещены по моральным соображениям. Я сделала запрос, но доступ к свободным телам предоставляется Инкарнаторам от звания «аларх».

Ты что, ищешь запасной вариант на случай гибели... нашего тела?

Мико: Инкарнатор, я обязана рассматривать все возможные сценарии. Нам нужно посетить терминал Стеллара, не забывай...

– У тебя... тоже есть другие тела? – негромко спросила Тара.

– Нет. Я здесь впервые, ты забыла? – слегка улыбнулся я.

– Не знаю. Еще говорят, Одержимые во время войны заманивали и убивали людей, чтобы завладеть их телами... – пробормотала девушка.

– Мне не нужно твое тело, Тара Джессика Ли.

Прозвучало несколько двусмысленно, Тара усмехнулась, чуть покраснев и отводя глаза.

– Ладно, проехали, – девушка потянула меня за руку. – Ты типа спас меня и я тебе верю. Но нам нужно поговорить. Пойдем, найдем эти комнаты отдыха.

Я мысленно поддержал эту идею. Терминал Стеллара, конечно, очень важен, но у Тары нет туда доступа. К тому же мы зверски вымотались, требовалась хотя бы небольшая релаксация.

Прыжок через транслокатор привел в широкий коридор, отделанный керамопластиком, с рядами обычных дверей по обе стороны. Очень похоже на гостиницу. Я толкнул одну из дверей, за ней оказался просторный номер. Идеальный порядок, выстланный мягким ворсистым ковром пол, полный набор необычной изогнутой мебели. Все строго, ничего лишнего, но в спартанской простоте чувствуется стиль. Не решаясь ступить грязными, покрытыми кровью ботинками на чистый ковер, я недоуменно покрутил головой. Номер, да и весь Монолит выглядел так, будто ежедневно ждал визитеров: чистота, ни малейшего следа пыли. Кто поддерживает весь этот порядок?

Мико: Бытовые дроны, конечно. Робототехника. Их тут полно, вон, смотри.

Тара наклонилась и молниеносно схватила небольшой механизм, абсолютно бесшумно убиравший уже оставленные нами следы. Он походил на небольшую черепаху с идеально белым сегментированным панцирем. В руках девушки бот забавно загудел, замигал голубым индикатором, будто призывая на помощь.

– Универсальный уборщик, трансформер. – удивленно произнесла девушка. – Надо же, рабочий, как новенький. Тут что, типа есть Репликатор? Никогда не видела такую модель. Интересно, это последнее поколение? Сейчас посмотрим...

– Тара Джессика Ли, запрещается причинять вред имуществу объекта, – раздался бесстрастный голос Кейт-7 из пустоты. Тара, испугавшись, выронила бота, и тот, отрастив гибкие паучьи ножки, тут же резво побежал куда-то вверх по стене.

– Только посмотреть хотела, и все... – растерянно проговорила девушка, оглядываясь, но невидимая Кейт так и не показалась, лишь обозначив, что мы находимся под присмотром.

Все доступные номера оказались абсолютно одинаковыми. Тара охарактеризовала их словом «блеск», а Мико подтвердила, что примерно так выглядели интерьеры конца Утопии. Инкарнаторы, кем бы они ни были, понимали толк в отдыхе и отнюдь не сэкономили на комфорте релаксационных зон. Меня не покидало смутное чувство, что внутри Монолита не может располагаться так много разных помещений. Мы видели лишь малую часть, но было уже понятно, что такая площадь чисто физически не поместится в виденный со стороны Монолит.

Мико: Мы внутри экстрамерного пространства, Инкарнатор. Монолит – как криптор, только масштаб другой. Мне неизвестны технологии постройки и принципы функционирования подобных сооружений. Вероятно, они основаны на открытых после Импакта принципах азур-инженерии.

– Грэй, офигеть, ты только посмотри, что тут есть... – позвала меня Тара. Коридор закончился круглым холлом с мягкими креслами, а за ним оказалось помещение, где нашелся глубокий прямоугольный бассейн, а возле него прямоугольные же кабинки вибрационных очистителей, прикрытые поляризационными перегородками. Девушка щелкнула переключателем, и в чашу бассейна полилась вода, испускающая легкий пар.

– Есть, слава Ангелу! Горячая! – простонала Тара. – Шик! Я просто не верю своим глазам, тут все работает, Грэй! Да я полжизни готова отдать за горячий душ!

Я ее прекрасно понимал. Выглядели и пахли после многодневного путешествия мы не очень, моя одежда вдобавок полностью пропиталась кровью. Ко всему можно привыкнуть, особенно когда нет альтернативы, но тем больше начинаешь ценить блага цивилизации.

– Чур, я первая! – крикнула Тара, исчезая в кабинке очистителя.

Да, блаженство. Я запрокинул голову, подставляя лицо горячим струям. Вода, поначалу темно-багровая от грязи и запекшейся крови, бурлила в сточном отверстии прозрачным водоворотом. Казалось, она смывает многодневную усталость, возвращая силы. Странное ощущение чистоты и легкости, тело с радостью вспоминало его, блаженствуя под обжигающим душем.

Выйдя, я с разбега прыгнул в уже наполненный бассейн, взметнув тучу брызг. Несколько раз проплыл туда и обратно размашистым брассом, наслаждаясь силой и энергией молодых мышц. Кайф, просто кайф. Из очистителя послышался голос Тары:

– Эй, Грэй! Я тоже хочу поплавать!

– Ну так заходи, не стесняйся! – отозвался я.

Девушка вышла из отсека очистителя, приглаживая короткие влажные волосы, в комбинезоне, натянутом прямо на мокрое тело. Ну да, купальных принадлежностей нам никто не выдал. Увидев меня, плещущегося в бассейне, она ничуть не смутилась, наоборот, лукаво склонила голову.

Затем Тара безо всякого стеснения расстегнула и сбросила комбинезон, оставшись полностью обнаженной. Переступила через него, сделав несколько шагов вперед. Худой большеглазый подросток неожиданно оказался полностью сформировавшейся юной девушкой. Миниатюрной и стройной, с тонкой талией, неожиданно крутым изгибом бедер и небольшой девичьей грудью.

Замерев на краю бассейна, она попробовала кончиками пальцев воду.

– Класс, теплая!

Она «ласточкой» прыгнула с парапета и через несколько мгновений вынырнула около меня. На лице девушки блестели капельки воды, в мокрых волосах играл отблеск пламени.

Я ощутил, как тонкие смуглые пальцы прикасаются ко мне, отводя руку в сторону. Глаза девушки изумленно расширились.

– Ни одного шрама, все чисто, как новенький... – замороженно прошептала Тара, глядя на мое тело. Да, все те раны, что она старательно зашивала и перевязывала, разорванное до кости плечо – все повреждения исчезли, не оставив даже малейшего следа. Наверное, со стороны это казалось чудом.

Я видел совсем близко гладкую бронзовую кожу девушки, уловил ее аромат. Тара медленно улыбнулась, ощутив реакцию молодого здорового организма на ее близость и прикосновения. Она не отводила глаза. Между нами будто проскочила искра, та самая, которая пробегает между мужчиной и женщиной, чтобы вспыхнуть пожаром страсти.

«Оу» – произнесла Мико, подмигнула и исчезла, разорвав ментальный контакт.

Слова были не нужны. Взаимное притяжение закончилось столкновением и взрывом сверхновой. Я почувствовал жар ее поцелуя, стройные ноги обвили мою талию, девушка прижалась ко мне, обняв за нею.

– А говорил, что мое тело тебе не нужно, – задыхаясь, прошептала Тара, на мгновение оторвавшись от моих губ.

Мы не сдерживали свое желание. Все произошло само собой, яркое и бурное слияние мужчины и женщины, заставившее воду в бассейне подернуться мелкой рябью. Сжимая гибкое тело в объятиях, я ощущал странное удовлетворение, оттого что отважная искательница превратилась в обычную девушку, вцепившуюся в мои плечи, жарко и прерывисто вскрикивающую.

Когда все закончилась, она первой выбралась на парапет.

– Пойдем, Грэй, – хрипло произнесла девушка. Она тяжело дышала, ее грудь часто вздымалась, как от сумасшедшего кросса. – Я видела там отличную кровать.

Кровать в комнате отдыха действительно оказалась отличной. Мы заснули лишь через несколько часов, окончательно вымотавшись. Откуда только взялись силы для любовной схватки? Впрочем, юношеский пыл можно было объяснить возрастом, девушке было всего лишь девятнадцать лет. Ну а Грэй... я не знал возраста моего носителя, но судя по некоторым признакам (например, едва пробивающейся щетине на подбородке), парню тоже едва ли миновало двадцать. В прошлой жизни я ведь наверняка был в несколько раз старше. Как бы там ни было, эта ночь стала самой фантастической наградой за все время моей новой жизни.

Мико: Инкарнатор, подъем! Хватит дрыхнуть, соня! Доброе утро!

Я открыл глаза и поднялся. Бодрость духа и тела в любое время суток, награда эндокринных усилений, надо признать, делала жизнь значительно проще. Рядом, разметавшись, лежала спящая Тара, смуглое тело просвечивало сквозь тонкую простыню. На обнаженной спине девушки виднелась искусная татуировка, имитирующая растущие крылья. Работа настоящего мастера. Она покрывала всю спину девушки, кончики перьев заползали на плечи. Когда девушка поднимала руки, казалось, она расправляет крылья. Вероятно, именно из-за нее Бродяги вчера назвали Тару «ангелкой». Скорее всего, подобные тату были отличительной чертой жителей форта Энджело.

Мико: Приятное пробуждение, не правда ли? Как я вижу, репродуктивные функции организма ты проверил, работают отлично!

Она засмеялась – будто прозвенел серебряный колокольчик. Ничуть не обидно, а как-то с добродушным юмором, как взрослый человек потешается над проделками начинающего ходить малыша. Я все больше убеждался, что суб-личность моего когитора настроена в унисон моему самосознанию. Очень тонкая психо-подстройка, реагирующая на малейшее изменение мыслей и настроения.

Мико: Да, я такая, просто идеальная, очень умная и абсолютно не ревнивая! Одевайся, нам нужно посетить терминал Стеллара.

Терминал Стеллара представлял собой круглый зал, в середине которого был установлен

круглый стол. Немного странная конструкция, рассчитанная, судя по размерам, на одновременную работу по крайней мере десятка человек. Каждое «рабочее место» представляло собой полукруглый вырез, справа и слева – черные круги, выложенные из минерала, послужившего для постройки Монолита. Правый поменьше, с отпечатком ладони, левый чистый, очень похожий на небольшой транслокатор.

Мико: Тактильный контакт, Инкарнатор.

Я вложил ладонь в прохладный черный отпечаток, и над столом появился экран дополненной реальности, видимый только мне. На нем сияла уже знакомая трехлучевая звезда Стеллара.

Подключение...

Запрос авторизации...

Отказ! Имя и номер пользователя не обнаружены. Введите их вручную или заново пройдите процесс авторизации в системе...

На месте вращающейся звезды появились две пустых строки: имя и номер. Стиль полностью копировал мой собственный внутренний интерфейс, было ясно, что операционная среда терминала и дополненная реальность Инкарнаторов принадлежат одному проекту. И он меня не узнавал.

Мико: Инкарнатор, я надеялась, что система Стеллара опознает нас, но увы, мы с тобой в прошлом слишком хорошо затерли следы. Придется начинать с самого начала. Придумай себе имя, только отнесись к этому ответственно – ведь именно под ним тебя будут знать люди.

Тут и думать было нечего. Я уверенно вбил позывной «Грэй», уже привык к нему. Коротко, звучно и нейтрально. Номер сгенерировался автоматически, набор латинских букв и цифр.

Новый пользователь успешно создан.

Авторизация пройдена.

Система Стеллара приветствует вас, Инкарнатор Грэй!

На экране опять появилась знакомая звезда, вплетенная в стилизованное название «Проект Стеллар». Под ним появились несколько разделов: «ИНФОРМАЦИЯ О ПРОЕКТЕ», «ТРЕВОГИ», «ДИРЕКТИВЫ», «ХРАНИЛИЩЕ», «АРСЕНАЛ», «БАНК ГЕНОМОВ», «АРХИВ СТЕЛЛАРА».

Ну что же, начнем? Я открыл «ИНФОРМАЦИЮ О ПРОЕКТЕ»:

Уровень доступа: рекрут

Система Стеллара – это транслокационная сеть, созданная для координации Инкарнаторов. Основная цель – совместная ликвидация Тревог, защита людей и возрождение человеческой цивилизации. С помощью терминалов Инкарнаторы могут обмениваться информацией, предметами и генетическими материалами, узнавать новые приказы и получать награды от системы.

Для получения доступа к расширенной информации требуется звание «рядовой».

Нечто подобное я и предполагал. Оставались открытыми вопросы, кто создал эту систему (а судя по всему, она была разработана задолго до Импакта), кто ее запустил и в какой стадии сейчас находится дело Стеллара, если учесть рассказы Тары о том, что Инкарнаторы стали легендой...

Мико: Не все сразу, Грэй. Не против, если я буду так тебя называть, если мы уж выбрали это имя. Давай начнем с начала...

Следующим пунктом в списке были «ТРЕВОГИ».

Мико: Тревоги – это чрезвычайные ситуации, несущие прямую или потенциальную опасность человеческой расе. Существует несколько степеней Тревог, в зависимости от масштаба угрозы. Как правило, для устранения Тревоги реализуется целый комплекс директив...

В списке числилось две активных Тревоги...

«Черная Луна»

КРАСНАЯ ТРЕВОГА

Любыми средствами, не считая потерь, нейтрализовать воздействие планетарного ксено-объекта ЧЕРНАЯ ЛУНА на ЗЕМЛЮ. Для участия в отражении угрозы свяжитесь с руководством Первого Легиона.

Черная Луна... Пришелец из космической бездны, необратимо изменивший Землю. Шрамы битв, едва не расколовших ее, можно было наблюдать каждую ночь невооруженным взглядом. Тара упоминала, что очень много Инкарнаторов погибло во время некоей Осады на Черной Луне. Скорее всего, они объединились, чтобы ликвидировать Тревогу, но ничего не вышло. И я, вероятно, был из их числа, ведь черное «яйцо» свалилось именно оттуда.

Мико: Красная Угроза – высочайшая степень Тревоги, угроза самому существованию цивилизации. Посмотри на срок. Угроза Черной Луны висит со времен Импакта, и ее до сих пор не нейтрализовали... Печально.

Вторая Тревога была Синей. И зарегистрирована была более ста лет назад.

«Одержимые»

СИНЯЯ ТРЕВОГА

Информация засекречена. Свяжитесь с вышестоящими Инкарнаторами.

И все. Мико, печально улыбаясь, пожала плечами. Ну что ж, переходим к следующему пункту – «ДИРЕКТИВЫ»...

Тут все оказалось чуть посложнее. Мои активные приказы высветились сверху:

«Пополнение Справочника» (прогресс 5/10)

«Терминал Стеллара»

«Яйцо Руха»

«Крысиный Король»

И если напротив двух мигал алый значок «АКТИВЕН», то возле «Яйцо Руха» мигало «ОБНОВЛЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ», а задание «Терминал Стеллара» мерцало зеленым статусом «ВЫПОЛНЕНО».

При попытке открыть «Яйцо Руха», передо мной побежали строки:

Информация о гнезде и кладке руха передано в терминал Стеллара.

Директива полностью выполнена.

Ваша награда: поощрение, 1000 Азур.

Мико: Ура! Поздравляю! Это только первое поощрение, для первого повышения в звании потребуется три поощрения, а дальше – больше. Забирай награду!

На антрацитовом круге транслокатора появился короткий цилиндр. Он состоял из колбы, отлитой из толстого, будто бы полупрозрачного стекла, по краям окованной странным зеленоватым металлом. Внутри слабо мерцал свет, напомнивший о сиянии узоров Черной Луны.

Конденсатор А-энергии.

Азур-артефакт. Изготовлен из бериллиевой бронзы и измененного стекла.

Содержит 1000 Азур.

Батарейка, содержащая небольшой заряд А-энергии! Такого я еще не видел. Как только коснулся ее, интерфейс тут же выдал запрос: «поглотить»? На торце мигала заполненная шкала индикатора. Я задумчиво повертел странный предмет, похожий на технологичный магический артефакт, как бы парадоксально это не звучало. Мысленно обратился к Мико. Когитор с некоторым недоумением откликнулась:

Что значит «кто прислал»? Это стандартная награда системы. Все терминалы объединены в единую транслокационную сеть с центральным хранилищем Стеллара. Используй, чего ты ждешь?

Поглотить. 3410/9900 Азур в результате (вчера еще немного накапало от небольшого А-излучения Монолита). Пустая, угасшая батарейка осталась в руках, голубое сияние без следа впиталось в ладони. Интересно, а ее можно зарядить?

Мико: Можно. Но нужен специальный азур-экстрактор. Нам обязательно нужно им обзавестись, потому что А-конденсаторы разных номиналов – это единственная валюта системы Стеллара.

Однако иконка задания не пропала. Больше того, возле нее вновь появилась иконка «АКТИВНО».

Внимание, сформировано региональное задание «Кладка Руха».

Задача: Принести в терминал Стеллара яйцо руха. В случае невозможности уничтожить кладку.

Награда: 3 поощрения, опционально, неизвестно.

Внимание: вы получаете бонусное время для выполнения. Через 240 часов задание будет доступно всем Инкарнаторам в системе Стеллара.

Захотелось чертыхнуться. Вот так, приносишь известие, и все подключенные к терминалам получают информацию о твоей пещере сокровищ. А ведь там и выглядящий целым флаинг, и останки мертвого Инкарнатора... Хорошо, хоть дали десять суток форы первопроходцу, хотя я совершенно не представлял, как подступиться к гнезду исполинской птицы.

Ну, ладно, идем дальше. «Терминал Стеллара»... Я выбрал директиву, и система тут же сообщила:

Вы нашли терминал и зарегистрировались в системе Стеллара.

Директива полностью выполнена.

Ваша награда: поощрение

Мико: Вот и вторая звездочка на наш фюзеляж! Не так-то это и сложно, Инкарнатор. Осталось выполнить еще один приказ, и мы получим первое повышение.

Но увы, больше завершенных директив не было. Два из трех необходимых поощрений, я остановился в одной ступеньке от цели. Хорошо, что тут еще есть?

Кроме активных приказов, в этом разделе имелись так называемые «свободные директивы». Обезличенные приказы по типу:

«Чистка» – уничтожьте 10/100/1000 опасных азур-измененных существ.

«Ликвидация» – ликвидируйте А-Зону, уничтожив источник азур-излучения.

«Сбор» – найдите и доставьте в терминал 10 азур-артефактов из измененной материи.

И так далее. Причем многие явно устарели – например, «освобождение городов». Ну какой смысл зачищать огромный разрушенный мегаполис, где все равно невозможно жить? Директивы были бессрочными, но выбрать можно только пять. В награду предлагались «поощрения» и «неизвестно»...

Мико: Свободные директивы – хороший способ быстро продвинуться в звании. Думаю, не стоит ими пренебрегать. Я могу подобрать наиболее актуальные.

Следующий раздел, «ХРАНИЛИЩЕ».

Ого! В общем, как я понял, терминал Стеллара представлял мне доступ к небольшому экстрамерному складу, где можно хранить особо ценные вещи. Свой криптор можно потерять, его могут украсть или снять с трупа, тут же риски минимальны, но забрать можно, только вернувшись к терминалу. Удобно, если терминал Стеллара есть на твоей базе... Внезапно я осознал, что Монолит, возможно, и предназначался древними Инкарнаторами именно для этих целей. Бастион, база, опорный пункт, центр притяжения окрестных земель...

Мико: Именно так! Скорее всего, они могли через транслокационную сеть быстро перемещаться между Монолитами, таким образом контролировать огромную территорию, реагировать на угрозы и защищать людей.

Интересно только, что привело их к краху? Почему Монолиты заброшены, морфы множатся в глубине А-Зон, а Инкарнаторы стали больше похожи на сказку?

Пробовать функционал хранилища я не отважился, да и нечего, собственно, было туда положить. Ну и не терпелось открыть заманчивый «АРСЕНАЛ».

Однако меня ждало фиаско. Воображение уже нарисовало арсенал, полный оружия и экипировки для Инкарнаторов, но вместо на экране алело короткое предупреждение.

Ваш уровень доступа: рекрут

АРСЕНАЛ И СВОБОДНЫЙ ОБМЕН ЗАБЛОКИРОВАНЫ.

Необходимый уровень доступа: рядовой

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТУПА ПОСЕТИТЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕРМИНАЛ СТЕЛЛАРА.

Неожиданно мигнула вкладка «ДИРЕКТИВ» и во внутреннем интерфейсе появился текст нового приказа.

Получена директива Стеллара: «Центральный Терминал»

Внимание: особый персональный приказ!

Задача: Вернитесь в Город и получите доступ к главному терминалу Стеллара.

Награда: поощрение, доступ к Арсеналу, неизвестно

Мико: Грэй, это не я. Это системное персональное задание. Бессрочное. И мы теперь знаем, где находится центральный терминал. Все дороги ведут в Город.

Да, мой альтер-эго в своем послании тоже упоминал Город. Место, о котором с придыханием рассказывала Тара, последний кусочек рая на земле. Значит, именно там расположен «центр управления»? Тогда понятно, почему Инкарнаторы избрали его своей столицей... или скорее Город был построен вокруг главного терминала. Как я понял, он являлся неким центральным узлом, к которому каким-то образом были подключены все терминалы. Именно там находился склад системных вещей, арсенал и архив данных, именно там анализировалась информация и принимались решения. Но кто управлял самим Стелларом?

Мико: Инкарнатор, управлять Стелларом невозможно. Стеллар и есть система...

Говорить больше о сути таинственного Стеллара она отказывалась, ссылаясь на уровень доступа. Уже проходили, ладно...

Итак, следующий раздел, самый интересный... «БАНК ГЕНОМОВ». Я был морально готов, что он, как и «АРСЕНАЛ», окажется недоступным, но нет. Мои пальцы, вложенные в черный каменный отпечаток, будто бы слегка защекотало.

Внимание! Ваше звание допускает только сдачу свободных Геномов в банк генетической информации.

Оценка свободных Геномов!

Геном Пожирателя Плоты – 20000 Азур

Геном Слизня – 2000 Азур

Геном Гидры – 100000 Азур

Геном Раттуса – 5000 Азур

Я задумался. Интересная система, она всеми способами подталкивала повышать звание, выполняя задания. Хочешь доступа к банку Геномов – выполняй задания, хочешь продвинутое снаряжение и оружие – работай на Стеллар, выполняй задания. В целом здравая мотивация, но в самом подходе скрывалось что-то игровое, ненастоящее. Я не мог четко поймать мысль за хвост и сформулировать выводы из-за сплошного пробела в памяти, но подсознательно ощущал некую странную иррациональность. Мико, почуяв мои мысли, вздохнула и пожала плечами.

Ладно. Итак, Геномы можно сдать в обмен на Азур. Причем «золотой» Ген Гидры система оценила в сто тысяч! Семь Нейросфер одним разом. Остальные выглядели не так привлекательно, лишь генный материал Пожирателя потянул на двадцать. Ну что же, нужно было что-то решать...

Глава 27

Итак, сейчас у меня 3410/9900 Азур.

«Золотой» Ген Гидры – однозначно оставляем. Не для того я делал апгрейд эндокринной системы и вместе с Мико разрабатывал план развития, чтобы вот так просто продать его.

Геном Пожирателя Плоты – продаем. Он мне не нужен по многим причинам, основной из которых был тезис «оставайся человеком». Двадцать тысяч Азур – это две Нейросферы.

Геном Слизня слишком слаб, чтобы занимать им слот ДНК-имплантации. Тоже продаем. А Геном Раттуса... ну, ситуативно он может пригодиться, защита от радиации и ядов полезная штука, но...

Мико: Инкарнатор, не забывай, что наше первостепенное задание – «Крысиный Король». В процессе выполнения мы наверняка столкнемся с раттусами. Учти, пока мы обладаем ДНК этого вида, ты не получишь с морфов дублирующий или схожий Геном. Оптимальный вариант: сдать системе, найти новый.

Можно повторять бесконечно, – не удержался я.

Мико: Систему не обманешь, Грэй. С каждым новым дублем цена будет снижаться.

Вот оно что! Получалось, что с каждого вида измененных можно выбить только один Геном. И пока он с тобой, больше с них ничего не выпадет. Моя помощница-нейросеть знала много нюансов, недоступных простому смертному. Но делилась со мной только по мере необходимости, что тоже навевало на некоторые подозрения.

Мико: Грэй, я уже говорила, что я очень умная, да? Так вот, некоторая информация может быть скорее вредна, чем полезна. Цель моего существования – помощь тебе, в том числе и способами, которые... могут раздражать.

Виртуальная девушка лукаво улыбнулась и продолжила:

Я всегда на твоей стороне, Инкарнатор, мы – одна команда. Я всегда подскажу, если это необходимо.

Убедила. Ну что, оставляем «золотой ген» себе и избавляемся от прочих. Я проставил галочки напротив трех Геномов и снова ощутил холодную щекотку на кончиках пальцев.

Перезапись генетической информации...

На круге транслокатора появилась награда: три уже знакомых «батарейки». Номиналом двадцать, пять, и две тысячи Азур. Я сразу же использовал их и убрал пустые оболочки в криптор.

Поглощено 2000 Азур!

Поглощено 5000 Азур! Сформирована Нейросфера!

Поглощено 20000 Азур! Сформирована Нейросфера!

Текущее количество 9510/12100

Итак, в сухом остатке: две Нейросферы–апгрейда и почти готовый третий. Уже совсем неплохо. Хороший запас Азур для применения способностей и новых инкарнаций. Можно открывать очередной сезон охоты на морфов. Я грустно улыбнулся, вспомнив про свои девять смертей.

Переходим к «АРХИВУ СТЕЛЛАРА».

Последний раздел был необычным. Нечто вроде справочника–библиотеки, базы данных, где хранилась накопленная Инкарнаторами информация. К сожалению, большинство самых интересных разделов было недоступно из-за моего низкого звания, но Мико АРХИВ привел в восторг. Она мгновенно скачала все доступные файлы, включавшую карты, схемы, атласы с устройством морфов и описания артефактов. По словам нейросети, теперь мы не были слепы и глухи новом мире.

Мико: Мы здесь закончили, Грэй. Теперь можно отправляться в форт Энджело.

Но все оказалось не так просто.

Поднявшись на наблюдательный пост, я обнаружил, что Бродяги разбили лагерь неподалеку. Ночью, вероятно, они наведались к самому Монолиту, потому что тела варгов и их наездников исчезли, земля была изрыта множеством следов. Вряд ли они поняли, куда мы делись, но факт оставался фактом – под боком появилась стоянка. С помощью «Биноккулярного Зрения» я разглядел круг из нескольких машин, и, по крайней мере полтора десятка хорошо вооруженных людей. Внутри развели костры, возле них свободно бродили огромные гармы. Базой для техники Бродяг послужили старые платформы машин Утопии, а дальше явно потрудились большая фантазия мастеров. Хищно блестели стволы пулеметов и отточенные лезвия на колесах, топорщились шипы на бульдозерных отвалах, явно предназначенных для расталкивания скоплений ржавого автохлама с дороги. Мне не понравились рогатые черепа, украшавшие бамперы машин, и

сами Бродяги не понравились тоже. Дочерна загорелые, бородатые и устрашающе татуированные, вооруженные кто во что горазд, они напоминали банду, стаю гиен-убийц, выискивающих на равнине слабую жертву и загрызающих ее толпой. Казались беспечными, но не составило труда заметить несколько черных точек аэродронов, кружащих на значительном отдалении вокруг Монолита.

А дальше, на самом горизонте клубились тучи пыли. В них угадывалось смутное движение, будто сотни, тысячи машин медленно двигались по холмистой равнине. Расстояние было очень велико, на пределе возможностей «Биноклярного Зрения» я разглядел чудовищные очертания каких-то огромных многоэтажных повозок, похожих на маленькие движущиеся города, сплошное море авто между ними и скользящие в небе пузатые тучи дирижаблей. Или аэростатов? Возле них мелькали летающие аппараты поменьше. Неужели флаинг-машины? Не разглядеть.

Даже с такого расстояния Конвой внушал. Настоящая армада, где разнообразные средства передвижения давно стали домами на колесах. Обычаи и нравы техно-кочевников, сложившиеся за столетия такой жизни, я имел удовольствие наблюдать совсем недавно. Нечего и думать выбраться отсюда, пока орда Бродяг проходит близко и их дозор стережет Монолит.

Когда я вернулся, Тара еще спала. Мое появление разбудило девушку, и меня немного поразила ее реакция: при звуке шагов она сначала схватилась за оружие, потом окончательно проснулась и осознала, где мы. Вороненое дуло глухо стукнуло о пол, девушка потянулась, сонно улыбаясь, и протянула ко мне руки:

– Иди сюда, Грэй...

– Тара, Бродяги...

– Плевать, сюда они не попадут. Иди сюда...

В общем, весь день до вечера мы опять провели в постели. Не могли оторваться друг от друга, как две половинки одного разорванного целого, неожиданно совпавшие по линии разлома. Тара оказалась чувственной и страстной партнершей, совершенно незнакомой со стеснением. Видимо, в ее мире такие часы, когда можно расслабиться в безопасности, выпадали нечасто, и девушка явно стремилась оторваться все сто. Занимаясь с ней любовью, я неожиданно понял, что раньше делал это с другими женщинами, много и часто. Я не помнил их лиц и имен, но процесс был знаком до мелочей. И еще... глядя в ее сияющие глаза, вдруг осознал, что Тара больше не будет для меня случайной попутчицей. Пусть на время, но она стала моей, моей женщиной, которую требовалось оберегать и защищать. И от этого спокойного ощущения отступала внутренняя пустота. Я не помнил своей прежней жизни, но мог прожить новую. Так, как считал правильным и нужным.

В редких перерывах мы болтали, Тара рассказала, что ее вырастил и всему научил отец, который был одним из лучших поисковиков Энджело. Когда его команда не вернулась из очередной экспедиции, девушке было всего четырнадцать лет. С места гибели группы, попавшей под некую Волну Перемен, привезли ховербайк и «Черную Вдову», единственное наследство семьи Ли. С тех пор она сама зарабатывала себе на жизнь, откапывая ценные предметы в заброшенных городах. Сменила несколько поисковых команд, но так и не ужилась ни в одной, в конце концов став одиночкой. Выслушав же мою историю, девушка задумалась.

– Значит, ты упал с Черной Луны? – уточнила она, напряженно размышляя. – А перед этим сам себе стер память?

– Я так предполагаю.

– Знаешь, я подумала, ты и вправду можешь быть Ангелом, – произнесла она, удобно

устроившись на моей груди. – Он же так и не вернулся оттуда. Может, так и есть?!

– Не думаю. Кроме вашего Ангела, там ведь были и другие Инкарнаторы?

– Да, тысячи, – вздохнула Тара. – Знаешь, Грэй, в детстве, когда дед рассказывал сказки, я всегда мечтала, что... Обещай, что не будешь смеяться!

– Клянусь.

– В общем, мечтала, что встречу Инкарнатора, он полюбит меня и заберет с собой в Город, – призналась Тара. – Нет, правда, не придумываю!

– Верю. – улыбнулся я. – Кем бы я ни был в прошлом, Тара, сейчас начинаю жить заново. Теперь меня зовут Грэй.

– У тебя есть кто-то в Городе? – спросила она.

– Не знаю. Я же не помню, Тара.

– Думаю, точно есть. Молодой Заклинатель из клановых, наверняка там тебя ждет целый гарем девушек! – хихикнула она, глядя на меня. – Не жалеешь, что связался с дикой мусорщицей из Энджелло?

– Не жалею. И ты не дикая... ты...

–М-мм?

– Очень красивая. Умная. И смелая.

– И я не жалею. Знаешь, Грэй, – сказала она неожиданно серьезно. – Смерть, она ведь типа всегда ходит рядом. Мы живем недолго и можем умереть в любой день. Чего ждать? Нужно жить, пока есть возможность!

– А у тебя кто-то есть?

– Ну... был один парень, – чуть помедлив, ответила Тара. – Но я его послала! Мы были типа в одной банде, пришлось оттуда свалить... Опаснее, конечно, но зато не зависишь ни от кого.

Ближе к вечеру, наконец-то выбравшись из кровати, мы стали разбирать добычу. Старая амуниция пришла в полную негодность, и мне достался «Фокс-3», эластичный комбинезон одного из Бродяг, сделанный из плотного, почти в палец толщиной материала, похожего на резину. Плечи, локти, колени, грудь и паховую область защищали гибкие керамопластиковые пластины, внутри вились жилы акклиматизаторов, позволяющих телу спокойно дышать. После тщательной чистки и небольшого ремонта комбинезон приобрел почти презентабельный вид, который портила только общая потертость и несколько маленьких дырок, подозрительно похожих на пулевые отверстия. Моя система обозвала «Фокс» легкой полуброней, относящейся к реплике некоего гамма-комплекта разведчика, состоявшего из трех предметов. Тара одобрительно кивнула, оценив мой вид в облегающем фигуру черно-оранжевом защитном комбинезоне. Он почти не стеснял движения.

– «Фокс-3», хорошая штука, особенно полный комплект, со шлемом и кирасой, – сказала она. – Легкий, но если повезет, даже от пули спасет. Нож удержит, да и не всякая тварь прокусит.

Сама девушка щеголяла в тонком обтягивающем комбинезоне цвета хаки, на который сверху надевала защитный тактический жилет и маскирующий плащ с капюшоном. На мое предложение самой воспользоваться новым снаряжением она ответила резко

отрицательно:

– Бродяг завалил ты и добыча твоя! Мне все равно не подойдет, а на продажу жалко. Забирай, не парься.

Еще я забрал «Дробитель». К нему, к сожалению, нашлось всего три запасных магазина. Обрез-дробовик «медведя» выглядел устрашающе, но на деле требовал основательной чистки и ремонта. Вместе с лентами патронов он отправился в багажное отделение «Осы». Ховер, кстати, Тара починила меньше чем за час, с моей помощью собрав и разобрал внешнюю оболочку. Создалось впечатление, что внутренности аппарата она знает как свои пять пальцев.

Затем пришел черед воксов бандитов. Одинаковые по размеру кругляши, один был стилизован под форму ухмыляющегося черепа, второй украшен неизвестным знаком, похожим на иероглиф. Первый Тара сразу с досадой отбросила в сторону, мой выстрел повредил устройство, и он просто-напросто не включался. Второй же оказался зашифрован шестизначным буквенно-цифровым кодом. Примитивная, но надежная защита.

Мико: Надежная? Пф! Инкарнатор, надень вокс, секундное дело.

Я послушно прижал устройство к виску. В строке пароля на мгновение вспыхнули меняющиеся с бешеной скоростью цифры и буквы. И тут же замерли. 123456.

Что, серьезно? Да. Вокс открылся самым простым из всех возможных набором цифр, Мико скучающе пожала плечами, покрутив пальцем у виска. Ну да, согласен, с фантазией у Бродяги было не очень...

– Взломал, пароль простой, – сообщил я Таре. – Посмотрим?

Я положил вокс на ладонь и вывел в режим открытой, видимой всем трехмерной картинки. С управлением так и не освоился, и нетерпеливая девушка отобрала у меня устройство, с бешеной скоростью просматривая содержимое.

– Кстати, зачем они вообще сейчас носят воксы? – спросил я. – Сети-то все равно нет.

– Внутри поселений есть локальная сеть, у Конвоя наверняка тоже. – пожала плечами Тара. – Зачем носят? Удобно. Разговаривать. Записывать. Смотреть. Обмениваться инфой. У меня тоже есть, но в поиске отключаю, могут типа засечь.

– А здесь не засекут? – поинтересовался я.

– В Монолите?! – поразилась девушка, приоткрыв рот. Видно было, что такая мысль даже не приходила ей в голову. – Ну... типа нет. Так я думаю... Спроси у этой Кейт или как там ее...

Мико: Отправила запрос. Монолит полностью экранирован. Но при наличии Сети воспользоваться связью можно.

Вокс был забит видео.

Целая коллекция порно, причем как более-менее «приличные» студийные записи, наследие времен Утопии, так и любительские съемки, явно сделанные самостоятельно. На них мелькали покрытые шрамами и татуировками смуглые женщины с аугментацией, плачущие пленницы, невероятно жесткие сцены, смотреть которые без омерзения оказалось невозможно.

Второй фишкой было обилие кровавых видео. Ну просто лютая жесть, снимавший как будто смаковал подробности убийств и пыток с дотошностью садиста-эстета. Бродяги вообще не церемонились, изоощренные истязания у них, судя по роликам, были чем-то вроде популярного развлечения. Тара не казалась нежным цветком, но на некоторых сценах ее откровенно мutilo. Да и меня подобное зрелище не оставило равнодушным. Те, кто проделывал такие вещи, уже не являлись людьми, а были просто кровожадными тварями, заслуживающими, чтобы их пристрелили, как бешеных животных.

Целый ряд видео со смертельными поединками. Погибший, наверное, фанател от кровавого спорта. Я так понял, это было нечто среднее между чемпионатом и расправами, поединки на импровизированной гладиаторской арене, огненное кольцо факелов, орущая толпа зрителей. Люди против людей и люди против чудовищ, смертельные бои кибернетически усиленных бойцов и существ, которых сложно было назвать людьми. С оружием и без, многие схватки заканчивались изнасилованием или поеданием тел побежденных.

– Шивы! – бормотала Тара, проматывая эти записи и добавляя кое-что покрепче. Кажется, девушка даже немного позеленела от отвращения и злости. Да, теперь я тоже понимал, почему Бродяг не любят жители «оседлых» поселений. Множество азур-и-кибернетически измененных, кровавая жестокость, граничившая с садизмом, полное пренебрежение человеческой жизнью и совершенно иная нравственная система ценностей.

– Не пойму, что это за Конвой. Не «Юн-тай» и не «Драконы» точно, – произнесла девушка. – С юга пришли, что ли? Самые настоящие Твари!

Но среди горы треша попадаются жемчужины. Наиболее ценной оказалась последняя запись. На ней неожиданно фигурировали уже знакомые нам персонажи.

Ратты. Мы увидели заброшенный город, покрытые граффити развалины. В них группа Бродяг в большом здании, от которого остался один каркас, встретила с отрядом серых крысаков. И хотя многие раттусы пронзительно и неприятно шипели, а оружие напряженных Бродяг было направлено в сторону кишевших в руинах тварей, люди и морфы не стали убивать друг друга.

Они приехали на переговоры. Видно было плохо, так как снимающий находился далеко, но со стороны Бродяг выехала низкая бронемашина, из нее вылезла небольшая группа. Несколько людей в синих куфьях, которых прикрывали здоровяки в тяжелой экзоскелетной броне. Навстречу из рядов раттов показались уже знакомые всадники на огромных крысах, сопровождающие не кого-нибудь, а крысиного короля-альбиноса. Того самого, на которого Мико выдала боевую директиву!

Бродяги и раттусы загадочным образом общались. Затем – у меня сложилось такое впечатление, они пришли к соглашению и разошлись. Люди начали выгружать ящики, помеченные черными трафаретными иероглифами, возводя из них пирамиду, а со стороны раттусов приволокли клетку с женщиной-оборотнем, которую тут же прицепили к броневнику.

Было понятно, что мы стали свидетелями переговоров и самого настоящего обмена. Видео внезапно прервалось сеткой помех, последним кадром стал один из приближающихся главарей в синих нашейных платках.

– Тара, что в ящиках? – не выдержал я.

– Не знаю. Похоже, оружие, – прошептала девушка, закусив губу, – Дерьмо Ангела, я слышала, что эти шивы торгуют с Тварями, но не верила! Смотри, видео типа совсем свежее, оно снято только позавчера. Уже после того, как мы с тобой встретились... Конвой и целая стая раттов как бы в одном дне пути от Энджело! Ты видел типов в синих платках? Похожи на Святош. Видимо, они все тут заодно! Не нравится мне это, Грэй...

Мико: Крайне опасная ситуация. Стоит задуматься о том, зачем Бродяги вооружают разумных морфов. Если они создали некую коалицию, то какова ее цель?

Неожиданно вокс вздрогнул. Поверх транслируемого видео вылезла надпись:

Вас вызывает скрытый абонент.

Увлеченные просмотром, мы не обратили внимания, что на включенном устройстве появился значок доступной Сети. Скорее всего, мы попали в зону действия передвижных трансляторов Конвоя. И кто-то моментально обратил внимание на включенный вокс, принадлежавший убитому Бродяге.

Вызов прервался, не дождавись ответа. Но через несколько секунд пришло сообщение:

«Привет, мясо. Ты где?»

Мы находились внутри Монолита, нейросеть сказала, что он полностью экранирован. Бояться того, что нас запеленгуют по сигналу, не стоило. Неведомому абоненту оставалось только бессильно выплескивать свой яд.

«От нас все равно не спрячешься, мясо»

– Не отвечай, Грэй! – предупредила побледневшая Тара. – Выключи его!

«Мясо, скоро сдохнешь»

Нас явно пытались вывести из психического равновесия. И хотя внутри клокотала ярость, я сдержался. Пожалуй, достойно ответить можно только свинцом. Тара права, разговаривать с ними не о чем. Но прежде чем я выключил вокс, абонент прислал последнее пожелание:

«Скоро вы все сдохнете»

После просмотра встревоженная девушка как-то быстро засобирилась. Если до этого опасность казалась эфемерной, то теперь она приобрела реальные и угрожающие черты. Союз большого Конвоя и крупной стаи морфов нес явную угрозу форту Энджело.

Снова поднявшись на наблюдательный пост, мы увидели, что Бродяги сворачивают свой лагерь. Они исчезали в пыли, двигаясь параллельно Конвою, явно боковой дозор, контролирующей фланги. Путь был свободен, если, конечно, отступление не являлось хитрой ловушкой.

Решено было выезжать под прикрытием ночи. Рискованное мероприятие, аэроботы Бродяг наверняка контролировали округу, но Тара уверяла, что отдохнула и так хорошо знает дорогу, что сможет промчатся даже без демаскирующих огней. Если и засекут, уйти ночью гораздо больше шансов.

Пока девушка готовила хOVERбайк, я распределил полученные Нейросферы. Для имплантации Гидры требовалось еще четыре усиления: центральной нервной системы (2) и кровообращения (2). Я выбрал первое усиление нервной системы. По описанию этот апгрейд был общей подготовкой организма к более сложным изменениям, нервная система адаптировалась к появлению и контролю новых функций и органов. На практике – улучшенная координация, улучшенная реакция и рефлексы. После первого усиления я почувствовал необычайную легкость и точность движений. Поймать двумя пальцами муху на лету или уклониться от брошенного в упор предмета – да легко! Поддавшись эйфории, я с легкостью прошелся на руках, уверенно удерживая баланс. Да, этого всего лишь возможности хорошо развитого человеческого тела, достижимые годами упорных тренировок, но как же приятно ими обладать!

Мико: Грэй, небольшой тест. Пожалуйста, сосредоточься и действуй так быстро, как только сможешь.

Нейросеть вывела передо мной экран дополненной реальности, где начали мелькать зеленые и красные фигуры, быстро сменяя друг друга. Нечто вроде визуального тира, определяющего скорость реакции.

Мико: Среднее время 198 миллисекунд. Неплохо. Не супер, но неплохо. Биологический пинг заметно выше среднего.

Что же принесет второй апгрейд? Ловкость профессионального фокусника и грацию акробата, способного пробежать по канату над пропастью? Но, несмотря на эйфорию, я сдержался. Усиления Тела хороши, спору нет, но мне нужно развивать свое единственное оружие – Источник. Тем более остается пятое, финальное, следующие будут доступны только после Эволюции.

Последний апгрейд Источника предложил выбор из двух новых способностей: «Аура Света» и «Фотокинез». Первое позволяло создать окружающую меня область ослепительного света, на первого уровне – просто света, без дополнительных возможностей. Второе – куда интереснее, позволяло начинать более тонкие манипуляции с энергией Ра, создавая из вызванной частицы различные объекты, ограниченные только фантазией и волей творца.

Мико: Потенциально очень мощная способность, Инкарнатор! Думаю, если ее развить, можно создавать разящее световое оружие с азур-поражающим фактором!

В том-то и дело, что «если ее развить». Дальнейшее развитие Источника было туманно, нужна Эволюция. А сейчас «Фотокинез», как и «Аура» – это просто свет. Первый уровень способностей слаб, а мне нужно оружие здесь и сейчас!

Именно поэтому я выбрал третий, последний апгрейд «Вспышки», уже несколько раз спасавшей нас. Описание способности вспыхнуло, изменившись и окутавшись фиолетовой рамочкой. Теперь оно гласило:

«Вспышка Света» (3) – вы взрываете частицу Ра, вызывая мощнейшую вспышку, наносящую электромагнитный, световой и аzur-поражающий урон всем, находящимся в зоне видимости. Все, оказавшиеся вблизи центра взрыва, полностью теряют зрение и получают дополнительный термический урон.

Активная способность. 1000 Аzur.

Мощнейшее оружие! «Вспышка» одинаково губительно действовала и на людей, и на технику, и на аzurических существ. Единственное, это означало, что...

Мико: Да, Грэй. Пользоваться нужно очень осторожно, иначе мы рискуем выжечь глаза своим же союзникам. Спасут только светофильтры шлемов. Но – теперь у нас есть средство против А-существ, а это очень многого стоит. Кстати, на всякий случай: «Вспышка» заденет и других Инкарнаторов. Имей это в виду...

Мы покинули Монолит. Ночь была подходящая, рваные клочья облаков скрывали мерцающую громаду Черной Луны, позволяя двигаться скрытно. «Оса» скользила между сопками вдоль обочины старой трассы, Тара напряженно вглядывалась в ночь, прильнув к рулю, а у меня из головы не мог вылезти последний разговор с Кейт-7 в Монолите.

Когитор Монолита появилась, когда мы подошли к транслокатору в холле. Дрожащая, полупрозрачная голограмма девушки в форме давно забытой армии отдала воинской салют, а затем по-военному коротко спросила:

– Рекрут Грэй, вы покидаете Монолит?

– Да.

– Принято. Согласно пункту лямбда-один-четыре «0 Гарнизоне» информирую, что аванпосту «Азия-три» требуется гарнизонный состав в количестве...

Мико: Грэй, когитор Монолита согласно своим алгоритмам сформировала для нас задание. Возможно, это будет интересно в будущем...

Сформирована директива: Гарнизон Монолита

Задача:

Монолит – это бастион, защищающий земли людей. Когда стража Инкарнаторов Стеллара ведет дозор с его стен, мирные жители могут чувствовать себя в безопасности.

Восстановите работу всех систем Монолита «Азия-3».

Когитор Кейт-7 сообщает, что аванпосту «Азия-3» необходим гарнизон в составе:

1. Командор: 1 Инкарнатор (звание не ниже: трибун)

2. Вспомогательный состав: 4-20 человек

Внимание: Достигнув необходимого звания, вы можете принять командование аванпостом и вывести его системы из состояния консервации.

Награда: пост командора Монолита, поощрение, неизвестно

Глава 29

Из окрестностей Монолита мы ускользнули безо всяких проблем. Тара гнала сквозь ночь, уверенно ориентируясь между сопок, заросших сосновыми и лиственными лесами. Шлем девушки, скорее всего, имел функцию «ночного видения», иначе двигаться с такой скоростью в темноте было бы невозможно. Ночь пролетела незаметно, ближе к утру мы пересекли окраину заброшенного города, и за ним местность быстро начала меняться. Вокруг раскинулись рисовые и кукурузные поля, явно возделываемые человеческими руками. Они террасами взбегали на холмы, где виднелись хозяйственные постройки. Самих людей не было видно, но на глаза попадались свежие следы техники, пересекавшие злаковые плантации.

– Фермеры! – крикнула мне Тара, кивнув в сторону далекого холма, увенчанного целым комплексом построек с высокой металлической вышкой. – Живут снаружи, отчаянные ребята! Энджело уже близко!

Она показала рукой на каменистую гряду, над которой низко плыли серые облака. Девушка словно повеселела и прибавила скорость. Мы приближались к дому.

Через час горы выросли, заслоня полнеба. Над скалистыми вершинами кружили птицы, на недосыгаемых кручах виднелись решетчатые силуэты дозорных башен. Не задерживаясь, Тара обогнала группу людей, окруженных целой отарой блеющих овец, и процессию из нескольких колесных автомобилей, сопровождаемую пулеметным пикапом. Я успел разглядеть, что нам приветственно машут руками.

– Наши уже знают о Конвое, в воксе идет предупреждение! – радостно выдохнула девушка. – Эй, Грэй, мы типа попали! На входе толпа!

Мы приехали, она уже тормозила хOVER. Я совсем близко увидел скальные стены, отвесно уходящие вверх, и зияющее в них круглое металлическое жерло огромного тоннеля, в который с легкостью проехал бы поезд. Вход защищало нечто вроде блокпоста, хорошо укрепленного и охраняемого. Сложенные из двойного ряда бетонных блоков высокие стены, смотровые щели и пулеметные гнезда. Я с удивлением опознал шестиногих «Тарантулов», противопехотных ботов времен Утопии, грозно застывших на оборудованных огневых позициях, и даже вкопанный по самую башню тяжелый танк «Микадо», смотревший в сторону незваных гостей квадратным дулом плазмогана, черным от застарелой копоти. До этого мне попадались только старые остовы подобной боевой техники, здесь же явно имелись рабочие, хоть и изношенные образцы. У наполовину распахнутых ворот дежурили вооруженные бойцы, по очереди запускавшие внутрь людей.

Толпа – громко сказано. Максимум несколько десятков, загоняющих в тоннель восстановленные из старья грузовые и сельскохозяйственные машины, доверху груженные

всяким скарбом. Мычали коровы и козы, испуганно кудахтали куры в клетках, пирамидой установленных в открытых кузовах. Мужчины с черными прокаленными солнцем лицами о чем-то яростно спорили с охранниками блокпоста, возле процессии суетились женщины и галдели дети. До нас долетел матерок вояк, явно не очень обрадованных всем этим бардаком.

– Фермеры, – прищурилась Тара, подруливая поближе и останавливая «Осу». – И все свое зверье тащат. Ну все, теперь в Энджело надо смотреть под ноги...

Она чуть брезгливо сморщила нос. Да, амбре, окружавшее группу людей и животных, было весьма специфическим.

– Слушай, а поселение что – находится в горе? – спросил я, глядя на освещенный электрическими лампами зев тоннеля, где исчезали машины и люди после небольшого досмотра.

– В горе? – округлила глаза девушка. – Нет... увидишь. Слушай, Грэй, я тут как раз хотела с тобой типа поговорить.

Я кивнул, и Тара понизила голос:

– Слушай, я тут как бы подумала... В общем, не стоит сразу всем тут говорить, что ты типа Инкарнатор. Могут не понять и все такое.

– Почему? – прямо спросил я.

– Ну, всякое бывает, – отвела глаза Тара. – Инки ведь тоже разные были... Да и не поверит никто, только языками чесать начнут. В общем, давай так – ты Грэй из Города, потерял память, ну как мне рассказывал. Лады? А там дальше решим.

– Хорошо, – не стал спорить я. Определенная логика в словах девушки была, непонятно, как местные воспримут правду, но от меня не скрылась некоторая недоговоренность, будто она о чем-то старательно умалчивала.

Мико: Физиогномика говорит о том, что она что-то скрывает. Думаю, нам нужно выяснить, что именно. Есть несколько вариантов, например...

Позже, Мико, – оборвал я неугомонную нейросеть. Слишком много интересного происходило вокруг. Тара, обрадованно взмахнув рукой, подогнала хOVERбайк вплотную к длинной шестиосной грузовой платформе, прицепленной к тяжелому гусеничному тягачу. На ней виднелись очертания чего-то громоздкого и округлого под брезентовым тентом, перехваченным ремнями-стропами.

– Привет, Ли, – сказал человек, сидящий на траке тягача. Высокий и загорелый, он лениво перекатывал стебелек травы из одного угла рта в другой. На груди в разрезе расстегнутого комбинезона виднелся огромный желтоватый клык на черном шнурке, из-за плеча торчал приклад штурмовой гаусс-винтовки. Когда он повернул голову, стал виден протез, серебриющийся на месте одного из глаз, и страшные шрамы, изрезавшие половину лица.

– Привет, Джон! – радостно улыбнулась Тара. – Взяли кого-то крупного?

Она кивнула на груз, укрытый брезентом. Джон спрыгнул, придерживая оружие, обошел вокруг платформы и поднял угол ткани. Оттуда на нас глянул огромный остекленевший глаз на оскаленной чешуйчатой морде размером с наш хOVERбайк. Грузом был мертвый

морф, азор-чудовище, очень похожее на оранжево-синих исполинов, что я видел на опушке леса.

– Хутах? – неподдельно изумилась Тара. – Ты завалил взрослого хутах? Но как?

– У каждого охотника свои секреты, Ли, – ответил Джон. – Вот когда пойдешь разведчиком в мою команду, все сама узнаешь.

– Тебе же Марта яйца оторвет, забыл, что ли? – усмехнулась моя спутница.

– Как тебе язык еще не отрезали, Ли? Болтаешь что попало. А у тебя что, новый напарник?

– Ну, типа нет, – немного стусевалась Тара. – Это Грэй, он из Города.

– Привет, Грэй из Города, – Джон, прищурив единственное око, окинул меня внимательным взглядом. – Что, прогулка на дикий континент? И как тебе наши края? Еще не успели сожрать, кхе-кхе?

– Пробовали, но меня сложно переварить. Слишком жесткий, – усмехнулся я в ответ, не отводя глаза. Изуродованный охотник не казался старым, но седина на висках и морщинки в уголках глаз выдавали возраст. Жесткий дядька, несколько секунд мы мерялись взглядами, кибернетический глаз старался просто просверлить насквозь, но я не сдавался, спокойно выдерживая недружелюбный взгляд. Здесь явно недолюбливали представителей Города, хотя и старались не показать этого в открытую.

– М-м... Я подобрала Грэя на окраине А-Зоны, он один выжил из рейда Легиона, – пояснила Тара, оборвав повисшее в воздухе напряжение.

– Чудеса случаются, – философски заметил собеседник. – Ты слышала предупреждение, надеюсь? Бродяги идут с юга, очень большой Конвой.

– Еле ушли от них! – хмыкнула девушка. – Пересеклись возле Монолита, пришлось немного пострелять.

– Хвастунишка, – зевнул Джон, сплюнул травинку и посоветовал мне. – Парень, осторожнее с этой занозой. Не успеешь оглянуться, как тебя охмурят и заставят плясать под ее дудочку.

– О морфах уже есть информация, Джо? – не обращая внимания, спросила Тара.

– Нет. Что такое?

– Мы видели целую стаю крысиного отродья. Ратты, ратлинги, снорки, все дела. Типа мигрируют из А-Зоны, и тоже в нашем направлении.

– Ну и ладно. Может, сожрут половину Бродяг, – лениво ответил охотник. – Нашим легче.

– Нет, ты не понял, Джо. У них появился Король. Я сама его видела.

Джон несколько секунд неотрывно смотрел на девушку, потом сплюнул травинку и усмехнулся:

– Ты шутишь, Ли? Король? Азурическая тварь? Ты еще скажи, что Инка там повстречала.

– Я не шучу, Джо. Грэй тоже его видел, может подтвердить. И у меня есть запись! – нахмурилась девушка.

– Тогда какого хрена ты еще здесь, Ли? – медленно произнес охотник. – Дуй к Ангелам, пусть вызывает Нокса. Это вообще-то Тревога, если ты не в курсе.

– Я и хотела тебя попросить пропустить нас вперед, – невинно хлопнула ресницами Тара. – Спасибо, Джо! Привет Марте!

– Будешь должна, Ли, – проворчал одноглазый.

Охрана блокпоста была хорошо и разнообразно вооружена. Тактические шлемы, тяжелая и средняя броня, кинетическое и импульсное оружие. Я заметил даже двух тяжеловооруженных бойцов в массивных трехметровых экзоскелетах. Сервомоторы до сих пор исправно работали, в таких кибернетических доспехах можно было легко гулять под пулевым обстрелом.

– Это «Ангелы», типа наши легионеры, – тихо прошептала мне Тара. – Видишь парней в кидо? Один из них бывший Воин, сбежал из Джайпура. Ты лучше молчи, я сама все скажу.

На черных нагрудниках повторялся белый трафарет человека, распростершего крылья. Символ «Ангелов», наследников Ангела, герб форта Энджело. Я вдруг задумался, что название поселения означает просто: Форт Ангела. Возможно, тот самый Инкарнатор по имени Ангел и был последним командором Монолита, когда-то защищавшим этих людей, и именно под его надежное крыло они стекались сюда? Возможно...

Бойцы на блокпосте проверяли личности входящих, снимая ДНК-отпечатки с помощью черного планшета. Если прикосновение Тары не вызвало никаких вопросов, то от моего по экрану разбежались большие красные круги и мяукнул тревожный сигнал. На меня тут же нацелились счетверенные стволы гаусс-пулеметов бойцов в кибернетических доспехах.

– Грэй, спокойно, – вполголоса предупредила девушка, – сдай оружие и криптор... И не дергайся, я сама все скажу.

Подойдя к старшему охраны, она начала что-то тихо и долго втолковывать хмурому бойцу. Меня в это время полностью обыскали и заставили сложить оружие, нож и кольцо-криптор в небольшой металлический ящик. Наконец «Ангел», беседующий с девушкой, неохотно кивнул, и нас обоих под конвоем отправили дальше, в металлическое жерло тоннеля.

Я подумал было, что проверка закончена, но все оказалось не так просто. Тару увели дальше, а меня провели чуть дальше по коридору, оказавшемуся огромным длинным шлюзом, снабженным двумя круглыми толстыми дверями, зависшими над входом и выходом. В конце тоннеля мерцал солнечный свет, но до него мы не добрались: конвоиры втокнули меня в одно из неприметных помещений, прятавшихся в стенах. Внутри не было ничего, кроме голых стен и ряда металлических скамеек, привинченных к полу. Один из «Ангелов» ловко и деловито пристегнул меня к ним наручниками и вышел. Снаружи лязгнул и заскрипел закрываемый замок – меня заперли.

Мико: Ничего страшного, обычная проверка подозрительных людей. В связи с присутствием вблизи враждебного Конвоя Бродяг вполне разумные меры предосторожности.

Она была права, но без оружия и без гарантий в голову сами собой лезли нехорошие мысли. Тем более скучать в одиночестве пришлось более двух часов, прежде чем снова заскрежетал замок и в камеру вошел новый человек.

Худощавый и седой. В хорошем статусном черном комбинезоне, справа на груди серебрился уже знакомый крылатый силуэт. Несмотря на возраст, пришелец двигался легко и пластично, как хороший рукопашный боец. Повадки и острый, ошупывающий

взгляд сразу выдавали матерого волка. Он мгновенно оглядел и оценил меня, присел напротив.

– Я Константин Нокс, командор «Ангелов», – коротко представился незнакомец. Глобиш, как и у Тары, был отрывистым и каким-то смазанным, но я уже приноворился к их диалекту. – Ты?

– Грэй. Теперь меня зовут Грэй, – ответил я спокойно. – Я из Города.

– Рассказывай, как ты здесь оказался, Грэй. С самого начала.

Тара наверняка уже все рассказала. Значит, это примитивная проверка, чтобы сверить наши показания. Нокс не отрывал глаз от моего лица, установив прочный зрительный контакт. Взгляд был пронизывающим, и более слабый человек наверняка затрепетал бы как кролик перед удавом. У моего собеседника, несомненно, была мощная, подавляющая харизма. В присутствии таких людей сложно лгать.

Мико: Внимание, Грэй! Тебе не показалось. Он использует оптический полиграф, функцию своей скрытой глазной аугментации. Лгать нельзя, анализатор психофизиологических реакций довольно точный.

Я понял. Значит, седой «командор» – из местной службы безопасности. Скрытая аугментация... о таком я не слышал, оба глаза допросчика казались абсолютно нормальными, живыми. Интересно, какие еще сюрпризы меня ждут?

Краткий миг раздумья. Он видит перед собой молодого парня с клеймом Города на лице и запястье, которого подобрали на границе А-Зоны после рейда Легиона. Он наверняка видел кинжал и кольцо, неопровержимо свидетельствующие о клановой принадлежности. Значит, скорее всего, все выводы уже сделаны, и от меня просто ждут подтверждения. Рассказать правду о том, что я Инкарнатор, или продолжать играть роль Грэя, трибута из Тимуса? Каковы могут быть последствия?

В первом случае непредсказуемыми. Скорее всего, сначала мне просто не поверят, сочтут безумцем или мистификатором. Даже если смогу доказать, я слишком мало знаю, чтобы прогнозировать, как повернутся события. Ясно одно, будет обеспечено много абсолютно ненужного внимания. Моя цель – разобраться, что здесь происходит, и вернуться в Город, чтобы открыть тайну своего прошлого. И под маской Грэя сделать это гораздо проще. Значит, решено, играем роль Свена Грейхольма, единственного выжившего из рейдовой группы, но при этом полностью потерявшего память. Оптический полиграф? Я не собирался лгать, да и работают такие проверки только с людьми, не умеющими сдерживать бессознательный «язык тела». Мимику, движения глаз и пальцев, темп сердцебиения и потоотделения.

Мне проще, я не волновался. Абсолютное спокойствие недостижимо, но эндокринные и нервные усиления значительно облегчали контроль над эмоциями. Тщательно подбирая слова, я рассказал собеседнику свою историю: начиная с момента, как очнулся в теле Грэя, упустив лишь незначительные подробности о смертях, воскрешениях и своей инкарнаторской сути.

– Значит, ты из рейда Легиона, погибшего в А-Зоне? – переспросил Нокс. – Любопытно, любопытно. Трибут из Тимуса, молодой Заклинатель? Чем можешь подтвердить свои слова?

– Мой фамильный криптор у ваших людей. Еще есть вот это.

Свободной рукой я протянул ему карточку с данными и фото Свена Грейхольма, болтавшуюся у меня на шее.

– Похож, – кивнул седой. – Я не слышал, чтобы клановые крипторы подделывали, да.

Город сообщал о рейде Легиона, а потом мы видели взрыв в той стороне. Я попросил Тару посмотреть, что случилось, и вдруг она находит тебя. Единственного выжившего, потерявшего память – идеальный способ отделаться от неудобных вопросов. Странная история, Грэйхольм. Ты вполне можешь быть шпионом Бродяг или Святош, задурившим девчонке голову. Так?

– Я не шпион. И Бродяг мы убивали по дороге, – чуть нахмурился я. – Тара может подтвердить.

– Да, она даже сделала фотофиксацию трупов, – подтвердил собеседник. – И ты вроде бы не врешь, я чую такие вещи. Но у меня тут немного не сходится, мальчик. Вы прикончили Бродяг позавчера поздно вечером, а потом? Где вы были и что делали еще сутки?

А он действительно проницателен. Очень быстро сопоставил время и нашел лакуну, в которую мы с Тарой провели в Монолите. Так и ловят на вранье, мы с девушкой заранее подробно не договорились, не подозревая подобную проверку.

– Мы... ну... нашли укрытие... и... – я пришел к выводу, что лучше сказать правду.

– Понятно, – протянул Нокс. – Слушай, Грэйхольм, Джессика – дочь моей двоюродной сестры. Ее отец тоже был хорошим человеком... в общем, клянусь Ангелом, если с девочкой что-то случится из-за какого-то городского... я голову тебе откручу. Ты меня понял?

– Я тебя понял, Константин Нокс, – спокойно ответил я. – С ней будет все хорошо, обещаю. Она под моей защитой.

Седоголовый насмешливо хмыкнул, затем отстегнул меня от скамейки.

– Ты свободен. Твои вещи и оружие у Джес. У нас спокойное поселение, никакой пальбы, никаких драк, никаких «нюхов», ясно? Сейчас хватает хлопот с эвакуацией фермеров, так что мои ребята на взводе, имей в виду!

– У вас есть связь с Городом? – спросил я, проигнорировав грозное предупреждение.

– Ретрансляторы не работают второй день. У Бродяг дьявольски мощная глушилка в Конвое. – поморщился седой. – Осталась только внутренняя сеть. Так что ничем не могу помочь, пока Конвой не пройдет мимо. Если он пройдет мимо.

– Тара передала информацию о крысином короле и его встрече с Бродягами?

– Да, их воксы я забрал. Будем изучать ваше видео.

– Я хотел бы помочь в ликвидации угрозы.

– Да? – прищурился Нокс, с интересом взглянув на меня. – Ты серьезно, парень? Мы потеряли уже троих разведчиков... помочь он хочет. Здесь не до шуток. Все, давай на выход. Джес заждалась снаружи.

Миновав шлюз, мы оказались на просторной широкой дороге, сейчас заполненной грузовиками фермеров. Сверху лился яркий солнечный свет, исходящий из огромного, идеально круглого отверстия, образованного стенами громадного скального колодца, в котором и находился форт Энджело.

Цилиндрический кратер, замкнутое кольцо гор. Хорошее, безопасное место, попасть в которое можно только через шлюз-тоннель либо сверху, преодолев неприступные вершины. И судя гладким стенам исполинского колодца, эргономичным зданиям из серебристо-серого пластобетона, похожим на кольцевые корпуса, огромному металлическому шпилью-ретранслятору, это место существовало еще до Утопии. Скорее всего, здесь была какая-то военная база.

Мико: Это один из стартовых ангаров-колодцев для кораблей Звездного Флота. Разве ты не видишь кольцевую диафрагму наверху?

Да, теперь я заметил края огромных лепестков на верхнем крае колодца. Если механизмы до сих пор работали, форт в любой момент могли накрыть защитной диафрагмой.

Тара не останавливаясь гнала по знакомым улицам. Здания, возведенные еще в эпоху Утопии, сменялись построенными уже позднее из подручных материалов, но все выглядело более-менее, удивительно чисто и прилично. Никакого мусора, никаких разрисованных стен, на первых этажах я видел вывески каких-то магазинов и заведений. На улицах были люди, похожие на Тару оливковым цветом одинаковых комбинезонов, навстречу попадались авто и другие ховеры. В поселении было много зелени, цветов и деревьев, старательно высаженных в огромные деревянные кадки. Было видно, что о внешнем облике улиц старательно заботятся. Мы промчались мимо большой площади с аллеей и огромным фонтаном. Из зеленой воды бассейна росла белая мраморная статуя. Я снова узнал крылатого Ангела и понял, откуда Тара позаимствовала позу и выражение лица для своей картины. Только здесь вместо винтовки Инкарнатор вынимал из ножен меч.

Мы неожиданно свернули вниз, на подземный уровень, и, миновав огромную стоянку, забитую транспортом, оказались у большого грузового лифта. Судя по панели управления, нижняя часть Энджело в несколько раз превышала надземную. И построена она во времена Утопии, вряд ли сейчас умеют изготавливать пластобетон, из которого тут все сделано.

— Тут много подземных этажей? — спросил я, наблюдая, как девушка нажимает иконки на разветвленной схеме.

— Сорок ярусов. Двадцать жилых, на остальных производства, мастерские, склады, гидропонные теплицы, всякие другие штуки. Раньше, до Импакта, тут было секретное место, — охотно пояснила Тара. — Рассказывают, типа здесь Ангел нашел «Ярость», свой звездный корабль, на котором потом улетел на Черную Луну. Он основал тут укрепленную базу, куда начали собираться выжившие. Так появился форт Энджело триста лет назад.

Да, хорошее место. Логика древнего Инкарнатора была понятна. Легко защищать, есть где жить, и неведомые строители наверняка оставили немало полезного оборудования.

— Куда мы сейчас? — спросил я.

— Сейчас заскочим в одно место, сдадим добычу, — пояснила девушка, зевая, — и спать, я за ночь все глаза сломала...

Лифт привез нас на подземный уровень, неуловимо напомнивший комплекс-муравейник в технополисе. Такие же коридоры, правильной сеткой расходящиеся от центральной площади, такие же одинаковые магнитные двери и жилые модули. Только здесь пространство выглядело жилым и достаточно обшарпанным от активной эксплуатации. Горели лампы под потолком, стояли скамейки и полные мусора урны, слонялись редкие прохожие. Некоторые жилые модули, расположенные на «главной» улице яруса, превратили в магазины или развлекательные заведения, украсив входы граффити или рекламными вывесками. Около одного такого, где на стене были нарисованы скрещенные пистолеты, мы и остановились. Я узнал руку Тары и молча показал на картину, девушка кивнула, сверкнув белозубой улыбкой. Над гостеприимно распахнутой дверью виднелась надпись на глобише: BANG BANG.

То есть, пиф-пиф. Или пиу-пиу. Оружейный магазин?

Когда мы вошли, зазвенел колокольчик. У длинной отполированной стойки зашевелился продавец. Увидев нас, он расплылся в улыбке на толстом желтокожем лице.

– Джес, детка! Хао!

– Хао, Чжан! – Тара дружески хлопнула по подставленной пухлой ладони.

– Ты как? Только вернулась из рейда? Вчера тебя вспоминали, Ханк заходил, про тебя спрашивал. Беспokoится. Вы, кажется, в ссоре, ха-ха?

– Да пошел он, дерьмо Ангела! – выругалась Тара. – Чжа, папаша на месте? Я вам тут кое-что интересное привезла.

– А я что, не подойду? Вытаскивай свои железки. Ли, у тебя что, новый приятель? – вполголоса поинтересовался толстый Чжан, кинув взгляд в мою сторону.

Тара обернулась ко мне, держащему узел с нашей добычей, выгруженной из грузового криптора «Осы».

– Чжан, это Грэй, знакомьтесь.

– Привет, большой парень! Ух, ну и хватка у твоего друга, Ли!

Он потряс кистью, дуя на пальцы. Пожалуй, я немного перебрал с силой пожатия. Тара, которую все местные называли вторым именем «Джессика» или «Джес», чуть усмехнулась, бросив на меня одобряющий взгляд. И заговорила с продавцом.

Пока они болтали, я разглядывал голографические витрины вдоль стен. В них вращались трехмерные проекции оружия и разнообразного снаряжения, над каждым висела табличка дополненной реальности, позволяющая рассмотреть образец поближе или ознакомиться с подробными характеристиками. Ножи, пистолеты, дробовики, автоматические винтовки, патроны и обвес к ним, гранаты и броня. Целый арсенал стреляющих и взрывающихся штукoвин, ассортимент у «BANG BANG» был весьма впечатляющим. Очевидно, они торговали всем необходимым для рейдеров, и у них же выкупали добычу.

Тара приглушенно рассмеялась. Толстый молодой продавец явно был ее давним приятелем. В отличие от многих уже виденных мною обитателей Энджело, Джона, Нокса и самой Тары, явных потомков моно-нации, Чжан был ярко выраженным азиатом. Китайцем, как подсказала всезнающая Мико. С хитрой улыбкой он о чем-то расспрашивал девушку, до меня долетали обрывки сказанных вполголоса фраз:

... твой новый напарник? ... Города? ... а Ханк сказал, что... что, все, с концами?

Первым на стойку высыпалась груда старой электроники, собранной нами в технополисе.

Чжан скептически скривился, но на столешнице появилось нечто вроде проектора, в которую детали отправлялись по одной. Прибор мгновенно просвечивал запчасть, создавал ее трехмерное изображение и, видимо, проверял работоспособность. Наноассемблеры, конденсаторы Лоренца, управляющие чипы и прочая электронная дребедень. Большую часть китаец небрежно сгреб в большой деревянный ящик, но с десяток отбраковал, буркнув что-то про металлом. Он же тщательно взвесил и забрал все ценные металлы, добытые Тарой с помощью аффинажа.

– Сто двадцать три талончика за все, детка, – резюмировал Чжан после оценки. – Суший хлам, только для тебя, Джес. Заберешь на вокс или бартер?

– Подожди, это не все, – загадочно улыбнулась девушка. Она выложила на стол дробовик, портупею и патронташ, снятые с «медведя», и прижала сверху мачете в кожаных ножнах.

– Ого! Где нашла... или повстречались с кем? – присвистнул Чжан, разбирая добычу.

– Сняла с Бродяг. Двое устроили на нас засаду около Монолита. Пришлось немного пострелять, – немного рисуясь, небрежно ответила Тара. Я сдержал улыбку, все-таки моя подружка была очень юна, и это чувствовалось. Видимо, любила немного прихвастнуть для поднятия собственного статуса в глазах таких же юнцов.

– Что, правда? Круто! – восхитился китаец. – И как ты их... вообще...

– Ну, вообще их завалил Грэй, – девушка немного виновато взглянула на меня. – Он типа хорошо стреляет...

– Круто! Дай пять, Грэй! – Чжан звонко хлопнул меня по подставленной ладони. – А ты типа опасный парень, да? Может, эти ублюдки теперь не сунутся к нам, а? Говорят, несколько наших уже пропало...

– Вряд ли, там полная задница, Чжа, – ответила Тара. – Еще и стая крысаков близко, наружу лучше вообще не соваться.

– Ну да, здесь-то они нас не достанут, – согласился продавец, осматривая оружие. Несмотря на молодость, китаец ловко и умело с ним обращался, в мгновение ока тщательно проверив состояние обреза, патронов и мачете.

– Нуу... честно говоря, дерьмо, Джес, – заключил он. – Не ходовая пушка, переделанная, да еще и состояние дерьмовое. Патроны вообще хрен знает кто делал. Радиометки Репликатора нет. Ножик ничего себе, пойдет. Дам за все еще двадцать пять.

– Ти! Дерьмо Ангела, ты офигел, Чжа? – возмутилась Тара. – Дробовик вообще не меньше полтинника стоит! У тебя такие же по две сотни продаются.

– Так то нормальные реплики. А это дерьмо Ангела, ты правильно сказала. Оставь себе лучше. Ну, максимум, дам тридцатку.

– Пятьдесят!

– За пятьдесят меня папаша кастрирует. Тридцать пять, Джес.

– Правильно, зачем идиотам яйца? У меня еще кое-что очень-очень вкусное есть, поискать другого скупщика? – поинтересовалась Тара, уперев руки в стойку. – Будь человеком, Чжа!

– Ладно, сорок. И твой поцелуй! – китаец ухмыльнулся и выпятил трубочкой губы.

– Ага, сейчас, больше ничего не надо? – Тара вызывающе хлопнула себя по филейной части. Не обращая внимания на их дружескую перепалку, я изучал большое табло возле витрины, содержащее весь ассортимент магазина. Позичий действительно было очень много, товары на все случаи жизни, но большинство, как я понял, было не «в наличии», их просто «могли достать». Валютой служили таинственные талоны. Это было странно, я был уверен, что в таких обособленных поселениях процветает натуральный обмен. Значит, либо есть система торговли с внешним миром, либо просто введен внутренний эквивалент денег.

Тем временем девушка достала связку имплантатов, добытых из кибер-варгов Бродяг, положив их перед китайцем.

– Дерьмо Ангела, ты распотрошила киборга? – изумился Чжан. – А это... рабочее, проверяла?!

Он смотрел на батарейку и нейроинтерфейс, снятый с капсулы, которые Тара аккуратно освободила от защитной упаковки. Кончики пальцев китайца аж задергались от возбуждения.

– Ну ты и везучая, Ли! – с завистью произнес он. – Я даже не рискну оценивать. Надо отцу показать... Пойдемте.

Он осторожно взял нашу добычу, развернулся и прошел в помещение за стойкой.

Внутри оказался коридор и несколько дверей. Одна из них вела в большую мастерскую, уставленную стеллажами, станками, приборами и всякими предметами, о назначении которых можно было только гадать. Я заметил даже полуразобранную медицинскую капсулу и скелетный остов штурмового бота. За большим металлическим столом, заваленным всякими штуковинами, работали двое людей. Пожилой, полностью лысый китаец и светловолосый и белокожий парень. Оба сидели за столом, сосредоточенно копаясь во внутренностях какого-то сложного агрегата.

– Па, смотри, что нам Джес притащила... – протянул Чжан, выкладывая на стол имплантаты, батарейку и нейроинтерфейс.

– Здравствуйте, мастер Вонг, – вежливо поздоровалась Тара. – Как ваши дела? Это мой друг, Грэй...

Китаец-отец сдвинул на лоб устройство с монокулярами:

– Привет, дочка. Рад познакомиться, мистер Грэй. Что у вас?

Он подкатился на движущемся кресле, сделанном из перфорированного дюралевого листа и пристально взглянул на нашу добычу, вновь надвинув очки-монокуляры. Через несколько секунд отрывисто бросил:

– Неплохо. Пять имплантов и нейроинтерфейс с VR-капсулы. Древний, еще со сканером сетчатки, но выглядит неплохо. Сэмми, проверь работоспособность.

Светловолосый парень тоже подъехал ближе. Со стороны казалось, что он тоже сидит на стуле, но я вдруг увидел, что у него полностью отсутствует нижняя часть туловища. Вполне человеческий торс был закреплен на прямоугольной тумбе с колесиками, на одной из рук до локтя полностью отсутствовала кожа, обнажая металлическую кисть. Лицо парня было совершенно обычным, невыразительным. Калека-киборг? Нет, ведь я уже наткался на останки подобных существ.

Мико: Синтетический андроид. Управляется самообучающимся когитором класса «бета».

Модель «Сервус», специализация: обслуживающий персонал с широким спектром дополнительно программируемых функций. Вероятно, восстановленный образец, я сомневаюсь, что уцелели технологии их производства.

Первым синтетик продиагностировал круглую «батарею». Нечеловеческая моторика, его движения казались уверенными и неуловимо точными. Для вердикта потребовалось не больше десяти секунд:

– Радиоизотопный термоэлектрический аккумулятор. Емкость два миллиона солар-часов. Уровень заряда – семьдесят шесть процентов. Полностью исправен.

Говорил Сэмми абсолютно человеческим, немного усталым голосом. Модуляция и интонации немного напомнили Кейт-7. Вероятно, это особенность речи всех когиторов...

Не всех. Просто у функциональных моделей не производится индивидуальная настройка речевого аппарата, – влезла неугомонная Мико.

Следом он взял в руки нейроинтерфейс. Тут процесс был более сложным. Из кончиков металлических пальцев полезли тончайшие усики щупов, мгновенно опутавшие все устройство. Синтетик с помощью иглы-коннектора подключился к разъему, потом вдруг разобрал и собрал нейроинтерфейс на несколько частей.

– Нейронный интерфейс с цифровым детектором сетчатки. Модель «Эйдос-13», производитель «Сфера Миров». Полностью исправен.

– Подлинник! – улыбнулся Вонг. – Настоящий раритет, дочка, да еще и в исправном состоянии! Такие делали примерно до конца двадцать первого века. Потом перестали, был какой-то крупный техно-инцидент. Отличная добыча, поздравляю! Отец бы тобой гордился.

– Это все Грэй, новичкам везет, – пробормотала Тара, расцветая улыбкой. – За него много дадут, мастер Вонг?

– Дай-ка мне минутку. – Китаец достал свой вокс, прикрепил его на висок и погрузился в размышления. Очевидно, он «ушел в себя», пробивая стоимость в базах, а может, консультируясь с кем-то по внутренней сети.

– Значит так. Батарею я сам заберу, пригодится, – очнулся он через пару минут. – Дам пятьсот, больше никто не предложит. А вот «Эйдос» штука редкая и дорогая. Пригодится в медкоме, в любой вирт-тренажерке, в Городе вообще с руками оторвут. Прямо сейчас наши дают пять восемьсот, десять процентов мои комиссионные. Но если дождаться торговца, в Городе легко найдем покупателя и за десять тысяч. Могу взять на хранение за процент, если боишься у себя оставлять...

– Прямо сейчас пять восемьсот дают? – вкрадчиво спросила Тара чуть изменившимся голосом.

– Ага. Но это плохая цена, сразу говорю. Может, подождешь? Могу взять на реализацию. Или продавать? – тонко усмехнулся старый китаец.

– Продавать! – выдохнула чуть покрасневшая Тара. Я не разобрался в здешних ценах, но девушка выглядела, как человек, сорвавший джек-пот.

– Ну, как хочешь. Тогда продаю... – с сожалением цокнул языком Вонг и продолжил после небольшой паузы. – Готово, дочка! Отправил тебе пять двести двадцать на вокс.

– Спасибо, мастер Вонг, – поклонилась Тара. Она вообще вела себя очень почтительно

с пожилым китайцем, как с уважаемым старым учителем. Возможно, так оно и было.

– Ну что, Джес, заказывать тебе «Анаконду»? – вполголоса проговорил Чжан, касаясь ее локтя. – Пока еще вроде есть один комплект... Завтра уже заберешь.

– Заказывай! – решительно кивнула девушка. – И еще, Чжа, нам нужно подобрать шлем и кирасу к третьему «Фоксу». Грэю...

– Без проблем. Пушку нормальную не надо? Как раз появился очень хороший почти новенький «Суворов»...

– Подождите, дети, – вдруг мягко прервал их Вонг. – Давайте закончим. Вы же еще принесли импы. Сэмми, проверь.

– Два глиальных биочипа, необратимо повреждены, инфолинк, частично поврежден, цифровой глаз, частично поврежден, гипнодон, полностью исправен, – произнес синтетик монотонным голосом, изучив устройства.

Мико, что такое гипнодон?

Мико: Аугментация нервных центров. Грубо говоря, имплантат-подчинитель. Заставляет выполнять команды, в том числе и удаленно.

– Да, по-варварски ты их выковыривала, дочка, – по-отечески пожурил отец Чжана. – Забыла, чему учили?

– Времени не было, мастер Вонг, – оправдывающимся тоном произнесла Тара, виновато глядя почему-то на меня.

Китаец осуждающе цокнул языком и продолжил:

– Ладно. Сэмми, кто производитель импов?

– Радиометка не обнаружена. Найден неизвестный символ.

– Выведи изображение, – приказал Вонг. Синтетик исполнил приказ, и перед нами появилась увеличенная трехмерная проекция одного из имплантов. На матовой поверхности горел ломаный зеленый зигзаг, похожий на трезубец горной вершины, если смотреть сверху, и на клыкастую усмешку, если перевернуть символ.

– Дерьмо Ангела! – неожиданно выругался мастер Вонг, срывая с себя очки-монокюляры и вскакивая с места. – Дермовое дерьмо Ангела! Откуда тут... где ты их взяла, дочка?

– Из кибер-варгов... мы с Грэм прикончили двоих Бродяг возле Монолита, – пролепетала побледневшая Тара. – А что это за знак, мастер Вонг?

– Сын. Тара. И ты, мистер Грэй. Смотрите и запоминайте, если никогда не видели, – проговорил китаец, указывая пальцем в зеленый зигзаг. – Не думал я, что придется столкнуться... Это – метка лабораторий Оскала. Техноманта, которого раньше звали Айсберг.

– Инкарнатора? Но он же типа давно погиб? – удивился Чжан.

– Так говорят. Давным-давно не слышал о вещах с таким клеймом, – кивнул его отец. – Лаборатории Оскала уничтожены Легионом, неужели выжил кто-то из учеников Техноманта? Импы не выглядят древними, их явно сделали недавно. И большой Конвой близко. Нехорошее у меня предчувствие, дети. «Ангелов» нужно известить. Я сам дам знать Ноксу, ты не против, дочка?

Тара кивнула.

– Так вы их заберете? – спросила девушка.

– Не знаю даже. Такие вещи полагается сдавать сама знаешь куда, дочка, – сурово произнес Вонг. – Хочется, конечно, самому покопаться в работе учеников Техноманта... Давай так, пока оставь их у меня. Как все узнаю, решим. Договорились, дочка?

– Ну, вообще импы как бы добыча Грэя... – обернулась ко мне Тара.

– Договорились, – подтвердил я. Лучших вариантов все равно не имелось. А вот информация об Инкарнаторе-Техноманте по имени Айсберг-Оскал была крайне интересной. Я сделал себе зарубочку, нужно подробнее расспросить об этом Тару.

– Вот и хорошо, дети, – подытожил папаша Вонг. – А теперь идите.

В торговом зале Чжан тщательно записал все пожелания моей спутницы.

– Ну, Джес, ты богата, – усмехнулся он. – Надо типа отметить удачный рейд, детка? Как насчет «Морковки»? Возьмем Барбару, Умника, Айку...

– Обойдетесь, – зевнула девушка. – Сейчас опять стану нищей, как обычно. Сколько будет «Анаконда»?

– Если полный комплект, то три четыреста, Джес.

– Мне родной шлем не нужен, мой лучше. Без него посчитай, – нахмурилась девушка.

– Оукей, детка, как скажешь. Без шлема – две тысячи ровно. В придачу идет пять сменных картриджей для климатизатора и ремкомплект. Все новое, муха не сидела! Еще что-то будешь брать, чтобы все вместе подвезти?

– Да, записывай. Две экспресс-аптечки, четыре магазина к «Вдове», два обычных титановых стрелок, два зажигательных. Десяток легионных рационов. Еще... универсальный начертатель достанешь?

– Я все могу достать, ты же знаешь. Со скидкой – триста тридцать, Джес. Итого: две триста тридцать с тебя. Грэя отдельно считать, или вы вместе?

– Хм, считай вместе. Грэй, выйдем на секунду? – предложила мне Тара. – Чжа, мы сейчас вернемся.

– Слушай, Грэй, по идее, добыча с Бродяг – вся твоя, – сказала Тара за дверь. – А то, что взяли в технополисе, моя доля. Но я должна тебе жизнь...

– Я тоже был должен тебе жизнь, – ответил я. – Помнишь, когда ты перестреляла

раттов? Так что мы в расчете.

– Нет, так не пойдет, ты уже расплатился в технополисе, – закусила губу девушка, напряженно размышляя. – И потом, ты же... мы же... А, к черту правила! В общем, давай так – я оплачу твоё снаряжение, это будет подарок. И мы точно в расчете. Согласен?

У рейдеров Энджело, как я понял, были строгие правила раздела добычи. Некий пункт, чтобы не возникало свар из-за дележа. Изначально мы договорились, что в технополисе я помогал Таре, не претендуя на часть добычи. А трофеи с Бродяг считались моими, так как именно я прикончил бандитов. Выходило, что мне причиталось только сорок талонов и неизвестный пока бонус за импланты. А Тара получала свыше шести тысяч из-за удачной находки нейроинтерфейса, и девушка чувствовала себя неловко, потому что её доля оказалась во много раз больше. Я понимал её, но ситуация выглядела по-детски – по сути, мне было всё равно на смешные талоны и обычаи рейдеров форта Энджело. Хорошие отношения с девушкой и адаптация в среде выживших куда важнее.

– Без проблем, Тара Джессика Ли, – сказал я, подходя вплотную и касаясь её руки. – Делай, как считаешь нужным. Вообще не парься. Мне куда важнее ты, чем все эти железяки.

Девушка облегченно вздохнула, приподнялась на цыпочках, обнимая меня за шею, и ласково потерлась щекой о мою прорастающую щетину. Горячие губы мимолетно коснулись щеки. «Колючий», – пробормотала Тара, на несколько мгновений прильнув всем телом. Идиллию нарушили аплодисменты и улюлюканье с пролетающего мимо раскрашенного ховербайка.

– Вот засранцы, дерьмо Ангела! – воскликнула Тара, показывая вслед средний палец. – Ладно, Грэй. Пойдем закончим с Чжа, и домой, что-то я совсем расклеилась.

– Слушай, не хочу тебя стеснять...

– Чего? А куда ты пойдешь? В каталажку к «Ангелам»? – озорно усмехнулась Тара. – Нет, дружок, Тара Джессика Ли тебя так просто не отпустит!

Тара Джессика Ли жила двумя ярусами ниже. Стандартная однокомнатная ячейка со встроенным кухонным модулем и маленькой кабиной очистителя. Точно такие же мы грабили в технополисе. Неубиваемый пластобетон и металлопластик, толстая гофра проводов, пересекающая потолок. На стенах – множество картин и постеров, некоторые точно авторства моей подружки, другие явно позаимствованы в заброшенных городах. Самодельный турник на потолке, кресло в форме огромной черно-белой панды. В углу под фитолампой ютилась круглая кадка с небольшим лимонным деревом. По помещению в совершеннейшем беспорядке были раскиданы вещи, на столе чернели инструменты и разобранный на запчасти пистолет.

– Заходи. Шагай в очиститель, я пока немного приберусь, – толкнула меня в спину девушка.

Очиститель оказался стандартный, трехрежимный: излучение, вибрация, вода. Почти такой же, как в Монолите. Полная очистка и дезинфекция тела, очень удобное и приятное изобретение эпохи Утопии. У них здесь работают инженерные коммуникации, а это означает, что обитатели Энджело умеют обслуживать технологии прежнего мира. А ведь прошло несколько столетий. Просто используют и ремонтируют, не понимая принципа работы? Вообще, увиденное всё больше подтверждало, что люди не одичали и даже сохранили толику знаний. После чудовищ А-Зоны и грандиозных разрушенных городов это немного обнадеживало.

Когда я закончил пятнадцатиминутный цикл очищения, Тара уже навела относительный порядок и откинула кровать, прятавшуюся в стене. Противоположная поверхность от

пола до потолка превратилась в огромное виртуальное окно на залитый солнцем зеленый луг, где порхали бабочки и стрекотали насекомые.

– Есть хочешь? В синтезаторе есть паста и ола, если что, не стесняйся. Я скоро, – произнесла девушка, тоже исчезая в отсеке очистителя.

Пока шумела вода, я поэкспериментировал с настройками видео-окна: ну да, множество видов, начиная от шумящего морского побережья и заканчивая космическими пейзажами неизвестных планет. Самым красивым оказался оранжево-малиновый закат над горным озером. Как я понял, окно было еще и экраном компьютера, подключенного к внутренней сети Энджело, и Тара удаленно управляла им с помощью вокса.

Стены украшало множество картин и набросков. Девушка явно зарывала свой талант в землю, у нее имелся природный дар художника. Некоторые рисунки изображали мифических или вымышленных персонажей, чудовищ и оружие, другие явно были портретами с натуры. Увлечись, я пропустил момент, когда Тара вышла, и услышал голос девушки:

– Так мне больше идет?

Тара стояла напротив видео-окна, и солнечные лучи насквозь пронзали полупрозрачный короткий халатик, совершенно не скрывая очертания ее тела. Грубоватая и насмешливая рейдерша исчезла без следа. Сейчас, словно выходящая из заката, девушка казалась настоящим воплощением женственности и красоты.

Несмотря на усталость, мы заснули нескоро. Джес отрубилась почти сразу, как прошел ураган страсти, а я, слушая ее ровное дыхание, смотрел в темный потолок и размышлял. Попытался осознать и проанализировать свои эмоции. Я был рад, что встретил Тару и нас соединила химия молодых организмов, но изнутри пришло спокойное понимание, что я намного, намного старше девушки. Она казалась обычной молодой оторвой, привыкла брать от жизни все радости и не особо задумывалась о последствиях. А я – Инкарнатор, проживший сотни жизней в разных телах, но забывший свое прошлое. Я выжил в А-Зоне и вырвался к людям. Пора получать свои ответы.

Первым делом я открыл карту мира, скачанную Мико из АРХИВА СТЕЛЛАРА.

Ощущение абсолютного провала в памяти, когда ты видишь нечто очень знакомое, но не можешь вспомнить названий материков, океанов и городов. Мучительно пытаешься, но ничего не выходит. Мико, печально вздохнув, вывела рядом другую карту мира, до Импакта, и совместила их, чтобы я смог оценить изменения.

Да, теперь это была другая планета. После жуткой бомбардировки осколками Черной Луны и последующих климатических катаклизмов, очертания континентов неузнаваемо исказились. Карта изобиловала белыми пятнами, но и того, что было нанесено, хватило осознать масштабы катастрофы.

Материк, раньше носивший имя Северной Америки, раскололся на множество больших и малых частей, превратившись в огромный архипелаг. От Южной уцелел полумесяц западного побережья, все остальное скрыла вода. Антарктида, наоборот, выросла в размерах и теперь была связана узким перешейком с сохранившейся частью южного материка. Австралия почти не изменилась, но рядом с ней появились новые крупные острова. Африка сейчас состояла из трех частей, разделенных широкими морскими проливами.

Западной части Евразии больше не существовало. Восточная и Западная Сибирские равнины скрылись под водой, на месте Европы осталось несколько крупных островов. Более-менее сохранившейся выглядела восточная и юго-восточная часть Евразии, хотя и тут береговая линия совершенно изменилась. Но в глубине континент остался прежним, и я внезапно задумался, случайным ли было мое падение именно сюда, на юго-восток?

Возможно, в прошлом я сам выбрал точкой старта этот район, полный старых городов и аномальных зон? Ни подтверждений, ни опровержений этой теории не имелось, но внутри поселился червячок сомнения.

Город, о котором я так много слышал, находился далеко на северо-западе. Когда-то эта часть Земли называлась Гренландией и была покрыта льдами, но сейчас она превратилась в огромный зеленый континент, приподнятый на скалистом плато. Она будто сместилась к востоку и теперь располагалась между североамериканским архипелагом и цепью островов, сохранившихся на месте Скандинавии. От меня Город отделяли не только тысячи километров суши, испещренные алыми кружочками А-Зон, но и огромный океан, чье побережье покрывала красная штриховка. На карте также были обозначены и поселения выживших, большие и малые, и их оказались тысячи, но мало, несоизмеримо мало в масштабе планеты. На побережье, прежде благоприятном для жизни, теперь, вероятно, бушевали приливные штормы и мощнейшие торнадо. Черная Луна, ставшая новым спутником Земли, принесла с собой и новые беды. Люди бежали от них вглубь материков, основывая в защищенных местах новые поселения...

М-да! Я задумался. Далеко, очень далеко. Глобальная задача – это возвращение в Город, посещение Башни Пустоты и разгадка своего прошлого. Мне нужно как-то туда попасть. И без посторонней помощи это невозможно. Местные упоминали о торговле с Городом, это означало, что существовали какие-то транспортные связи. Это первый вариант, его нужно пробовать через местных, например, того же Вонга. Второй – просить связаться с Городом руководство форта. Неизвестно, как все устроено в Городе и Легионе, и будут ли они предпринимать попытки спасти выжившего трибута? Но такой вариант тоже исключать нельзя.

Мико: Не забывай о боевой директиве! Мы должны ликвидировать «Крысиного Короля».

Да, второе по важности, но первое по срочности дело. Энджело угрожала опасность – к форту приближался огромный Конвой Бродяг, заключивший загадочное соглашение с азурической Тварью, правившей стаей раттов. Каким-то образом нужно разобраться со всем этим. И здесь, опять же, необходимы контакты с руководством форта и желательно информация и совместные действия. Ведь я даже не знаю, где искать и как добраться до крысиного вождя. Кроме ликвидации «Короля», не мешало бы организовать экспедицию за «Яйцом Руха», но тут я просто не знал, как подступиться к этой задаче.

И, наконец, третье – собственное развитие. Нужно найти источник Азур, чтобы закончить имплантацию Гена Гидры и продолжать усиливать свой организм. Охота на морфов и выполнение заданий Стеллара?

Ну что же, вот и нарисовался приблизительный план действий. Войти в контакт с руководством Энджело насчет угрозы, узнать у семьи Вонг о торговых маршрутах в город, расспросить Тару о ближайших местах обитания морфов.

И не забудь выяснить насчет Одержимых, Инкарнаторов и их войн, – напомнила нейросеть. С этой мыслью я и заснул, мгновенно и намертво – как будто нажали кнопку отключения.

Рано утром меня разбудила Мико, шепнувшая в ухо, что к Таре пришли гости.

Полуобнаженная девушка стояла у приоткрытой двери. Я услышал мужской смех и какое-то неразборчивое замечание, на которое Тара ответила яростным шипящим шепотом. За ним последовал шлепок и какая-то непонятная возня.

... сказала, нет! Пусти!

... да ладно, детка. Ты такая секси, когда злая!

... отвали, дерьмо Ангела! – яростно взвизгнула Тара, и звуки борьбы усилились, словно девушка пыталась выпроводить настойчивого гостя. Насторожившись, я поднялся, бесшумно возник за спиной Тары. Моя подружка одновременно старалась удержать простынь, прикрывавшую смуглые прелести, и вытолкать из двери невысокого, но крепкого парня, схватившего ее за запястье. Молодой, с выбритыми висками и слегка раскосый, он на мгновении остолбенел, увидев меня, в одном нижнем белье выросшего за Тарой. Затем оскалился и сплюнул, продолжая удерживать круглым мускулистым плечом дверь.

Глава 32

– Дерьмо Ангела! Так это правда?! Ты крутишь с городским ублюдком? Легла под него, как последняя ама? Ну ты и...

Он не договорил, потому что Тара, плюнув на приличия, яростно хлестнула ему по морде свободной рукой. В воздухе мелькнула босая смуглая нога, и парень, взыв от боли, схватился за промежность. Девушка тут же вытолкнула его и с лязгом захлопнула дверь.

– Пристрелю когда-нибудь! – выдохнула она с нескрываемой яростью, поднимая упавшую простынь. Я невольно залюбовался: действительно, кипящая злость придавала девушке толику шарма, обостряя изящные черты и добавляя карим глазам блеска. – Ша-би, помойный краб!

– Твой бывший друг? – спросил я.

– Хэнк. Его зовут «Ракета». Мы были в одной банде, – коротко пояснила Тара. – Да, мы были любовниками, но я его давно послала! Ублюдок решил, что я принадлежущему!

– Давай я с ним разберусь, – шагнул я к двери, но девушка преградила путь.

– Нет, не лезь. Пожалуйста!

– Почему? Обещаю, он сильно не пострадает.

– Пожалуйста, Грэй! – Тара смотрела почти умоляюще.

Ну ладно. Я пожал плечами. Мало ли какие мысли и мотивы кроются в этой красивой головке, ее поведение не казалось обычным кокетством.

Хэнк, для приличия пару раз пнув дверь, с позором удалился. Девушка, одевшись, принесла два стакана оло – светло-коричневой жидкости с ореховым вкусом и запахом осенних листьев.

– Грэй, мне пришло сообщение: тебе включили доступ во внутреннюю сеть, – прищурилась она, коснувшись пальцем виска. – Держи логин и пароль, будет проще. Где твой вокс?

Я покрутил в пальцах кварцево-металлический кружок, принадлежащий Грейхольму. В

устройстве размером с небольшую монету объединялись функции коммуникатора, мини-компьютера, электронного кошелька и ключа управления дополненной реальностью. Даже при отсутствии глобального информ-пространства люди продолжали пользоваться ими, создавая внутренние сети с помощью ретрансляторов.

– Все? О, вижу, появился.

В поле зрения появился интерфейс вокса и всплыли строки:

Вы получаете 140 репликационных единиц. Отправитель: Тара Джессика Ли.

Ваш платежный баланс: 140.

Глядя на мое удивленное лицо, девушка добавила:

– По пятьдесят начислили за голову Бродяги. Я вчера сдала фотки Ноксу.

– Слушай, так репликационные единицы и есть ваши деньги? А другие города тоже ими пользуются? Это общая валюта?

– Валюта? – непонимающе прищурилась Тара. – Ну, Города и торговцы используют койны. Но нам-то они зачем? Или ты про талоны спрашиваешь?

– Ну да. Что это такое? Что, например, можно купить на один талон?

– На один? Да ничего почти. Флягу воды или банку бустера. Можно пожрать один раз в забегаловке, – пожалала плечами Тара. – А, поняла, о чем ты спрашиваешь! Смотри...

После ее рассказа мне стала более-менее понятна финансовая система Энджело. У них тут имелся промышленный Репликатор, основа выживания всех крупных поселений. На нем, используя множество простых расходников вроде органики, пластика и металлов, можно было изготавливать любые, даже технически сложные вещи. Ну, не совсем любые – все зависело от набора Схем, имеющихся в распоряжении Репликатора. Схема – нечто вроде чертежа предмета с уникальным электронным ключом, обеспечивающая его производство. Во времена Утопии, когда разнообразные Репликаторы вошли в широкий обиход, предметом торговли корпораций сделались не вещи (их мог напечатать любой Репликатор), а технологические Схемы их производства. В основном продавали Схемы на ограниченное количество предметов, например, партию из 10, 50, 100 штук, но самыми ценными считались корневые, обеспечивающие бесконечный цикл производства. Схемы, как я понял, были одним из главных предметов охоты искателей вроде моей Тары.

Сейчас в распоряжении Репликатора форта Энджело было 1362 рабочих Схемы, по которым производились предметы. Существовал преЙскурант, где цена каждой вещи указывалась в тех самых талонах. К примеру, единица еды стоила один талон, синтетическая майка – три, а вот велосипед обошелся бы уже в пятьдесят. Электроника, медикаменты и оружие стоили сотни и тысячи талонов. И так далее... Изучая список, я понял, почему по дороге встретилось много людей в одинаковых оливковых майках и комбинезонах цвета хаки. Только на эту одежду имелась бесконечная Схема, выбора просто-напросто не было. Логичная система, жители выполняли работы или приносили добычу, получали в награду талоны, и на них же могли заказывать в Репликаторе необходимые вещи. Вот только выбор был скудноват. Его разбавляли торговые лавки типа BANG BANG, жившие на сборе и перепродаже вещей, которые нельзя было изготовить в Репликаторе. Также наверняка процветала торговля-обмен с другими поселениями и Городами, имеющими иные Схемы. Вот как раз с ними и использовались койны, валюта Города.

Пока мы все это обсуждали, в дверь опять забарабанили. Я сперва подумал, что Хэнк решил продолжить выяснение отношений, но это оказалась доставка. Узкоглазый мальчик на магнитном самокате торжественно вручил Таре большую картонную коробку, помеченную штампом скрещенных пистолетов. Заказанный в BANG BANG товар прибыл.

Тара тут же бросилась разворачивать обновки. Сбросив одежду, она нырнула внутрь черного комбинезона, очень похожего на тот, что я видел на Ноксе.

Красивая экипировка. Мой интерфейс определил «Анаконду» как «комбинированную легкую полуброню» уровня «бета-комплекта». Черный зеркально блестящий комбинезон облегал девушку как вторая кожа, подчеркивая все достоинства ее фигуры. В уязвимых местах костюм покрывали наплывы утолщений, стилизованные под змеиную чешую. Они казались упругими на ощупь, но стоило нажать посильнее, как «чешуя» становилась каменно твердой.

– Жидкая броня! – похвасталась Тара. Она выглядела, как ребенок, получивший новую игрушку. – Это чудо, а не доспех, Грэй! Всегда мечтала об «Анаконде»! Такие делают только в Городе!

Мико: Защиту обеспечивает жидкость с нанобитами. При механическом воздействии она мгновенно переходит в состояние твердого композита. Позволяет защитить сгибающиеся участки тела... Обеспечивает средний класс защиты при максимальной подвижности.

– Дай руку! Ну дай руку, Грэй!

Я протянул ладонь кружащейся по комнате «анаконде» и вдруг ощутил, что с трудом справляюсь с попытками вывернуть мне руку. У миниатюрной и хрупкой Тары, несмотря на отменную физическую подготовку, никак не могло вдруг появиться столько сил. Мне пришлось приложить все усилия апгрейженных мышц, чтобы не быть позорно побежденным девчонкой.

– Ну ты и здоровяк! – пропыхтела Тара после нескольких безуспешных попыток. – Я даже с максимальным усилением не могу тебя забороть!

– С максимальным усилением?

– Ну да. Синтетические мышцы, – девушка гордо хлопнула по бицепсу. – Тройное усиление примерно. Правда, всего на пять минут, дальше аккумулятор разряжается.

Да, создатели защитного костюма постарались. Кроме «жидкой брони» и «синтетических мышц», комбинезон был снабжен климатизатором и встроенным комплексом медпомощи, при нужде автоматически вкалывающим анестетик, антидот или регенератор. Подзаряжалась «Анаконда» от света, функцию солнечных батарей выполняла зеркально блестящая поверхность.

Крутая броня, и я мог понять искреннюю радость девушки. Мне досталось подержанное снаряжение рангом пониже, но и за него Тара отдала тысячу талонов, что по меркам Энджело стоило по меньшей мере пару месяцев безбедной жизни.

Комплект «Фокс-3». Он состоял из трех частей: непосредственно комбинезона, который мы сняли с убитого Бродяги, тактического шлема и легкой анатомической полукирасы, очень похожей на ту, что я потерял в схватке с Пожирателем. Кроме внутреннего климатизатора, позволяющего телу не свариться, тут не было особенных примочек, исключая хорошую подвижность и достаточно высокую степень защиты. Родной шлем Чжан не нашел, пришлось довольствоваться моделью «Фокс-1». Но и он оказался совсем неплох. Черная композитная полусфера с оранжевым непроницаемым забралом была снабжена встроенным воздушным фильтром, оптическим усилителем с дальномером и прибором ночного видения. С помощью системы информации, навигации и связи, встроенной в шлем, можно было действовать в составе боевой группы, удаленно координируясь с другими бойцами.

Тара показала мне, надев свой шлем, как это делается, и, дождавшись, пока я наиграюсь с новым приобретением, спросила:

– Слушай, Грэй, я тут подумала... Ты, конечно, Инк, и все такое. Но у нас типа неплохо получилось действовать вместе. Ну и вообще... У тебя какие планы? Задержишься у нас или сразу хочешь вернуться в Город?

– Пока не знаю. Я так понимаю, пока Бродяги близко, отсюда не выбраться, – ответил я. – Ну и с королем крыс сначала надо разобраться. Это боевое задание системы.

– Ух ты! – округлила глаза девушка. – Ну, я как бы и хотела предложить... Ты только не смейся! Может сделаем свою бан... типа боевую группу? Добыча пятьдесят на пятьдесят, все как положено.

– Я не против, Джес, – усмехнулся я. – Только сначала нужно выяснить, что и как тут у вас. Бродяги вообще сунутся, как считаешь?

– Бродяги? Вряд ли, они же не дураки, отсюда нас не выкурить. Пробовали уже, каждый раз убегали с горящими задницами, – слегка высокомерно бросила девушка. – Они как бы по окрестностям пройдутся, это да, кто не спрятался... капец.

– А ратты?

– Не знаю. Эти твари в любую щель пролезут, да. Вообще они только в стае опасны, но с «королем», говорят, становятся как бешеные. Прямо на пули лезут. Ну ты сам видел...

Девушку слегка передернуло. Да, воспоминания о кровожадных раттах, от которых мы едва ушли, не относились к разряду приятных.

– Понятно. Теперь расскажи мне об Оскале и войне Одержимых. Из-за чего она вообще началась?

Девушка тяжело вздохнула и немного замялась, что-то обдумывая. Я уже не первый раз замечал, что упоминание Одержимых не вызывает у нее никакого энтузиазма. Запрещенная, болезненная тема, которую стараются не затрагивать обитатели Энджело?

– Расскажи, Тара. Мне очень нужно знать, – мягко подтолкнул я девушку.

– Ну, Оскала раньше звали Айсберг. Рассказывают, что он был одним из учеников самого Прометей, создателя Города и Легиона, – нерешительно начала Тара, тщательно подбирая слова, – Это долгая история, Грэй...

– Ничего, я хочу послушать.

Она негромко заговорила, и передо мной словно наяву вставали времена, когда только-только отступила многолетняя Тьма, окутавшая Землю после Импакта. Инкарнаторы еще не построили Город, а единицы, выжившие из миллионов, покидали свои убежища, улыбаясь восходящему солнцу. Молодой Инкарнатор, получивший имя Айсберг, был невероятно талантлив, и сам Прометей, создатель Монолитов и Легиона, видел в нем будущее Города. Он сделал его своим учеником, и вместе они прошли через много битв и испытаний, с боем отвоевывая у чудовищ и созданий Черной Луны каждый клочок Земли. Но ненасытная жажда знаний юного Техноманта дала о себе знать, постепенно Айсберг отдалился от учителя, начав изучение секретов энергии Азур. Чем дальше он погружался в пучину знаний о Грани, тем больше его засасывала трясина сомнения. Он разговаривал с азурическими созданиями и изучал тварей Черной Луны. Его эксперименты становились все более опасными и зловещими, и в конце концов он был изгнан из Города, а его имя и работы преданы забвению.

Когда наступило время Осады, Инкарнаторы вновь призвали Айсберга. Под сигны Легиона

собирали всех, даже отступников, предоставляя возможность искупить вину. Инкарнаторы заключили нечто вроде союза, в котором Техномант, посвятивший десятки лет изучению тайн Черной Луны, стал одним из проводников Легиона. Неизвестно, что произошло там, в недрах зловещего планетоида, дышащего А-энергией, но когда уцелевшие Инкарнаторы вернулись на Землю, Айсберг был в их числе. Но только теперь они...

– Они вернулись в Город и едва не погубили его, – тихо говорила Тара. – Они коварно напали ночью. Говорят, Айсберг предательски убил Прометея. Была великая битва, в которой погибло очень много людей и Инкарнаторов. Город был почти уничтожен... С тех пор их, тех, кто вернулся, называют Одержимыми. Они получили другие имена, Айсберг стал Оскалом, Тирея Мун – Ведьмой, Хан Су – Каннибалом. И началась война, о которой ты спрашивал... В ней погибло еще больше людей и Инков... я не хочу говорить об этом.

– Все Инкарнаторы, кто вернулся с Луны, стали Одержимыми? – переспросил я.

– Я не знаю, Грэй. Все говорят по-разному, – ответила Тара. Тема Одержимых была явно очень неприятна девушке, будто я затронул неизвестное местное табу. – Болтают, что часть Инков до сих пор там, удерживают старые цитадели... Только я не верю, они бы дали нам знак. Ведь столько лет прошло...

– Ты не хочешь разговаривать об этом? Почему?

– Понимаешь, Грэй... Мы тут типа простые люди. – Закусила губу Тара. – Не знаем правды. Ведь Инки, те, что Одержимые, они как бы из многих стран были. Из разных поселений. Говорят, вернулись к своим людям, и те им поверили. Пошли за ними. Разное болтают. Война была долгая, плохая. Люди против людей, Инки против Инков. Тех городов сейчас нет больше. Город и Легион сильнее оказались. Понимаешь?

Я наконец-то понял. Война Одержимых была междоусобной, Инкарнаторы и поддерживающие их люди разделились на два лагеря. Город победил и огнем и мечом прошелся по владениям ренегатов, выкорчевывая саму память. Это неприятные воспоминания, особенно если Энджело занял в конфликте не ту сторону.

– А Ангел, о котором ты рассказывала? И его группа? Что произошло с ними? – спросил я.

– Никто не знает. – Шмыгнула носом девушка. – Он же не вернулся. Мы верим, что они все еще там, на Луне. Несут стражу... Мы в стороне остались, поэтому нас и не тронул Легион. Ну, почти... Другим повезло меньше. Кого не сожгли ракетами, теперь платят Легиону трибутами, типа тебя. Ой...

Информацию приходилось вырывать клещами, по-крупинке. Значит, трибуты Тимуса, потомки кланов Инкарнаторов из Семи Городов, не добровольцы, а что-то вроде заложников, обязанных служить на благо прежнего врага? История становилась все интереснее и получала совершенно другую подоплеку.

– А из-за чего началась война? Что вообще не поделили Одержимые и Город?

– Все по-разному болтают. Говорят, на Черной Луне их коснулась Тьма, – ответила девушка. – Говорят, стали одержимы Черной Луной. Они хотели захватить власть над Городом и убивали всех, кто был против. Еще рассказывают, что...

Она внезапно прервалась и резко замолчала, будто сболтнула лишнее.

– Продолжай, Тара, – мягко подтолкнул я. – Другие говорят... что?

– Грэй, я тут типа подумала, – протянула девушка, расширенными глазами глядя на меня. – Ты ведь Инк, и тоже, говоришь, как бы упал с Черной Луны. Значит, ты тоже...

Мико: Система Стеллара определила Одержимых как одну из глобальных Тревог. Очевидно, это Инкарнаторы-рenegаты, скорее всего, лишенные званий и доступа к системе. Мы успешно прошли регистрацию в терминале и не можем быть Одержимым, Грэй.

– Одержимый? – чуть улыбнулся я. – Нет. Иначе мы бы не вошли в Монолит.

– Черт, точно. Что-то я не сообразила, – облегченно выдохнула девушка. – Но все равно, если пройдет слух, что ты Инк, люди начнут придумывать всякое...

– Я не собираюсь раскрываться, по крайней мере, пока, – ответил я. – Мы же договорились. Расскажи лучше, как добраться до вождя раттов?

– Нас из форта сейчас не выпустят. Я слышала, выход перекрыли из-за Бродяг, – отрицательно покачала головой Тара. – Надо идти к «Ангелам», просить Нокса. Но вряд ли... Меня-то они знают, но тебя – нет.

– Понятно. А у вас тут есть кто-нибудь вроде артефактолога? Разбирающийся в азур-артефактах?

– А, когти Пожирателя хочешь сдать? – понятливо улыбнулась Тара. – У нас есть Рино. Он старый, но настоящий Заклинатель. Давным-давно обучался в Тимусе, отслужил свое в Легионе. Он сейчас заведует ретранслятором и учит «Ангелов», у него там лаба... лабо... ну, короче, целая башня со всякими штуками. Я тебя отвезу. Мне тоже нужно заскочить в пару мест.

Глава 33

Заклинатель обитал в кольцевом трехэтажном корпусе, опоясывающем огромную башню ретранслятора Энджело. Здесь, видимо, находился военный и административный центр поселения, вход охраняли «Ангелы». Нас опять проверили, но так, поверхностно, скорее для порядка. Оружие мы оставили у Тары, а забирать крипторы никто не стал. В самом здании и коридорах попадалось множество людей, спешащих по своим делам. Многие улыбались и здоровались с Тарой, некоторые удивленно смотрели на меня, но в основном – не обращали внимания. Скорее всего, в форте обитало не так мало народу, чтобы каждая новая физиономия была сенсацией.

– А сколько вообще людей живет в Энджело? – тихо спросил я у спутницы.

– Хм... не знаю. Несколько тысяч, наверное, – после некоторого раздумья ответила девушка. – У нас большое поселение, Грэй!

Если Тара не преувеличивает, то это печальная ситуация. Интересно, какова вообще сейчас численность популяции людей на планете?

Мико: Если делать анализ на основе документов из АРХИВА СТЕЛЛАРА, то не больше двадцати-тридцати миллионов, Грэй. Но погрешность подсчета по косвенным данным очень высока.

– Грэй, тебе все время наверх, не заблудишься, – сказала Тара, показывая на лестницу, – Я пока навещу кое-кого. Встретимся через пару часов у Ангела, запомнил, где это?

Я кивнул. Огромная белая статуя в фонтане, окруженная аллеей синих цветов, привлекла внимание еще во время первого попадания в форт.

– Потом сходим в «Морковку», типа отметим удачный рейд, – подмигнула девушка, – Познакомлю тебя кое с кем. Увидимся!

Заклинатель Энджело, по совместительству местный артефактолог, жил на самой верхотуре. Туда вела металлическая лестница, винтом обвившая ствол башни. Ретранслятор наверняка построили еще до Импакта. Люди Утопии ладили крепко, но время берет свое, я видел следы многочисленных латок и чувствовал вибрацию, со скрипом пронизывающую всю конструкцию. Ступени привели наверх, в большое цилиндрическое помещение, нанизанное на башню, как пуговица на иглу. Именно здесь жил и работал старый Заклинатель по имени Рико.

– Я Рико. Рико из клана Икара, взял это имя, когда окончил Тимус, – сказал он, внимательно осматривая меня. – А ты тот самый Грейхольм, которого привезла дочка Ли. Нокс говорил о тебе.

– Похоже на то, – усмехнулся я, в свою очередь изучая его. Рико был из афро, хоть и не полностью, половина или треть крови, шоколадную кожу оттеняла короткая седая бородка. Заклинатель был стар, очень стар, глубокие морщины на лице, чуть шаркающая походка, но держался он прямо, как юноша, и в выпуклых глазах поблескивал живой ум.

– Молодой трибут из Тимуса. Я ощущаю огонь твоего Источника, как жар от костра, – слегка поморщился он. – Ты Воин или Заклинатель? Какой круг обучения прошел?

Я пожал плечами, но старик, теребя ершик седых волос, продолжил, изучая меня задумчивым взглядом:

– Думаю, не меньше третьего... И у тебя знакомое лицо, Грейхольм. Не могу припомнить, откуда. Твой отец или дед обучались в Тимусе?

– Не знаю. Я ничего не помню.

– Ах да, Нокс упоминал. Потерял память, очень интересно, – поднял брови старик. – Как это произошло?

Я коротко пересказал ему свою историю и Рико задумчиво покивал.

– Похоже на полную амнезию. Значит, ты даже не помнишь, кто ты? Что ж, я могу тебе помочь. Мне сказали, у тебя с собой есть фамильный криптор и кинжал. Можешь показать их? Я знаю метки почти всех больших кланов.

Я выложил перед ним все, что у меня было: кольцо из синего металла и кинжал с гравировкой волка, а также карточку-удостоверение из Тимуса на имя моего погибшего носителя, и сразу предупредил:

– Осторожно! Кольцо под защитой, а в кинжале сидит азур-сущность, похожая на призрачного волка.

– Волка?! Ты уверен?! – Глаза старого Заклинателя расширились. Он осторожно провел рукой над предметами, и я вдруг ощутил нечто странное, будто между кинжалом и коричневой сухой ладонью задрожал воздух. По гравировке со зверем прокатилась цепочка алых искр.

– Уверен.

– Что же, ты не врешь, раз они признают тебя хозяином, – проронил Рико, потирая переносицу. – Фамильный криптор нельзя украсть или подделать, а кинжал... Знаешь, что это?

– Нет.

– Измененный металл, но не обычный. Это Синяя Сталь. Твое кольцо и кинжал сделаны из корпуса корабля Стеллара. В древности только лучшие из Инкарнаторов имели такое оружие и доспехи. И я уже догадываюсь... Покажи мне клановую мету.

Я расстегнул комбинезон, задрал майку, и Заклинатель близоруко пригляделся к моей спине, рассматривая оскаленную голову волка под моей лопаткой.

– Голова волка. Так я и думал. – Констатировал он. – Знак Фенрира. Ты с севера, Грейхольм. Ты из клана Фенрира.

– Я не помню, можешь рассказать побольше?

– Я мало знаю о твоей семье. Северяне, раши из Новой Астры. Ведете род от Фенрира, одного из Первых Инкарнаторов, легендарного Воина. У нас шутили, что все раши приручают снежных волков и ездят на белых медведях, – слегка улыбнулся Заклинатель. – И сами как медведи, угрюмые и свирепые. Ну да, ты здоровый медвежонок, чувствуется порода.

Он одобрительно похлопал меня по крепкому мускулистому плечу. Некий оттенок правды здесь был – я уже заметил, что почти все обитатели Энджело были пониже и пощуплее, чем мой носитель. Все же здесь преобладала азиатская кровь, а они никогда не отличались богатырским телосложением. Пока я встретил только одного человека больше себя – того самого бородатого Бродягу, который едва не прикончил нас у Монолита.

– Ясно. Благодарю, Рико, – коротко ответил я, вновь застегивая липучки «Фокса». – Что скажешь насчет волка из кинжала? Он дважды спасал мне жизнь, но я так и не понял, опасен ли он для меня? И как его вызвать?

– Кровь. Ключ – твоя кровь, она снимает печать «Дива», заключенного Фенриром в кинжал, – ответил Заклинатель. – Проливал на него кровь?

– Да, – помедлив, кивнул я. Действительно, в обеих схватках я был ранен, клинок Фанга пачкала моя собственная кровь, и после этого появлялся призрачный волк. И почему я не догадался раньше? Сейчас это казалось очевидным.

– Я знаю историю об этих кинжалах, их называют Клыками Фенрира. Когда-то, еще во времена, когда Инкарнаторы были едины, у Фенрира был нагрудник из Синей Стали, который ничто не могло пробить. Когда у него выросли сыновья, а у тех – появились свои, великий Воин перековал нагрудник, сделав из него тринадцать ножей для каждого из своих детей.

– У него была дюжина детей?

– Да, и не от одной женщины, думаю, – усмехнулся Заклинатель. – К каждому Клыку Фенрир приковал пойманного Дива, своей волей придав ему образ Огненного Волка. Клыки передавались по наследству в роду Инкарнатора, и ты – один из прямых потомков, раз кинжал отворяет твоя кровь.

Так вот что означало сдвоенное FF, выгравированное на синем клинке ножа! Fenrir Fang, Клык Фенрира. Мой носитель, выходит, был далеко не прост и принадлежал к роду

легендарного северного Воина. Выходит, отец и девушка с фото на воксе тоже из этого клана. И если северяне тоже посылают своих детей-трибутов в город, выходит, что...

– Однако будь осторожен! – предупредил Рико, прервав мои умозаклучения. – Кровь каждый раз ослабляет печать, пока не сотрет ее окончательно, и рано или поздно «Див» сорвется с цепи. Тогда ты, скорее всего, умрешь.

– Как узнать, сколько раз еще осталось?

– Никто тебе не скажет. Разве что великие Заклинатели Духов, в прошлом водившиеся среди Инков, могли бы ответить на этот вопрос. Но не я, Свен.

– Называй меня Грэй, – проворчал я, забирая нож. – Я не помню Свена, жизнь началась как будто заново.

Система неожиданно мигнула обновляя интерфейс кинжала. Теперь его описание выглядело так:

Клык Фенрира

Азур-артефакт. Боевой нож. Клинковое азур-оружие. Подлинник. Изготовлен из Синей Стали и Сердца Огненного Дива.

«Огненный Волк» – внутри заключена азурическая сущность класса «Див», прикованная к оружию Печатью Крови.

«Печать Фенрира» – кровь, содержащая ДНК-маркер прямых потомков Фенрира, может на некоторое время освобождать «Дива» из артефакта. Кровь постепенно стирает Печать. Доступных применений – ???/???

Примечание: Один из тринадцати кинжалов из Синей Стали, выкованных Инкарнатором Фенриром для своих детей. Передаются по наследству в клане Фенрира.

– Понимаю, – помедлив, ответил старик. – Странное ощущение, наверное... Грэй. У тебя еще есть вопросы ко мне?

– Да. – Я открыл кольцо-криптор и вытащил оттуда когти Пожирателя и азур-камешек из его потрохов. – Когда выбирался из А-Зоны, повезло заполучить трофеи. Могут пригодиться?

Рико, нахмурившись, надел толстые защитные перчатки, натянул на голову обруч с монокуляром, очень похожим на тот, что я видел у мастера Вонга, и уже потом очень осторожно взял в руки тяжелые заостренные когти чудовища.

– Измененная некро-органика, – сделал он первый вывод. – Страшно ядовитые, тебе хватило ума не трогать их голыми руками? Сердце от той же Твари?

– Да. Что это вообще такое? – я кивнул на камешек, чуть пульсирующий голубоватым.

– Когда Тварь долго живет в А-Зоне под воздействием азур-излучения, внутри образуется вот такое Сердце, – пояснил Заклинатель. – Оно как бы питает Тварь накопленным Азур и как бы придает паранормальные способности. Понимаешь? Это маленькое Сердце, одна способность. Из них делают азур-артефакты, усиливающие броню и оружие.

– Из этих что-нибудь получится?

– Да. Хороший материал, из него выйдет азур-оружие. Не хочешь мне продать? Дам по пятьсот талонов за коготь, и тысячу – за Сердце.

Я на секунду заколебался. Две тысячи, это позволит приобрести снаряжение и хорошую пушку, но...другой такой возможности может не быть. Об этом упорно твердила и Мико.

– Нет, продавать не буду. Сможешь сделать оружие для меня?

– А ты далеко пойдешь, парень, – одобрительно крякнул Рико. – Клянусь Ангелом, ты мне нравишься. Смогу. Моя работа будет стоить тысячу. Потянешь?

– Эм... нет. Столько у меня сейчас нет, – вынужден был отказаться я.

– Тогда так. Я сделаю тебе аzur–оружие из Сердца и одного когтя, – хитро прищурился Рико, – а второй коготь ты отдашь мне в оплату. Согласен?

– Согласен, – без колебаний подтвердил я.

– Сегодня же начну. Потребуется несколько дней. Я дам тебе знать.

Глава 34

После беседы со старым артефактологом я прогулялся по улочкам верхнего уровня Энджело. Видно было, что люди любят свое поселение и заботятся о нем, ухоженные растения, деревья и цветы, чистые и аккуратные дороги. Здесь, наверху, под солнечным светом располагались общественные и административные здания, магазины и центры развлечений, а жили местные в основном на подземных ярусах. Памятник Ангела, где мы договорились встретиться, находился неподалеку от центра. Красивые ухоженные аллеи, фонтан–бассейн с растущей из зеленой воды статуей окружало целое поле голубых маков. Каменный Инкарнатор, прищурившись, смотрел вдаль, вытягивая меч из ножен, мраморные губы изогнулись в насмешливой и одновременно горькой улыбке. За плечами, скрытыми пластинами доспеха, раскрывались огромные крылья, будто древний защитник Энджело в следующий миг готовился сорваться в полет.

Я пригляделся, Тара прекрасно передала черты и выражение лица в своей картине. Неужели огромная скульптура изваяна с натуры или сохранившихся видеозаписей? Нужно спросить, есть ли они в свободном доступе? Интересно было бы взглянуть на легендарного Инкарнатора со стороны.

Ангел смотрит вперед

Ангел меч свой берет

Тишину нарушили звучные аккорды и негромкий мужской голос, с чувством исполняющий незамысловатые строчки. На парапете фонтана, проводя по струнам, сидел длинный парень с музыкальным инструментом, а рядом – молоденькая рыжеволосая девчонка, положившая ему голову на плечо. Они кивнули мне как старому знакомому, и я кивнул в ответ, чуть помедлив. И вдруг заметил, что на лице девушки блестят слезы.

Ангел грустен чуть–чуть

Ангел собирается в путь...

Мелодия казалась простой, но пронзительно грустной. Люди до сих пор тоскуют, ждут и

надеются, что их защитник вернется с Черной Луны?

– Слушаешь? – моего плеча коснулась узкая ладошка. За звуками песни я не расслышал приближения Тары.

– Пойдем. Не будем мешать, – потянула меня девушка, взглянув на парочку.

– Почему она плачет? – негромко спросил я.

– Ты не поймешь, Грэй. Ты чужой здесь...

– А ты постарайся объяснить.

– Когда погибает один из нас, здесь сажают новый голубой цветок, – помолчав, произнесла Тара. – Видишь, как их много? Ведь тел нет, а где-то нужно вспоминать о наших близких. Я приходила сюда прощаться с отцом и разговаривать с матерью, Грэй. Может, кто-то и ко мне сюда придет... Тут место памяти...

Я новыми глазами посмотрел на кольцо голубых маков, окружавших Ангела. Так значит, это культовое место, нечто вроде кладбища, вернее, кенотафа, куда приходят проводить погибших родственников и друзей. Так вот почему она плакала, а парень пел грустную песню – они прощались с кем-то из своих близких.

– Пойдем, Грэй, – снова потянула меня девушка. – Есть время жить, есть время умирать, есть время помнить. Так у нас говорят. Ангел...

– Слушай, я только и слышу везде, Ангел, Ангел. Вы живете прошлым, Тара. Вы поклоняетесь ему, как богу. Ангела больше нет!

– Но Ангел действительно существовал! И он хотел вернуться! – закусил губу девушка. Она вдруг решительно взяла меня за руку.

– Пойдем.

Здание на площади, напротив фонтана, казалось совсем обычным, только у входа откровенно скучали двое «Ангелов». Мы поднялись на второй этаж и Тара молча обвела рукой открывшееся пространство.

– Смотри. Это его дом. Здесь он жил...

Здесь, как я мгновенно понял, было нечто вроде дома-музея древнего Инкарнатора. Наверное, ничего не изменилось со времен, когда Ангел покинул свое жилище, отправляясь на Черную Луну. Простая, спартанская обстановка, чем-то напоминавшая Монолит. Обычные бытовые предметы, заключенные в хрупкие стеклянные кубы и их парящие в воздухе голографические копии, подписанные инфоглифами. Книжки... много книг. Настоящая древность, еще бумажные, с ветхими пожелтевшими страницами.

В центре, возвышаясь, на небольшом постаменте стоял еще один серебряный Ангел.

Изящный и смертоносный.

Я уже видел его – на картинах Тары. Похоже, именно отсюда она черпала вдохновение. Это был кидо, кибернетический доспех, похожий на пустые рыцарские латы, блестящие начищенным серебром. Защитный костюм Ангела одновременно казался произведением искусства и продуктом забытых технологией Утопии, надежной броней и грозным оружием.

Сплошное зеркальное забрало технологичного шлема. Сложенные за спиной металлические крылья, состоящие из мельчайших деталей-перьев. Выпуклый нагрудник и наплечники со

встроенными кибернетическими устройствами, сплошные защитные пластины, покрывающие бедра, голени и предплечья.

В отличие от массивных трехметровых кидо, этот экзоскелет казался небольшим и изящным. Наверняка штучная работа, что и говорить. Голубая рамочка моего интерфейса некоторое время «думала», прежде чем выдать справочную информацию:

???

Модифицированный бионический кибер-Доспех класса «Икар». Подлинник.

???

???

???

???

Мико: Инкарнатор, это вингер, бионический доспех с функцией полета. Изготовлен после Импакта, опять сплав азур-инженерии с технологиями Утопии. Полная идентификация невозможна.

– Нравится? Это Доспех Ангела, – прошептала Тара, – Он оставил его здесь, значит, типа хотел вернуться.

– Он рабочий? Почему вы не используете его? – заинтересовался я.

Девушка посмотрела на меня, недоуменно хмурясь. Это нечто сакральное, святыня для обитателей Энджелло, запоздало понял я. Они хранят его как память, в надежде на возвращение своего основателя.

– Ну, нет источника питания, – Девушка показала на небольшую звездообразную выемку в районе «ключицы», которую я сначала принял за элемент дизайна.

– А где он?

– Никто не знает, – пожала плечами Тара, – Да и зачем он, ведь Доспехом мог управлять только Ангел.

Мико: Бионика Доспеха, скорее всего, рассчитана на индивидуальную синхронизацию с когитатором Инкарнатора. Обычный человек, даже Воин или Заклинатель, не сможет полноценно использовать все функции вингера.

– Видишь? Хочу, чтобы ты понял, Грэй. Ангел нас не бросил. Мы верим, что он вернется.

Она действительно верила в это, глаза девушки светились. Я не знал, каким был Ангел при жизни, людям свойственно идеализировать прошлое. Возможно, в жестоком и страшном мире, полном чудовищ, гораздо проще жить, веря во что-то светлое и имея надежду. Прошло почти двести лет, и эта вера стала для обитателей Энджелло чем-то вроде религии. Наверное, и сам пропавший Инкарнатор, вернись он домой, был бы удивлен собственным культом.

– Я понял, Тара. Он обязательно вернется. Пойдем.

«Морковка» располагалась на том же ярусе, что и магазин семьи Вонг. Местное злачное заведение, у входа кучковались люди, ярко горела голографическая вывеска, на которой менялись изображения, главным героем которых была ярко-красная морковь с

зеленым хвостиком ботвы. Большею частью не очень приличные, да и называлось заведение немного странно: CARROT&PIG. Свинья и морковь, надо же...

– Грэй, Чжа уже там, я сейчас поставлю «Осу» и приду! – крикнула Тара, высаживая меня прямо у входа.

Внутри было удивительно многолюдно, народ толпился вокруг круглой стойки в центре заведения и сидел на мягких диванах в уютных полукруглых альковах за плетеными занавесками. Играла ритмичная музыка, над потолком клубился сизый дым. На мое появление вроде бы не обратили внимания, но я упорно не мог найти взглядом толстого китайца, который должен был ждать здесь.

– Кого ищешь, красавчик? – промурлыкала высокая девушка, облакачиваясь на стойку рядом и откидывая длинную гриву выбеленных волос. Ее достойный внимания бюст практически вываливался из кожаного корсета, а фиолетовые ногти длиной могли посоперничать с когтями какого-нибудь раттуса.

– Чжана Вонга, – коротко ответил я, стараясь особо не глазеть. Да, в такую грудь Амур точно не промахнется...

– Ты что, новенький? – спросила она, выпуская струйку дыма. Ноздрей коснулся сладковатый аромат травки. – Никогда тебя тут не видела. Из фермеров? Или ты охотник?

– Не трогай его, лала, это новый парень Ли, – не поворачиваясь, буркнул тип в кожаном комбинезоне, искоса глянув на меня. По шрамам и главному протезу я неожиданно опознал Джона, которого мы встретили на въезде в Энджелло.

– О, тот самый городской мальчик? – переспросила девушка, заинтересованно разглядывая меня. – Почему это мне его не трогать? Может, я понравлюсь ему больше и он меня заберет с собой?

– Потому что малышка Джес не любит делиться, – ухмыльнулся Джон, салютуя мне стопкой с янтарной жидкостью. – Привет, Грэй из Города. Вонг во-он там сидит, за занавесочкой, видишь?

Чжан Вонг действительно сидел в боковом альковчике, но не в одиночестве. Молодой китаец нервничал и обильно потел, соседство ему явно не нравилось. Рядом сидело еще трое парней. Худощавый и маленький выбритый наголо азиат с татуированным лицом, словно в пику ему огромный и толстый здоровяк афро, и уже знакомый мне Хэнк – «Ракета», на скуластом лице которого при моем появлении заиграла зловещая ухмылка.

– Эм, Грэй... они только что подошли... я не хотел... – жалобно заблеял Чжан, увидев меня.

– Заткнись, Чжа, – бросил Хэнк, вставая мне навстречу. Он был сжат и напряжен как пружина, от него исходила аура злобы и опасности.

Мико: Инкарнатор, внимание. Кажется, будет драка.

– Хао, как там тебя, городской ублюдок, – сплюнул Хэнк, снизу вверх яростно сверля меня ненавидящим взглядом. – Короче, слушай, дерьмо Ангела, повторять не буду! Исчезни! Оставь девчонку в покое, ясно? Это моя женщина, понял?!

Он говорил дерзко и с вызовом, бросая в лицо оскорбления. На скулах «Ракеты» играли желваки, кулаки сжаты – он был готов ударить и искал повода для драки.

– А то что? – спокойно спросил я. Сквозь призму моего восприятия ситуация казалась банальной, парень – смешным молодым петушком.

– А то что?! – начал заводиться Хэнк, почуяв скрытую насмешку в моем голосе. – Ублюдох, здесь не твой Город! Пропадешь, и...

– Ч-шшш, Ракета! – спокойно произнес азиат, успокаивая главаря. В его руках появился черный нож с блестящей отточенной кромкой и зазубренной задней частью, которым он ловко обстучал свои растопыренные пальцы. – Ч-шшш... зачем всем знать, что в пещерах есть хорошие места, где водятся помойные крабы...

– Потом на этом месте они будут жирные, сочные, – причмокнул толстыми губами афро.
– Придем собирать...

Дешевые фокусы и дешевое запугивание. Хотя лидером явно был Хэнк, татуированный азиат мне не нравился больше всех. Ловкий, быстрый как куница, явно умеющий обращаться с ножом, он был самым опасным из троицы. Нехорошие глаза человека, который уже умеет убивать.

– Ну что, понял?! Чего молчишь, дерьмо Ангела, уже в штаны наложил?

Я улыбнулся как можно оскорбительнее, видя, как в глазах Хэнка вспыхивает огонек бешенства. И ответил:

– Ч-шшш, девочки. Не будем тянуть с дракой. Здесь есть, кому подтереть кровь?

– Чего?

– Ты все слышал. Тебя Ракетой прозвали за быстрые ноги?

Оскорбленный Хэнк распрямился как пружина, и думал, что бьет быстро, очень быстро. Неподготовленный человек не успел бы среагировать, но для меня после генных модификаций никакой опасности не было. Хороший удар, крепкий, такой гарантированно вырубил бы даже здоровяка. Я перехватил кулак внутренней стороной ладони и сжал до треска, услышав, как противник болезненно охнул. Одновременно правой рукой я схватил его за шею. Здоровый и мускулистый, как молодой бычок, Хэнк изо всех сопротивлялся, но для меня не стало проблемой резко приложить его лицом об стол.

Азиат с перекошенным яростью лицом выпрыгнул на меня, в его руке блеснул нож. Юркий и проворный, он налетел сбоку. Нож – очень опасное оружие в умелых руках, и давать ему шанса не стоило. Поймав запястье, я вывернул и с хрустом сломал ему руку, обезоруживая противника. И тут же встретил третьего, замахнувшегося телескопической дубинкой толстяка, встретил двумя быстрыми ударами, «двоечкой» в солнечное сплетение и челюсть, вложившись в них полностью. Пухлощекий афро как выбитый мешок рухнул наземь, сложившись пополам и выпустив дубинку. Обернувшись, я добавил Хэнку, который пытался встать, снова познавлив его голову со столешницей. На этот раз не сдерживаясь, с силой, и что-то мерзко хрустнуло.

На этом, собственно, наша драка и закончилась. Я слегка перестарался. Азиат всхлипывал, держась за сломанное запястье и пытаясь отползти подальше. Толстяк-афро лежал на спине и судорожно пытался вдохнуть, выпучив глаза, как рыба, выброшенная на берег. «Ракета» отключился, замер на столешнице, бессильно уронив руки, вокруг его головы расплывалось темное пятно.

– Чжа, так здесь есть кому подтереть кровь?

Место драки уже обступила толпа, на нас было устремлено множество взглядов. Послышался женский визг, испуганные и встревоженные голоса.

– Да ты его убил, придурок, – взвизгнула какая-то девка, осторожно приподнимая потерявшего сознание Хэнка и заглядывая в его окровавленное лицо. – Ты кто вообще

такой?

Глава 35

– Ну, что скажешь? Все трое в медкоме. Жить будут, но... Что нам с ним делать?

Рико, старый Заклинатель, тяжело вздохнул, в очередной раз просматривая видео, где высокий светловолосый парень несколькими простыми движениями расправился с тремя нападавшими. Старый Заклинатель вдруг улыбнулся своим мыслям:

– Хорош, нечего сказать. Лет тридцать назад я тоже так мог...

– Я одного не пойму, он говорит, что потерял память, и вроде бы не врет, – произнес командор «Ангелов», – Все забыл, но драться не разучился. Как такое может быть?

– Тело все помнит, Конст. В кланах натаскивают с детства, а после второго-третьего круга Тимуса любой трибут стоит нескольких бойцов. Ты посмотри, он ведь ничего особенного не делает. Просто намного быстрее и сильнее наших мальчишек. Ну и моторика Воина, конечно. Нашли на кого полезть... Меня другое смущает, Нокс.

– Что?

– Глаза. И когда я разговаривал с ним, и в момент драки – он спокоен. Мало эмоций, расчетливые движения. Контролирует ситуацию.

– Да, странный. Я тоже обратил внимание, – кивнул командор, – Как будто непробиваемый. На вид мальчишка, а взгляд недетский. Смотрит, как будто больше всех знает. Мне даже не по себе немного стало.

– У этого мальчика очень мощный Источник. И лицо знакомое, но не могу понять, откуда, – нахмурился Рико, еще раз включая запись. – Чутье мне говорит, что Грейхольм очень непрост. Такой Источник – редкость, из него может выйти очень сильный Заклинатель.

– Нам-то что с ним делать, дерьмо Ангела? Посадить под замок?

Рико кашлянул в кулак, хитро взглянул на командора из-под седых бровей:

– Ты же помнишь, Конст, почему тридцать лет назад здесь остался я? Почему в Джайпур не вернулся Киан? Энджело нужна свежая кровь, кровь потоков Инкарнаторов, Воинов и Заклинателей...

– Я понял, – задумчиво кивнул Нокс, – Пожалуй, ты прав. Если парень из прямых потомков Фенрира, рисковать не стоит.

– Вот именно. Я сделаю ему хорошее оружие. Они дружат с малышкой Ли, а она умная девочка. При удаче у нас появится ребенок с генокодом сильного клана и кровные узы с детьми Фенрира. Да и сам Грэй, быть может, когда-нибудь вернется из Города.

* * *

После потасовки в «Морковке» хмурые «Ангелы» увезли меня наверх и засадили в местное подобие тюремной камеры. Драки здесь не особо жаловали, и волей-неволей я наверняка прославился на весь форт. Но не жалел ни капли – такие люди, как «Ракета» Хэнк, понимают только язык силы. Разговаривать с ним было бесполезно, а этот урок он запомнит надолго, если, конечно, я не отшиб ему мозги.

Скучать пришлось несколько часов. Наконец дверь в камеру лягнула, открываясь, и на пороге появился уже знакомый мне Константин Нокс. За ним зашла Тара, очень кислая с виду, будто ей долго читали скучные нравоучения. Девушка незаметно подмигнула мне из-за спины командора, и я немного воспрял духом.

Седой «Ангел», вздохнув, сел напротив и долго смотрел на меня. Глаза командора были красными от недосыпа, взгляд не сулил ничего хорошего.

– Второй день в форте, и уже трое в медкоме с травмами разной степени тяжести, – произнес он устало. – И что мне с тобой делать, Грейхольм?

– Что с ними?

– К твоему счастью, ничего серьезного. У Хэнка приличное сотрясение и сломан нос, у Фэня – рука, Рамон отделался синяками и ушибами. Зачем ты их покалечил?

– Они сами виноваты, полезли с ножами и дубинками, – буркнул я, сам слегка раздосадованный, что не рассчитал силы и слегка переусердствовал. Урок вышел жестким, хорошо хоть не смертельным, как некоторым сперва показалось.

– Да, твое счастье, что молодой Вонг записал на вокс вашу драку и Джон тоже подтвердил, что банда Хэнка первыми начали задирать тебя, – буркнул Нокс, – но ты здесь чужак, скоро уедешь в Город, а Джессике тут жить. Так что сам подумай...

– Я сама решу, дядя Коста, как мне жить, ладно? – чуть раздраженно бросила Тара. – Я уже типа взрослая девочка. Хэнк идиот, сам нарвался, больше не полезет!

– Да, конечно... Только разборки со стрельбой на нижних ярусах мне и не хватало.

– Не будет никакой стрельбы. Они все поняли и больше не придут, – спокойно ответил я. – А если будут мстить, значит, совсем дураки... Но они не придут.

– Что мне с тобой делать, Грейхольм? У нас ведь законы простые: за драку минус тысяча талонов и возмещение ущерба пострадавшим. Но ты не местный, да и брат с тебя нечего.

– Мы с Грэм теперь одна команда! – гордо произнесла Тара. – Хочешь наказывать его, и меня наказывай! Это вообще из-за меня драка вышла...

– Защитница! И накажу. Посажу обоих под замок на недельку, чтобы ума прибавилось. И штраф наложу.

– Тара тут вообще ни при чем, Константин Нокс, – сказал я. – Ее не трогай. И если уж на то пошло, драку затеял не я – на записи ты видел, что первым ударил Хэнк.

– С ним и его шайкой у меня будет отдельный разговор, – нахмурился Нокс. – Будут отрабатывать все свои грехи, дерьмо Ангела...

– Я могу отработать свои с Бродягами и раттусами, – предложил я. – Вы, кстати,

проверили информацию с воксов Бродяг? Посмотрели записи?

– Посмотрели, – неохотно признался Нокс. – Интересные видео, надо признать.

– Это действительно Король? – спросила Тара.

– Очень похоже, что да, – неохотно признал Нокс. – Вождем крыс управляет азурическая тварь, разумная и хитрая. Но я попрошу вас не болтать об этом. Паника нам тут ни к чему.

– Поздно, дядя Коста, – пожалала плечами девушка. – Я уже рассказала Джону-Циклопу. Охотнику.

Нокс опять тяжело вздохнул. Его разочарованный вид ясно говорил, что распускать язык было не слишком умным решением. Но «дядя Коста» воздержался от упреков, повернулся ко мне:

– Так значит, хочешь отработать?

– Да, дядя? Может, зачислишь нас в разведчики? – опять встряла Тара. – Местность я знаю, стреляю хорошо, ну а Грэй вообще крут как Инк! Пощиплем Бродяг и крыс!

– И без вас найдется, кому пощипать, герои долбаные! – пробормотал Нокс. – Об этом не может быть и речи. У нас уже потери, Джессика! И рисковать жизнями одной взбалмошной девки и трибута из Города я не намерен.

– Ну пожалуйста, дядя! – взмолилась Тара, делая умильную рожицу. – Ты ведь меня знаешь, могу и сама сбежать!

– Да уж, знаю, к сожалению! – с досадой произнес седой «Ангел». – Посадить вас, что ли, действительно под замок, дерьмо Ангела? А? И так проблем хватает, так ты еще будешь характер показывать, Джес?!

Девушка с гордым и независимым видом отвернулась, но Константин вдруг хитро прищурился и продолжил:

– Хотя... есть вариант. Хотите отработать, говорите? Отлично! У меня не хватает людей для внешнего периметра, а внизу двое «Ангелов» прохлаждаются на очистных. Короче, Джессика, Грейхольм, с сегодняшнего дня принимаете пост № 12 у аварийного выхода на нижнем уровне. Разрешаю проредить поголовье помойных крабов, а то техники жалуются, что трубы все в дырах.

Он усмехнулся, а моя спутница взвыла:

– Это у пещер, что ли? На помойке?! Дядя!!

– Заступаете сегодня в девять вечера, – ледяным тоном отчеканил Нокс. – Вопросы есть? Вопросов нет. Шагом марш!

Выйдя, Тара больно стукнула меня острым кулачком в бок:

– Ну ты и тип, Грэй! Нельзя на пять минут оставить! – укорила она. – Я же типа просила – не связывайся, я бы сама с Хэнком разобралась...

– Он вел себя слишком нагло, – ответил я, глядя в лицо девушки. Она пыталась казаться недовольной, но плохо умела скрывать эмоции. Всем женщинам приятно, когда из-за них устраивают гладиаторские бои двое самцов, это заложено в природе

человека. Какой бы гордой и независимой ни считала себя эта юная особа, она не была исключением.

– Видела, Чжа мне скинул запись, – в голосе Тары промелькнула нотка некоторого восхищения. – Ну ты им ввалил, блеск! Меня уже все замучили, кто ты и откуда!

Карие глаза заискрились от сдерживаемого веселья. Она поднялась на цыпочки и еле слышно прошептала в ухо:

– Так и хочется заявить всем девчонкам, что мой новый парень – Инкарнатор!

– Надеюсь, ты не в обиде за Хэнка? – сдержанно улыбнулся я.

– В обиде? Да он меня достал! Разговоров не понимает вообще, дерьмо Ангела! Я из-за него-то из группы и ушла...

– Честно говоря, не хотел их сильно обижать. Если бы они не хватались за ножи, отделались бы полегче.

– Это все Фэнь, – сказала Тара. – Вообще, он опасный тип, Грэй. Бешеный придурок. На самом деле в банде всем рулит он, Хэнк ему в рот смотрит.

Я кивнул, так и думал, что настоящим лидером, «серым кардиналом» был щуплый азиат. Выходило, что именно в этой молодежной группировке и состояла моя спутница, прежде чем заняться одиночным поиском.

– Много вас там народу было? – спросил я.

– Вообще семеро, но сейчас Айка и Умник тоже ушли, их четверо осталось. Четвертая девчонка Рамона. Ну, такая рыжая, ты ее должен был видеть в «Морковке»...

Я кивнул. Хорошо, значит, актив банды я «выключил», некоторое время они вряд ли вообще будут дееспособны. Оставалось выяснить кое-какие детали...

– Что за пост возле пещер?

Девушка тяжело вздохнула.

– Нокс, короче, типа решил над нами поиздеваться. Это в самом низу, у очистной станции. Аварийный выход. Там начинаются пещеры, в которые как бы уходят стоки. Тупик, помойка. На этот пост раздолбаев или провинившихся назначают...

– Ладно, посмотрим, – отстраненно заметил я. – Пойдем?

По настоянию Тары мы зашли в небольшой универсальный магазин на верхнем уровне Энджелло. Там она пополнила запасы еды и поменяла картриджи с расходниками для кухонного синтезатора, а я прикупил гражданский оливковый комбинезон, легкие ботинки, несколько маек и смену нижнего белья, потратив почти сотню репликационных единиц Энджелло. Вся продукция штамповалась на местном Репликаторе, выглядела новой и абсолютно безликой. Я заметил в продаже и иные вещи, явно полученные из внешнего мира. Торговля, натуральный обмен или трофеи? Даже подержанные стоили в три-пять раз дороже местных аналогов. Причем они тоже наверняка пользовались спросом, я вспомнил украшенный стразами кожаный корсет девицы из «Морковки» или куртку одного из товарищей Хэнка. Интересная у них тут вырисовывается экономика с учетом бесконечной репликации... В такой схеме просто обязаны существовать торговые маршруты между поселениями и люди, посвятившие себя такому ремеслу. Тем более с учетом обычных и грузовых криптоповоротов отпадает вопрос перемещения объемных партий товара. А ведь существовала еще и сеть транслокационных станций, когда-то связывавшая всю планету. Правда, как объяснила Тара, технология была утеряна, и сейчас

действовавшие транслокаторы имелись лишь в Городе и уцелевших Монолитах.

Пост № 12 оказался расположен очень глубоко. Самый нижний ярус форта, мы спускались на магнитном лифте почти двадцать минут. Технический этаж, похожий на металлический лабиринт из-за переплетения каких-то гигантских труб. Сюда выходили все системы жизнеобеспечения Энджело, здесь находилась станция переработки биологических отходов и свалка мусора. Сладковатый аромат тления, смешанный с запахом отстойников, отчетливо ощущался в воздухе.

Брезгливо морща нос, Тара повела вдоль огромных труб, покрытых капельками конденсата. На некоторых виднелись свежие латки и следы ремонта, другие выглядели совсем древними, на округлых боках тускнели трафаретные обозначения времен Утопии. На одной из них я внезапно различил движение – и увидел существо, нагло сидящее на трубе и поворачивающее за нами глаза на тонких подвижных стебельках. Оно было размером с кулак и больше всего походило на буро-красноватого краба-паука, вооруженного парой внушительных клешней-ножниц.

Мико: Существо есть в базе, Инкарнатор. Это азур-морф, но среда обитания не совпадает. Обычно такие встречаются в А-Зонах.

Подтверждая ее слова, система выдала информацию:

Помойный краб.

Устойчивая форма А-Морфа.

Ранг опасности – серый (незначительная)

Класс – «Логос»

Я остановился, привлекая внимание Тары. Девушка прищурилась, пытаясь высмотреть краба в сплетении труб:

– Где? А, точно. Ну и глазищи у тебя, ни за что бы не разглядела... Помойный краб, знакомься, Грэй. Грэй, это типа помойный краб. Их тут как грязи, ползут из пещер...

Мико: Если это морф, он должен содержать Азур! Я рекомендую использовать возможность для пополнения запаса.

Тем временем девушка подобрала какой-то камень и попыталась сбить наглого краба с трубы. Получилось со второго броска, и она с хрустом раздавила семяющее существо резким ударом подкованной подошвы. Я осторожно наклонился, прикасаясь кончиками пальцев к ошметкам несчастного крабика.

Вы получаете 3 ед. Азур. Текущее количество 9537/12100

В них действительно содержится Азур, хоть и немного! Я почувствовал некий охотничий азарт и спросил девушку, с недоумением наблюдавшую за мной:

– Говоришь, их тут много?

– Да, в пещерах на помойке вообще кишат. – Кивнула Тара. – Мы сюда детьми бегали, прятались и на них стрелять тренировались. Пошли, покажу.

Ярус был очень обширным и вырубленным прямо в скальном массиве. Мы пришли к круглой двери-шлюзу, подобной той, что вела в форт, но меньшего размера. За ней оказался тоннель переходного бокса с несколькими дверями по бокам. Одна из них привела в обшарпанную комнату, где дежурили двое «Ангелов». Ну как дежурили: один дрых, а второй бессовестно залипал в своем воксе.

Обрадованные новой сменой караула, оба бойца поспешили покинуть опостылевший пост. Они даже не ввели нас в курс дела. Тара поправила черную нарукавную повязку с крылатым белым силуэтом и принялась объяснять наши обязанности. Как я понял, ей уже приходилось здесь дежурить.

Смена длилась сутки. Мы должны были никого не пропускать в пещеры, наблюдать за внешними камерами и раз в два часа обходить внутренний периметр подземного яруса, уничтожая пробирававшихся вредителей-крабов.

Круглая дверь в конце шлюза вела в огромную естественную каверну, лишь частично освещенную лучами прожекторов. Именно туда выходили горловины труб с технического яруса. Когда мы вышли туда, резкая вонь помойки шибанула в нос: центральная часть пещеры представляла собой многолетнюю свалку мусора и отстойник жидких биологических отходов. И на всем этом великолепии копошилось множество больших и маленьких помойных крабов.

– Шлем, Грэй! – девушка достала из криптора блестящее черное яйцо тактического шлема. – Здесь же дышать невозможно!

Я последовал ее примеру, с легким щелчком соединив защитный шлем «Фокса» с комбинезоном. Воздушные фильтры и встроенный в забрало прибор ночного видения здорово облегчали жизнь. В наушниках прозвучал голос Тары, перешедшей на внутренний канал:

Тара: Ну что, нравится? Здесь нам и придется тусоваться, пока Нокс не успокоится.

Мне пока все нравилось. Крабов в зоне видимости было очень много, легкий способ пополнить шкалу Азур. В дальнем конце свалки-каверны был виден зияющий провал большого тоннеля.

Грэй: А куда ведут пещеры?

По словам девушки, подземный лабиринт длился несколько миль, оканчиваясь у большого естественного озера. Там когда-то находился аварийный выход из Энджело, ведущий далеко в горы, но его давным-давно закупорили и снаружи, и изнутри. Система пещер сейчас была тупиковой, замкнутой и не имела других жителей, кроме помойных крабов. Причем в глубине попадались особи покрупнее, и заходить туда в одиночку считалось опасно. Пост № 12 и существовал в основном, чтобы не пропускать детишек и любителей приключений на свалку, да отпугивать назойливых крабов-вредителей, забирающихся внутрь технического яруса и портящих трубопроводы.

Странная экосистема, явно созданная искусственно. Всеядные помойные крабы успешно уничтожали отходы, а жители Энджело в трудные времена пополняли их тушками репликаторы органики. Для отстрела крупных экземпляров на посту хранились два старых автомата модели «Тип 34» и неограниченный боезапас унитарных патронов. Стволы, как выразилась Тара, «большого дерьма я в руках не держала» были в убитом состоянии, но для работы по крабам годились.

Грэй: Поохотимся?

Тара: Ну, если хочешь...

В первые же час мы прикончили почти сотню. С мелочи падало 1-3 Азур, со средних, с тарелку размером, пять-семь единиц. Триста сорок Азур в копилочку, совсем неплохо. Затем Тара утомилась и запросила пощады, заодно начав интересоваться моей нездоровой манией истребления. Узнав причину, она покрутила головой и задумчиво сообщила:

– Знаешь, а ведь у нас говорят, что первого краба-прародителя притащил сюда сам Ангел. Он типа любил ходить охотиться в пещерах, про это даже стебная песенка есть. Слушай, теперь я понимаю, почему...

Я тоже теперь понимал. Древний Инкарнатор был далеко не дураком, заселив пещеры помойными крабами, он создал самовоспроизводящийся источник Азур-энергии.

И мог периодически чистить лабиринт, пополняя запас энергии. Почему бы мне не последовать его примеру?

– А тот старый краб и сейчас живет в главном отстойнике, – сообщила Тара. – Мы его иногда выманиваем оттуда и дразним. Вымахал – ужас. Мы его Флектор зовем.

– Флектор? Почему Флектор? – заинтересовался я.

– Черт его знает. У него на панцире какая-то штука светится. Говорят, сам Ангел ради смеха придумал, чтобы отличать от других.

– Покажешь? – я снова ощутил приятную адреналиновую дрожь охотника. Огромный А-Морф мог быть уникальным чудовищем, содержать хороший запас Азур и полезный Генум. Система безжалостно отбраковывала генетический материал мелких крабиков, считая мусорным.

– Покажу. Хочешь добыть его? – спросила Тара. – Ну, типа дохлый номер. Многие пытались, не вышло. У него панцирь вот такой толщины! А тяжелое оружие туда не протасишь. И он как бы старый, осторожный, чуть что уходит на глубину. Пара охотников сдурю полезла за ним в отстойник... и все, больше их не видели.

После отдыха мы обошли технический ярус, выискивая пробравшихся из пещер вредителей. В какие дыры они пролезали, было решительно непонятно, но я нашел и уничтожил больше полутора десятков мелких крабов. Абсолютно всеядные, они выделяли щелочную слюну, постепенно разъедающую даже металл.

Дальше Тара, сверившись с часами, повела меня в глубину пещерного лабиринта. Вообще правилами распорядка это запрещалось, и над устьем тоннеля висел древний, облупившийся плакат с грозным предупреждением, но девушка демонстративно плевала на подобные запреты. Для юных жителей Энджело эти пещеры были первой школой жизни, и Тара, кажется, в очередной раз решила продемонстрировать мне свою крутость.

Там царил полная темнота и было немного жутковато. По колону вонючей воды и каменные обломки вперемешку с грудками мусора. Напороться на что-нибудь или уйти в невидимую под водой яму – проще простого. Встроенный прибор ночного видения помогал ориентироваться, а Мико предупреждала о подозрительных местах и фиксировала всплески воды, отмечающие разбегающихся крабов.

Здесь действительно попадались экземпляры покрупнее. Кроме мелочи, я прикончил парочку размером с крупных черепах и одного совсем большого, неожиданно выскочившего на нас из-за каменной пирамиды. Их клешни не представляли большой опасности, так как не прокусывали наши комбинезоны, а вот щелочные плевки были уже достаточно неприятны. Тем не менее я был доволен, Азур потек бодрым ручейком,

приближая меня к заветной Нейросфере.

Шли долго, а последний проход был совсем узким, почти как сквозной лаз. Тара пробралась туда легко, а вот мне пришлось повозиться, чтобы пролезть через него. Я заметил следы старой кладки, размытой водой, проход намеренно заделывали, но время и человеческая находчивость взяли свое. Мы вышли на берег большого подземного озера в извилистую пещеру, низкий потолок и пол которой заросли осклизлыми острыми наростами. Крабы тут просто кишели, но Тара сделала знак не трогать их, осторожно пробираясь между сталагмитами. Девушка привела к скоплению больших валунов и спряталась за ними. Она взглянула на голубой огонек, трепещущий на экране азур-индикатора, и прошептала в канале:

– Тихо, Грэй! Сейчас будет сброс с очистных и он поднимется. Он всегда приходит... ждем и не дышим.

Очень интересно. Мой интерфейс сообщил, как только мы приблизились к озеру:

Обнаружено слабое азур-излучение! Сбор 1 азур/минута.

Мико: Грэй, здесь создана искусственная А-Зона! Где-то есть стационарный артефакт-излучатель!

Но в этот раз нейросеть ошибалась. Излучатель был не... стационарным.

Вдалеке раздался рев воды, катящейся по трубам, и громкий плеск. Я уже слышал этот звук: раз в шесть часов станция очистки заканчивала цикл переработки и под давлением выплевывала в отстойник жидкие отходы. По мертвой глади озера прокатилась рябь, а затем Тара медленно указала на середину, где появилось голубое мерцание. Оно усиливалось с каждой секундой, и сила азур-излучения росла по мере приближения огромной черной тени, поднимающейся из глубин.

Мы прижались к камням, пока он выбирался на дальний конец берега из бурлящей воды. Моя спутница сказала, что Флектор вымахал, но он был не просто большим – он был огромным. Размером с танк, с бугристым шипастым панцирем и зазубренными клешнями, способными пополам перекусить человеческое тело. Верхняя половина Флектора ярко светилась переплетением голубых линий, расползающихся по всему панцирю чудовища. Я вздрогнул – похожий рисунок покрывал черное яйцо, из которого выбрался мой бесплотный дух, и одновременно напоминал гипнотизирующий узор Черной Луны. Сила азур-излучения поднялась до трех единиц в минуту, не стало сомнений, что сам Флектор является источником Азур. Ангел когда-то принес его сюда, создав рукотворную А-Зону и выведя популяцию сравнительно безвредных азур-существ, свою плантацию для регулярной дойки энергии. А этого «бычка» он наверняка выращивал для особого случая... Мико картинно расширила глаза и воскликнула:

Мико: Тиферет! Инкарнатор, алый Тиферет! В этом существе может содержаться уникальный Геном!

Да, система подсветила Флектора пульсирующим алым контуром и вывела классификацию:

Флектор

Уникальный А-Морф, прошедший? эволюций.

Ранг опасности: красный (смертельная)

Класс: «Тиферет»

«Тиферет» – это уникальные создания, существование которых нарушает законы природы и невозможно в естественных условиях. Обычно это крупные хищники, выживающие за

счет постоянного поглощения Азур. Краб получал энергию другим способом. Как сказала Тара, Ангел что-то внедрил в его тело, что-то, превратившее обычного «Логоса» в невероятного «Тиферет». И Мико настойчиво шептала, что нам необходимо узнать что именно. Моя рука поползла, остановившись на рукоятке «Дробителя».

Мико, подсвети уязвимые места!

Мико: Анатомия существа неизвестна. По аналогии с меньшими особями... Шанс поражения из имеющегося оружия минимален.

Всего несколько алых точек. Глаза на стебельках, усики-антенны и сочления шипастых фаланг. Головной мозг, сердце и уязвимые внутренние органы надежно скрыты толстым внешним карапаксом, который на вид не прошибешь даже из пулемета. Ну и как охотиться на Тварь, полностью защищенную прочнейшим экзоскелетом?

Мико: С помощью способностей Источника или тяжелого вооружения. Можно использовать «Вспышку», но результат не гарантирован. Скорее всего, просто обожжет.

Как насчет «Дива» из кинжала?

Мико: Слишком много неизвестных. Но прогноз скорее отрицательный. Я бы рекомендовала выяснить у местного населения, что они уже применяли. И чего от него ждать в ответ. «Тиферет», тем более аугментированный азур-артефактом, может обладать опасными паранормальными свойствами.

Грэй: Джес, как его пытались убить?

Тара: Ха-ха! По-всякому. И стреляли, и травили, и взрывали. Дохлый номер, ха! Сюда «Микадо» надо загонять...

Да, теперь понятно. Чтобы прикончить бронированного и устойчивого ко всем видам повреждений альфа-краба размером с танк, нужно затащить сюда тяжелую технику, а это практически невозможно в пещерном лабиринте. Небольшой расспрос девушки дал понять, что опасность представляют в основном мощные щелочные плевки и огромные клешни, способные раздавить человека даже в защитном снаряжении. Что до необычных свойств, Тара продемонстрировала мне их, так сказать, " в натуре», швырнув во Флектора небольшой камень.

Голубые узоры на карапаксе вспыхнули. Камень отскочил, окруженный искорками, а огромный краб просто... пропал. Ну как пропал, он будто выцвел, став смазанным прозрачным силуэтом, дрожанием наэлектризованной пустоты. Гигант-невидимка с плеском исчез в глубинах озера, оставив после себя только расходящиеся круги. Тара звонко расхохоталась, потешаясь над моим изумлением. Да, теперь точно понятно, найти невидимого краба, затаившегося где-то на дне, та еще задачка.

Однако я был намерен ее решить, пусть и не прямо сейчас.

Глава 37

После небольшой экскурсии по местным достопримечательностям мы все были по уши в грязи. К счастью, шлюз был оборудован примитивным вибрационным очистителем и шлангом с холодной водой, позволяющими более-менее избавиться от последствий

посещения помойки. Я оценил достоинства непроницаемых комбинезонов и шлемов, хотя чистить оружие и прочие части снаряжения пришлось долго. Ну ничего, даже и к лучшему, плотно познакомился со схемой сборки-разборки, ухода и чистки за собственным оружием. С помощью Тары и подсказок Мико это оказалось несложно, да и пальцы как будто вспоминали знакомое дело.

В процессе к нам неожиданно пришли гости. Те самые Айка и Умник, встреча с которыми в «Морковке» не состоялась по известным обстоятельствам. Друзья Тары, вслед за ней покинувшие группировку Хэнка.

Они явно были парой – миниатюрная миловидная блондинка с пирсингом и длинный, чуть лохматый парень-азиат, весь увешанный техническими гаджетами. Вначале держались скованно, «они тебя побаиваются», шепнула Тара, но затем общение вроде наладилось и ребята сообщили главную новость:

– Конвой не уходит. Бродяги остановились и обложили окрестности, – сказал Умник, озабоченно потирая висок. – Наши разведчики говорят, что пока выжирают фермерские поселки. С ними дофига всяких Тварей, и эти шивы хорошо технически оснащены. Внешние посты уже нащелкали с десятков аэро-дронов.

– Да, мы с Грэм типа видели, – ответила Тара. – Узнали, что за Конвой?

– Говорят, наши видели знаки «Белых Змей» и «Мясников», – произнесла Айка. – Типа объединились несколько Конвоев, что ли?

– Да ладно, брось! – фыркнула моя спутница. – Бродяги? Объединились? Такого никогда не было, они же друг другу горло перегрызут, дерьмо Ангела!

– Нет, было, – возразил Умник. – Во времена войн Одержимых.

– Ну так это когда было, все воевали...

– А чего они вообще добиваются? – любопытно спросил я. – Как я понял, ведь Энджело неприступен?

– Ну да, до нас так просто не доберешься, Ангел постарался, – со сдержанной гордостью произнес Умник. – Но сидеть внутри тоже не вариант. Без ресурсов мы долго не продержимся. Я думаю, они выкуп хотят, чтобы нас в покое оставить. Слышал, будут какие-то переговоры...

– А если нет? Вы можете попросить помощи у соседей? Или у Города?

Все трое посмотрели на меня, как будто я сморозил полную чушь. Затем Тара приглушенно рассмеялась:

– Ладно, Грэй не в курсе, он же не помнит... В общем, да, типа можно лечь под Город, и они пришлют Легион, прогонят Бродяг.

– Но Город ничего не делает просто так, – жестко добавил Умник. – Те поселения, что они защищают, становятся подчиненными, как Семь Городов. Это у них называется «взять под эгиду». Сюда прибудет их консул-наместник и легионеры, они распустят «Ангелов», заберут контроль над Репликатором и увезут редкие Схемы в Город. Ну и налог, там целый список, короче, наиболее ценные ресурсы и находки, аzur-артефакты – все туда.

– Еще это, как оно называется, – нахмурилась Тара, прикоснувшись к моему лбу над правой бровью, где находился знак Города – трехлучевая звезда Стеллара.

– Генное картирование населения, – уточнил Умник. – Всех жителей распределят по

стратам, начнут отбирать трибутов в Легион... таких, как ты, Грэй.

Я кивнул. Получалось, Город предоставлял защиту провинциям в обмен на полную потерю суверенитета. Они внедряли свою систему и брали свободные поселения под жесткое внешнее управление. Возможно, в мире анархии, полном Бродяг, Тварей и прочих опасностей, просто нельзя было по-другому.

– Последний вопрос. А почему вы считаете, что это плохо? – спросил я.

– Потому что Энджело триста лет, – жестко ответил Умник. – Потому что мы «Ангелы», свободные люди, и это наша земля. Ангел говорил так, и мы будем защищать независимость до конца.

– Даже если вас всех перебьют?

– Лучше умереть свободными, чем стать рабами, неважно, Бродяг или... Города, – гордо усмехнулась Тара. – Грэй, у нас это типа в крови.

Я понял. Люди Энджело были гордым народом, гордились своей независимостью и впитывали эту гордость с молоком матерей. Здесь не очень хорошо смотрели на диктат Города или анархию Бродяг, предпочитая идти собственным путем. Другое дело, что несколько тысяч людей – это совсем мало, когда вокруг простирается враждебный мир.

– Да, вот еще что, – вдруг сказал Умник, нарушив неловкое молчание. – Джес, я взломал твой криптор. Ну тот, с Бродяг. Сохранить его не получилось, но внутри классные штучки нашлись. Вот, смотрите...

Я уже и забыл о черном браслете, снятом с одного из убитых Бродяг около Монолита. Парень начал осторожно выкладывать перед нами содержимое:

Бытовые мелочи типа старых ботинок, истрепанного нашейного платка, принадлежностей для еды и дырявого спального мешка. Маска-череп, моток веревки с самодельной «кошкой», ржавые наручники и связка цепей. Несколько странных электронных датчиков, разбитый оптический прицел. Массивная зажигалка в виде пистолета и пара смятых пачек сигарет. Квадратная бутылка с сорванной этикеткой, наполовину полная янтарной жидкостью. Впечатлила бита, утыканная огромными гвоздями, как импровизированная булава.

– Это все хлам, Умник! – недовольно буркнула Тара. – Что-то интересное было?

Парень ослабившись кивнул с видом заправского фокусника, вытащил и протянул девушке игрушку для взрослых, черную и устрашающе шипастую. Тара выругалась, оттолкнув его руку, вызвав у парочки приступ неудержимого веселья. Я тоже улыбнулся, даже по видеофайлам вокса была понятна нездоровая озабоченность Бродяг темой секса. Отсмеявшись, Умник начал доставать действительно ценные вещи.

Кейс с неплохим набором инструментов. Экспресс-аптечка в пластиковом корпусе. Несколько мятых упаковок патронов для моего «Дробителя». Пять кустарных гранат, представлявших собой набитые взрывчаткой обрезки труб с запалом и кольцом-чекой. И наконец, запаянный пакет с мелким желто-зеленым порошком.

– Ого! – прокомментировала Тара, и я услышал в голосе девушки напряжение. – Это что, нюх?

– Ага, – подтвердил Умник. – Похоже, ядреный, неразбавленный. Что делать с ним, решай сама. Сама знаешь, как Нокс смотрит на такие штуки...

– Вообще это все добыча Грэй, – нерешительно оглянулась на меня девушка. – Грэй?

«Никакого нюха» – сказал командор, когда мы впервые встретились. Я внимательнее пригляделся к пакету, взвесил его на ладони. Не меньше килограмма.

– Это что, наркотик?

– Типа того. Улет полный, – Умник закатил глаза, изображая райское блаженство. – Его Святоши делают, говорят, из пыльцы каких-то азур-растений. У нас запрещен под страхом изгнания.

– Почему?

– Содержит Азур. Если долго употреблять, можно свихнуться или стать шивой, – безмятежно пояснил Умник. – Но любители все равно находятся...

Мико: Грэй, азур-содержащее вещество нужно забрать и провести анализ.

Итак, мусор, пять примитивных гранат, сотня патронов и пакет с загадочным «нюхом», вот и весь выхлоп со вскрытого криптора.

– Я пока подержу «нюх» у себя, – сказал я. – Вас могут наказать, а я не местный. Патроны, аптечка и гранаты тоже пригодятся, а остальное забирайте, кому что нужно.

Умник с облегчением кивнул, Тара нервно закусила губу и пробормотала:

– Надо бы от него побыстрее избавиться. Я типа знаю кое-кого на нижних ярусах...

Друзья Тары вскоре ушли, и оставшиеся сутки прошли для меня как один час. Тара отправилась спать, а я продолжил геноцид местных крабов, благо преобразования организма позволяли спокойно обходиться без сна. Я трижды обошел внутренний периметр и четырежды – внешний и часам к пяти утра уже знал все закоулки пещеры и изгибы лабиринта из труб, как свои пять пальцев. Мико довольно мурлыкала, тысяча морфов, положенная для полного выполнения «Чистки», давно была уничтожена, а у меня появилась свободная Нейросфера и 4320/13200 Азур в шкале энергии. По плану я вложил ее в усиление нервной системы(2) и теперь бегал и прыгал по трубам очистной станции как профессиональный эквилибрист. Рефлексы, скорость реакции и вестибулярный аппарат теперь значительно превышали средний человеческий уровень, хотя когитор неустанно напоминала, что наиболее одаренные представители расы добиваются лучших результатов и безо всяких генетических усилений. К моменту, когда пришла пора сдавать пост, мой статус выглядел так:

Инкарнатор

Проект «Стеллар»

Имя: Грэй

Звание: рекрут (поощрений – 2)

Азур: 4532/13200

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света» (1), «Усиление Светом» (1), «Вспышка Света» (3)

Модификации организма: Усиление Источника (5), костной ткани (1), мышечной системы

(1), эндокринной системы (2), нервной системы (2)

Генетические модификации: «Бинокулярное Зрение» (Геном Птара)

Свободные Нейросферы: 0

Свободные Геномы: Геном Гидры

Активные Директивы:

«Пополнение Справочника» АКТИВНО (прогресс 6/10)

«Кладка Руха» АКТИВНО (остаток бонусного времени 153 ч 25 мин)

«Крысиный Король» АКТИВНО

«Гарнизон Монолита» АКТИВНО

Свободные Директивы:

«Чистка» ВЫПОЛНЕНО (прогресс 1340/1000)

«Сбор “ АКТИВНО (прогресс 0/10)

«Ликвидация А-Зон» АКТИВНО (прогресс 0/1)

«Охота» АКТИВНО (прогресс 0/10)

«Судья» АКТИВНО (прогресс 0/10)

Интерлюдия: Переговоры

– Командор, все готово к сеансу связи. От Конвоя есть подтверждение. Включать?

– Включай, Крис, – кивнул Нокс, протирая серебряный крылатый силуэт на правой стороне груди. Он стоял возле кресла Меган Мэй, с другой стороны выпрямился Рико-Заклинатель. Меган, статная и полная достоинства немолодая женщина с длинными завитыми волосами цвета светлой бронзы, была гражданской главой форта Энджело. Именно она дала согласие на переговоры с лидерами Конвоя, осадившего поселение.

Светловолосая девушка в форме «Ангелов», сидевшая за пультом, активировала терминал связи, и напротив руководства форта вспыхнули три видеостолба, сформировав внутри

голографические изображения. Полный эффект присутствия! В зал ретранслятора Энджело будто телепортировались еще трое, и только едва заметное мигание их силуэтов давало знать, что это всего лишь объемные трехмерные изображения.

Первый – абсолютно лысый, загорелый и круглолицый мужчина. Аккуратная эспаньолка, жизнерадостное лицо, но ниже подбородка лидер Бродяг, знаменитый Железный Мясник, уже не был человеком. Все его тело было вызывающе устрашающим роботизированным скелетом, даже не прикрытым синтеплотью. Кибернетический конструкт двух с лишним метров ростом, Мясник давно превратил себя в совершенную машину убийства и разрушения.

Вторая – стройная женщина, чью изящную фигуру не скрывала даже облегающая броня. Худое и скуластое лицо когда-то явно принадлежало утонченной красавице, но теперь, обезображенное шрамами, татуировками и пирсингом, оно казалось маской мертвеца. Женщина была известна как Шиэ, бонза Конвоя «Белые Змеи». Она похлопывала по стройному бедру скрученным в кольцо шипастым электрическим кнутом.

Третья голограмма сбоила помехами, показывая лишь искаженный силуэт.

– Вы хотели говорить? Мы вас слушаем, – произнесла Меган.

– Привет, ангелочки! – тонкие губы женщины разъехались в глумливой улыбке, обнажив острые зубы. – Как вы там? Пустите в гости?

– Мы вас не приглашали, шивы, – спокойно произнесла Мэй. – Уходите туда, откуда пришли.

– Уйдем, когда тебя трахнем, – ухмыльнулся Мясник, сально глядя на Меган.

– Вам есть что еще сказать? – спокойно ответила женщина. – Если нет, закрываем сеанс связи. Крис...

– Есть, – вдруг раздался незнакомый голос. Помехи в третьем изображении исчезли, появилась голограмма человека, закутанного в синюю куфию, с лицом, скрытым платком. Заклинатель-Рико отпрянул, как громом пораженный, когда он потянул его вниз, открывая узкое смуглое лицо.

– Ты кто такой? За кого говоришь? – недоверчиво спросил Нокс.

– За всех свободных людей и бродячих псов! – осклабился Мясник, и Шиэ согласно кивнула.

– Я? Спроси своего друга. – Спокойно ответил незнакомец. – Он меня знает.

Старому Заклинателю явно было плохо. Он схватился за спинку кресла, чтобы не упасть, его выворачивало наружу, как при сильнейшем приступе рвоты. Рико даже не мог произнести ни малейшего слова, хрипя и молча корчась. Ему попытались помочь двое «Ангелов», но старик отталкивал их, не позволяя приблизиться.

– Свя... пре... те связь... – послышалось в его хрипе. Меган и Нокс встревоженно переглянулись.

– Что происходит?! Крис, вырубай связь! – крикнул командор, пытаясь поднять старого Заклинателя.

Пальцы девушки-оператора забегали по пульту, но ничего не происходило. Мясник расхохотался, а Шиэ хищно щелкнула развернувшимся кнутом. Более того, экраны связи, пульта, индикаторы и огоньки в терминале связи Энджело стремительно гасли один за другим, умирали, выключались, быстро тускло освещенные.

– Не могу, командор! – отчаянно обернулась Крис. – Оборудование... не работает!

Несколько мгновений, и зал связи погрузился в полумрак. Свет исходил лишь от голограмм пришельцев, попытки восстановить управление ничего не давали, техника как будто умерла.

– Спокойнее, Ангелы. Спокойнее. Ничего не выйдет. Вам придется выслушать меня, хотите или нет, – усмехнулся человек в середине. Он вдруг вышел из зоны видео-столба, сделав невозможное, будто трехмерное изображение внезапно обрело кровь, плоть и собственную волю.

– Тех... пре... язь... – продолжал задыхаться Заклинатель. Нокс и другие «Ангелы» выхватили оружие, направив его на ожившую голограмму, Меган потрясенно переводила взгляд с потухших экранов на материализовавшегося человека в синей накидке. Лидеры Бродяг продолжали от души потешаться над замешательством «Ангелов».

– Успокойтесь. – Еще раз произнес незнакомец, примирительно поднимая руки. Он сделал едва заметный жест, и старого Заклинателя перестало скручивать. – Если бы я хотел вас убить, вы все были бы уже мертвы. Я пришел говорить.

– Тогда говори, – напряженным голосом произнесла Меган, жестом приказывая Ноксу опустить оружие.

– Мы не враги вам. Но это не обычный рейд. Мы не уйдем, Ангелы. Мы хотим, чтобы вы пошли с нами.

– С вами? О чем ты говоришь?

– Все свободные люди, все свободные поселения должны объединиться. У нас одна цель и один враг, Ангелы. Мы собираем всех, кто готов поднять голову. Хватит мечтать и рисовать крылышки. Настало время действовать.

– Значит, затеваете новую войну? – медленно кивнула Меган. – Я тоже поняла, кто ты. Нет, мы никогда не будем на одной стороне.

– Тогда вы умрете. – Просто сказал человек. – Я не хочу вашей крови, но пришла пора выбрать сторону.

– Мы сами по себе. Так и будет. Так завещал Ангел. – Хрипло сказал Рико, наконец пришедший в себя.

– Ангел... – усмехнулся незнакомец. – Я знал вашего Ангела, старик. Он был бы сейчас с нами.

– Ложь! Ангел не пошел бы за такими как вы! – выплюнул Нокс.

– О, вижу, ты тоже узнал меня. Командор. – Насмешливо произнес человек. – Ангелы, я не настроен диспутировать. Все очень-очень просто. Либо вы с нами – либо против нас. Третьего не дано.

– Допустим, мы соглашаемся, – осторожно предположила Меган. – И что тогда?

– Вас никто не тронет. Мы уйдем дальше. Нужна ваша техника и оружие. Продовольствие. И ваши люди. Мы заберем пару сотен ваших парней и девушек. Они пойдут с нами.

– Ты предлагаешь поддерживать и снабжать вашу войну? – подняла бровь Меган. – А потом придет Легион и уничтожит нас!

– Если не договоримся, мы уничтожим вас раньше. – Усмехнулся незнакомец. – И все равно заберем все, что нам нужно. Что же до Города... не бойтесь, им скоро будет не до вас.

Он щелкнул пальцами. Зал терминала, погрузившийся в полутьму, вновь ожил, появилось освещение, вспыхнули внезапно умершие экраны и пульта управления. Выполняя последний приказ командора, оператор тут же прервала сеанс связи с Конвоем, и видеостолбы с лидерами Бродяг пропали, но человек в синей накидке и не думал исчезать по чужой воле. Слегка улыбаясь, он протянул к замершим Ангелам руку, с которой свисала золотая цепочка с каким-то странным символом-медальоном.

Рико отшатнулся, Нокс вновь поднял оружие, целясь прямо в узкое смуглое лицо, Меган прикрыла глаза, отрицательно качая головой. Незнакомец разжал пальцы и цепочка зазвенела о плиты пола, свиваясь золотыми звеньями.

– Я даю вам сутки. Думайте.

И он тоже исчез.

Глава 38

Дежурить нам предстояло сутки через сутки, так что следующий день мы с Тарой отсыпались и просто валялись в постели. Ближе к вечеру пришло странное общее оповещение по воксу, и Тара встрепенулась, вылезая из-под простыни:

– Объявлено военное положение. Дерьмо Ангела, введен комендантский час! – сообщила она. – Общий сбор на площади у Ангела. Всем боеспособным типа раздают оружие у арсенала. Ну и дела...

– Из-за чего, как думаешь? – спросил я.

– У меня как бы один ответ: Бродяги хотят штурмовать. – Бросила Тара встревоженно. – Грэй, одевайся. Пойдем наверх.

На верхнем ярусе оказалось многолюдно. У фонтана с Ангелом собралась целая толпа, там же стояли несколько машин, с которых всем желающим раздавали стрелковое оружие и боеприпасы. Почти все жители Энджело и так были вооружены, хотя открытое ношение в городе запрещалось, но сейчас у всех от мала до велика на плече или за спиной виднелись стволы штурмовых винтовок, карабинов и гаусс-иглометов. Большая группа людей столпилась вокруг Нокса и рыжеволосой женщины, сопровождаемых несколькими «Ангелами».

– Это Мег, наша старшая, – шмыгнула носом Тара, – Нокс за военных отвечает, а она типа за гражданских. Пойдем, узнаем, что случилось...

Новости были не самыми лучшими. Переговоры с Бродягами провалились, и орда кибер-кочевников активно готовилась к штурму Энджело. «Ангель» казались сильно обеспокоенными, на всякий случай усиливали внешние посты добровольцами и распределяли людей по внутреннему периметру. Мне представилось, что они готовятся к самому страшному сценарию: прорыву Бродяг внутрь поселения, потому что блокпостами перекрывались межъярусные переходы, укреплялись огневые точки на крышах зданий,

баррикадировались основные улицы, ведущие от центрального входа.

– Грейхольм? Почему недоступен в вокс-сети?! – меня тронул за плечо незнакомый «Ангел». – Тебе приказано явиться к Рико, Заклинателю! Он в башне ретранслятора. Знаешь, где это, или проводить?

Я действительно так и не привык носить кружочек вокса на виске или за ухом, как большинство местных жителей. Надо исправляться, иначе можно остаться без жизненно важной информации.

– Знаю. Тара, ты со мной? – повернулся я к девушке.

– Нет. Пойду лучше стволы и патроны получу. А то все нормальные типа разберут, – подмигнула Тара.

Когда я поднимался по шаткой винтовой лестнице, наверху раздался жуткий скрежет и гул. Сначала было непонятно, в чем дело, но подняв голову, я увидел, как лепестки на краю шахты, образующей кольцевое «небо» Энджело, медленно выходят наружу, смыкаясь в огромную защитную диафрагму. Исполинский древний механизм скрипел и натужно визжал, но работал, надежно прикрывая форт от нападения с воздуха. Значит, все действительно очень серьезно, раз стратеги поселения опасаются, что противник преодолеет неприступный скальный рубеж?

Из-за появления искусственной крыши быстро начало темнеть, вспыхнули прожекторы, кольцом установленные на стенах колодца, и фонари на улицах. Я ускорил шаг, чтобы побыстрее постучаться в дверь старого Заклинателя.

Рико показался уставшим и постаревшим. Видимо, и без меня хватало дел, в ретрансляторе сновали люди, что-то переносилось, переключая, таская какие-то загадочные ящики. Нездоровая суэта осадного положения целиком и полностью захватила все население Энджело. Кивнув, как старому знакомому, Заклинатель увел меня в боковое помещение, служившее ему мастерской.

– Грейхольм, я не совсем завершил работу над твоим оружием, – устало сказал он. – Но боюсь, не успею закончить. Забирай сейчас, потом может быть поздно.

На рабочем столе, зажатый в тиски странного станка, чернел коготь Пожирателя. Рико, надев толстые перчатки, осторожно освободил его и протянул мне на раскрытых ладонях. Коготь был превращен в меч, слегка изогнутый черный клинок, заостренный с одной стороны. Он отливал ядовитым малахитом, множество зеленых прожилок проступали на отполированном лезвии. Отточенная кромка казалась почти прозрачной из-за бритвенной остроты. Гарда представляла собой овальную металлическую пластину, рукоять была обмотана полосками шершавой кожи, а в навершие Заклинатель вставил зеленовато-голубую искорку Сердца Пожирателя. Оружие казалось красивым и хищным, и я невольно восхитился – всего за пару суток артефактолог создал первоклассное изделие.

– Осторожно! Надень перчатки, не касайся рукой! – предупредил Рико, передавая мне коготь. – Меч крайне ядовит, малейший порез – и ты отравлен. Некрояд Хель очень плохая штука, быстрая смерть. Всегда держи под рукой универсальный антидот! Он нейтрализует действие яда, но все равно раны заживают очень плохо!

Когда я принял оружие, система его опознала:

Коготь Хель

Клинковое аzur-оружие. Подлинник. Изготовлен из некротериала и Сердца Пожирателя Плоти.

«Некрояд Хель» – любая рана, нанесенная этим оружием, заражает смертельным некротическим ядом.

«Некроязвы» – нанесенные ранения невозможно быстро исцелить или регенерировать.

???

– Отбалансировал как мог, я не мастер, – развел руками Рико. – Фехтовать им нельзя, и драться с противником в тяжелой броне тоже... Хотя Коготь и не уступает по прочности стали, режущая кромка хрупкая и быстро затупится. Им нужно скорее резать, чем рубить. Но против слабозащищенных противников очень неприятное оружие.

Да, действительно. Если верить описанию, наносит ядовитые и незаживающие ранения. Последнее свойство неопознано... и я уже было открыл рот, чтобы спросить, но Мико резко прервала:

Грэй, ты выдашь себя, если станет понятно, что наш интерфейс видит свойства аzur-артефактов!

– Хочешь что-то спросить? – осведомился Заклинатель, внимательно наблюдающий за мной.

– Это ведь Сердце? – я осторожно погладил наверх рукояти. – Мне кажется, в нем скрыта какая-то сила...

– Ты будущий Заклинатель. Ты чувствуешь Аzur! – с улыбкой кивнул Рико. – Да, и мне удалось синергично совместить его с когтем! Поверни яблоко! Не бойся, сильнее!

Круглый шарик с сине-зеленой искрой со щелчком завершил поворот. Малахитовые прожилки на лезвии неожиданно чуть засветились, клинок окутался слабым, едва различимым зеленоватым сиянием.

– При активации Сердца оружие приобретает аzur-поражающие свойства, – произнес Заклинатель со сдержанной гордостью. – Поможет против сильных Тварей и существ из Грани. К сожалению, запас А-Энергии в Сердце ограничен, хватит на пятьдесят активаций. С учетом тестового и этого – осталось сорок восемь! Запомнил? Используй с умом.

Вопросительные знаки исчезли. Теперь третья строка описания выглядела так:

«Пульсация Сердца» – используя запас А-энергии Сердца Пожирателя, оружие приобретает дополнительный аzur-поражающий фактор. Количество активаций ограничено: 48/50

– Спасибо. Не ожидал, что выйдет такой шедевр, – сказал я.

– А, какой шедевр! – отмахнулся старый Заклинатель. – Просто повезло с синергичными эффектами. С оружием, что было у Инков, или Арсеналом Легиона – не сравнить, Грейхольм. Но на первое время тебе хватит. Вот, держи универсальные ножны. Потом закажешь себе что-нибудь уже по размеру...

– Чем могу отблагодарить?

– А можешь, да, – Рико вдруг неожиданно остро взглянул на меня. – Это ведь ты снял с Бродяг? Вонг передал мне эти штуки...

Он извлек из ящика несколько металлических пластинок, в которых я узнал импланты, отданные оружейнику. Те самые, с меткой Оската. Он обещал сам сообщить о них «Ангелам».

– Да, мои. – Признался я.

– Хорошо. Вонг ведь сказал, чье клеймо на них стоит? – Заклинатель не отводил требовательного взгляда.

– Он говорил о лабораториях некоего Айсберга.

– Оската. Айсберг давно мертв, – поправил Рико, – Грэй, у меня есть просьба. Эти импланты нужно доставить в Город. Ты рано или поздно туда попадешь. В Арсенале есть один Техномант по имени Феликс, он должен их увидеть. Возможно, он меня помнит. Он меня учил когда-то.

– Хорошо, я попробую. – Кивнул я. – Что-то еще?

– Да. У нас нет связи с Городом сейчас, но если так случится, что будет возможность, нужно передать, что в Конвое – Одержимый.

– Одержимый? – переспросил я, – Инкарнатор?! Вы уверены?

– Более чем, дерьмо Ангела! – Заклинатель покряхтел, потирая шею, – Одержимый, Техномант, и возможно, не один. Когда они не поверят, а они не поверят, нужно показать импы и вот эту запись...

Он протянул плоскую металлическую капсулу размером с ноготь и продолжил:

– Там вся информация. Она зашифрована, но в Городе поймут. Копию я отправил тебе на вокс. Ты все запомнил?

– Да. Но какой смысл? Мы заперты здесь, – я не смог сдержать горькой усмешки.

– Окружить Энджело физически невозможно из-за особенностей местности, – улыбнулся Рико. – Кругом горы. У нас есть тайный выход... Ладно, дерьмо Ангела, не могу ходить вокруг да около, мы решили включить тебя и Тару Ли в состав одной из групп, которые будут прорываться наружу. Ваша задача – вырваться за пределы глушилок Конвоя, достигнуть ближайшего поселения, где есть ретранслятор, и передать наше сообщение в Город. Понял?

– Понял, – кивнул я, немного ошарашенный внезапно изменившимися обстоятельствами. – Но ведь это значит, что Энджело... Тара рассказала мне, что Город не приходит на помощь просто так.

– В обычных случаях – да, – согласился Заклинатель, – Город предлагает присоединиться к Клятве, но сейчас иная ситуация. Как только информация об Одержимом достигнет Города, система объявит Синюю Тревогу. Они обязаны будут разобраться, это в интересах Легиона.

– Понял, – теперь я действительно понял. Система Стеллара автоматически создаст Тревогу и все имеющие доступ к терминалам Инкарнаторы получат задание на ликвидацию, – именно на такой расклад явно рассчитывал Рико. Обычное нападение Конвоя на нейтральное поселение, очевидно, не считалось угрозой, но с появлением павшего Техноманта обстоятельства изменились.

– Последний вопрос. Почему именно я?

– Ну, во-первых, не только ты. Мы посылаем пять групп... Ну а во-вторых, здесь ты бесполезен, а там можешь принести пользу. Ну и в третьих, – Рико подмигнул мне морщинистым веком. – Дело очень опасное. Я считаю, что твоя подготовка поможет при стычке с Бродягами. А Тара хорошо знает местность.

Мико: Он недоговаривает о четвертом, Грэй.

О чем, Мико?

Мико: Он боится, что Энджелло может пасть.

Глава 39

– Вылазка? Seriously? – карие глаза девушки азартно загорелись. – А Нокс в курсе? Офигеть, дерьмо Ангела! Я только за, Грэй! Смотри, какие пушки достала!

Она перекинула мне оружие, полученное у «Ангелов» – черный автомат со скелетным складывающимся прикладом и примкнутым изогнутым магазином. Его явно потрепало время, краска стерлась и облупилась, но судя по виду, все механические части были в хорошем состоянии. Точно такой же висел у девушки за спиной на брезентовом ремне.

– Держи! Урвала так урвала, – похвасталась Тара, – «Суворов, тип 7»! Городская реплика! Еще пять магазинов к каждому дали.

– Да? Хороший ствол? – заинтересовался я.

– Да он типа неубиваемый вообще. Простой и бьет блеск, хотя по уму надо бы пристрелять.

Я пригляделся к тяжелому автомату, оттягивающему плечо, принимая у Тары подсумок с магазинами. Кинетическое оружие, три режима стрельбы, планка Пикатинни, диоптрический прицел. Реплика с продукции «Милитарус», одного из военно-технических гигантов Утопии. Судя по всему, примитивное, но простое в обращении и неприхотливое оружие.

– Когда отправляемся?

– Я так понял, что уже завтра.

– Отправляетесь завтра. – Чуть позже подтвердил Константин Нокс. – Есть подозрения, что Бродяги пойдут на штурм с рассветом. Самое время, чтобы незаметно улизнуть. В семь ноль-ноль вы сдаете пост № 12...

Инструктаж вышел быстрым, у задерганного командора хватало других дел. Как оказалось, «тайный выход» из Энджелло находился у знакомого нам поста № 12, а точнее – прямо в логове Флектора. В озере, которое через затопленный подземный тоннель сообщалось с внешним миром. Мы должны были с помощью специального механизма сбросить воду, пройти этим путем, выйти в горные пещеры и где-то в десяти милях к северу найти схрон, подготовленный разведчиками «Ангелов». Там ждал багги, припасы, и все необходимое для дальнего перехода. Нокс скинул нам карту с отметками и подробным маршрутом. Путь по ближайшего поселения с ретранслятором занимал три дня.

Дальше были сборы. Чистка и пристрелка оружия, последняя подгонка снаряжения. Хорошо иметь криптор, куда поместилась вся бытовая мелочь, избавляя от необходимости таскать тяжелый рюкзак. «Суворов» за спиной на ремне, «Дробитель» под мышкой, «Зуб Фенрира» на бедре и разгрузочный жилет с подсумками, набитыми

боеприпасами, придавали мне вид вооруженного до зубов боевика. Впрочем, почти все в Энджело, даже дети, в эти часы напоминали солдат перед боем. Я не видел слез и паники, испуганных лиц, люди спокойно и сосредоточенно готовились сражаться и умирать. И это внушало уважение. Делая с ними одно дело, я невольно становился частью чего-то большего. Обитатели Энджело приняли меня, и мне хотелось помочь им, это было правильным, как будто я... обрел дом? И даже директивы Стеллара отошли на второй план.

Ну а вечером... к Таре опять пришли гости. Умник с торжественным видом водрузил на стол квадратную бутылку с янтарной жидкостью (ту самую, что я отдал ему в числе прочего барахла Бродяг), а Айка принялась разворачивать угощение, натуральные, не синтезированные продукты, выменянные у фермеров. Ребята пришли проводить нас и на всякий случай попрощаться.

– Мы с Ай подумали, что не стоит оставлять на потом, – ухмыльнулся парень, ловко разливая спиртное, – Один раз живем! Ганбэй!

В бутылке, доставшейся от Бродяг, оказалось первосортное виски. Бог знает, где техно-кочевники его нашли, но факт оставался фактом, почти литр отменного алкоголя. Мико, как незримый пятый член нашей компании, одобрила качество выпивки и посоветовала мне «расслабиться». Подобные застолья хорошо укрепляли неформальные связи, которые могли потом пригодиться.

После нескольких «ганбэй», что означало «до дна», глаза у «ангелов» заблестели, беседа стала непринужденной. Умник, подмигнув, достал небольшую гитару и вручил ее Айке. Смущенная девушка вначале отнекивалась, но, получив нужную порцию уговоров, достаточно неплохо заиграла.

Отряд укроют родные горы

Прощай красотка, белла чао, белла чао, чао, чао!

Прощай родная, вернусь не скоро

Ведь впереди далекий путь...

Песня была старой-старой, известной еще до Утопии. Мико сказала, что в Энджело заменили слова, но мотив и припев остался прежним, точно так же он звучал сотни лет назад, и странно было слышать низкий хриловатый голос, выводящий древнее «белла чао».

Нам будет трудно, я это знаю,

Грустить не надо, белла чао, белла чао, чао, чао, чао!

Но за свободу родного края

Мы будем драться до конца

И если мы погибнем даже

Прощай красотка, белла чао, белла чао, чао, чао, чао!

Пускай с небес нам Ангел скажет

Они сражались, как могли!

В помещение было жарковато, да и мы разгорячились из-за спиртного. На тонкой ключице Айки виднелись вытатуированные перья, похожие выбегали на плечи Умника из-под оливковой майки. Такие же «крылья ангела», как у Тары, но несколько иной работы. Знакомый стиль... Как я и думал, все обитатели Энджело были «крылатыми». Оознавательный знак «свой-чужой»?

– У тебя метка волка, а у нас ангела, – сказала Тара в ответ на мой вопрос. Глаза девушки загадочно блеснули.

– Да, мы же тоже типа клана, – усмехнулся Умник, – Клана Ангела, хоть его кровь давно растворилась.

– Джес? – спросил я, указав на его татуировку.

– Джес, – скупно улыгнувшись, кивнул парень. – Она у нас мастер. Хочешь, тебе сделает?

– Мне?

– Ну а почему нет? Ты же воюешь за нас.

– Давай, Грэй! – вдруг поддержала его Айка, – Джес, сделаешь?

Улыбаясь, Тара кивнула, вопросительно глядя на меня.

Мико: Татуировка – это особая примета. Впрочем, ее всегда можно вывести...

Возможно, виной тому был алкоголь, но я чувствовал необъяснимую близость с этими ребятами, хоть они и казались невообразимо юными, а их разговоры – немного наивными. В них ощущалась внутренняя сила, некий стержень общности, на котором тут все и держалось. Они были «ангелами» и гордились этим, и отказаться от предложения означало провести невидимую границу между нами. Кто знает, как сложится судьба и сколько времени мне придется прожить здесь? Я стащил майку, молча подставил руку, и Айка восторженно захлопала в ладоши.

Из ящика появился острый карандаш и машинка с иглами, Тара осторожно вывела на коже тонкий крылатый контур. Девушка трудилась, чуть высунув кончик языка от усердия, Умник и Айка наблюдали, комментируя процесс.

На моем правом плече появился знакомый силуэт. Татуировка была небольшой, ее можно было накрыть ладонью. Стилизованный Ангел, точно такой же, как на нагрудниках и нарукавных повязках местных. Девушка с большим мастерством дополняла его мелкими деталями, придавая рисунку цвет и объем – и вот, на моем плече появился древний Инкарнатор, расправляющий крылья и положивший руку на рукоять меча.

– Это на память, Инк, – закончив, чуть слышно прошептала девушка, – Теперь ты меня не забудешь.

Рассмеявшись, она звонко чмокнула меня в губы.

– Ну все, теперь ты наш! – одобрительно хлопнул по плечу Умник, – Ганбэй!

Утром мы сдали пост двум незнакомым бойцам, судя по загорелым узкоглазым лицам, явно из эвакуированных фермеров, и отправились в пещеру согласно распоряжению Нокса. На одной из стен нашелся тщательно замаскированный тайник, а в нем – большой рубильник. Тара не смогла опустить его, и даже мне пришлось приложить усилие, чтобы активировать древний шлюз.

Где-то в глубинах под нами раздался скрежет, будто поворачивались ржавые шестерни огромного механизма. На поверхности озера возник расширяющийся водоворот, воронка, в которой с пугающей скоростью исчезала вода. Уровень озера начал быстро падать, обнажая покрытыми черными наростами стены и илистое дно. В грязи копошилось множество больших и малых крабов, но меня интересовал только один. Мега-краб нашелся на самом дне, и он взволнованно ворочался, переживая, куда ушла вода. Однако нападать не стал, а зарылся в груды ила в самой глубокой части озера, похожий на холм грязи, который выдавали только торчащие клешни.

– Жаль, что нельзя его прикончить, такая грудка мяса пропадает, – не сдержался я.

– Фу, Грэй! Он же токсичный, – брезгливо поморщилась Тара. – Смотри! Вот и наш тоннель. Нокс не соврал!

Да, в одной из стен под скальным козырьком темнела широкая полукруглая арка, куда с шумом скатывались бурлящие ручьи воды. Это и был «тайный проход» о котором говорил старый Заклинатель. Вот только не пользовались им, судя по всему, очень-очень давно. Изнутри дышала промозглая тьма, в которой исчезали позеленевшая лестница и проржавевшие рельсы поручней.

Тара: Бр-р! Грэй, тебе не страшно?

Грэй: Нет. Я уже бывал в подобных местах.

Тара: Тогда ты иди впереди, ладно?

И мы пошли. Широкие ступени были скользкими. Чтобы не упасть, приходилось держать за остатки поручней и друг за друга. Противное место, лучи фонарей выхватывали покрытые черными наростами стены, по которым в панике разбегались вездесущие крабики. Тоннель казался бесконечным, но уклон постепенно уменьшался, а это означало, что мы приближаемся к цели. По карте Нокса древний водосток через полторы мили должен был привести нас в пещеры.

Мико: Внимание! Опасность! Инкарнатор, фиксирую впереди странные звуки!

Я остановился, прислушиваясь и вглядываясь в темноту, лишь на несколько шагов разгоняемую лучами фонарей. Девушка врезалась в меня сзади.

Тара: Грэй, чего встал?

Грэй: Тара, тихо! Выключи фонарь!

Как ни странно, и ПНВ шлема, и свет мешали вглядеться в темноту с помощью «Биноккулярного Зрения». Я отключил все и замер, стараясь понять, о чем говорит нейросеть. И буквально через несколько секунд расслышал едва различимое шуршание, писк, шорох. И четко увидел впереди множество алых точек, словно кто-то щедро рассыпал во тьме угольки.

Мико: Провожу экстраполяцию. Объекты живые, быстро двигаются к нам. Расстояние – примерно двести метров! Судя по характеру звуков – раттусы и ратты!

Крысы! Крысы нашли подземный ход и полезли в него, как только мы спустили воду! Я ощутил, как вдоль позвоночника пробежала холодная дрожь. Целая стая крысаков двигалась нам навстречу!

Грэй: Тара, впереди стая раттов! Быстро отходим назад!

Тара: Что?! Точно?!

Грэй: Назад, назад, бегом!

Времени разговаривать не было. Я щелкнул предохранителем и не целясь выпустил вниз целую очередь. Грохот выстрелов эхом прокатился по тоннелю и отозвался внизу жутким шипением и шлепками падающих тел. Сомнений больше не оставалось.

Тара: Дерьмо Ангела!!!

Девушка сорвала с плеча «Суворов», и на конце ствола расцвел огненный цветок. Мы вдвоем с ней, как безумные, начали поливать шипящую темноту длинными очередями, медленно отступая вверх по лестнице. Тридцать секунд – и кончился первый магазин. Я рванул подсумок, прищелкивая второй. Сколько их всего? Пять? Мало! Очень мало!

Мико: Неприцельная стрельба малоэффективна. Они приближаются! Если вы не ускорите темп отхода, контакт через две минуты!

Грэй: Уходим! Бегом!!!

Отчаянный бег наверх. Бросив взгляд назад, я различил красные точки уже ближе, ратты явно передвигались быстрее нас. На ходу, выдернув кольцо, изо всей силы швырнул им навстречу одну за другой две гранаты Бродяг, больше надеясь обвалить тоннель, чем навредить преследующим. Напрасные надежды, сзади громынуло, полыхнуло, но во времена Утопии люди умели строить, свод водостока даже не дрогнул.

Но все же это немного задержало врагов. Мы вынырнули назад в родную пещеру, где в куче ила «спрятался» Флехтор, и совсем недалеко был спасительный шлюз поста № 12.

Грэй: Свяжись с Ноксом! Дай «Ангелам» знать!

Тара: Пытаюсь! Там тоже началось... все заняты и вокс-сеть сбоят!

Мы успели выбраться из спущенного озера и залечь за валунами, когда из горловины арки начали выныривать мокрые серые силуэты. Ратты и раттусы, большие и малые, Мико не ошиблась. Перепутать эти оскаленные крысиные морды и длинные голые хвосты невозможно! Первых мы сняли, выбивая, как в тире, но спустя пару минут, когда я поменял четвертый магазин, стало ясно, что тварей не остановить. Слишком мало патронов и слишком много крыс! Они лезли и лезли, как одержимые, не обращая внимания на убитых и раненых сородичей.

Тара: Ти-и! Надо убираться отсюда!

Девушка была права, мы начали перебежками двигаться к выходу. Минут десять ходу до поста, и мы могли бы уйти, но из прохода следом за обычными вооруженными кто чем крысаками полезли их здоровенные ездовые твари, как торпеды устремившиеся во все стороны. Я успел заметить, что они обмотаны связками каких-то металлических цилиндров, прежде чем передняя с разгону врезалась во Флехтора. Мико, к счастью, за секунду опознала примитивное взрывное устройство, и я успел сгрести Тару в охапку и упасть, прикрывая девушку своим телом. Мрак пещеры озарила яркая вспышка, все вокруг засыпало секущим вихрем воды, крови и каменной крошки. Взрыв был настолько мощным, что под нами дрогнул камень, а с потолка с грохотом сорвалось несколько сталагмитов.

Тара: Дерьмо Ангела, у них что, взрывчатка?!

Да, сюрприз! Припав на колени, я начал короткими очередями срезать раттов, уже лезущих к нам из котловины озера. Прогредел еще один мощный взрыв, внизу заворочался разозленный мега-краб, но было ясно, что наши дела плохи.

Крысаки будто не ощущали страха. Воля Короля делала их бешеными камикадзе, лезущими вперед невзирая на потери. Даже раненые они пытались ползти, яростно щелкая зубами. В нашу сторону полетели те самые железные цилиндры, оказавшиеся примитивными, но мощными бомбами. К счастью, они кидали их крайне неточно, и нам достался лишь колючий дождь каменной крошки, от которой вполне спасли комбинезоны. Однако взрывы снова заставили нас прекратить огонь и залечь в укрытие.

Тара: Дерьмо Ангела, мы не продержимся долго! Нужно заблокировать шлюз на технический ярус, иначе они прорвутся в Энджело!

Грэй: Уходи! Быстро! Я прикрою. Задержу их!

Тара: А как же ты? Ты не выберешься один!

Грэй: Выберусь! Джес, УХОДИ! У тебя одна жизнь, у меня... много!

Я снова высунулся, длинной очередью срезая ближайших раттов. Это был последний магазин. Швырнул в опустевшую чашу озера оставшиеся гранаты, одну за другой, распугивая остальных. Девушка несколько секунд смотрела на меня, будто прощаясь, затем бросилась к выходу, отстреливаясь на ходу.

Она успеет уйти и предупредит жителей Энджело. А я...Инкарнатор. У меня действительно много жизней и еще есть козыри в рукаве. Попробую задержать их подольше. Я отбросил бесполезный «Суворов», выхватил «Дробитель» и боевой нож. Ну, давайте!

Глава 40

Шипящие твари мелькали уже совсем близко, обходили с флангов, лезли по всему фронту. Мико отмечала цели красными маркерами, мне оставалось только стрелять по мишеням. Грохнул первый выстрел, в упор снесший голову ближайшей крысе. «Дробитель» изрыгал вспышку чуть ли не в полметра огня, грохот закладывал уши. Менее сильный человек вряд ли бы справился с отдачей, но останавливающее действие крупного калибра искупало все недостатки. Хватало одной пули, попадания отбрасывали крыс на несколько шагов.

Очередного ратта я поймал на нож, чудом уклонившись от клыков, клацнувших прямо перед забралом шлема. Завертелась бешеная свалка, в которой у меня не оставалось шансов, если бы не внезапный союзник. Флехтор, разозленный посягательствами на свое логово, попер на раттов как танк, сминая серых тварей и безжалостно перекусывая их пополам зазубренными клешнями. Куски и ошметки тел полетели в разные стороны, и поначалу показалось, что мега-краб сейчас сметет и задавит толпу захватчиков.

Монстра облепила целая куча раттов, пытаясь остановить живой бульдозер. Светящийся панцирь не стало видно из-под шевелящегося серого покрова. Я сначала не понял, что они хотят делать, ведь повредить прочнейший карапакс монстра почти невозможно, но потом крысы-камикадзе один за другим стали взрываться, окутав все внизу дымом и каменной пылью. Пол ощутимо задрожал, как при землетрясении. С потолка в очередной раз рухнула огромная гроздь сталагмитов, погребая под своими осколками сражающихся, и стало окончательно непонятно, что происходит.

У меня хватало забот с теми, кто успел вылезти из озера и теперь мечтал вцепиться мне в глотку. Выстрел, удар ножом, выстрел, удар ножом! Раттов нельзя было назвать

слабыми противниками: живучие, дико злобные твари. Меня спасали лишь приобретенные рефлексy и помощь нейросети. Мико быстро помечала траектории ухода и перемещения, благодаря которым я успевал избегать ран. Но долго так продолжаться не могло, момент для отступления был упущен, а теперь врагов стало слишком много и они окружили меня. Оскаленные клыкастые морды мелькали со всех сторон. У «Дробителя» тоже кончились патроны, и я выхватил Коготь Хель, встречая раттов ударами двух клинков. Оружие старого Заклинателя не подкачало, бритвенно-острое лезвие кромсало незащищенную плоть крысаков, без труда отсекая конечности и нанося глубокие смертельные раны.

Бешеная пляска во мраке не могла продолжаться долго. Совсем близко на берег выбралась массивная туша очередной «торпеды», обмотанной ожерельями бомб. Взрыв! Полыхнула огненная вспышка, ударная волна швырнула меня прямо на острые камни. Шлем затрещал, когда я с размаха впечатался головой в скалу. Правую половину тела раздирала дикая боль, покрасневший интерфейс сигнализировал о тяжелых ранениях. По внутренней стороне забрала потекли струйки крови, перекрывая обзор. Мико печально вздохнула, вытирая уголок глаза.

Я умирал.

Тара: Грэй, ты где? Грэй, уходи!!

Уцелевшие крысы не сговариваясь бросились на безжизненное тело. Тут бы и пришел конец любому человеку... но не Инкарнатору.

Активация № 10...

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена.

Мико: Продолжаем бой! Используй «Вспышку»!

Тара: Грэй, пожалуйста, ответь!!

У меня не было возможности ответить. Я отчаянно дрался, пытаюсь разбросать навалившихся врагов. Сплетаясь в тесный клубок, мы с раттами прямо по камням скатились в яму озера к тяжело ворочавшемуся под грудой обломков мега-крабу. Крысы тут же накрылисьверху, норовя растерзать на части.

Пора, ждaть больше нечего! «Частица Света»! «Вспышка»! Самая мощная способность Источника стоила тысячу азур, но выбора не имелось, когти и зубы вцепившихся раттов уже рвали защитный комбинезон.

Дикий визг! Даже сквозь светофильтры шлема меня проняло, а опаленные крысы шарахнулись в разные стороны. Сбрасывая с себя безжизненных обугленных тварей, я с трудом выпрямился, готовясь к новому бою.

Но не пришлось – азур-магия третьего уровня произвела просто катастрофическое опустошение в рядах крыс. Невероятно мощный эффект! Ближайшие сгорели, обуглились, как шкварки на сковородке, другие пылали, с визгом отползая прочь. Все прочие, кто выжил, оказались ослеплены, получили тяжелые ожоги и были неспособны сопротивляться. Я победил. Пожалуй, это стоило тысячи азур.

Тара: Грэй!!!

Грэй: Я... их задержал.

Тара: Слава Ангелу, ты жив!

Я был слегка помят, но не более. Защитный комплект «Фокса» уберег, хотя и сам изрядно пострадал в ближнем бою. Останавливаться было нельзя, и я быстрым шагом пошел между расползающимися пищащими ослепленными тварями, точными ударами Когтя добывая их. С мертвых раттов я получил уже более трех тысяч Азур, новый Ген, и не собирался останавливаться. Флехтор сделал доброе дело, перекрыв своей тушей арку развороченного водостока, откуда лезли крысы. Я слышал, что они пытались яростно прорваться и видел, как вздрагивает туша краба, но монстр физически не мог покинуть это место, придавленный огромными глыбами камня, рухнувшими с потолка. Он ворочался и будто бы глухо стонал, пытаясь выбраться, но замедленные движения уже походили на агонию. Добывая раттов, я зашел сбоку, и стало видно, что острый сталагмит, рухнувший сверху, подобно копыю пронзил его, угодив точно в щель между головогрудью и панцирем. Светящийся голубоватый карапакс был смят и расколот, а взрывы крыс-смертников частично лишили краба ходильных конечностей.

Мико: Повреждены жизненно важные органы. Азур-Твари могут регенерировать, но ему не дадут.

Я понял, о чем она. Крысы все равно вырвутся рано или поздно и добьют краба, оказавшегося нечаянным защитником Энджело. А это означало, что накопленный Азур и артефакт Ангела попадут в чужие руки. Ну что ж...

Прыгая по камням, я забрался на краба и вгляделся внутрь вскрытого панциря. Зрелище не из приятных, однако не заметить артефакт было невозможно. Будто вросший в плоть, он излучал синее свечение и, наверное, обжигал руки, не будь я в плотных перчатках. Дар Ангела, спрятанный внутри мега-чудовища, представлял собой неправильной формы, черный осколок размером с ладонь, покрытый голубыми узорами.

Мико: Инкарнатор, это осколок Черной Луны!

Осколок Черной Луны

Азур-артефакт. Неизвестный ксено-материал.

«Излучатель» – выделяет А-энергию в количестве 3-4 азур/минута

???

Постоянный, стабильный источник А-Энергии, пусть и слабенький? Разве это не то, о чем мечтает каждый Инкарнатор? Таким образом можно пополнять запас Нейросфер, вообще не занимаясь охотой на монстров. И будь я проклят, если многие Инкарнаторы не обзавелись подобными излучателями! Я аккуратно убрал драгоценный артефакт в криптор и тут же заметил смену статуса директив Стеллара:

Справочник пополнен! Директива «Пополнение Справочника» обновлена, изучено внутреннее устройство 6/10 морфов!

«Ликвидация А-Зон» – ВЫПОЛНЕНО (1/1)

Для получения награды посетите терминал Стеллара.

Я крепче сжал рукоять Когтя. Оставалось сделать последнее. Сердце краба, видимое под расколотым панцирем, все еще пульсировало, выбрасывая странную багрово-синеватую кровь. На нем появился красный маркер дополненной реальности, и Мико тихо произнесла, опустив длинные ресницы и молитвенно сложив ладошки:

Отбрось рефлексию. Он все равно уже мертв. Давай, Инканатор!

Изогнутое острие Когтя Хель погрузилось в плоть почти без сопротивления, но даже

это не убило мега-чудовище. Вздохнув, я повернул яблоко на эфесе, включая «Пульсацию», и клинок вспыхнул неярким малахитовым мерцанием. Флехтор заскреб обломанными конечностями, напоследок буравя уцелевшей клешней камни, издал булькающий звук и замер.

Вы получаете 11000 Азур!

Сформирована Нейросфера!

Текущее количество Азур: 4568/14300

Вы получаете Ген Донного Краба

Уничтожено чудовище класса «Тиферет»! Директива «Охота» обновлена – 1/10 опасных монстров ликвидировано.

Теперь можно было уходить. В устье перекрытого водостока шипели и пищали запертые крысы. Я от всей души надеялся, что один из камикадзе взорвется там и полностью обвалит тоннель, но подрывом руководил кто-то не настолько бестолковый. Было понятно, что через некоторое время они соберутся с силами и пробьют себе дорогу сквозь останки Флехтора и груды камней. Ну что ж... немного поможем...

Новая частица «Ра», сорвавшись с ладони, легко проскользнула в узкую щель между камней. Как только она оказалась внутри тоннеля, я превратил ее в пожирающую «Вспышку». Держите на закуску, твари!

Страшный пронзительный многоголосый визг ударил в уши. Видимо, в водостоке скопилась уже немалая толпа. Сквозь щели завала вырвались лучи ослепительного света, в очередной раз озарив пещеру, резко дохнуло жутким запахом паленой плоти. Что творилось внутри, я не брался даже предположить, крыс наверняка поджарило до хрустящей корочки. Сверкание «Вспышки» проникло далеко внутрь узкого жерла прохода, и пострадали все, кто увидел его. На некоторое время это их задержит... жаль только, я не соберу Азур с погибших.

Добив еще несколько умирающих крысаков и быстро проверив трупы, я компенсировал потери: теперь имелось 4310/14300 Азур. Можно отступать.

Грэй: Тара, что у вас? Я возвращаюсь.

Тара: Фу-ух! Ты в порядке?

Грэй: Относительно.

Тара: Если можешь, быстрее, тут все на нервах, дерьмо Ангела!

Пещеру и шлюз поста № 12 соединяли несколько длинных ветвистых тоннелей, прежде по колена залитых жижей из очистных. Теперь, когда вода была спущена, пробираться стало попроще. У приоткрытого шлюза суетились человеческие силуэты, два больших и третий поменьше: сменившие нас на посту фермеры и Тара. Меня едва не пристрелили, с испуга приняв за ратта.

– Грэй, слава Ангелу, ты живой! – облегченно вздохнула девушка. – Как выбрался? Медпомощь нужна?

– Еле-еле, повезло. Вроде цел, – выдохнул я, снимая шлем и вытирая пот со лба. Мокрый, как мышь. Ладонь была ярко-красной.

Один из узкоглазых присвистнул, неверяще глядя на меня:

– А по тебе и не скажешь, весь в кровище! Крысы близко?

– Повернись, – тихо попросила Тара, и когда я встал боком, незаметно вытащила из окровавленного комбинезона несколько застрявших металлических осколков со рваными краями, пробивших «Фокс» насквозь. Следы новой смерти. А я-то думал, что так болезненно колото бок при беге! На шлеме тоже осталась отметка: по правой стороне от небольшой вмятины разбежалась паутина трещин.

– Минут десять – и будут здесь. Благодарите Флектора. Тут есть взрывчатка? Нужно заминировать и обрушить тоннели.

– Нет тут ни хрена! – выдохнул второй фермер-новобранец. – Эй, Ли, нам нужно подкрепление! Если у них есть бомбы...

– Сеть то работает, то нет, дерьмо Ангела! – Тара притронулась к своему воксу. – Там творится какая-то хрень... Короче, парни, мы наверх! Нужно дать знать Ноксу, что в очистных полно крыс. Ждите подкрепление!

– Ага, давай уж побыстрее, Ли, – бросил один, деловито снаряжая оружие. Второй просто выматерился. Парней можно было понять: на посту не было тяжелого вооружения, взрывчатки, пулеметов, он вообще не планировался под прорыв противника. Одна надежда на толстенные стены, мощную шлюзовую дверь, узкие бойницы и почти бесконечный запас патронов.

Когда мы встали на лифтовую платформу, девушка сказала:

– Грэй, я не стала говорить парням. Наверху творится полное дерьмо!

Интерлюдия: Техноманты

Внизу за их спинами разворачивался Конвой, похожий на гигантский движущийся муравейник. Ревели двигатели сотен машин, клубились тучи дыма и пыли, тысячи Бродяг седлали своих железных коней и проверяли оружие перед штурмом. Из недр трейлеров, установленных на огромные гусеничные платформы, медленно появлялись исполинские трубы пусковых установок. Бронированные исполины, похожие на огромных черепах, задирали вверх дула древних гаубиц. У Конвоя была действующая военная техника Утопии, и двое Техномантов, взошедших на гребень холма, приложили для этого немало усилий.

– Готовятся к бою. Упрямые, твердолобые идиоты, – с досадой произнес человек в синей куфии, глядя на скальный массив, темнеющий впереди. – Фанатики. В точности, как и сам Ангел.

Из-под синего капюшона его ученицы донеслось фырканье, похожее на смехок. Ветер трепал жесткие плети ее волос, вырывающиеся наружу, а глаза в темной глубине светились желтым звериным огнем. Она привычным движением положила руку на загривок одного из своих неразлучных спутников – громадного, почти полностью роботизированного кибер-варга. И спросила низким хриловатым голосом:

– Да? Забавно. Кстати, что с ним случилось... там?

– Это... долгая история, Эвил. Ладно, к делу. Если Энджело не хочет по-хорошему, поступим с ними так, как...

Одержимый не договорил. Движением руки он создал трехмерную мини-проекцию горного массива. В глубине голограммы просматривался колодец форта, закрытый защитной диафрагмой, и уходящие вниз подземные ярусы, оканчивающиеся комплексом пещер.

– Ого! Полный план Энджело? – восхитилась Эвил, склоняясь над голограммой.

– Да, киса. Я взломал их информационные сети и получил доступ к функционалу внутренних терминалов, – сказал Одержимый. – Это военный объект, крепкий орешек. Но мы его разгрызем. Смотри...

На проекции вспыхнуло несколько крупных алых маркеров, окружающих форт. Спустя мгновение их окольцевала россыпь точек поменьше, сконцентрированных в основном околвнешнего входа.

– Это старые шахты ПВО и ПКО. А это выявленные точки активной обороны. Они укрепились серьезно, и атаковать в лоб не имеет никакого смысла. Мы поступим иначе...

Он увеличил нижнюю часть голограммы, показывая схему последних уровней Энджело. От комплекса пещер бежали извилистые подземные переходы, оканчивающиеся где-то за пределами проекции.

– Это система водостоков. Они сообщаются с внешними пещерами. Крысы уже нашли их и полезут внутрь, как только мы начнем атаку. На нижних ярусах нет защиты, они не ожидают прорыва оттуда. А мы тем временем подавим выявленные посты ПВО и закинем подарок, чтобы они не скучали.

– Крыски захватят нижние уровни и сожрут там кучу народа, – хмыкнула Эвил. – Не слишком ли расточительно, Айс? Это все-таки чистые люди, ценный биологический материал.

– Моя дорогая, в прошлый раз мы были добренькими и ставили на поддержку людей, таких, как эти, – жестко ответил мужчина. – Напомнить, чем все закончилось?!

– Да, согласна, – поежилась Эвил. – Просто не хочется терять... ресурс вида.

– Не переживай. Нам всем хватит... материала. – сказал мужчина. – А крысы... Ты сама знаешь, аzur-твари тоже полезны, на определенном этапе. Придет время, потом разберемся и с ними.

Он хищно улыбнулся. Эвил, поглаживая загривок громадного кибер-варга, оскалилась в ответ.

– Проверим в деле, насколько хороша наша маленькая армия, – сказал Техномант. И прикоснулся к виску, включая общую связь.

– Итак, проверка готовности! Крысы уже в тоннелях. «Рапиры» развернуты. Ракетный дивизион тоже. Бродяги Шиэ готовы. Тачанки Мясника встали на позицию... «Мститель» готов, орлики на борту. Ну что, начнем? Запускайте дронов!

Небо над Конвоём начало медленно чернеть. Сотни больших и малых аэро-дронов поднимались в воздух. Жужжа как миллиарды пчел, огромная черная туча накрыла тенью Техноманта и его спутницу, направляясь к синеющей вдаль скальной громаде, прячущей крепость потомков Ангела.

Битва за форт Энджело началась.

Глава 41

Главный штаб защитников Энджело находился в башне ретранслятора. Здесь размещалось ядро информационной системы и центр управления огнем. За полукруглыми пультами замерли операторы связи и боевых постов, здесь же находились Нокс и Рико, командовавшие обороной форта. Не было сомнений, что Бродяги атакуют, Конвой зашевелился, разворачиваясь в боевые порядки.

– Фиксирую много мелких сигналов, – доложила девушка-оператор. Виртуальный экран перед ней, изображающий карту местности, окрасился густой россыпью алых точек. Они двигались, вытягиваясь подобно полумесяцу, края которого должны были охватить Энджело с флангов.

– Сигнатуры опознаны. Автономные аэро-дроны различной конструкции. Через семь минут войдут в зону поражения.

– Дайте визуальное изображение! – приказал Рико.

На экранах появилась целая туча черных точек. Мощная оптика приблизила одного, увеличила до максимума. Под брюхом примитивного винтового устройства был подвешена гроздь здоровенных цилиндров. В глаза бросался грубо намалеванный оскаленный череп – привет от оружейников Бродяг.

– Бомбы? Что они задумали? – спросил Нокс, взглянув на Рико. – Дроны-камикадзе?

– Похоже... Вероятно, хотят сверху разбомбить нашу диафрагму... – пробормотал старый Заклинатель. – Мы же перещелкаем всех бомберов еще на подлете...

– Готовимся. Захватываем цели...

Операторы боевых постов, как автоматических, сохранившихся с постройки Энджело, так оборудованных в более позднее время, начали свою работу. Из скальных глубин выползли счетверенные дула гаусс-зениток на поворотных платформах, открылись круглые норы с кассетами пусковых установок ПВО.

Дроны-бомбардировщики приближались, разбиваясь на несколько стай. Полумесяц превратился в кольцо, со всех сторон окружившее форт. И оно быстро сжималось.

– На что они рассчитывают, не понимаю. Даже все вместе они не пробьют нашу защиту...

– себе под нос пробормотал Рико.

– Цели захвачены!

– Огонь!

Скорострельные гаусс-зенитки изрыгнули сверкающие очереди вольфрамовых игл. С гулом стартовали ракеты противовоздушной обороны, распушив хвосты инверсионных следов. Первый же залп произвел страшное опустошение в туче дронов. Они десятками исчезали в белых хлопьях разрывов, обрушиваясь вниз мелким железным дождем. Как отбойные молотки застучали автоматические пушки, перфорируя цели еще на подлете. Несколько минут, и начало работать все кольцо обороны, разбирая тучу дронов Бродяг, с разных

сторон пробующих приблизиться к верхней «крышке» защитной мембраны форта.

– Они что, хотят перегрузить своим металлоломом нашу оборону? – задумчиво пробормотал Рико, постукивая кончиками пальцев по пульту.

Экран виртуального монитора неожиданно пересекла пушистая белая полоса. За ней вторая, третья, четвертая... много! Ретранслятор вдруг вздрогнул от отголоска мощного взрыва, гул от которого проник даже внутрь Энджело. За первым ударом, сливаясь в сплошную череду, последовали другие.

– Ракетная атака!

– Нет связи, нет связи!

– Зафиксированы еще пуски! Ракеты не опознаются!

– Сбивайте их!

– Пост № 3 не отвечает!

– Пятый и седьмой тоже!

– На восьмом двое тяжелых, нужен медком!

– Эвакуация! Немедленно! Всем постам – эвакуация! – распорядился Рико. – В укрытие, все!

Поздно! Ответ врага был молниеносным и точным. Заклинатель до боли сжал кулаки, видя, как экраны удаленных автоматических постов один за другим покрываются рябью помех, а те, что обслуживали живые люди, перестают отвечать на запросы. Все кольцо противозвушной обороны медленно гасло, зеленые кружки, обозначавшие гаусс-батареи и пусковые установки, краснели, приобретая статус KIA. Массированная атака дронов-камикадзе оказалась лишь «разведкой боем», призванной выявить огневые точки. Как только это было сделано, точный ракетный залп мгновенно подавил ПВО крепости. Рико ощутил, что там, снаружи, холодный и расчетливый противник сделал запланированный ответный ход. Значит, это только первый акт грядущего штурма. И, к своему ужасу, старый Заклинатель даже не мог предположить, какими будут следующие.

– Дерьмо Ангела... – выругался Нокс. – Двадцать человек!

– Командор, на радарх что-то странное...

Рико взглянул на экран, где появилась жирная алая отметка, наползающая со стороны Конвоя. Подключившись к одному из уцелевших оптических сенсоров, он вывел и увеличил изображение.

– Она внезапно появилась, из ниоткуда...

– Дерьмо Ангела, что это? – потрясенно прошептал Нокс.

В небе, разрезая белые тучи, появился черный акулий силуэт летающего корабля. Его дюзы горели ярким синим огнем, он медленно снижался, приближаясь к Энджело. Рико всмотрелся в него, щуря седые брови. Много, много лет он не видел ничего подобного, разве что на старых видео и картинках, сохранившихся со времен Утопии.

– Командор, это звездный корабль, – ответил он после паузы. – Я лишь однажды видел такой, в Городе...

– Но откуда здесь, у Конвоя?!

Оптика увеличила изображение, и стали видны символы на древней черной броне, изъеденной щербинами метеорных попаданий. Заклинатель узнал их все, давно знакомые метки времен прошедших войн.

– Это... «Мстящий», командор. Корабль, на котором Одержимые вернулись с Черной Луны.

* * *

– Ну ладно, ПВО мы им снесли, – ухмыльнулась Эвил. – Но что дальше? Надеюсь, ты не будешь таранить крышку «Мстящим»?

– Я же сказал, взломал все их сети. Я внутри. Смотри!

Техномант встряхнул ладонями, словно разминая их перед дракой. Прикоснулся к виску и полузакрыв глаза, впадая в транс. Пальцы забегали по виртуальной клавиатуре. Спутница знала, что сейчас он путешествует по чужой паутине Сети, проникая в закоулки информ-пространства, недоступные прочим смертным.

Он был здесь – и там, одновременно реальный в обоих мирах, управляющий цифровыми данными и потоками информации. Его власть над механизмами, возможность удаленного контроля и управления сетями восхищали и пугали. Только Техноманты прошлого, ученики великого Прометея, владели подобным искусством.

Эвелин Мэйл, прозванная Эвил, Инкарнатор, Техномант из тех, что в городе называли Одержимыми, чуть улыбнулась, глядя в сторону Энджело, над которым медленно снижалась черная птица «Мстителя». Она знала, что у защитников не было шансов.

* * *

Они смотрели на звездный корабль, грациозно маневрирующий над крепостью. Он завораживал мощью и изяществом. Как большинство поздних секретных технологий Утопии, звездный корабль казался волшебным творением чуждой, находящейся на высочайшем уровне развития цивилизации. Как люди вообще могли создать такое? Да и люди ли вообще...

– Он снижается! Что они вообще собираются делать, дерьмо Ангела?!

– Не знаю. Хотят взломать нашу крышу, приземлиться и высадить десант?! Но это рискованно...

– Что?! Мы можем его отогнать? – опомнился Нокс. – Активируйте ПКО! Там есть еще три заряда из шести!

– Командор, им четыреста лет. Мы не знаем их состояния. Я не уверен, что они не рванут прямо в стартовых шахтах, – покачал головой Рико.

– Ты видишь другие варианты? Или будем ждать, пока они начнут гвоздить из рельсотронов прямо по форту?

Заклинатель казался внешне спокойным, но даже он посерел от внутренней бури эмоций. Он знал, что последний раз средства противокосмической обороны Энджело использовались давным-давно, еще в момент Импакта, знал, что они не проводили должную эксплуатацию и обслуживание древних пусковых установок – просто-напросто были утеряны необходимые знания, знал, что возможно все: от банального отказа систем до взрыва прямо в пусковом стволе. И все же, кажется, других вариантов не было. Приняв решение, Рико сдернул с шеи ключ доступа, необходимый для ввода кодов запуска.

– Активируйте все системы ПКО! – тихим голосом произнес он. – Начинайте предпусковую подготовку и целеуказание.

Операторы, впервые в жизни получившие такой приказ, замерли, поворачивая побледневшие лица в сторону командиров. Их учили, конечно, управлять всеми системами обороны форта, заведенная со времен Ангела процедура подготовки строго соблюдалась, но никто никогда не думал, что придется использовать древнее оружие класса «земля-космос», сотни лет дремлющее в почти заброшенных шахтах.

– Есть, командор, – наконец отозвалась светловолосая девушка. – Пробую подключиться. Есть отклик. Запустилась самодиагностика системы... Что там дальше? Продувка ствола шахты? Проверка сервоприводов ЗУ? Ой, что это...

Виртуальный экран перед ней замерцал, схлопнулся и исчез. Мигнуло освещение. Все прочие терминалы тоже гасли, выключались, будто кто-то невидимый вырубил подачу энергии.

– Рико, что происходит? – крикнул Нокс. – Что с энергией? Почему все отключается?

Не отвечая, Заклинатель терзал внезапно омертвевший терминал. Бесплезно. Он должен был работать, энергетические и информационные сети Энджело экранированы и дублированы. Но он не работал. Просто не работал.

Свет в ЦУ погас. Кольцо прожекторов, освещавшее Энджело, мигнув, отключилось. Форт погрузился в полную темноту. Снизу донесли встревоженные крики.

– Пропала вокс-сеть! Доступ к энергоядру... отсутствует!

– Это диверсия! Спускайтесь вниз, проверьте посты у энергоядра! – распорядился Нокс. – Неужели у них были тут свои люди?! Запускайте резервное питание! Рико! Что случилось?!

– Это не диверсия, Кост.

– А что же тогда?!

– Техномант. Он внутри. – Медленно произнес старик, уставившись в пустоту невидящим взглядом. – Нам не следовало вступать в переговоры.

– Что это значит?

– Он проник в нашу сеть, взломал ее и получил доступ. Сейчас контроль у него.

– Не может быть, наши сети экранированы!

– Не для него.

– Дерьмо! Что мы можем сделать?!

– Не знаю. Ничего. Только вручную заблокировать управляемые через сеть механизмы.

Голубой индикатор ретранслятора вдруг загорелся: самопроизвольно включился и заработал терминал связи. На глазах потрясенных людей сама собой появилась голубоватая колонна видеостолба. В ней вспыхнул искаженный помехами знакомый цифровой призрак.

Техномант в синей накидке-куфии, прикрывающей лицо.

– Ты прав, старик. – Сказал он с легкой насмешкой. – Я внутри. Из чувства милосердия повторяю свое предложение: сдавайтесь. Условия прежние. Мы не звери. Убивать вас не доставит никакого удовольствия. Вы сохраните свои собственные жизни и жизни своих женщин и детей.

– Убирайся, дерьмо Ангела! – прорычал командор, направляя свое оружие на голограмму Техноманта.

– Тебе нас не напугать. – Проронил Рико. – Смерть – лишь одна!

– Не для всех, старик, – вздохнул Техномант. – Когда умираешь тысячу раз, чужие смерти уже кажутся такими... незначительными. Ладно, прощайте. Передавайте привет вашему Ангелу.

Он исчез. Сверху раздался жуткий громкий скрежет. Затем неожиданно стало светлее, лучи утреннего солнца полились на форт. Лепестки защитной диафрагмы, надежно сомкнутые над Энджело, дергаясь, с воем и скрежетом медленно расходились в стороны. А в круглом кусочке неба показался тупоносый силуэт черного корабля. Он завис над колодцем древнего космодрома, медленно разворачиваясь, и несколько мгновений казалось, что намеревается приземлиться, но это было иллюзией. С борта «Мстящего» сорвалась черная точка. Увеличиваясь в размерах, она с жутким нарастающим свистом пронеслась мимо башни ретранслятора и с грохотом врезалась в городскую застройку.

Форт вздрогнул. Башня завибрировала, ощутимо раскачиваясь. Предмет, упавший на перекрестке улиц практически в центре Энджело, образовал дымящуюся воронку, едва не пробившую насквозь толстенную подушку перекрытия. Несколько мгновений все ждали взрыва, но его не последовало. Зато осторожно подходящие к месту падения «Ангелы» услышали металлический лязг и увидели, как из дымящейся воронки выбирается черное создание, похожее на огромного приплюснутого кибер-паука.

Не медля, он вскинул острые манипуляторы и оцетинился стволами гаусс-турелей. Оптические сенсоры зафиксировали обстановку и поместили первоочередные цели. Затем черные дула расцвели всполохами выстрелов, и первые защитники Энджело начали умирать.

Глава 42

Магнитный лифт медленно поднимался. Тара, прижав палец к виску, беззвучно шевелила губами. Она пыталась связаться с кем-нибудь, чтобы дать знать о прорыве крыс через очистные, я не стал мешать. Нужно было изучить добычу...

Геном Донного Краба

Ранг: красный

Доступны следующие генетические модификации:

«Карапакс» – костная ткань вашего скелета хитинизируется, приобретая прочнейшие характеристики. Появляются и разрастаются элементы внешнего экзоскелета, защищающего жизненно важные органы.

Требуется: Эволюция (1), улучшение костной ткани (3) улучшение эндокринной системы (3), улучшение мышц (3), Нейроядро

«Непроницаемость» – ваш организм приобретает свойство полной непроницаемости для различных видов излучений.

Требуется: улучшение Источника (5)

«Щелочной Плевок» – в вашем организме образуется особая железа, благодаря работе которой слюна приобретает разъедающие свойства. Активная способность. 100 Азур.

Требуется: Эволюция (1), улучшение эндокринной системы (5), улучшение кожного покрова (5), Нейроядро.

М-да, ничего особо полезного. Да и требования зашкаливают, много посторонних усилений. Опять нужна Эволюция, да и эффекты не внушают доверия: разъедающая слюна, внешние костяные наросты... не хватало еще, чтобы выросла крабья клешня!

А что скажет Мико? Нейросеть немедленно отозвалась:

Мико скажет, что «Непроницаемость» – отличное свойство для маскировки. Оно позволит скрывать свою сущность от других Инкарнаторов. Все остальное нам не подходит, Грэй.

Беззвучно шевелившая губами Тара наконец очнулась, раздраженно бросила:

– Порядок. Типа вызвала. С одиннадцатого поста вниз спустится подкрепление. Твердолобые ребята, еле убедила...

Я активировал криптор и вытащил на свет артефакт-излучатель, внимательно разглядывая его. Неправильная звездообразная форма... одно неопознанное свойство... может, Тара знает? Я протянул осколок девушке:

– Смотри. Эту штуку я вытащил из Флектора. Не знаешь, что это?

– Артефакт Ангела? Он правда там был?! – распахнула глаза Тара, уставившись на осколок, но не решаясь притронуться. – Ничего себе, блеск! Слушай, Грэй, что-то знакомое...

Неожиданно лифт дернулся. Мигнула и погасла лампочка под потолком, погружая платформу в полную темноту. Я почувствовал, что мы остановились.

– Джес, что случилось?

– Не знаю! Типа нет энергии! Дерьмо Ангела, и вокс-сеть накрылась!

– Отсюда можно выбраться? – я включил фонарь, освещая решетчатые металлические стены и потолок лифта. Он представлял собой большую прямоугольную платформу, скользящую на магнитном рельсе в разных плоскостях по лабиринтам коммуникаций Энджело.

– Как бы да, в шахте есть аварийная лестница. Где-то тут должен быть люк... Ага, вот здесь! Грэй, помоги!

С моей помощью девушка распахнула небольшой люк на крыше и, подтянувшись, ловко пролезла в него. Я последовал ее примеру, оказавшись в огромной квадратной шахте, тянувшейся далеко вверх. Тут тоже царил абсолютный мрак, лучи фонарей выхватывали стены, увитые жгутами кабелей и толстыми трубами межъярусных коммуникаций.

– Света нигде нет! Видно, отрубили главное энергоядро! – сказала девушка. – Мы между двадцать пятым и двадцать шестым. Так... Межэтажные лифтовые шлюзы без энергии нам фиг откроют. Вот лестница... Полезли!

В Энджело сорок подземных уровней. От поверхности нас отделяло еще пятнадцать, порядка ста метров вертикального подъема по ржавым скобам, явно вбитым в стену еще при постройке крепости. Ничего себе подъемчик, страшноватый. Я с сомнением взглянул вверх:

– Ты так и не сказала, что там происходит?

– Бродяги атаквали! – коротко сообщила Тара. – У меня плохое предчувствие. Держи страховку. Полезли!

Вертикальный марш-бросок в пятнадцать этажей не доставил мне особых проблем, а вот девушка явно выбилась из сил. Она тяжело дышала, волосы взмокли и прилипли ко лбу, но Тара не давала слабину. Яростный треск выстрелов и раскаты взрывов, становящиеся все громче, подгоняли лучше любых увещаний. На верхнем ярусе Энджело явно шел бой с применением тяжелого вооружения, и я не мог понять, как враги так быстро прорвались внутрь форта?!

Мы вылезли на поверхность через аварийный люк, на мгновение замерли, пытаюсь немного отдышаться и оглядеться.

Здесь пахло войной. Кислой пороховой гарью, вонючим дымом чадающей техники, горелой человеческой плотью. Многие здания были повреждены, на обочинах горели автомобили, в клубах дыма мелькали бегущие силуэты. Яростная стрельба раздавалась совсем близко, треск автоматов и отчетливый стрекот пулеметов перебивали гулкие раскаты чего-то крупнокалиберного. Судя по звукам, бой шел повсюду. Но где наши, где враги? Что тут вообще происходит?

– Грэй! Сверху! – крикнула девушка, вскидывая к плечу приклад своей «Черной Вдовы».

Защитная диафрагма была открыта. Не знаю, как или зачем это произошло, но с воздуха путь в форт был открыт. В круглом куске неба виднелся черный силуэт большого летающего аппарата, зависшего над Энджело. От него отделялись черные точки, падающие вниз, прямо на нас. В полете они выпускали рудиментарные треугольные крылья и, паря на них, стремительно опускались вниз. Десант! Бродяги десантировались прямо на головы защитникам крепости!

Мико: Инкарнатор, невероятно! Классифицирую объект как корвет-рейдер класса «Гост»! В реестре Звездного Флота числилось восемь таких кораблей. Согласно информации, полученной из Архива Стеллара, опознавательные знаки на борту принадлежат...

Кому, Мико? Почему замолчала?!

Мико: Инкарнатор, корабль опознан как «Мстящий», корвет Одержимых. Согласно данным Архива, до этого момента официально считался уничтоженным. Внимание!!! Сверху, двенадцать часов, В СТОРОНУ!!!

Я подхватил Тару, с упрямым и злым лицом бьющую вверх по планирующим дельтапланам Бродяг, и оттащил ее под прикрытие ближайшего здания. Вовремя: прямо над нами над крышами домов стремительно промчался один из планеров Бродяг: двухместный треугольный дельтаплан, снабженный примитивным винтом и рулями. Я не представлял, как такая адская конструкция вообще держится в воздухе, но это не мешало орущим Бродягам поливать улицы из пулемета и сбрасывать вниз гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Впрочем, долго развлекаться захватчикам не пришлось: из-за угла, бойко стуча шестью ходильными конечностями, появился «Тарантул», под прикрытием которого двигались несколько вооруженных «Ангелов». Стрелок-оператор в кабине шагающего дрона развернул башню с курсовой многоствольной турелью и дал длинную очередь вслед планирующему аппарату Бродяг. Мотодельтаплан мгновенно изрешетило, смяло и просто разорвало на куски еще в воздухе. «Ангелы» разразились радостными криками, но мгновением спустя, «Тарантул», начавший разворачиваться на перекрестке, вдруг сам разлетелся от мощнейшего взрыва. Металлические осколки с визгом рикошетили в разные стороны, несколько врезались в пластобетон прямо над нами. Пехотинцев, сопровождающих дрона, просто разбросало в разные стороны, они сломанными куклами замерли на мостовой. Один пополз к нам в укрытие, и ему тут же прилетело еще, да так, что тело отшвырнуло на несколько метров.

– Что за дерьмо, Грэй?! – простила Тара. – Что это такое?! Чем они бьют?!

Я успел различить только фиолетовую вспышку, предшествовавшую взрыву. Осторожно выглянув за угол, тут же спрятался. Но Мико успела классифицировать черный приплюснутый паучий силуэт, окутанный голубоватой полупрозрачной полусферой.

Мико: Тяжелый штурмовой бот. Тип «Захватчик». Боевой кибер-механизм, управляемый когитором класса «бета». Предназначен для прорыва вражеской обороны, зачистки и удержания плацдарма. Даю подробные данные...

Я уже читал всплывающую подсказку. Силовой щит, широкополосная плазменная пушка, четыре скорострельные гаусс-турели, реактивный гранатомет, манипуляторы для ближнего боя... Великолепно защищен, специально спроектирован для сражений в тяжелых условиях. По сути, робот-абордажник, способный действовать где угодно, в открытом космосе, под водой, даже на других планетах... И что самое поганое, управляется продвинутым военным когитором, искусственным интеллектом, боевые алгоритмы которого гораздо эффективнее человеческих рефлексов. Венец военных технологий, такие изготавливали только в конце Утопии, и каждый стоил дороже аэрокосмического флаинга. Ограниченная партия по спецзаказу Звездного Флота, всего двести сорок штук... Откуда он взялся здесь?!

Мико: Штурмовые боты входили в комплект абордажной команды боевых кораблей

Звездного Флота. Этот – с «Мстящего»...

Как его уничтожить, Мико?

Мико: Анализирую. Вывод: имеющимся оружием – уничтожить невозможно. Вероятность победы меньше одного процента. Лучший вариант – отступление. У нас нет необходимых средств поражения.

Азур-способности? Вспышка?

Мико: «Захватчик» экранирован от электромагнитных и термических атак. К тому же «Вспышка» нанесет урон всем союзникам в радиусе визуального...

Нас внезапно окружили люди, пахнущие порохом, гремящие оружием. Белый крылатый силуэт на нагрудниках и нарукавных повязках. Наши.

– Вы двое, за мной! – приказал командующий ими высокий «Ангел». Не доброволец, из подчиненных Нокса. – Чего расселись, дерьмо Ангела?! Шлемы надели и на канал подразделения, быстро! Эта тварь простреливает Центральную, накроем его сверху! Ваша позиция – вон та крыша!

Его сопровождала целая команда. Люди, пытаясь, тащили тяжелое вооружение: переносные импульсники и длинные тубусы древних ракетометов. Другие, рассредоточившись, короткими очередями прикрывали их, пытаясь сбить кружащие над Энджело планеры Бродяг. Они действовали организованно, и в душе шевельнулась надежда. Тара встрепенулась, незаметно потянула меня за собой. Следуя указаниям, мы заняли одну из крыш длинного двухэтажного корпуса, залегли за парапетом.

– Внизу, – одними губами прошептала Тара. – Идет...

В наушниках шлемофона раздалась отрывистая команда. Все как по команде высунулись наружу и начали огонь по крадущемуся по разгромленному проспекту «Захватчику». Я тоже высадил всю обойму «Дробителя» в голубую сферу щита, окутавшую кибер-паука. В нее врезались ракеты и вспышки импульсников, визжащие иглы гаусс-пулеметов, гранаты и пули. Штурмового бота на мгновение полностью скрыли огненные всполохи разрывов. Но, боже мой, как же ловко он двигался! Мгновенно перекатился, выходя из-под фокуса обстрела, пробежал по стене здания, на ходу открывая ответный огонь. Блеснула фиолетовая вспышка тяжелого плазмогана, зашипел плавящийся пластобетон, во взрыве исчезла половина соседнего здания, откуда вели особенно активный обстрел. Грохот, осыпь перегородила добрую половину улицы. Защитные турели бота тоже работали вовсю, точными очередями сметая с парапетов неосторожно высунувшихся «Ангелов». Сверху снова спикировали Бродяги, обстреливая всех подряд. На канале связи кто-то стонал, кто-то матерился, кто-то запрашивал помощь, кто-то уговаривал продолжать огонь. Хаос. Просто лютый ад.

Опустившись за парапет, я перезарядил «Дробитель». Тара, тяжело дыша, смотрела на меня широко раскрытыми глазами. В них застыл страх и... мольба? Наверняка девушка впервые попала в такую переделку, где смерть широко взмахивает косой, забирая половину тех, кто рядом. Ее сородичи гибли один за другим, Энджело горел, и мы не могли ничего изменить. Даже я, Инкарнатор! Дерьмо Ангела!

Впрочем... Нейросеть заметила то, что не успел увидеть я.

Мико: Грэй, у штурм-бота проблемы с энергией, щит перегружен! По моим расчетам, восстановление займет примерно три минуты. Единственный вариант – пока он отключен, выбить ему оптические сенсоры. Их шесть, расположены по кругу.

Когитор вывела трехмерную схему штурмового бота, увеличив и пометив алым контуром уязвимые места. Подвижные оптические сенсоры были размером с небольшое яблоко и уязвимы только с одной стороны. Нужно очень хорошо прицелиться, чтобы попасть в цель размером с небольшую монетку...

– Джес. У него перегружен щит. Надо выбить сенсоры – это его глаза. Черные круглые штуки по краям корпуса. Сможешь?

Девушка, крепко сжимая черную дуру «Вдовы», кивнула. Кажется, ее слегка отпустило. Тара была отменным снайпером, я несколько раз убедился в этом на практике. Три минуты... Я дважды продублировал информацию в голосовой канал подразделения. Кто-то откликнулся, люди были еще готовы вести бой. На счет три... огонь!

Я перегнулся через парашют, двумя руками сжимая «Дробитель». «Биноклярное Зрение» дало нужное увеличение, приблизив паука, найдя на круглой тарелке его корпуса указанные Мико кругляши «глаз». Чуть сместил прицел, следуя указаниям маркера нейросети. Шесть выстрелов слились в один, и со злым удовольствием я увидел, как фасеточное око оптического сенсора разлетается на части. Попал! И Тара, судя по всему, тоже, потому что враг, ослепленный наполовину, подпрыгнул в воздух на несколько метров. И, переоценив приоритеты, начал работать на подавление огневых точек противника.

Мико: Уходите! НЕМЕДЛЕННО УХОДИТЕ!

Поздно. Увидев фиолетовый блеск, я прыгнул наперерез, отталкивая от парашюта стреляющую девушку, но поздно, слишком поздно! Радиус поражения широкополосного плазмогана больше метра, и на этот раз целью были мы. Большую часть бортика из пластобетона просто снесло, взрыв отбросил нас на несколько метров, разбросав в разные стороны. Я снова на мгновение отключился от вспышки боли, пронзившей тело в десятке мест разом.

Активация № 11...

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена. Текущее количество Азур 3952/14300

Открыв глаза, я подполз к неподвижно лежащей Таре, осторожно оттащил ее под прикрытие уцелевшей части парашюта. Черная «Анаконда» казалась неповрежденной, но девушка негромко застонала. Прислонив ее к бортику, я осторожно снял сильно исцарапанный осколками шлем. И сразу понял, что дело плохо. Лицо Тары было

мертвенно-бледным, она кривилась и плакала от мучительной боли.

– Ты как?

– Пл..хо... – едва выговорила Тара сквозь всхлипы. Девушка прикрывала руками живот, и посмотрев туда, я содрогнулся. «Жидкая» броня защитного снаряжения спасала от осколков и пуль, но не помогла от заряда раскаленной плазмы. В обугленную дыру можно было просунуть руку. Дерьмо Ангела!!! Сразу было ясно, что дело очень, очень плохо.

Тара умирала.

Мико: Грэй, в полевых условиях рана смертельная. Срочно нужна медицинская капсула с функцией полной регенерации. Или криогенный стазис.

Я знал, что в Энджело вроде бы не было ни того, ни другого. Достав аптечку, вколол девушке двойную дозу анестетика и регенератор. Антишоковое вроде бы помогло, она даже слегка улыбнулась:

– Что... мне... типа конец, да?

– Держись. Я отнесу тебя в медком.

– Нет... я разбираюсь... в ранах... бесполезно. Грэй...

Она неожиданно подняла руку и погладила меня по заросшей щетиной щеке:

– Хорошо... что встретила... тебя.

Что-то оборвалось в груди, я почувствовал, что плачу. Тара не отрываясь смотрела мне в лицо, и глаза девушки приобрели странное выражение, одновременно возвышенное и мечтательное, как будто она увидела нечто, недоступное прочим. Такие лица я видел у людей, приходящих к статуе Ангела возле фонтана.

– Всегда... ала... что ты... вернешься...

Она уже не могла говорить. Из уголка рта потянулась тонкая струйка крови. Девушка опустила окровавленный палец и с трудом вывела на пластобетоне несколько штрихов. Человеческая фигура? Растущие от плеч крылья? Ангел? Опять Ангел? Девушка вывела звездообразную кляксу на груди фигурки, и с трудом подняв руку, показала на меня пальцем.

– Возьми... Доспе... ала... – еле слышно прошептала она.

Я наконец-то понял, о чем она говорит. Вспышкой. Озарением.

Возьми Доспех Ангела.

Пазл сложился, перед внутренним взором вновь встал древний серебряный Доспех в музее Ангела. В районе ключицы у него была выемка в виде неправильной звезды, и Осколок Черной Луны, найденный в мега-крабе, идеально совпадал с ней по форме. Значит, уходя, Ангел спрятал в нем топливный элемент от своей бионической брони. Я смогу оживить его крылатый Доспех и дать отпор захватчикам. И наверное, это наш единственный шанс.

Я обнял Тару, и мы смотрели друг на друга, пока ее дыхание не остановилось. Глаза щипало от слез. Сейчас бы я отдал все, чтобы сердце девушки забилось вновь. Чего стоит весь этот мир, система Стеллара, эти инкарнации и могущество азур-энергии, если мы не можем спасти своих любимых?! Лицо Джес со светлой возвышенной полуулыбкой на губах казалось почти счастливым, и я осторожно опустил ей веки.

Так умерла Тара Джессика Ли, первый человек, встретившийся мне в этом мире. Мы были знакомы меньше недели, но успели привязаться друг к другу, и было невыразимо больно потерять ее навсегда. Я внезапно понял, что, несмотря на все свои генетические модификации и статус Инкарнатора, я – человек. И понял, что именно имел в виду «я прошлый» в своем послании, говоря «всегда оставайся человеком».

Выбежав прочь, я перебежками направился к центру. Бой продолжался, десант Бродяг, яростно вопя, стреляя и сбрасывая бомбы, падал с небес, где-то в стороне буйствовал абордажный бот, уничтожая очаги сопротивления «Ангелов». Разрушенные здания горели, исходя густым черным дымом, в нем мелькали фиолетовые вспышки плазменной пушки. Но для меня все опасности отступили на второй план, казались чем-то несущественным. Я загнал вглубь кипящую боль утраты и ярость, дав место холодной, сосредоточенной пустоте. Была цель, которую нужно исполнить.

Возьми Доспех Ангела.

Строение, где находился музей, оказалось в числе пострадавших. На его крыше была оборудована огневая позиция, ставшая одной из первых целей «Захватчика». Верхний угол здания снесло взрывом, крышу разворотило так, что сквозь дыры в потолке можно было разглядеть небо. На входе я неожиданно столкнулся с парой Бродяг, уже хозяйничавших внутри. Волосатые, небритые и пустоглазые типы в промасленных комбинезонах, резко воняющие горючим. Секунду мы смотрели друг на друга, все решала скорость реакции. Я оказался чуть-чуть быстрее. Грохнул «Дробитель», откинув первого, второй успел выпустить длинную очередь, выбившую из стены каменную крошку, но меня там уже не было. Короткий пережат и резкий, злой бросок ножа на кончиках рефлексов. Попал, конечно. Зря эти типы пренебрегали шлемами, Клык вошел прямо в глазницу, мгновенно убив противника.

Шивы. Плюс четыре сотни Азур.

Доспех Ангела был на месте, хотя часть потолка обвалилась, похоронив под собой музей древнего Инкарнатора. Я прикоснулся к серебряной броне кончиками пальцев, перед глазами вновь всплыло умиротворенно-возвышенное лицо умирающей Тары.

Она до конца верила и не сомневалась, что я смогу. Ну что ж, люди Энджело верят, что Ангел вернется? И сегодня он вернется.

Сегодня я стану для них Ангелом.

Глава 43

Осколок Черной Луны лег в выемку как влитой. И засиял неярким голубым светом, победившим вниз по сочлениям брони. Сработало. Мгновение – и Доспех с негромким гудением раскрылся как створки раковины, приглашая войти внутрь.

Мико: Убери все лишнее в криптор, сними шлем. Нужен тактильный контакт. Это

бионический костюм, он управляется подобно собственному телу.

Я проскользнул внутрь вингера, ощутив податливую мягкость внутренней обшивки. Запястья и загривок прострелил легкий болевой импульс, когда бионика Доспеха подключилась к моим нервным окончаниям. Затем створки защелкнулись, заключив меня в скорлупу древней брони. Приятная щекотка пробежала по всему телу, непроницаемый лик забрала стал прозрачным изнутри.

Мико: Выполняется бионическая синхронизация... Пробуй двигаться.

Я осторожно пошевелился, сделал неуверенный шаг вперед. Двинул пальцами. Экзоскелет копировал мои действия, сначала неуклюже, но с каждой секундой все более ловко. Да, он управлялся подобно собственному телу, немного непривычное ощущение, учитывая размеры и вес кибернетической брони.

Мико: Идентификация свойств и проверка оружия...

Передо мной всплыла информация. Интерфейс и инфоглифы полностью копировали стиль системы Стеллара. Да... Мощная игрушка. Голубой кружок индивидуального силового щита. На правом предплечье мощный импульсник, стреляющий энергетическими сгустками. Плазменный резак на левом. И Крылья, вздрагивающие за спиной. Я ощущал их как часть собственного тела. Вингер, летающий экзоскелет, был сплавом технологий Утопии и азур-инженерии. Осколок Черной Луны питал его системы А-энергией, придавая Доспеху невероятные свойства.

«Ала Ангелус»

Вингер. Модифицированный бионический кибер-Доспех класса «Икар». Подлинник. Изготовлен из азур-измененного металла, бериллиевой бронзы и артефактов Черной Луны.

«Торнадо» – Турбо-режим Крыльев создает мощный воздушный вихрь, отбрасывающий и наносящий урон всем в радиусе действия.

«Турбулентность» – Вращаясь вокруг своей оси в полете, вы создаете зону энергетических завихрений, защищающих от кинетического и энергетического оружия.

«Пикирование» – Вы с огромной скоростью пикируете на цель, превратившись в разящий огненный клинок. При падении происходит мощный взрыв, уничтожающий все вокруг. Внимание: атака полностью разряжает силовой щит.

«Перья Ангела» – Крылья превращаются в смертоносное оружие, распадаясь на сотни острых перьев, выстреливающих во все стороны. Подобно бумерангам, через несколько мгновений они возвращаются обратно. Внимание: после применения Крылья временно деактивируются, также возможна частичная потеря целостности.

Закрыв глаза, я активировал режим полета. Упругие крылья расправились за спиной, вибрируя тысячу реактивных перьев. Легкое движение, и я оторвался от земли. Они ощущались как живые, и управление не доставляло ни малейшего дискомфорта. Бионика послушно отзывалась на нервные сигналы, и сосредоточенная Мико показала мне большой палец. Быть крылатым так просто?

Мико: Бионическая синхронизация 76%. Это максимум при наших характеристиках. Я подстрахую, если что. Ты готов, Инкарнатор? Полетели!

Прямо через дыру в потолке я взмыл вверх. Непривычное ощущение скорости и полета пьянило, круглый колодец Энджело вдруг показался маленьким и тесным. Я едва не

врезался в одну из его стен, но нейросеть мягко поправила движение, и вингер ушел в вираж, со свистом разрезая воздух.

Совсем рядом кружили аппараты Бродяг. Какими медленными и примитивными они казались сейчас! Человеческие фигурки орали и показывали пальцами. Я промчался над ними, значительно опережая в скорости и маневренности, выполнил кульбит и нырнул вниз, сложив крылья.

Летать оказалось... просто. Я уже делал это?

Мико: Ты быстро освоился. Пора приступить к делу!

Когитор деловито размечала алые маркеры целей. Немного подучившись управлять Доспехом, я заложил новый вираж и открыл огонь, безжалостно сбивая один за другим примитивные планеры. Энергетические заряды импульсника мгновенно превращали их в горящие куски ткани и дерева. Охваченные огнем Бродяги с воем срывались вниз. Внизу, на крышах и улицах Энджело я видел маленькие фигурки защитников, задравшие головы к небу. Что они сейчас думали?

Почти потеряв надежду, они увидели чудо. Увидели серебряного Ангела, пришедшего им на помощь в момент смертельной опасности. И сейчас, когда они поймут, что это им не приснилось, боевой дух защитников крепости должен подняться до невиданных высот.

Мико: Внимание, на шесть часов, маневр уклонения!

Фиолетовая вспышка плазменного заряда. Я (вернее, Мико), резко уклонился, пропуская его справа. Запищал индикатор щита, высокотемпературный заряд прошел совсем близко. Синий кружок разомкнулся, потеряв несколько делений. Минус десять процентов.

Штурм-бот внизу не спал. Это главная угроза, и ее нужно ликвидировать! Черного паука вновь окружала голубая полусфера защитного поля, он восстановил энергетический дефицит и был во всеоружии.

Мико: У «Захватчика» выбито четыре оптических сенсора. Если атаковать его с правильных сторон, есть шансы не попасть под огонь. Даю развертку...

Нейросеть окрасила бота и местность вокруг него цветной схемой дополненной реальности, разделенной на сектора. Примерно треть была зеленой – с этих ракурсов штурм-бот можно было безнаказанно атаковать. Силовой щит прикрывал идеальной полусферой его корпус, но такое поле не может быть сплошным. Плоское брюхо, примерно на полметра приподнятое над поверхностью, было защищено только мощной броней...

Сделав вираж, я ринулся вниз. Главное – не получить прямое попадание плазмогана. Когитор «Захватчика» обнаружил и захватил воздушную цель, начал противодействие: гаусс-турели выплюнули наперерез целый ливень вольфрамовых игл. Он не промахивался, безошибочно рассчитывая вектор стрельбы. Я активировал «Турбулентность», сложив крылья и закрутившись в полете подобно юле. Воздух вокруг Доспеха засветился и затрещал мириадами голубых искр, завихрения оказались настолько мощными, что иглы, сталкиваясь с ними, рикошетили или отклонялись в сторону. Мимо!

На огромной скорости я летел к «Захватчику». На последних секундах резко изменил траекторию и пронесся под ним, высекая крыльями искры из мостовой. Управление Доспехом давалось так легко, что я без труда проделал этот рискованный трюк. Зашипел плазменный резак, полуметровый язык раскаленного пламени с шипением взрезал бронированное брюхо штурм-бота. Именно там находились энергоячейки и генератор силового щита кибер-паука. Окружавшая его голубая сфера исчезла, теперь противника защищала только броня.

Не теряя времени, я взмыл вверх и снова атаковал из помеченных Мико слепых секторов. Заряды импульсника бесполезно расплескивались по черной броне, требовались более кардинальные решения. Тем более штурм-бот сопротивлялся, гаусс-турели продолжали вести плотный огонь, просаживая мой собственный щит.

Мне уже надоела эта пляска. Перед глазами стояло лицо Тары. Прощай красотка, белла чао, чао, чао, в голове билась пророческая песня вчерашнего вечера, мы сражались как могли...

Хотелось разорвать на части чертову железяку, убившую Тару. Более того, в Доспехе я чувствовал силу сделать это! Плюнув на безопасность, снова врубил «Турбулентность», спикировал вниз и прыгнул ему прямо на спину. Драться так драться! Плазменный резак срезал бьющее в упор раскаленное дуло турели и отхватил один из зазубренных боевых манипуляторов.

Пятьдесят процентов щита.

Ревущий синий огонь кромсал и плавил черную керамитовую броню. Я выжег в его панцире дыру со рваными краями и щедро разрядил туда импульсник, пытаюсь добраться до сердца врага: системообразующих модулей и ядра когитора, управляющего этой живучей тварью.

Тридцать процентов щита.

Лишенный боевых захватов штурм-бот перевернулся набок, пытаюсь сбросить меня и раздавить своей тяжестью. Напрасные надежды – я взлетел, и только сейчас понял, что это было агонией: он дергался, опрокинувшись и задрал шевелящиеся конечности, как раздавленный паук. Корпус окутала тонкая сетка голубых разрядов, Мико тревожно сообщила:

Мико: Кажется, когитор принял решение о самоуничтожении. Повреждения фатальны. Мы победили, Грэй!

Грохнул мощный взрыв. На месте «Захватчика» осталась выжженная воронка. Но сражение еще не было закончено. Я только вошел во вкус, поймал эйфорию полета и ощущение всемогущества. Ярость, кипящая в крови, требовала выхода. Я узнаю, кто стоит за всем этим, и ему – или им, придется ответить за смерти людей.

Доспех понес меня наверх, к черной туше корвета, медленно кружившего над Энджелом. Самоубийственная атака? Пусть так. Сейчас мне было плевать на смерть.

Мико: Инкарнатор, фиксирую облучение системами наведения рейдера. ВНИМАНИЕ, уходим на противозенитный маневр!

Я ускорился до предела, закручиваясь непредсказуемой спиралью. Черная, покрытая оспинами броня космического аппарата уже была совсем близко, но залпа не последовало. Вместо этого Мико сообщила:

Запрос опознания! Попытка подключения к моим протоколам! «Мстящий» пытается выйти на связь! Отвечать?!

Она транслировала запрос. Голос, молодой и взволнованный, сбивчиво спрашивал на глобише со странным акцентом:

– Энджел? Энджел, это ты?! Прием! Прием!

Он прервался, резко отвечая кому-то, стоящему рядом:

– Да не буду я в него стрелять! Энджел! Прием! Ответь, факинг shit!

Глава 44

Мико: Будем отвечать?

Нет! – прорычал я.

Все просто: ответ раскроет, что я – Инкарнатор. И хотя тон смущал, говоривший явно в прошлом знал Ангела, а значит, тоже был бессмертным. Одержимым, как их назвала система Стеллара.

А с врагами разговаривать не о чем.

Мико, дай оптимальный сценарий проникновения на борт!

Мико: Невозможно, десантный шлюз уже закрыт. Грэй, корвет включает двигатели! Он.. уходит!

Дюзы звездного корабля ослепительно полыхнули, извергнув длинные языки голубого пламени. «Мстящий» словно отпрыгнул, превратившись в черную точку далеко-далеко в небе. И через мгновение исчез.

Мико: Запросы прекратились. На борту произошел какой-то конфликт.

И корвет принял решение уйти, покинуть поле битвы. Я не знал, что случилось там, в рубке звездолета, но было совершенно ясно, что удалось сорвать вражеские планы.

Мико: Даю карту местности и размечаю маршрут. Вперед!

Я нырнул в низкие облака, охваченный эйфорией стремительного полета. Внизу плыли скалистые кручи гор, окружавшие твердыню. За ними виднелись зеленые холмы и едва заметная змея дороги, ведущая к воротам Энджело.

Там поднимались дым и пыль. Десятки, сотни машин Конвоя шли на форт, вытянувшись неправильным клином. С высоты они казались черными точками, но мое супер-зрение позволило разглядеть бронированные черепахи, ползущие в авангарде и рыскающую вокруг них разномастную мелочь типа багги и хOVERов. Там тоже шел бой. Доносился треск стрельбы, вспыхивали огоньки разрывов, некоторые машины уже горели, испуская дымные султаны. Укрепленные шлюзовые ворота, единственный вход в Энджело, отвечали вспышками ответных выстрелов. К моему ужасу, они тоже оказались приглашающе открыты. Было ясно, что долго защитникам не продержаться – противник превосходил числом как минимум в десяток раз. План врагов стал более-менее ясен: атаковать крепость из-под земли, с воздуха и с поверхности, с помощью диверсии открыв ворота! У Энджело при таком раскладе действительно не было шансов.

Но они не учли в своих расчетах меня.

Холодная ярость внутри заставляла дрожать от предвкушения скорой мести. Мико деловито размечала цели красными рамочками. Я начал резко снижаться, выбирая момент для активации «Пикирования», тем более что терять было особо нечего – после схватки с «Захватчиком» оставалось менее тридцати процентов щита.

Цель – тупоносый клин бронированных гусеничных чудовищ, изрыгающих огонь из длинных хоботов орудий. Адские конструкции не классифицировались, плод безумных механиков постапокалипсиса, собранные из частей разных боевых машин. Меня заметили, навстречу густо хлестнули пулеметные очереди. Двадцать три процента щита...

Я резко изменил вектор полета, сложив крылья и активировав вертикальное «Пикирование». Воздух вокруг завыл, голубое поле щита превратилось в обтекающий жидкий огонь, оставляющий за вингером пылающий след. Земля приближалась со страшной скоростью.

Удар! Подобно болиду, разящему огненному клинку с небес, я рухнул на авангард Бродяг, став эпицентром мощного взрыва! Огненный пузырь вспух на острие прорыва, ударная волна ринулась во все стороны! В момент падения индикаторы Доспеха тревожно запищали, иконка силового щита посерела, но даже через несколько секунд, в бушующем вокруг пламени, я оказался цел и невредим. Защитные свойства Доспеха поражали, компенсаторы полностью выдержали испытание.

Когда огонь немного развеялся, я понял, что стою на одном колене в выжженной воронке, возле которой горят опрокинутые «черепашки». «Пикирование» произвело эффект разорвавшейся авиабомбы, разрушившей все вокруг в радиусе сотни метров.

Мико: Термобарический взрыв с необычно мощной бризантностью. Силовое поле вингера отключено. Потеря азур-ресурса Доспеха – двадцать два процента! Не советую злоупотреблять «Пикированием», Грэй...

Зло скривив губы, я активировал синий огненный коготь плазменного резака и приготовил импульсник. Не злоупотреблять? Полет Ангела только начинался.

* * *

Когда с небес спикировала крылатая фигура, а затем появился султан взрыва, Эвил сначала не поверила глазам. Но зрение не подводило: сверкающий Ангел-мститель, сошедший с небес подобно мессии, остановил атаку Конвоя. Там начался бой, стрельба, машины Бродяг взрывались, в клубах чадящего дыма мелькали сверкающие взблески крыльев и голубые вспышки импульсника.

Невероятно, будто прошлое встало перед ней в полный рост: битва за Нео-Арк, неуязвимые и смертоносные Инкарнаторы в боевых Доспехах, проходящие через полчища некро-монстров, как раскаленные ножи сквозь масло. Только сейчас на месте Тварей были Бродяги, а на месте Первого Легиона – один-единственный среброкрылый вингер.

Ангел?!

Эвелин знала, что остановить Инкарнатора в Доспехах может только другой Инкарнатор. Ее учитель продолжал находиться в «Цифровом Трансе» и не отвечал на вызовы, глубоко ушедший в чужую сеть. Существовал только один способ прервать...

Причинить боль его телу-носителю. Техномантка усмехнулась, обнажив запястье и втягивая острые когти.

Айс очнулся, как будто вынырнул после глубокого, тяжелого погружения. На синеющей щеке наливались кровавые царапины. Он резко обернулся к ученице и перехватил запястье, уже занесенное для следующей пощечины.

– Ты меня прервала, Эвил! Какого дьявола?! Еще немного, и я бы...

– Еще немного, и нас тут размажут. Смотри!

Крылатый враг нарезал круги в воздухе и поливал из импульсника разбегающихся Бродяг. Машины горели и взрывались на его пути, ответный огонь не приносил видимого результата.

– Что за... Это что, старый вингер Ангела? – изумился Техномант, глядя на захлебывающуюся атаку Конвоя и разбегающихся Бродяг. – Где «Мстящий»?

– Без понятия! Айс, если Ангел действительно вернулся, надо убираться с открытой местности, – поехала Эвил, неотрывно глядя на скользящую в небе серебряную фигуру. – Здесь становится жарковато...

– Спокойно. Это не Ангел! – раздраженно бросил Техномант. – Посмотри на манеру полета. Новичок! Он явно впервые управляет вингером! Интересно, кто же там внутри...

– Кто же еще мог запустить его Доспех? – бросила ученица.

– Не знаю! В Энджело есть несколько людей с Источником, обучавшихся в Тимусе. Суррогаты Инков. Старый Заклинатель, слабенький Воин, еще кто-то... Они могли от отчаяния попробовать. Неужели старик решился?

– Это объяснение. Однако кто бы он ни был, он рвет наших, как варг болонку, – сказала Эвил. – Что в Энджело?

– Уже ничего хорошего. Штурм провален. «Захватчик» самоуничтожился. Бродяги не смогли закрепиться внутри. Зак, значит, не захотел стрелять по Ангелу и увел «Мстящий», – процедил Техномант, неотрывно следя за полетом серебряного вингера. – Ну, глупо было бы... Наш Конвой, как ты видишь, тоже разбегается. Кое-кто за это ответит...

Он сжал кулак, вокруг которого появился трепещущий ореол фиолетового света. Излучение усилилось, из руки Техноманта выросла гибкая плеть энергии, излучающая яркое свечение. Как ожившая молния, она извивалась и жадно удлинялась с каждой секундой, ветвясь новыми и новыми отростками.

– Бич Пустоты?! – отшатнулась Эвил в неподдельном испуге, шаг за шагом незаметно отступая назад. Она уже видела в действии эту асур-способность и не хотела оставаться рядом, когда ее учитель пустит ее в ход.

– Сейчас попробуем на прочность этого... Ангела, – сухо бросил Техномант. – Спустим его с небес на землю. Жаль, что придется подпортить Доспех.

* * *

Как ни странно, но обесточенный ретранслятор не попал в список приоритетных целей штурм-бота. Нокс давно убежал вниз, организовывать рассыпавшуюся оборону, а Рико и операторам выпало лишь смотреть, как разворачивается бойня, попутно пытаясь оживить захваченные Техномантом устройства.

Когда в небе над Энджело появилась серебряная крылатая фигура, Заклинатель сперва решил, что он сходит с ума. Но минуты шли, а галлюцинация не исчезала – крылатый,

заложив несколько кругов над Энджело, начал расстреливать планеры Бродяг голубыми очередями импульсника.

– Это Ангел! – сказала светловолосая Крис, глядя серебряную фигуру, легко скользящую в небесах. – Он... он вернулся!

На лице девушки-оператора расцвела неуверенная улыбка. Потрясенные лица других «Ангелов» тоже светлели. Они смотрели на чудо, происходящее на их глазах.

Рико до рези, до боли в старых глазах пытался всмотреться в мелькающий силуэт. Неужели кто-то смог оживить древний бионический Доспех из музея?! Но это невозможно, ведь давным-давно сам Ангел отключил его и забрал топливный элемент, активирующий вингер. Факт оставался фактом, некто сумел это сделать и теперь кружил над фортом, уничтожая врагов. Другого объяснения не было, разве что сам Инкарнатор действительно вернулся с Черной Луны.

– Смотрите! Смотрите!

Крылатый схватился с «Захватчиком». И в невероятном бою, напомнившим уцелевшие видео Инкарнаторов, разделал его за несколько минут, сначала вспоров штурм-боту брюхо, а потом бесстрашно оседлал кибер-паука, стреляя в упор и отсекая норовящие стащить вниз боевые манипуляторы. Осколки черной брони и куски конечностей летели во все стороны, затем новоявленный «Ангел» вновь взмыл вверх, а «Захватчик», опрокинутый и вскрытый, взорвался, разлетевшись на куски.

Крылатый спаситель сделал еще несколько кругов, зачищая воздушное пространство от Бродяг. И ринулся вверх, в открытую мембрану, навстречу черному силуэту «Мстящего». Их скрыли облака и несколько минут ничего не было видно.

Неожиданно загорелся свет. Замигали пульта, вспыхнули виртуальные экраны, прорезалась связь. Это могло означать только одно: Техномант вышел из Сети, бросив контроль, чтобы противостоять новому противнику. Рико поспешно опустил в свое кресло, жестами приказывая операторам вновь занять места.

– Проверка связи! Доступ к энергоядру есть? Немедленно закрывайте диафрагму и внешний шлюз! Работает?! Отлично... Нокс, Нокс, прием! Ты жив там? Ранен? Нам удалось подключиться... Заблокируйте вручную механизмы открывания, как только двери закроются! Заклиньте их! Чем?! Да откуда я знаю, чем! Перебейте подающие кабели, дерьмо Ангела!

Видя, как диафрагма медленно, с привычным скрежетом вновь смыкается над Энджело, старый Заклинатель не мог сдержать вздоха облегчения. Он знал, что все они сегодня избежали смерти лишь благодаря безымянному герою, каким-то образом сумевшему надеть вингер Ангела. В крепости имелось не так много людей, способных на азур-синхронизацию, без которой невозможно управление бионикой Доспехов, специально изготовленных для Инкарнаторов Первого Легиона. Разум отказывался понимать, но интуиция подсказывала Рико, кто именно решился расправить Крылья Ангела.

* * *

Серебряные крылья рассекали воздух над авангардом Бродяг. Им оказалось нечего противопоставить стремительному вингеру, разящему с небес. Брошенные машины пылали, Бродяги разбегались в каком-то священном ужасе, даже не пытаясь организовать оборону.

Это была победа. Опыренный кровью и яростью, охваченный эйфорией полета, я гнал их, потеряв осторожность. Доспех казался неуязвимым летающим танком, пули ricochetили от брони, а усилители мышц позволяли без труда переворачивать машины. Однако у врага имелись и иные средства...

Мико: Внимание, облучение системами наведения! Внимание, ракетная атака! Противоракетный маневр, Грэй!

Из-за гребня холмов ко мне рванулись несколько сверкающих точек, оставляющих за собой широкие серые хвосты. Ракеты! Но даже они казались сейчас медлительными и неповоротливыми, я чувствовал себя в воздухе, как рыба в воде. Ракеты не обладали скоростью и маневренностью вингера. Мико чертила векторы ухода, я послушно следовал указаниям нейросети. С легкостью крутанув «мертвую петлю», обманул первую, ринувшись отвесно вниз, заставил остальные ракеты врезаться в землю, накрыв все за собой султанами взрывов.

И вдруг увидел фиолетовую ветвистую нить, протянувшуюся ко мне с земли. Она вспыхнула так неожиданно, что среагировать было невозможно.

Мико: Внимание, аzur-поражающий факт...

И замолчала, прервавшись на полуслове. Иконка девушки схлопнулась и исчезла, как только фиолетовая плеть, подобно стометровому лассо, захлестнула Доспех. Индикаторы вингера вспыхнули алым и посерели, управление внезапно отказало. Захватившая меня удавка каким-то образом отключила бионику древней брони.

Мико? Мико!

Нейросеть не отвечала. Системы Доспеха вышли из строя, Крылья больше не повиновались мне. Я падал вниз, обвитый фиолетовым лассо, и земля стремительно летела в лицо.

Удар. Тьма.

Активация №?

Я открыл глаза. Резкая боль в растянутых запястьях, я осознал, что вишу, связанный и распятый на стене. Рядом сквозь мутную пелену проступили очертания изломанных Крыльев, грудой лежащих вместе с фрагментами Доспеха. Мы находились в каком-то помещении, но я не мог сфокусировать зрение, чтобы осмотреть его, все плавало в кровавом тумане.

Мико?

Нейросеть не отвечала. Последнее, что я помнил – появление аzur-хлыста, который парализовал системы Доспеха, и жестокий удар об землю. Я в плену?

Передо мной стоял человек в синей накидке-куфье, скрывающей лицо. Видно было только глаза в узкой щели. Жесткие, неприятные, наполненные Тьмой. Враг. Человек приподнял мой подбородок жесткими пальцами и усмехнулся:

– Ну, здравствуй... Ангел.

ОТ АВТОРА:

Спасибо всем дочитавшим до конца! Надеюсь, история вам понравилась и вы не огорчились из-за небольшого клиффхэнгера в конце. Автор будет благодарен, если вы оставите комментарий – обратная связь всегда приветствуется.

Вторая книга здесь: <https://author.today/work/43990>